

Государственное бюджетное учреждение культуры
Владимирской области
«Муромский историко-художественный музей»

СООБЩЕНИЯ
МУРОМСКОГО МУЗЕЯ
2020-2021

Вькса
2021

УДК 9 (С Мур)
ББК 63.3 (2 Мур)
С63

Под редакцией **Ю. М. Смирнова**, **Т. Б. Купряшиной**

С63 Сообщения Муромского музея — 2020-2021: / Под ред. **Ю. М. Смирнова**, **Т. Б. Купряшиной**. — Выкса, 2021. — 304 с.: 60 ил., 1 табл.— Библиограф.: 486 назв.

ISBN 978-5-6042525-6-7

В сборнике представлены материалы Муромского историко-художественного музея, в которых освещаются различные аспекты истории Мурома и деятельности МИХМ. Сборник рассчитан на круг читателей, интересующихся локальной историей.

УДК 9 (С Мур)
ББК 63.3 (2 Мур)
ISBN 978-5-6042525-6-7

© Муромский историко-художественный музей, 2021

Памяти Юрия Михайловича Смирнова

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Юрия Михайловича Смирнова (1952-2021)	
<i>О. А. Сухова, Т. Б. Купряшина, Л. И. Глуценко</i>	
Прощаясь с коллегой и другом	7
<i>Д. С. Хмельницкий</i>	
На смерть Юры Смирнова	15
<i>Н. И. Брукер</i>	
***	18
<i>А. П. Керзум</i>	
Штрихи к воспоминаниям о Ю. М. Смирнове	20
<i>И. Л. Жеребцов</i>	
Юра и Сыктывкар	27
<i>С. Б. Мержанов</i>	
***	42
<i>В. Г. Пуцко</i>	
Памяти Ю.М. Смирнова	46
<i>О. А. Монякова</i>	
***	49
<i>М. А. Казанкова (Жадина)</i>	
Несколько слов о Юрии Михайловиче Смирнове	50
<i>Т. А. Секирова, М. П. Филинова</i>	
***	53
<i>Ю. М. Смирнов</i>	
Подготовка партизанских кадров в Муроме	
в годы Великой Отечественной войны	75

<i>Ю. М. Смирнов</i> 33-я запасная стрелковая дивизия (бригада) и проверочно-фильтрационные лагеря в Муроме в годы Великой Отечественной войны	95
<i>Ю. М. Смирнов</i> Город Муром по сметной росписи 1678-го и годовой смете 1685-го годов.....	120
<i>В. Е. Ершов</i> Значение отказных грамот по Муромскому уезду первой половины XVII века в изучении истории уезда	130
<i>Т. Б. Купряшина</i> Столетняя хроника сенных покосов (дело о челобитной Крестины Мотовиловой)	143
<i>В. Ю. Неупкоева</i> Гончарные клейма средневекового Мурома: опыт систематизации.....	167
<i>Т. А. Секирова, К. Р. Киселева</i> И. С. Куликов как книжный иллюстратор рассказов А. М. Горького «Коновалов» и «Двадцать шесть и одна»...	167
<i>Е. А. Субботина, О. А. Сухова</i> Муромский мастер Сергей Субботин (1952-2018). к 70-летию художника	183
<i>Т. Б. Купряшина</i> Сквозь магический кристалл. (Зарисовки о будущей экспозиции в Доме Зворыкиных)...	243
<i>О. А. Долгушева</i> Семья нотариуса Сергея Русакова. (Судьбы людей в архивных документах).....	283

ПАМЯТИ
ЮРИЯ МИХАЙЛОВИЧА СМИРНОВА
(1952-2021)¹

ПРОЩАЯСЬ С КОЛЛЕГОЙ И ДРУГОМ

*О. А. Сухова, Т. Б. Купряшина,
научные сотрудники Муромского
историко-художественного музея*

19 июня 2021 года ушел из жизни Юрий Михайлович Смирнов — главный научный сотрудник Муромского историко-художественного музея. По штатному расписанию учреждения такую же должность занимают несколько человек. Однако в действительности главным в науке музея был Ю. М. Смирнов. Он — автор более ста шестидесяти научных статей и почти двух десятков книг; без малого тридцать лет бессменный научный редактор всех изданий и публикаций музея. В течение ряда лет он выполнял обязанности председателя Ученого совета музея.

Юрий Михайлович помимо Мурома широко презентовал результаты своей научной работы — на конференциях и семинарах, проводимых другими учреждениями. Он — многолетний участник международных научных конференций по исторической географии и исторической демографии, проводимых в городе Сыктывкар (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, Институт истории Сибирского отделения РАН). Его выступлений на научных конференциях ждали в Туле, Ярославле, Владимире, Коврове, Рязани, Витебске и др. Он участвовал в международном проек-

¹ Благодарим всех коллег и друзей Ю. М. Смирнова, предоставивших для публикации свои воспоминания о нем, а также его друзей-художников, призвавших снимки с созданных ими портретов Ю. М. Смирнова.

**Ил. 1. Юрий Михайлович Смирнов с камерой.
Фото 2009 г. Цифровой архив МИХМ**

те Центра геномной биоинформатики им. Ф. Г. Добржанского Санкт-Петербургского государственного университета, Института молекулярной генетики РАН, университета Пуэрто-Рико (University of Puerto Rico) и Юго-восточного университета Флориды (NOVA Southeastern University).

Юрий Михайлович был человеком удивительной судьбы и интереснейшей биографии. Родился он 5 июля 1952 года в Ленинкане (Армянская ССР) в семье военнослужащего. Отец погиб, когда сыну не было и года. Мама с двумя детьми переехала в Муром. Здесь Юра провел детство и раннюю юность, в 1969 году окончил среднюю школу № 20. Год жил в Саратове, где поступил в университет на исторический

Ил. 2. Юра Смирнов. Фото 1969 г. Цифровой архив МИХМ, Фотолетопись Муром, ВХ-18-36

факультет и параллельно служил в архиве, получая первые навыки исследовательской работы.

В 1970-м переехал в Горький (Нижний Новгород), где окончил первый курс историко-филологического факультета Государственного университета. Там он познакомился со своей первой женой, и вместе они уехали в Душанбе (Таджикская ССР), где жили ее родители. Попав в семью известного палеонтолога Б. К. Кушлина, Юрий оказался в кругу русской научной интеллигенции этой среднеазиатской республики.

Окончив в 1975 году Таджикский государственный университет, он там же работает на кафедре научного атеизма зав. кабинетом, ассистентом, стажером-исследователем. В 1978 году

Ю. М. Смирнов обучается в Институте повышения квалификации преподавателей вузов при Киевском государственном университете (Украинская ССР). В 1984 году окончил аспирантуру в Таджикском университете с прикреплением к сектору зарубежной этнологии и религиоведения Института этнографии АН СССР (Москва), где в 1986 году прошел стажировку.

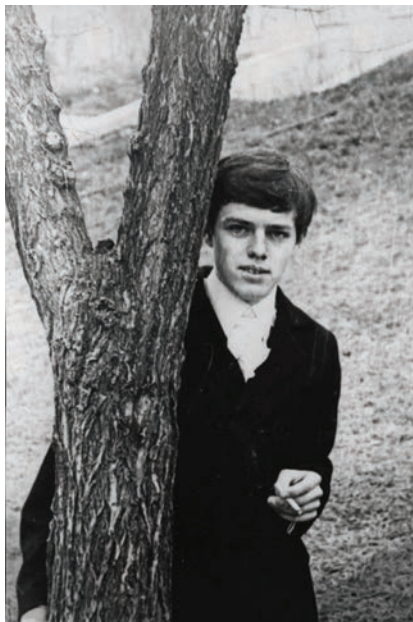
После окончания аспирантуры и до 1990 года Смирнов был преподавателем кафедры философии Таджикского государственного педагогического института русского языка и литературы. Юрий Михайлович не только преподает студентам в те годы, но является участником многочисленных археологических и этнографических экспедиций в Таджикистане, Узбекистане, Казахстане, Туркмении, Армении, Крыму.

Он становится известным среди исследователей творчества М. А. Булгакова. В 1988-1993 годы Ю. Смирнов был секретарем Международного Булгаковского театрального общества. В Киеве с его участием разрабатывается концепция необычной экспозиции Дома-музея Булгаковых-Турбиных, открытого для посетителей в 1993 году. В Петербурге и Таллине выходят статьи Ю. М. Смирнова, посвященные творчеству М. Булгакова.

В начале девяностых, когда активизировались националистические движения в бывших братских республиках, Юрий Михайлович вынужден был уехать из Таджикистана. Несколько лет жил и работал на Севере России – в Сыктывкаре (Республика Коми). В 1994 году Ю. Смирнов решил вернуться в Муром, и пришел в музей – единственное в городе учреждение, где ведется исследовательская работа в гуманитарной области. Появление такого специалиста, имевшего за плечами колоссальный опыт научной, преподавательской, экспедиционной деятельности оказало огромное влияние на научно-исследовательскую деятельность музея.

Он сразу же не только активно включился во все уже начатые научные проекты, но и инициировал и организовал новые. Так в 1995 году вместе с Т. Б. Купряшиной он издает сборник «Эхо прошедшей войны» к 50-летию Победы. Полностью им созданный музейный фильм «Любимый город» до сих пор демонстрируется по телевидению в дни памяти о Великой отечественной войне. Сценарий, съемки, монтаж фильма — все выполнено Юрием Михайловичем. Надо обладать весьма разносторонними способностями и навыками для такого проекта. К 1135-летию города в 1997 году в московском издательстве выходит альбом Ю. Смирнова «Муром». В тот период о городе даже буклетов не было, и это было первое современное издание о нашем городе, без идеологии и цензуры.

Смирнов организует и руководит этнографической экспедицией музея, прошедшей в 1995 году по следам экспедиции 1927 года известного этнографа Г. Масловой. Ю. М. Смирнов возрождает прерванную экспедиционную деятельность музея. Его умение расположить к себе незнакомых людей в глухой деревне, поддерживать особую доброжелательную атмосферу среди участников тех музейных походов, даже предложить особое меню и петь песни у костра, все это заставляло каждый год с нетерпением ждать новых экспедиций. Почти никогда Юрий Михайлович не расставался с фотоаппаратом, с видеокамерой. Его фоторепортажи профессиональны, с интересными «говорящими» сюжетами, часто выполнены с юмором. Последующие комплексные экспедиции конца девяностых — начала двухтысячных проходили в русле работы по грантам с привлечением детей Муром, Сарова и всего Приволжского федерального округа. По его инициативе в музее создается Детский научный центр и Клуб реконструкции, где Юрий Михайлович проводит удивительно увлекательные занятия с подростками.

Ил. 3. Юра Смирнов. Фото 1970 г. Цифровой архив МИХМ, Фотолетопись Мурома, ВХ-18-35

Он убедил руководство музея и города в необходимости создания учебного пособия «История Мурома и Муромского края» для местных школьников. Почти все сотрудники музея вместе с учителями города трудились над ним. Такие издания обычно готовят научные институты, причем годами. Музейный учебник уникален, поскольку подготовлен людьми, непосредственно работающими с детьми, и иллюстрирован музейными материалами. Это единственный подобный опыт в стране. Юрий Михайлович был руководителем данного проекта и научным редактором издания, вышедшего в 2001 году, но во многом не утратившего и теперь своей актуальности. Ю. М. Смирнов являлся членом правления Владимирского областного общества краеведов, регу-

лярно проводил консультации учителей, студентов и школьников по вопросам краеведения. Ежегодно участвовал в работе жюри краеведческих конференций, проводимых Управлением образования администрации округа Муром. Организовывал и участвовал в проведении методических семинаров для сотрудников музея и общественных музеев города, сотрудничал с Муромской окружной организацией общества «Знание».

Юрий Михайлович придумал новый масштаб Всероссийской научной конференции Муромского музея «Уваровские чтения», учрежденной в 1990 году. Он расширил круг ее участников, предлагая исследователям новые оригинальные темы для обсуждения, такие как «Богатырский мир: эпос, миф, история» (1999); «Граница и пограничье в истории и культуре» (2005); «Досуг в столице и провинции» (2014); «Физиогномика города» (2017); «Музей: книга отзывов» (2019) и др. Смирнов был научным редактором всех издаваемых материалов «Уваровских чтений», поднимая эти сборники до академического уровня. В 2009 году в музее была учреждена ежегодная отчетная конференция, инициированная Е. И. Сазоновой и Ю. М. Смирновым; они же стали редакторами сборников статей этой конференции «Сообщения Муромского музея». Ю. М. Смирнов вовлекал в исследовательскую работу других сотрудников музея, помогал в разработке тем и создании статей, был корректен при редактировании и общении. Достойны восхищения та деликатность, и та терпеливость с какой он вникал в работу молодых начинающих исследователей.

Юрий Смирнов был идеальным соавтором, с ним прекрасно работалось в тандеме при написании научных статей и научно-популярных книг. Ряд тем он разрабатывал совместно с супругой Л. И. Глущенко, тоже сотрудницей музея; их статьи опубликованы в Муроме и за его пределами. Вместе с А. Горской

и И. Цениловым Смирнов работал над проектом по исследованию и реконструкции древнего кремля города Мурома. В результате вышла книга «Реконструкция Муромского кремля 1678 г.» (Владимир, 2014) и создана его виртуальная модель.

Постоянно в соавторстве с Ю. Смирновым находилась О. А. Сухова. Были их совместные публикации в научных сборниках; вместе создавали набор аннотированных открыток «Муром-град» (Владимир, 1999). Они с известным московским издательством «Художник и книга» («Артволхонка») создали серию иллюстрированных книг «для семейного чтения»: «Илья Муромец» (2007), «Петр и Феврония Муромские» (2008); «Иулияния Муромская Лазаревская» (2012). С петербургским издательством «Алаборг» они выпустили альбом «Муром в творчестве Ю. И. Беззубова» (2010) из серии «Шел по городу художник», задуманной музеем совместно с администрацией Мурома. Юрий Михайлович был глубоким знатоком и любителем искусства, творчества современных художников, в том числе, муромских: М. Левина, Ю. Беззубова, И. Сухова, А. Неганова и др.

Два издания 2019 года, над которыми работал Ю. М. Смирнов как редактор и соавтор — «Театральная история Мурома» (Н. Горячев, Н. Антонова, А. Удалов, редактор Ю. Смирнов, художник Е. Кулагина) и «Музейный век. К 100-летию Муромского музея» (автор проекта Т. Купряшина, авторы А. Горская, Т. Купряшина, Ю. Смирнов, О. Сухова), по итогам пятого конкурса «Владимирская книга года» в номинации «Литература по искусству» получили дипломы победителей I и II степени. В том же году Юрий Михайлович и его супруга и соавтор были участниками XXVII Международных Шагаловских чтений в Витебске (Беларусь), где презентовали неизвестные ранее материалы к биографии и работы художни-

Д. С. Хмельницкий. На смерть Юры Смирнова

ка русского авангарда А. Ф. Волхонского — ученика Шагала и Малевича, хранящиеся в Муромском музее.

И даже период пандемии 2020-2021 годов с удаленной работой в творческом плане был успешным для Ю. Смирнова. Он с увлечением трудился над двумя книгами «Агриков меч: современная мифология (записки консерватора)» и «Дитя двух эпох (очерки из истории Муромского музея). Выйдя весной с удалёнки, он плотно занимался редактированием сборника статей очередных «Сообщений Муромского музея» (2020-2021), оставалась последняя редакция ... Впереди предстояла трудная, но интересная работа над будущей музейной экспозицией в Доме Зворыкиных, одним из авторов концепции которой был Юрий Михайлович.

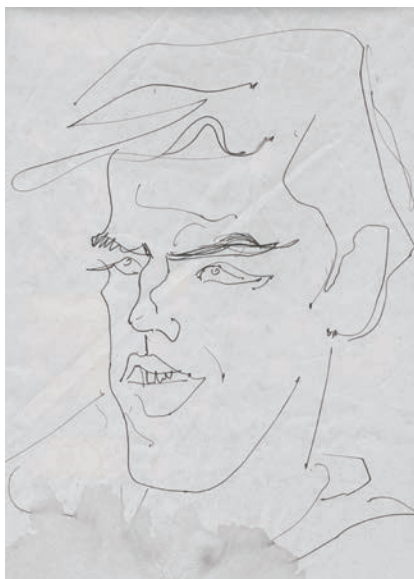
Энциклопедические знания, широчайшая эрудиция, интерес к самым разным сферам жизни, доброжелательность к окружающим, истинная интеллигентность — свойственные Юрию Михайловичу останутся в памяти тех, кому довелось с ним общаться.

НА СМЕРТЬ ЮРЫ СМИРНОВА

*Дмитрий Сергеевич Хмельницкий,
советский и немецкий архитектор, историк сталинской
архитектуры, публицист, автор статей о сталинизме
и современности. Германия, г. Берлин*

Мы дружили с Юрой Смирновым всю жизнь, с моих 17, а его 18 лет. Более близкого друга у меня не было. Хотя, как ни странно, не так уж много мы и общались за почти 50 лет. Судьба нас упорно разводила по разным городам и странам.

© Д. С. Хмельницкий, 2020-2021

Ил. 4. Б. Хмельницкий «Юра». Бум., карандаш. 1972 г. Собственность автора

Плотно мы общались всего несколько лет, с 1971 г., когда он появился в Душанбе до 1973, когда я оттуда уехал в Ленинград. Потом эпизодически, по нескольку дней или недель, в самых разных местах. Юра был блестящим собеседником. Одним из самым умных, глубоких и рассудительных людей, которых я знал. И веселых. С годами его неизменное чувство юмора становилось только все более печальным.

У меня сохранилось несколько графических и живописных портретов Юры. Самый ранний и самый веселый датирован 1972 г. Мы тогда вместе мотались по археологическим экспедициям, веселились как могли... Потом встречались в Москве, где он жил, в Ленинграде, в Сыктывкаре... Дважды он гостил у меня в Берлине. Последние встречи и последние портреты датированы 2013 и 2015 годами — мы съезжались на отдых в Черногории и Турции. Юра был уже болен, улыбался мало, но помню ощущение ценности каждого дня общения с ним. Я всегда смотрел на него немного снизу — вверх, несмотря на минимальную разницу в возрасте. Ощущение того, что его жизненный опыт намного богаче и глубже моего сохранилось с юношеских времен и по сию пору. Юрины интересы и способности были поразительно разносто-

ронни и проявились очень рано. Я, помню, был еще студентом, а он уже преподавал в университете историю религии под видом «научного атеизма».

Удивительно, но Юра, всю жизнь занимаясь историей, имея массу публикаций, так и не защитился. То есть, на самом деле, не удивительно. Он очень серьезно относился к своей работе, и вряд ли был способен ради получения научного титула писать всякие глупости и выполнять идиотские формальные требования, которыми была обставлена процедура защиты диссертации в СССР, да и после. В этом мы с ним тоже были похожи.

При этом он еще был поваром от Бога. Самые экзотические блюда, которые я ел в своей жизни, готовил Юра. Был в его жизни недолгий период, когда это стало основной профессией.

В последние годы, несмотря на невозможность личных встреч, ощущение близости непрерывности общения только усиливалось. Мы с ним даже работали вместе, я в качестве автора, а он редактором сборника «Уваровские чтения». Невозможно объяснить, какую пустоту оставила у меня в душе смерть Юры.

*Наталья Ильинична Брукер,
кандидат филологических наук, коллега по работе
в Таджикском государственном университете в г. Душанбе*

Когда я вспоминаю Юру, мне всегда хочется улыбнуться, и я улыбаюсь, даже сейчас, когда знаю, что его уже нет. Юра остался в моей памяти очень светлым человеком, всё время с шутками, юмором, замечательной самоиронией. Симпатичный, похожий на Николая Второго (что было ино-

гда предметом наших шуток). Играл на гитаре, Северянина пел. Хороший друг. Вспоминаются разные ситуации и эпизоды. Душанбинские встречи в университете, посиделки у Клубковых, Смирновых, Жанны Качан, у нас дома. Каким всё тогда казалось вкусным нашему не избалованному деликатесами аппетиту! Разговоры о литературе, о фильмах, о политике, о детях, обсуждение факультетских событий, песни под гитару и с магнитофона, обмен рецептами, лёгкий флирт. Особенно классно было у Смирновых слушать музыку: они жили на первом этаже и под лоджией сделали такую уютную комнату для отдыха. Юра называл её блудуар. Там мы под бокальчик вина слушали Битлз, Окуджаву, Высоцкого, Гребенщикова... Когда пересекались на факультете, всегда обменивались новостями, такой лёгкий, ироничный стёб во время перемен. Были и серьёзные разговоры, обсуждение научных изданий, собственных работ. Общий круг знакомых, все как на ладони. Интеллигентный анклав. И мы такие молодые оптимисты! Я только потом поняла, какой это был славный заповедник! Помню, как помогали собирать стенку для Паши Клубкова и Юра так профессионально с деревяшками управлялся, успевая подходящие к случаю анекдоты рассказывать.

В Душанбе общались долгие годы, а ярче всего запомнилась недолгая летняя — фольклорно-диалектологическая практика в Муроме. Я тогда в аспирантуре была, Юра уговорил ехать с их студентами в качестве преподавателя на эту практику, я и махнула. Много смешного там было, время было голодное, а Муром не Тамбов. Ребятки наши периодически чьи-то огороды подчищали, а мы потом выкручивались. Частушки народ пел нашим девочкам такие, что они бледнели, краснели и боялись записывать. Пришли как-то в кинотеатр вечером, а «кина» не было, так как не набралось 15 зрителей — минимума, при

А. П. Керзум. Штрихи к воспоминаниям о Ю. М. Смирнове

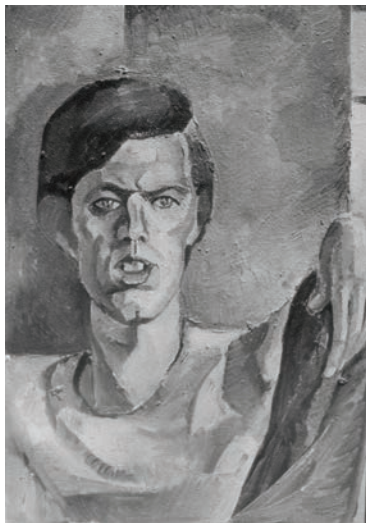
котором возможен сеанс. А в последний раз я Юру видела лет 30 назад (сама ужаснулась, как давно), он тогда из Душанбе окончательно уезжал, зашел проститься. Жаль, что так поздно нашла его электронную почту...

ШТРИХИ К ВОСПОМИНАНИЯМ О Ю. М. СМИРНОВЕ

*Андрей Паульевич Керзум,
главный библиограф Российской национальной библиотеки,
г. Санкт-Петербург*

Я познакомился с Юрием Михайловичем Смирновым в 1991 г. в городе Сыктывкаре. Но до этого мне приходилось много слышать о нем в 1980-е годы в Таджикистане как об интересном ученом-историке, вольнодумце, археологе и замечательном собеседнике. Хотя я тоже занимался в тех краях археологией, так случилось, что встреча в Таджикистане не состоялась, наши жизненные пути пересеклись позже, в республике Коми. Этому способствовали распад Советского Союза, распад Юриной семьи и становление рыночных отношений.

В Таджикистане приближалась полномасштабная гражданская война,

Ил. 5. Б. Хмельницкий «Юга». ДВП, масло. 1973 г. Собственность автора

первые сполохи которой имели место еще в 1990-м году. Русскоязычное население из привилегированного сословия в одночасье стало национальным меньшинством. Таким людям среди преподавателей научного атеизма в Таджикском государственном университете уже не было места. Началась повальная эмиграция в Россию. Надо было искать новую крышу над головой. А в республике Коми еще с советских времен работало предприятие под названием артель «Печора», которую с 1979 г. возглавлял легендарный старатель и бизнесмен Вадим Иванович Туманов. Под давлением всесоюзного начальства в 1987 году артель была ликвидирована. Но это были уже новые времена, и на основе рабочего коллектива «Печоры» возникло не менее полдюжины новых кооперативов. Один из них — производственно-строительный кооператив «Тиман» — имел главную базу и правление в Сыктывкаре. Ранее сотрудником «Печоры» в качестве архитектора был душанбинец Д. С. Хмельницкий. Он и рекомендовал председателю ПСК «Тиман» Михаилу Дмитриевичу Алексееву Юру Смирнова. Юрий Михайлович стал инспектором отдела кадров предприятия.

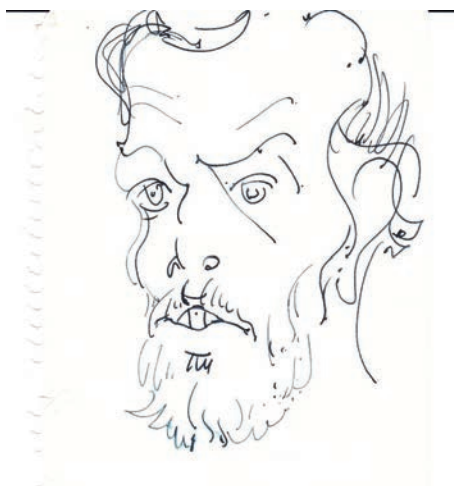
Основной деятельностью кооператива было дорожное строительство и связанные с ним отрасли — добыча щебня и т.д. К 1991 году правлением было принято решение расширить сферу деятельности, в частности освоить туристическое направление. В связи с этой темой, благодаря тому же Д. С. Хмельницкому, попал туда и я. Понятно, что в 1991-1992 годах странно было бы рассчитывать на отечественных туристов, которым захотелось бы посетить девственные леса Приуралья, экзотические селения Печоры, заброшенные монастыри и т. д. Но иностранная публика, привлеченная открывающимися экономическими перспективами, составила довольно мощный для столицы

республики Коми поток. Из планировавшегося экологического туризма в результате ничего толкового не вышло, а гостиничный бизнес экстра-класса состоялся благодаря Юре. В качестве гостиницы был использован изящный домик, возведенный для членов правления «Тимана» по проекту московского архитектора Ильина. Юрий Михайлович Смирнов в очередной раз сменил квалификацию и из кадровика стал руководителем гостиницы «Дом Тимана». В основу были положены несколько производственных принципов:

Во-первых посетители — это наши гости, хорошие знакомые, кто бы они ни были. И если человек попросит ночью стакан воды, то разве хорошему приятелю откажешь? Отсюда ненормированный рабочий день и обязательное отсутствие советского опыта в сервисной работе. Правилom было дружелюбие и благожелательность без сервильности. Все служители гостиницы являлись одной командой.

Во-вторых, умение повернуть невыгодную внештатную ситуацию привлекательной стороной. Простейший вариант — в доме неожиданно по неизвестной причине гаснет свет. Тогда зажигаются свечи и создается направленное впечатление, что это — продуманный сюрприз для постояльцев. Юра отлично умел внести в дело элемент театральности и артистизма.

Ну и третье, и самое ударное дело — это артистическая, ни с чем не сравнимая кухня, где главной движущей силой был опять же Юрий Михайлович. Я не знаю, были ли его блюда экспромтами, или у него имелся какой-либо рецептурный справочник собственного сочинения, который следовало бы издать. Я, правда, ничего подобного у него не видел, так что склоняюсь к экспромту. Так или иначе, на мой взгляд, Юра был лучшим кулинаром из тех, кого мне доводилось видеть и слышать. Он был настоящим гастрономический артист.

Ил. 6. Б. Хмельницкий «Юга». Бум., карандаш. 1977 г. Собственность автора

При таком подходе наше заведение оказалось вне конкуренции в столице Коми. Все приезжавшие туда иностранные представители нефтяного, лесоперерабатывающего, горного и прочего бизнеса были нашими постояльцами. Нам даже приходилось устраивать проведения заседаний акционеров коммерческих компаний, в частности АО «КомиАртикОйл». Мы брали на себя организацию досуговой части, куда входили и кулинарные изыски Юрия Михайловича.

Помню, первый опыт нашего гостиничного бизнеса состоялся в январе 1992 года. Он был чисто ресторанный. Принимали пару итальянцев. Почему-то в мероприятии участвовали только двое — Юра и я. Все сошло как нельзя лучше, мы сами были несколько удивлены и обрадованы первым честно заработанным деньгам. Дальше работа пошла все более уверенно и до 1994 года этот бизнес кооператива «Тиман» благодаря Юрию Михайловичу процветал. У нас уже была постоянная

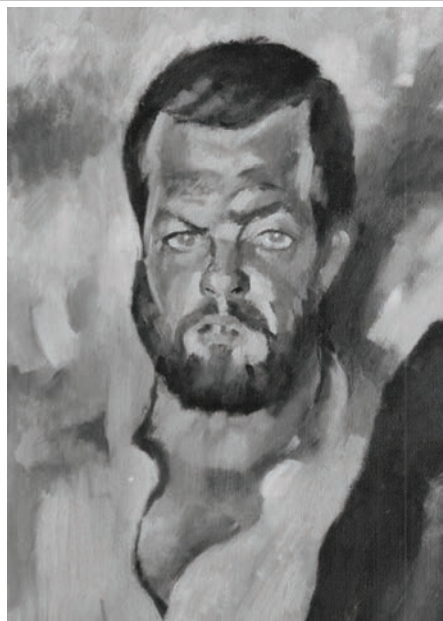
клиентура — кто хоть раз испытал на себе обаяние ненавязчивого, но душевного сервиса гостиницы «Дом Тимана» и изысканных блюд гастрономического виртуоза Ю.М. Смирнова, тот уже точно знал, куда ему податься в Сыктывкаре. Мне приходилось слышать, что уже позже, когда тиманская эпопея закончилась, Юрий Михайлович по старой памяти был время от времени приглашаем в Германию специально для организации праздничных обедов.

Неожиданными для нас клиентами домика-пряника стали представители администрации республики Коми во главе с тогдашним ее руководителем Ю. А. Спиридоновым. Здесь проводились неофициальные деловые встречи с иностранными партнерами, а иногда и просто «дни отдыха». Однажды был трогательный эпизод. Среди изобретений Юрия Михайловича были разнообразные цветные коктейли по мотивам знаменитого «русского флага». Недавно был утвержден новый флаг. Он представляет собой три расположенные сверху вниз горизонтальные полосы — синюю, зеленую и белую — небо, лес, снег. В те времена в Сыктывкаре продавалось огромное количество ликеров самого разного цвета, а если чего не хватало, то Юра выписывал из Москвы. Соответственно им был изготовлен для Спиридонова и его гостей специальный коктейль «Коми флаг». Всех ингредиентов я, к сожалению, не помню. Коктейли были поданы и наступила тишина, несколько напряженная, поскольку реакция руководителя республики могла быть разная. Спиридонов помолчал, глядя на напиток, и принял решение: «Коктейль пить стоя!».

Понятно, что Юрий Михайлович был не последним человеком в Сыктывкаре. В этой связи вспомнился анекдотический случай. У Юры была такса, кобель. Как ее звали и куда она делась — не помню. Эта такса явно читала Карла Маркса,

по крайней мере «Манифест Коммунистической партии», но как-то наоборот. Она любила и преклонялась перед буржуазией и ненавидела пролетариат. Когда в дом приходили разного рода «белоручки», будь то гости или хозяева, она вела себя тихо, вежливо, незаметно, не доставляя никакого беспокойства. Но если приходил рабочий человек — ремонтник, водопроводчик и т. д., ее надо было немедленно и жестко изолировать, потому что она кидалась на вошедшего с яростью неподражаемой. Я спрашивал у Юры о причинах такого странного поведения, но он сам удивлялся.

Понятно, что работа у Юрия Михайловича была ответственной, тяжелой, ни в коем случае не синекура. Она требовала сосредоточенности и внимания полный рабочий день, который длился, как я уже сказал, 24 часа в сутки. Для того, чтобы при этом заниматься сочинением научных статей, не могло быть и речи. При этом обстоятельства позволяли выписывать научную и прочую периодику, книжные магазины в тогдашнем Сыктывкаре были первоклассные. Естественно, Юра старался быть в курсе научного процесса. Другим способом поддержания интеллектуального тонуса были наши отвлеченные беседы, насколько это было возможно в отношении места и времени. Тогда основной темой для Юры было булгаковедение. Он очень хвалил мне Мирона Петровского, давал читать свои интересные булгаковедческие статьи, говорил о возможных будущих исследовательских направлениях. Естественно, обсуждали мы с ним и археологические среднеазиатские сюжеты, и проблемы мифологем и архетипов как части культурологической картины мира и многое другое. Менее всего, пожалуй, мы касались муромоведения, потому, прежде всего, что я не имел о нем никакого представления, ну и для Юры, как выяснилось, это была тема будущего.

Ил. 7. Б. Хмельницкий «Smirnov». Холст, масло. 1989 г. Собственность автора

Понятно, что для Юрия Михайловича сыктывкарский этап жизни был паузой, сосредоточением перед следующим научным прыжком. Каким бы успешным ни был этот гостинично-гастрономический бизнес, он не мог быть ни в малейшей степени удовлетворительным занятием для Юры — прежде всего ученого, исследователя, преданного сына науки. В начале этих наших штудий был момент новизны, новой игры, желания попробовать себя в неожиданной роли. Ну и вопрос выживания тоже стоял в это непростое время. Выживание получилось. Далее возникла неодолимая тяга к продолжению научной работы и с 1994 г. Ю. М. Смирнов — научный сотрудник Муромского историко-художественного музея. Об этом, этапе его жизни расскажут Муромские коллеги.

Итак, мы разъехались в 1994 г., он в Муром, а я в Петербург, вернувшись в Российскую Национальную библиотеку. Но контакты наши не прерывались. Я с удовольствием встречался с Юрой в Питере, куда он систематически навещался. Иногда удавалось помочь ему в поисках нужных изданий, нужных сведений, используя свое служебное положение. Довелось с радостью наблюдать серию книг по муромской теме, фактическое открытие замечательного города, его удивительных особенностей заинтересованному читателю.

Оказалось, что и для меня город Муром не совсем чужой. Там в 1930-х – 1960-х годах проживала в тайном постриге одна из моих родственниц (Керзум А. П. Род предпринимателей Печаткиных и их потомков в историческом контексте: к проблеме муромских связей // Уваровские чтения-VII. – Муром, 2011). В итоге Юрий Михайлович пригласил меня к участию в VII Уваровских чтениях. Мне удалось благодаря Юре ознакомиться с замечательным городом не только по печатным источникам, но и вживую. Сами чтения доставили огромное удовольствие. Я порадовался за Юрия Михайловича, теперь уже не просто ученого, но и замечательного организатора науки. Надеюсь, без него это замечательное начинание – Уваровские чтения – сохранят свою значимость.

Последнее послание от Юры содержало его тогда еще неопубликованную работу «Агриков меч: Современная мифология. Записки консерватора». Как всегда, при чтении культурологических текстов Юрия Михайловича было интересно и чудесно наблюдать, как под его пером современные мифы надстраиваются, свертываются в сложные, непротиворечивые внутри себя конструкции, а потом становятся знакомыми мифологемами, из-под которых просвечивают также известные архетипы. Немногие так могли и могут.

ЮРА И СЫКТЫВКАР

*Игорь Любомирович Жеребцов,
доктор исторических наук, директор Института языка,
литературы и истории Коми научного центра Уральского
отделения Российской академии наук, председатель Ученого
совета национального музея Республики Коми*

Мы познакомились с Юрой 16 лет назад, в сентябре 2005 года. Годом ранее я затеял проводить в Сыктывкаре научные форумы по исторической демографии, выиграл грант на проведение первого из них и разослал приглашение по самым разным городам и весям России и соседних стран во многие связанные с наукой учреждения, с большинством из которых мы ранее никак не контактировали. К моему удовольствию, идея проведения в Сыктывкаре первой Всероссийской конференции по исторической демографии под названием «Этнодемографические процессы на Севере Евразии (XI–XX вв.)» вызвала интерес исследователей из Владивостока и Хельсинки, Бишкека и Санкт-Петербурга, Астаны и Москвы...

Среди сорока с лишним заявок на участие, пришедших из-за пределов Республики Коми, была и заявка от неведомого мне тогда старшего научного сотрудника Муромского историко-художественного музея Юрия Михайловича Смирнова, предложившего прочитать доклад «“Русский” Муром: специфика этнических контактов (X–XX вв.)». Я с радостью пригласил на конференцию всех желающих (благо, грант позволял оплатить кое-какие расходы по их приему), и 27 сентября 2005 года наши гости прибыли в Сыктывкар — кто на самолете, кто на поезде (Юра, насколько я помню, прибыл на поезде), кто автобусом. Их встретили, расселили по гостиницам (Юру

поселили в гостинице Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук), а вечером состоялась наша первая встреча в стенах Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

В программе это мероприятие именовалось «расширенным заседанием оргкомитета», но на деле представляло собой вечер знакомства за «рюмкой чая». Не все «запредельные» участники нашли силы на нее прийти (кого-то утомила дорога, а кто-то просто прилетел очень поздно), но компания подобралась интересная, со всеми мы нашли общий язык, довольно быстро перейдя от несколько сдержанного, полуофициального поначалу стиля общения (оно и понятно — люди были, в основном, между собой незнакомые) к живой и веселой беседе. Среди участников этого славного «заседания» был и Юра, рассказавший несколько любопытнейших историй из своей жизни. Его рассказы, к слову, неизменно вызвали живейший интерес окружающих, что и неудивительно: жизнь Юры, объехавшего чуть не половину Советского Союза, была полна разнообразных событий, встреч с неординарными людьми... А поскольку Юра обладал еще и завидным мастерством рассказчика, то слушать его можно было бесконечно. Поскольку в последующие годы на наших сыктывкарских форумах появлялись новые люди, вливавшиеся в наш дружный коллектив, то порой я просил Юру еще раз рассказать для них что-то из особо понравившихся нам ранее рассказанных историй, что он с удовольствием и делал; надо сказать, что и по второму разу слушать всё это было безумно интересно.

Помню, на том же «заседании» Юра спросил, нет ли в институте гитары. К сожалению, инструмента под рукой тогда не оказалось. Но к концу конференции я исправился и на заключительный фуршет 29 сентября гитару принес (позаимствовав ее у дочерей) — и страшно пожалел, что не догадался сделать

этого в первый вечер, ибо исполнение Юрой песен оказалось под стать его рассказам: таким же захватывающим и веселым. С тех пор я старался, чтобы к каждому Юриному появлению гитара всегда была под рукой. А он каждый раз с удовольствием играл и пел нам старые и новые песни. Помню, как в очередной приезд он сказал: «Я привез специально для тебя песню, она тебе понравится!». И исполнил действительно покорившую меня песню про Митрофана Полупортянкина...

Помню, на конференции нам повезло с погодой: несмотря на то, что был конец сентября, было довольно солнечно и тепло, почти без дождей, так что наши гости получили удовольствие и от поездки в старинное село Усть-Вымь, и от экскурсии по городу. Юра потом рассказывал, что испытал ностальгическое чувство от прогулки по Сыктывкару, в котором он, оказывается, когда-то жил и работал. Естественно, мы стали спрашивать его о тех временах, и Юра (как обычно, с юмором) поведал нам, что был-де долларовым миллионером, да стал рублевым пенсионером...

Позже, уже в 2013 году, Юра рассказал о своей сыктывкарской жизни одной из лучших журналистов Республики Коми Елене Шелест, и она опубликовала интервью с ним в популярнейшей республиканской газете «Трибуна» (материал, вышедший в «Трибуне» 26 июля 2013 года, назывался «Харчевня богов. Бывший шеф-повар звездного ресторана работает историком в музее»). Речь шла о гостинице «Тиман» и ресторане при ней, располагавшихся за пределами городского центра в промышленной зоне Човью, чрезвычайно популярной среди vip-гостей Сыктывкара. Поначалу там должна была располагаться база производственно-строительного кооператива «Тиман», которым руководил сподвижник легендарного Вадима Туманова Михаил Алексеев.

Ил. 8. И. Сухов «Поющий Михалыч». Кар-
тон, темпера. 1995 г. Собственность семьи
Ю. М. Смирнова

Вот что Юра рассказал Елене Шелест:

— Сегодня от нашей гостиницы после пожара осталась, наверное, только нижняя каменная часть. Там и планировка другая, и мебель. У нас она специально была сделана грубая, топорной работы. Гостиница изначально строилась как здание для инженеров ПСК «Тиман», а рядом с ней должен был быть громадный комплекс с комнатами для рабочих, офисами, бассейном, столовой, оранжерей, конференц-залом. К сожалению, из всего перечисленного успели построить только столовую (она работала достаточно долго). Здание для ИТР было готово, но простаивало, и я предложил сделать там гостиницу. Начинали гостиницу с невероятными сложностями. Это были 1991-1992 годы — время абсолютно пустых прилавков. Ни продуктов, ни оборудования, ни элементарной посуды. К открытию заказали единственный

парадно-праздничный сервиз... В стране был тотальный дефицит всего.

— Всё же как Вы, историк, попали на кухню?

— Родился я в Ленинкане. Учился на исторических факультетах сразу в трех университетах: Саратовском, Горьковском и Таджикском. Работал в Краснодаре, Муроме, Киеве, Барановичах, Западном Берлине. Преподавал в Душанбе, а потом, когда там начались военные события, уехал в Сыктывкар. Таджикистан я очень люблю и всегда очень тепло вспоминаю. Уехал я оттуда не из-за войны, а по семейным обстоятельствам. Произошел разлад в семье, и, как в классических советских фильмах, я рванул на Север. Мой друг работал у Туманова и предложил мне поехать в Коми. Я приехал и устроился в ПСК начальником отдела кадров. Когда стали искать человека для гостиницы и предложили это дело мне — согласился.

— Где Вы научились готовить?

— Свой первый суп я сварил, когда мне было семь лет. Мы с товарищем часто уходили в лес, где надо было самим что-то готовить. Потом я много читал, и мне было безумно интересно, что и как готовили и что ели разные народы. Знание этнографии и принципов приготовления пищи в разных национальных кухнях, кстати, очень помогает. Получаются совершенно неожиданные блюда.

— И чем же Вы удивляли гостей «Тимана»?

— Если люди у нас ели три раза в день, то каждый раз они садились за стол, по-особому сервированный: с другими салфетками, посудой и т.п. Всё подбиралось под еду. Что касается блюд, то мы не могли спросить человека, что он хочет на завтрак. Вдруг он скажет — хочу парную телятину, а взять её было негде. Мы пошли другим путём. Стали на завтрак, обед и ужин готовить по несколько, а иногда по несколько десятков блюд. Самых разных. Следили, чтобы продукты в них не повторялись. То есть

если говядина уже была утром, то днем и вечером должно быть что-то другое. Всё это подавалось в достаточном количестве и в общих тарелках, чтобы человек сам мог выбрать то, что он хочет. Таким образом гости питались очень разнообразно, сытно, и все были довольны.

Из ограниченного набора продуктов мы придумывали сотни блюд, приготовленных по разной технологии. Очень важно, на каком огне готовить, в какой посуде, на какой воде. Важно даже, какой ложкой ты мешаешь и как мешаешь: слева направо или наоборот. Обычно, когда мы готовили новое блюдо – собирали наших ИТР-овцев на дегустацию. Они очень любили это дело.

– Глава Коми Юрий Спиридонов бывал у Вас?

– Конечно. Привозил делегации. У него были давние дружеские отношения с Тумановым. Спиридонов и пригласил Алексева в Коми. Однажды они случайно оказались в одном вагоне. Миша рассказал, что ищет место, где работать, и Спиридонов сказал: давай к нам.

– Славу о Вашем ресторане разносило «сарафанное радио»...

– Мы о себе даже рекламу не давали. Довольно быстро необходимость в ней отпала. Гостиница практически всё время была занята. Бизнесмены с Запада ринулись тогда в Россию и в Коми. У нас среди постояльцев были и миллионеры, и миллиардеры всякие. Бывали ситуации, когда делегации, назначившие встречу с высокопоставленными чиновниками, переносили эту встречу из-за того, что в гостинице на это время не было мест.

– Поделитесь каким-то своим кулинарным секретом?

– Ну, например, мы делали рыбную солянку на шампанском из 15 или 20 сортов рыбы. Еще нужно было удивить каких-то гостей, и мы раздобыли хорошего муксуна, испекли его, из вермишели сделали рыболовную сеть, посыпали тарелочку тертым желтком, как будто это был песок, сделали съедобные ракушки,

И. Л. Жеребцов. Юра и Сыктывкар

поплавки... Все долго смотрели на тарелку, никто не мог первым рискнуть — разрезать. Или вот, помню, на одном из приемов у нас был Спиридонов. Как раз на второй день после того, как официально были приняты герб и флаг республики. В завершение вечера я подал коктейль в сине-зелено-белую полоску. Юрий Алексеевич минут 15 не мог тост произнести...

— **Говорят, в гостинице останавливались также Алексей Булдаков, Валерий Леонтьев, Михаил Евдокимов...**

— *Может быть, но это было уже без меня. Так сложились обстоятельства, что из Сыктывкара мне пришлось уехать, и я вернулся в науку. Звали в Питер и в Москву, но я осел в Муроме.*

— **В этот приезд в Сыктывкар Вы побывали в «Тимане»?**

— *Нет. И о том, что наша гостиница сгорела, узнал от Алексеева. Мы случайно пересеклись, когда он приезжал из Перу, где сейчас работает.*

— **В Перу Алексеев всё так же строит дороги?**

— *Нет, там у него другие дела. Он рассказал, что хотел было вернуться в Россию, но уже не смог. Привык к Перу.*

— **Дома готовите, балуете домашних?**

— *Последние годы уходит навык, тонкость. Так, иногда, когда гости приходят.*

— **Есть фирменное блюдо?**

— *Нет. Я готовлю обычно из того, что есть, поэтому одно и то же блюдо получается по-новому.*

— **Бич Сыктывкара — отсутствие хороших поваров. В последнее время у нас открылось много кафе и ресторанов с красивыми интерьерами. Но ни одно из них, увы, не может похвастать какой-то особенной кухней.**

— *Я Вам скажу принцип хорошего ресторана. В нём должна быть такая еда, которой никогда не будет у вас дома. И такая еда, которой нет в других ресторанах. Чтобы испытать гастро-*

номическое удовольствие, люди иногда летают в другой город...

К слову, Юра и во время своих приездов в Сыктывкар умудрялся баловать нас своим кулинарным искусством: то в гостинице Коми научного центра, где в секции имелась кухня, что-нибудь быстро (и вкусно!) соображал из простых подручных продуктов, то на загородном пикнике буквально за пару минут отменно мариновал в уксусе лук, который тут же поглощался окружающими. Этот рецепт я, кстати, принял на вооружение, но хотя делаю всё вроде бы так же, как Юра, почему-то столь вкусно у меня не получается...

Расстались мы в 2005 году если и не друзьями, то, по крайней мере, хорошими приятелями. Обстановка нашего научного форума Юре понравилась, и на следующий год, когда я созвал коллег на первый Всероссийский симпозиум по исторической демографии (под названием «Этнодемографические и этнокультурные процессы на Севере Евразии в прошлом и настоящем: источники изучения и методы их анализа»), он снова откликнулся на зов, и мы второй раз встретились в Сыктывкаре. На сей раз мероприятие прошло в более теплое время года, 15–16 июня. Юра выступил там с докладом «Муром IX – XIII веков как средневековый город». Замечу, слушать Юрины доклады было едва ли не более интересно, чем рассказы о его жизни. Во время симпозиума мы съездили на экскурсию в старинное коми село Ыб, после чего устроили пикник на берегу реки Сысолы. Вернувшиеся после весьма продолжительной экскурсии по Ыбским холмам Юра и другие гости (я на правах организатора благоразумно отбыл сразу на место пикника для руководства подготовительными работами) жадно прильнули к бокалам... Отдыхавшись, Юра сказал: «Ну, очень гостеприимные хозяева в Ыбе нас немного заЫБ.и». После дегустации шашлыков душа попросила песни, и Юра взял в руки припа-

Ил. 9. Юрий Михайлович Смирнов. Фото 2000 г. Цифровой архив МИХМ

сенную мной гитару... Погода была чудная, уезжать не хотелось, но всё же пришлось...

Еще год спустя (в августе 2007-го), когда мы с участниками второй Всероссийской конференции по исторической демографии вновь приехали в Ыб, Юра на экскурсию уже не пошел, сказав, что как бывший шеф-повар, считает своим долгом помочь организаторам в приготовлении горячих мясных блюд. Кстати именно тогда-то он и научил нас с моим другом и коллегой Михаилом Таскаевым (на дачном подворье которого в Ыбе мы и «пикниковали») мариновать лук. На той же конференции Юра познакомился с двумя замечательными исследователями, ставшими затем его (и моими) добрыми друзьями: Вячеславом Меньковским из Минска и Евгением Кринко из Ростова-на-Дону.

Со Славой у Юры на той конференции приключилась, между прочим, такая история. В один из дней по оконча-

нии заседаний (Юра, кстати, читал доклад «Средневековый Муром по письменным источникам»), мы тесной приятельской компанией отправились ужинать в кафе «Лаунж» и засиделись там не то что допоздна, а прямо-таки «доранья» (благо что кафе работало круглосуточно). Как водится, много дискутировали о науке, о литературе, потом добрались до политики. И тут черт дернул кого-то завести разговор о распаде СССР, о том, как оно живет бывшим союзным республикам, а ныне самостоятельным государствам. Помнится, Игорь Бурцев из Тулы стал допытываться у Славы Меньковского, зачем Белоруссии самостоятельность. Юра тоже вставил свое веское слово, Слава с негодованием возразил... Кончилась дискуссия тем, что примерно в четыре часа утра Слава встал из-за стола и, сурово осудив отношение оппонентов к государственному статусу Беларуси, решительно удалился в гостиницу. Казалось бы, назрел международный конфликт...

Следующим утром перед началом заседания я наблюдал следующую чудную картину. Озабоченный Юра ходил по коридору, кого-то высматривая. Из лифта вышел Слава, который сразу же не менее озабоченно стал оглядываться по сторонам. Завидев друг друга, оба тут же поспешили навстречу со словами: «Извини меня, дорогой, я вчера погорячился!» — «Нет, это ты меня извини, дорогой, я виноват!» После чего оба дружно отправились вместе со мной закрепить ослабление международной напряженности... Любопытно, что год спустя ситуация в точности повторилась, правда, уже без Юриного участия (он благоразумно покинул кафе раньше); после острой дискуссии о национальной государственности Слава Меньковский в знак протеста вновь удалился из «Лаунжа» около четырех часов утра... На следующий день мир был полностью и безоговорочно восстановлен, однако с тех пор я строго-настрого запретил

участникам вести разговоры на политические темы во время застолья. Запрет действует и по сей день...

2008 год для нашего с Юрой очного общения тоже не пропал. В тот год никаких подходящих научных форумов в Сыктывкаре мы не проводили, зато мы с Михаилом Таскаевым по Юриному приглашению съездили в Муром на VII Уваровские чтения. Юра тогда устроил нам замечательную экскурсию по городу. В последующие семь лет Юра бывал в Сыктывкаре ежегодно (а в 2011 году мне удалось сговорить его приехать к нам дважды, на две разные конференции — как бы «компенсируя» пропущенный 2008 год...). 23–24 июля 2009 года он участвовал во II Всероссийском симпозиуме по исторической демографии с докладом «О Муромском менталитете», 1-2 июля 2010 года — в III симпозиуме с докладом «Население Мурома XVII века: к постановке проблемы», 11–14 мая 2011 года — в I международной конференции по исторической демографии и исторической географии с докладом «Динамика населения Мурома в XVII веке», 25–29 октября 2011 года — в I международной научной конференции «История и перспективы развития северных регионов России: Роль ГУЛАГа, мемориальная деятельность» с докладом «Муром - ссыльный город», 6-8 июня 2012 года в IV симпозиуме по исторической демографии с докладом «Некоторые картинки из интимной жизни муромлян XIX — начала XX вв.», 27-30 июня 2013 года — в V симпозиуме с докладом «Писцовые и строельные книги как источник по исторической демографии Мурома XVII века», 7–12 июля 2014 года в VI симпозиуме с докладом «К вопросу о реконструкции структуры заселения муромского кремля XVII века».

Конечно, пленарными и секционными заседаниями дело не ограничивалось. Вечерами мы сидели за столом где-нибудь в кафе или в гостинице, дважды побывали в селе Шошка, где

Ил. 10. В. Филимонов «Портрет Ю. Смирнова». Бум., гуашь. Нач. 2000-х гг. Собственность автора

находится моя дача, еще два раза съездили в Ыб (в Финно-угорский этнопарк и на дачную усадьбу гостеприимного Миши Таскаева), еще раз посетили село Усть-Вымь. Особо запомнились Юре, вероятно, экскурсия в Троице-Стефановский Ульяновский монастырь, поездка в поселок Аджером на мемориальное кладбище жертв политических репрессий и посещение археологических раскопок, которые проводили археологи нашего института в поселке Подтыбок.

На некоторые наши форумы Юра по разным причинам приехать не смог, хотя намерения такие были: доклады его были включены в программы международного симпозиума «Роль ГУЛАГа в освоении циркумполярной зоны», посвящен-

ного 70-летию Воркуты (г. Воркута, 17–19 октября 2013 г., совместный доклад «Детские игрушки в ГУЛАГе» Юры и его замечательной супруги Любы Глущенко, с которой мне, к моему большому удовольствию, удалось познакомиться во время моего приезда в Муром на Уваровские чтения), I съезда историков Республики Коми «История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях» (Сыктывкар, 31 марта – 4 апреля 2015 г., доклады «Кремни средневекового Мурома: вопросы реконструкции» и «Историческая демография Муромской земли: обзор некоторых источников»), IX симпозиума по исторической демографии (Сыктывкар, 6–9 июня 2017 г., доклад «Профессиональный состав населения Мурома XVII века»).

В последний раз Юра приехал в Сыктывкар в ноябре 2015 года. Мне тогда исполнилось 55 лет, и на проводившийся 22–25 ноября VII Всероссийский симпозиум с международным участием по исторической демографии собрались все мои друзья (слава богу, пандемии тогда еще не было). В программе значился Юрин доклад «Причины возникновения города Мурома», но, насколько я помню, времени у нас было мало, докладов много, и я попросил своих друзей ограничиться краткими выступлениями на юбилейном фуршете, на что все они (и Юра в том числе) с радостью согласились.

Когда фуршет уже близился к концу, Юра подошел ко мне и сказал, что давно уже хотел поблагодарить меня за поддержку, которую я ему оказал. Я, честно сказать, не понял, чем и когда я помог Юре, в чём ему с большевистской прямоотой и признался. «Дело в том, — объяснил Юра, — что в тот год, когда я получил от тебя первое приглашение приехать в Сыктывкар, у меня в жизни был очень сложный, даже кризисный, в чем-то переломный период. Я решал, чем всё же мне следует заниматься,

как вообще жить дальше, представляю ли я из себя что-нибудь хоть сколько-то стоящее. Я совершенно случайно решил поехать в Сыктывкар — не столько потому, что хотел, пользуясь случаем, навестить город, где жил когда-то, сколько для того, чтобы во время поездки получить возможность в относительном одиночестве поразмышлять о своем прошлом, настоящем и будущем. В одиночестве — потому что я ехал к людям, которых не знал и которые не знали меня; ехал в академический институт на конференцию, которую проводят доктора наук, а я — без степеней и званий; я думал, что вряд ли буду кому-то интересен, что мое присутствие вряд ли кто-то вообще заметит.

Но поразмышлять в одиночестве совершенно не получилось. В первый же день приезда в Сыктывкар всё моё мироощущение изменилось. Меня хорошо встретили, как почетного гостя, со мной уважительно общались ведущие ученые и руководители института. Но дело даже не в этом, а в том, что я почувствовал искреннюю теплоту отношения ко мне, почувствовал, что я здесь интересен как человек, как личность. Ты не делил своих гостей на «родовитых» и «безродных» (к которым относился и я), на равных общался со мной — не доктором и не кандидатом наук. В той замечательной, доброжелательной атмосфере, которая сложилась тогда — в первую очередь, благодаря тебе — на конференции, я вдруг осознал, что жизнь продолжается, что она полна славных людей и интересных событий, и что у меня есть в этой жизни свое достойное место. Сыктывкар неожиданно стал для меня отдушиной, глотком свежего воздуха. Я уехал в Муром уже другим человеком, с верой в себя. Наверное, поэтому я любил приезжать в Сыктывкар — чтобы вспоминать то испытанное здесь ощущение обновления, возвращения к жизни».

Последний раз мы виделись с Юрой в 2017 году в Муроме, на Х Уваровских чтениях. 16 лет знакомства наложили на наше

Ил. 11. В. Филимонов «Ю. Смирнов на раскопках». Бум., гуашь.
Нач. 2000-х гг. Собственность автора

общение свой отпечаток: мы понимали друг друга с полуслова, даже для веселья нам уже не надо было шутить — хватало и намека на шутку. Но нам по-прежнему было интересно беседовать, вспоминать былое, делиться новым и строить планы на будущее. Особое место в этих планах занимали проекты посещения Юрой Сыктывкара и особенно празднования моего 60-летия, на которое должны были снова собраться все мои друзья из разных городов и стран. Увы, планам не дано было сбыться. Мешало то здоровье (его и моё), то организационно-финансовые проблемы, то пандемия. Мы порой общались по электронной почте, поздравляли друг друга эсмэсками с праздниками и ждали встречи. Не дождались. Не договорили. Не досмеялись. И Юра уже не приедет в Сыктывкар, не споет нам новую песню, не расскажет новую историю из своей жизни. Потому что жизнь его закончилась, и новых песен, и историй, увы, больше не будет. Никогда...

*Мержанов Сергей Борисович,
архитектор, дизайнер, г. Москва*

Воспоминания о таком человеке, как Юрий Михайлович Смирнов, не хотелось бы начинать банальной фразой: «я познакомился с ним тогда-то, там-то и при таких-то обстоятельствах». Хотя само это знакомство имеет более чем двадцатилетнюю историю. А двадцать с лишним лет — это не что иное, как период смены поколений.

Сказать, что все эти годы мы постоянно были на связи, я бы не осмелился. Скорее, это были разовые, с периодом в полгода, год или два, контакты — в основном, по телефону, а несколько позже — посредством всемогущей электронной почты. Мы практически не виделись, может быть, где-то пересекались раз или два. Однажды я, приехав в Муром с коллегами-архитекторами, твёрдо намеревался зайти к Юрию в музей, чтобы пере-знакомить их, но именно в это время он оказался в отпуске... А окончательно встретились «в реале» для того, чтобы совместно делать новую экспозицию Муромского историко-художественного музея. Юрий Михайлович был одним из авторов научной концепции, а я — дизайнером.

На этом этапе, оказавшемся до обидного коротким, мы общались не только на тему музея. Сказать, что Юрий был интересным собеседником — значит не сказать ничего. В моей жизни было немного людей, обладающих такой эрудицией, как Юрий Михайлович Смирнов. Причём интересно, что наши беседы с ним, в том числе, телефонные, кому-то со стороны могли показаться разговорами «ни о чём». Они не имели чёткого начала и обладали неким «размытым» кон-

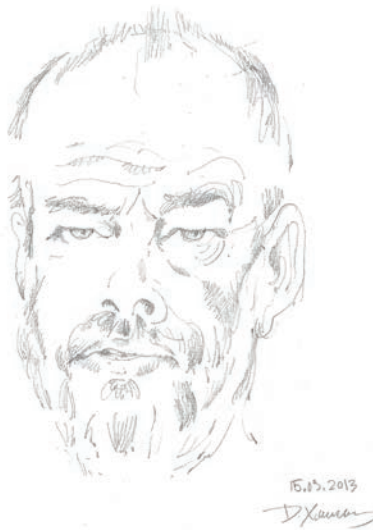
цом, но при всём при этом как бы обозначающем приглашение к продолжению темы. И сразу ставшую знаменитой книгу «Муром: город на особицу», соединяющую в себе массу информации по истории, культуре, археологии, архитектуре, искусствоведению, географии, демографии и ещё бог знает по каким наукам и специализациям, можно начать читать, как это ни покажется странным, например... с середины! Или со второй главы. Или с пятой. Незыблемыми при этом остаются только обозначение темы и выводы в конце, которые, как уже говорилось, тоже могут сразу превратиться в заявку на новую беседу или новое научное исследование. И эта черта, на мой взгляд, вовсе не умаляет достоинств книги, а напротив, придаёт ей оригинальность и ярко выраженное своеобразие. (Кстати, я как-то решился поделиться с Юрием этим моим наблюдением. А он лишь улыбнулся своей неповторимой улыбкой. Что он хотел ею высказать — узнать уже не суждено...)

Схожий эффект имело исследование Смирнова под названием «Христианство и язычество в “Повести о Петре и Февронии муромских”», с которым он выступил на научной конференции в Коврове в январе 2000 года. Теперь я уже могу раскрыть «тайну» — именно там мы и познакомились. Помнится, после основной части и официальной «культурной программы», мы, несколько участников конференции, уединились в чьём-то гостиничном номере, образовав некий «мальчишник», в котором как по заказу, оказалось строго по одному представителю из Владимира, Иванова, Шуи, Мурома и Москвы. Сколько интересных вопросов мы тогда обсудили, сколько тем затронули! Беседа проходила настолько непринуждённо, что практически любой человек мог бы безболезненно «вписаться» в неё — было бы желание, да некоторые начальные

знания «на тему». С тех пор, как я уже говорил, наши встречи и контакты с Юрием Михайловичем стали если не частыми, то достаточно стабильными.

Признаюсь, меня очень обрадовало известие более чем двухлетней давности, когда нам объявили, что мы участвуем в создании новой экспозиции в муромском музее! Я предвосхищал, как мы с Юрием будем работать вместе, как я познакомлю его со своими коллегами из нашего дизайнерского цеха. И всё это сбылось! Книга «Муром: город на особицу» к тому времени уже была написана и по этой банальной причине неоднократно прочитана нами. Более того, не просто прочитана, но и тщательно изучена теми, кто собирался участвовать в процессе реорганизации музея. Многие из мыслей Юрия Михайловича легли в основу некоторых художественных идей — пусть и концептуальных в своей основе, но необычных и свежих для Мурома. Кстати, Смирнов постоянно повторял, что Муром славен не просто тем, что несёт в себе известный всем «код» русской древности. А тем, что обладает ещё далеко не востребованным потенциалом последовательного изучения ВСЕХ этапов истории города, которые способны образовать с этой древностью невиданно интересный синтез. А это — ценнейший материал для следующих за нами поколений историков, искусствоведов, культурологов.

И ещё один интересный штришок. Однажды я вдруг задумался: а как я обращаюсь к Смирнову? И как он ко мне? На «вы» или на «ты»? По имени-отчеству или только по имени? Стал специально следить за этим. Оказалось, что по-всякому — всеми перечисленными выше способами. В зависимости от темы, от глубины вопроса, от серьёзности жанра, наконец, от того, где мы находимся, и есть ли кто-то рядом с нами. Но самое интересное здесь в том, что и Смирнов, как он сам мне признавался,

**Ил. 12. Б. Хмельницкий «Smirnov». Бум.,
карандаш. 2013 г. Собственность автора**

тоже задумывался об этом. Возможно, подобные детали кому-то со стороны покажутся сугубо личными и не особо существенными. Но для меня они как нельзя лучше характеризуют Юрия Михайловича — человека эрудированного и, одновременно, доступного, несколько замкнутого и, в то же время, постоянно рассказывающего удивительно интересные истории о городе Муроме и о своей жизни. Человека исконно муромского, но непостижимо талантливо привлекавшего к себе творческих людей из любого места, будь то столица или небольшой городок средней полосы России.

Я с трудом понимаю тех, кто говорит об ушедшем: «сколько бы ещё он мог сделать». Это не ведомо никому. Лучше вспомнить о том, сколько он сделал. Думаю, что только такая постановка вопроса станет доброй памятью о Юрии Михайловиче Смирнове.

ПАМЯТИ Ю. М. СМИРНОВА

*Василий Григорьевич Пуцко,
старший научный сотрудник
отдела хранения и учета музейных предметов.
ГБУК КО «Калужский музей изобразительных искусств»,
заслуженный работник культуры РФ*

Весть о смерти Юрия Михайловича Смирнова поразила своей неожиданностью. Мы за много лет привыкли видеть его бодрым, активным в работе, целеустремленным и презирующим различные жизненные неурядицы. Казалось, ничто не предвещало столь близкий конец земному существованию, которым он умел распорядиться как немногие из коллег, погруженных в изучение отечественного культурного наследия. Оставалось впечатление, что он работает без устали, а ареал его научных интересов почти безграничный, хотя в то же время крепко привязан к исключительной по дарованиям личности. Удивляет не только объем им сделанного, но и способность проникать в глубины человеческого бытия. Все оказывается знакомым и понятным.

Мое общение с Юрием Михайловичем не ограничивалось отношениями автора и редактора. Правда, и редактор он был превосходный, тонко чувствующий стиль изложения и избегавший вмешательства в текст. Он легко мог определить целесообразность обращения к определенным проблемам и новизну в их трактовке. Вероятно, прежде всего, потому что сам был опытным исследователем, хорошо вписывающимся в музейный коллектив, в целом сильный и сплоченный, составляющий предмет гордости Мурома. Много ли музеев могут регулярно проводить такие научные конференции как Уваровские чтения, издавать доклады, печатать сообщения, публиковать статьи и моногра-

фии? И во всем этом сказывалась роль Ю. М. Смирнова, автора и редактора. Хотя он ее никогда не подчеркивал.

Никто, пожалуй, до Юрия Михайловича не рассказал так подробно и увлекательно о быте и нравах Мурома в прошлом. Некоторые статьи автор удачно оформил в виде сборника «Между мифом и реальностью». Безусловно, очень различны по содержанию статьи «Здесь говорил Заратустра?» и «О выделке кож в Муроме», но их роднит метод изучения. Лично меня буквально привела в восхищение статья «К вопросу о семантике посвящения престолов муромских храмов», опубликованная в 2007 году в Туле: так проникновенно воспринять и столь тонко интерпретировать рассеянный по письменным источникам материал мог только большой ученый. Это лишь отдельные, но все же показательные примеры.

Наши, к сожалению, разделенные временными интервалами, встречи для меня неизменно были праздниками. Я всегда восхищался эрудицией и осведомленностью Юрия Михайловича. От него всегда можно было узнать много интересного и полезного, как от человека много видевшего в своей жизни. И все излагалось корректно, без всякого желания чем-то удивить или, тем более, поставить в неловкое положение оторванного от цивилизации провинциала. Он все вспоминал кстати, в непосредственной связи с обсуждаемыми явлениями, без обращения к справочной литературе. При этом оставался внимательным слушателем, проявляющим свой интерес. Нередко обсуждали музейные проблемы, касающиеся условий нашей работы. Им, в сущности, и были посвящены «Уваровские чтения-ХІ» конференции под названием «Музей: книга отзывов», настолько смутившим наше музейное руководство, что я не получил разрешения приехать и доклад лишь послал. Так не состоялась моя последняя встреча с Ю. М. Смирновым, о чем приходится сожалеть.

Научные достижения, из которых лишь отдельные здесь упомянуты, конечно, были оплачены многолетним систематическим и упорным трудом. Не в последнюю очередь это относится к редактированию публикуемых материалов. Нужно было проявление твердого характера, которым, думается, покойный вполне обладал. Его жизнь явно была трудной. Мы, его коллеги и друзья, о чем-то лишь догадывались, отчасти потому, что сами находились в тех же условиях. Столичные люди смотрели свысока, полагая, что только они причастны к научному прогрессу. Когда же появились в весьма «урожайном» виде провинциальные издания, их стали игнорировать. Но мы работали, и я уверен, что Юрий Михайлович более, чем другие, достоин той высокой части, которую не успел получить при жизни. Его новая жизнь теперь находит продолжение во всем, что он сделал, и за что отдаем должное его светлой памяти.

*Ольга Альбертовна Мونهاкова,
директор Ковровского историко-мемориального музея,
доктор исторических наук*

*«Жизнь как пьеса в театре:
важно не то, сколько она длится,
а насколько хорошо она сыграна».*

Сенека

Наше общение с Юрием Михайловичем Смирновым было не частым, но всегда оставляло долгое приятное послевкусие встречи. Мы встречались в Муроме по делам музейной ассо-

циации «Музеи Нижней Оки» или на Уваровских чтениях, в Коврове — на Рождественских историко-краеведческих чтениях, или во Владимире — на Областной краеведческой конференции, так как оба были членами Совета Владимирского общества краеведов.

Он с первых встреч привлек внимание неординарностью и разносторонностью своих исследовательских интересов, которые не могли не быть следствием его очень богатого научного кругозора. При этом он не стал ученым в привычном понимании этого слова, не защитил диссертаций, но обладал всеми качествами талантливого исследователя: это и супернаблюдательность, и способность впитывать огромное количество информации, а также эту информацию обрабатывать, обобщать и кристаллизировать из нее оригинальные идеи; способность к глубокому анализу и отсутствие поверхностного мышления.

Диапазон его исследовательских интересов весьма широк и простирается от вопросов христианизации Мурома до, казалось бы, очевидно прикладной темы о детских игрушках первых десятилетий Советской власти (разрабатывал вместе с супругой Л.И. Глущенко). Между ними были работы, посвященные всестороннему исследованию роли монастырей в истории русских средневековых городов, таких как Муром; этнодемографические очерки за тысячу лет уже ставшего ему родным города Муром. Его интересовали проблемы реконструкции Муромского кремля, историко-краеведческие стереотипы в изучении Мурома и многие другие темы.

Приехав в Муром в 1994 году и поступив на работу в музей, Ю. М. Смирнов за эти более чем четверть века стал настоящим летописцем и муромского музея и самого города Муром. Между тем его работы нельзя охарактеризовать только как краеведческие. В них в полной мере проявился его талант иссле-

дователя, выражающийся в умении ставить научные проблемы, увидеть закономерности, типичные черты того или иного явления, специфику разных сторон жизни, исходя из местных условий и реалий.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЮРИИ МИХАЙЛОВИЧЕ СМИРНОВЕ

*Марина Александровна Казанкова (Жадина),
кандидат химических наук, исследователь
и составитель родословной муромских купцов Жадиных,
участник конференций
Уваровские чтения, г. Москва*

Очень трудно написать воспоминания о Юрии Михайловиче Смирнове. Не может быть никаких воспоминаний, Юрий Михайлович существует, он есть, он здесь с нами, его хочется спросить, ему хочется рассказать, с ним хочется поделиться, но, увы...жизнь имеет свои законы и с ними приходится считаться...

Мы познакомились с Юрием Михайловичем на проходившей в Муроме научной конференции и меня удивительно поразила его необычная внутренняя энергия, позволявшая ему организовывать порядок в людском хаосе. В аудитории, где происходила конференция царило сильное возбуждение, как это обычно бывает перед любым заседанием. Вдруг шум умолк, в аудиторию вошел Юрий Михайлович, спокойно подошел к столу, не сказал ни одного слова, а зал затих, все перестало шуткушаться и рассказывать очередные анекдоты, и наступил порядок. Юрий Михайлович сел за стол, медленно взял в руки микрофон и объявил о начале работы конференции. И началась работа замечательной, учрежденной по инициативе Муромского

историко-художественного музея, научной конференции «Уваровские чтения», в организации и составлении программы которой важная заслуга принадлежит Юрию Михайловичу. Какие темы Уваровских чтений он придумывал, как составлял информационные письма, как потом редактировал рукописи авторов!!! В информационном письме содержались подробные сведения не только о тематике конференции, но с удивительным вниманием к будущим докладчикам, разъяснялись все вопросы подготовки и публикации материала, вплоть до схемы оформления библиографических ссылок.

У меня было не так много личных бесед с Юрием Михайловичем. Во время одной из них мы сидели на заднем дворе музейного дома на Московской улице, курили и мило беседовали «за жизнь». Юрий Михайлович рассказал мне, что он не муромский по рождению, чему я была очень удивлена, т. к. читая его работы о Муроме, наполненные неподдельным интересом и любовью к жизни, и истории города, и делам муромского музея, я была уверена, что он муромлянин (муромец) в не одном поколении.

В заключении, хочу привести несколько цитат из писем Юрия Михайловича ко мне, в которых отражаются некоторые из его человеческих качеств: уважение к людям, любовь к своему делу и веселое остроумие.

«...Окладную книгу получил. Спасибо огромное. Ольга Аскольдовна уже залезла в нее — ищет и находит Патырминых».

«...Вчера скачал присланные вами тексты, но даже заглянуть в них не успел. Заглянул сегодня — и обалдел! Такой классный материал! Жалко, что по темноте своей не знал его несколькими годами раньше, когда реконструкцией кремля нашего занимался. Но, ничего. Найду, как использовать. Материал бесценный. Еще раз огромное спасибо».

«...Люба передала мне Ваши слова о моей статье. Спасибо. Очень приятно. «Что касается бумажной ипостаси сборника – должен Вам сказать, что его я не только в руках не держал, но даже еще и не видел. ... Так что ждем какой-либо ситуации (а когда она возникнет – одному коронавирусу известно), чтобы попытаться правдами-неправдами ухватить экземпляр-другой». Как получится – вышлем Вам. Всего доброго».

И закончить хочется цитатой из Лопе де Вега :

« Нет! Никогда не умирает тот,
Чья жизнь прошла светло и бесспорчно,
Чья память незабвенная живет
В сердцах людей укоренившись прочно».

*Секирова Татьяна Александровна,
учитель истории МБОУ «Лицей №1»,
Филинова Марина Петровна,
учитель географии МБОУ СОШ №3, г. Муром*

Сегодня трудно представить деятельность школ без музейного компонента, а значит, и без заинтересованного школьного учителя и компетентного специалиста, хорошо знающего специфику музейного дела. Сотрудничество началось несколько лет назад, когда коллектив научных сотрудников МИХМ и группа педагогов Мурома по своей инициативе стали искать новые формы взаимодействия. Прикоснуться к музейной науке нам помог Юрий Михайлович Смирнов, заложивший учителям основы методологической культуры. С процессом научного поиска он знакомил педагогов на методическом объединении учителей истории, делился своим опытом работы со студенческой ауди-

**Ил. 13. Б. Хмельницкий «Юга
Smirnov». Бум., карандаш. 2015 г.
Собственность автора**

торией, терпеливо объясняя, что всякое исследование должно вносить нечто новое в теорию или методику рассматриваемого вопроса. Доброжелательный тон и ирония, свойственные его лекционной манере, позволяли Юрию Михайловичу избежать сухого теоретизирования, излишнего пафоса и наполняли его выступления по настоящему живым, актуальным смыслом.

Коллеги знали, что общение с Юрием Михайловичем поможет им получить ответы на необходимые вопросы, заставит что-то переосмыслить, посмотреть другим «глазом», выделить проблему, сформировать цели исследования.

Мы приходили к Смирнову, старались приводить с собой учеников. Садились рядом, чаще располагались кругом, началась беседа. Он рассказывал нам об основах научной этики и культуре научного труда. Многим помог в разработке тем. Сколько раз редактировал и правил! Много говорил о правиль-

Ил. 14. Юрий Михайлович Смирнов. Фото 2017 г. Цифровой архив МИХМ

ном описании используемых источников в списках литературы. Нам же этот библиографический список казался только частью исследовательской работы, не более того. И только благодаря Юрию Михайловичу мы стали понимать, что этот список показывает глубину и широту изучения темы. Он учил налаживать «диалог» с источником, устанавливать степень его достоверности, сопоставлять с другими документами, владеть навыками «исторической критики».

С Юрием Михайловичем мы встречались на окружных школьных конференциях. Его присутствие, как эксперта в составе жюри, повышало уровень творческих «состояний». Нам, участникам, крайне важна была не только его объективная оценка, но и совет, пожелание. Ю. М. Смирнова не отпускали и после подобных мероприятий, его эрудиция, внутренняя культура притягивала собеседников.

Несомненно, учителям крупно повезло, было у кого учиться. Будем благодарны Ю.М. Смирнову за внимательное, деликатное отношение к начинающим исследователям и то влияние, которое он оказал на профессиональное развитие нашего педагогического сообщества.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ Ю. М. СМИРНОВА

1. Смирнов Ю. М. Из опыта проведения выездной атеистической практики студентов исторического факультета ТГУ // Вопросы коммунистического воспитания молодежи. — Душанбе, 1975.

2. Смирнов Ю. М. Время как мировоззренческая проблема в иконописи // Республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и специалистов. — Душанбе, 1977.

3. Смирнов Ю. М. Структура взаимоотношений культуры и религии // Республиканская научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов. — Душанбе, 1977.

4. Смирнов Ю. М. Древние плавки в Гиссаре // Республиканская конференция молодых ученых и специалистов. — Душанбе, 1979.

5. Смирнов Ю. М. Модели мира в культурах древних земледельцев // Республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и специалистов. — Душанбе, 1980.

6. Смирнов Ю., Турсун-заде М. Современное состояние религиозности в Таджикистане. — Душанбе, 1980.

7. Смирнов Ю. Рец.: «Что такое чудеса?» // Детская литература. — 1981. — № 4.

8. Смирнов Ю. Два берега Сиемы // Памир. — 1982. — № 9.

9. Смирнов Ю. «Сорви чадру!» // Памир. — 1983. — № 3.

10. Смирнов Ю. Рец.: «Как познают мир» // Детская литература. 1983. — № 6.

11. Смирнов Ю., Кушлина О. Глашатай «царства земного» // Наука и религия. — 1983. — № 4.

12. Смирнов Ю. Прошлое — в грядущем // Ленинградская панорама. — 1984. — № 2.

© Т. Б. Купряшина, О. А. Сухова, Л. И. Глушенко, 2020-2021

13. Смирнов Ю. Почему Ева съела яблоко? // Памир. – 1985. – № 6.
14. Смирнов Ю. М. Пашми-Кухна // Таджикская советская энциклопедия. – Душанбе, 1985. – Т. 6.
15. Смирнов (Ларин) Ю., Белинская О. Память – наше богатство // Памир. – 1985. – № 7.
16. Смирнов Ю., Кушлина О. Магия слова. Заметки на полях романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Статья первая // Памир. – 1986. – № 5.
17. Смирнов Ю., Кушлина О. Магия слова. Статья вторая // Памир. – 1986. – № 6.
18. Смирнов Ю., Кушлина О. Поэтика романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Методическая разработка к спецсеминару. – Душанбе. – 1987.
19. Смирнов Ю. М. Булгаков и Ю. Слезкин // Писатели-критики. Материалы научно-писательской конференции «Проблемы писательской критики». – Душанбе. – 1987.
20. Смирнов Ю. Человек в городском пространстве: традиции и современность // Памир. – 1987. – № 2.
21. Смирнов Ю., Кушлина О. Время и пространство в художественном произведении // Энциклопедический словарь юного литературоведа. – М., 1987.
22. Смирнов Ю. / Предисловие к публикации «Багрового острова» М. А. Булгакова // Памир. – 1988. – № 7.
23. Смирнов Ю. Мистика и реальность сатанинского бала // Памир. – 1988. – № 9.
24. Смирнов Ю., Кушлина О. Некоторые вопросы поэтики романа «Мастер и Маргарита». // М. А. Булгаков-драматург и художественная культура его времени. Сб. статей. – М., 1988.
25. Смирнов Ю. Муром в фельетонах М. А. Булгакова. // Муромский рабочий. – 1988. – № 113 (13181).
26. Смирнов Ю. Архитектура ритуала без ритуала // Декоративное искусство СССР. – 1988. – № 10.
27. Смирнов Ю. Археологическое обследование южных склонов

Список опубликованных работ Ю. М. Смирнова

Мачетлинских гор // Археологические работы в Таджикистане. — Душанбе, 1988. — Вып. XX.

28. Смирнов Ю. «Странный» ислам // Памир. — 1988. — № 2.

29. Смирнов Ю., Кушлина О. Предвидение настоящего // М. А. Булгаков. Дьяволиада: фантастические произведения. — Душанбе, 1989.

30. Смирнов Ю., Кушлина О., Избранная библиография М. А. Булгакова // М. А. Булгаков. Дьяволиада: фантастические произведения. — Душанбе, 1989.

31. Смирнов Ю. Подписано: «Олл Райт» — читается: «Булгаков?..» (К вопросу об авторстве «театральных фельетонов») // Памир. — 1989. — № 12.

32. Смирнов Ю. «Мы говорим на разных языках...» (А. С. Пушкин в оценках В. В. Вересаева и М. А. Булгакова) // Тезисы II-х Варзобских чтений «Писательская критика». — Душанбе, 1989.

33. Смирнов Ю. «Я привел к вам Новый год...» // Памир, 1989. — № 3.

34. Смирнов Ю. Восточные мотивы в «Мастере и Маргарите» // Памир, 1989. — № 8.

35. Смирнов Ю. О некоторых цветовых лейтмотивах в творчестве М. А. Булгакова // Цвет и свет в художественном произведении. Межвузовский сборник научных трудов. — Сыктывкар, 1990.

36. Смирнов Ю. Глазами Михаила Булгакова или «Мастер и Маргарита» в мире книг // Шелковый путь: Альманах. — Душанбе, 1990. — Вып. I.

37. Смирнов Ю. История Ликоспастова: Булгаков и Слезкин // Критика в художественном тексте. — Душанбе, 1990.

38. Смирнов Ю., Косарева Л. Мифология и литература в поэтике романа «Мастер и Маргарита» // Творчество Михаила Булгакова в литературно-художественном контексте. — Самара, 1991.

39. Смирнов Ю. «Весь этот джаз...» // Памир, 1991. — № 5.

40. Смирнов Ю. «Музыка» Михаила Булгакова // Советская музыка. — 1991. — № 5.

41. Смирнов Ю. Нечто о Коньке-горбунке // Новый круг. – Киев, 1991.

42. Смирнов Ю. Театр и театральное пространство в «Мастере и Маргарите» // «Весь этот мир – мой...». Сб. статей. – СПб., 1994.

43. Смирнов Ю. Реминисценции библейского мифа в «Мастере и Маргарите» // Булгаковский сборник – II. – Таллин, 1994.

44. Смирнов Ю. Муром. 1135 лет. – М., 1997.

45. Смирнов Ю. Поэтика и политика. О некоторых аллюзиях в творчестве М. А. Булгакова // Булгаковский сборник – III. – Таллин, 1998.

46. Смирнов Ю., Сазонова Е. Муром. Муромский историко-художественный музей // Земля Владимирская в «Золотом кольце России». Каталог туроператорских программ. – Владимир. – 1999-2000.

47. Смирнов Ю. М. Муромский историко-художественный музей. – Вестник ассоциации музеев России. Лето 1999. Приложение. – Вып. 3. – С. 41-42. (Об Уваровских чтениях).

48. Смирнов Ю. М. Муромский историко-художественный музей: экспедиция-99. – Вестник ассоциации музеев России. Осень 1999. – Вып. 4. – Приложение. – С. 52.

49. Смирнов Ю. М., Сухова О. А. Муром-град. – Аннотированный набор открыток. – Владимир, 1999.

50. Смирнов Ю. М. Муромский историко-художественный музей // Художественные музеи России. Справочник-указатель. – СПб., Государственный Русский музей. 1999. – С. 133-135.

51. Анучкина А. А., Бейлекчи В. В., Волостнов С. А., Сазонова Е. И., Сенчурава Т. Е., Смирнов Ю. М., Сухова О. А., Уколова М. Г. История Муром и Муромского края с древнейших времен до конца двадцатого века. Учебное пособие / Ред. Т. Б. Купряшина, Ю. М. Смирнов. – Муром, 2001.

52. Смирнов Ю. М. Город в аспекте культурологии // Столичные и периферийные города Руси и России в среднее и раннее новое время XI-XVIII вв. Доклады Третьей научной конференции (Муром, 17-20 мая 2000 г.). – М.: Древлехранилище, 2003. – С. 339-345.

Список опубликованных работ Ю. М. Смирнова

- 53.** Смирнов Ю. М. От редактора. // Уваровские чтения — III. «Русский монастырь как явление культуры: история и современность». Материалы научной конференции, посвященной 900-летию Муромского Спасо-Преображенского монастыря. Муром, 17-19 апреля 1996 г. — Муром, 2001.
- 54.** Смирнов Ю. М. Православный монастырь как микрокосм // Тезисы научно-исторической конференции, посвященной 100-летию канонизации Серафима Саровского. — Саров, 2003.
- 55.** Смирнов Ю. М. Древний Муром — 1140 лет. — МИХМ. Муром, 2002.
- 56.** Смирнов Ю. М. Христианство и язычество в «Повести о Петре и Февронии Муромских» // Рождественские чтения — VII. — Ковров, 2000. — С. 42-45.
- 57.** Смирнов Ю. М. От редактора // Уваровские чтения — IV. «Богатырский мир: эпос, миф, история». Муром, 14-16 апреля 1999 г. — Муром, 2003.
- 58.** Смирнов Ю. М. Метаморфозы богатырского мира // Уваровские чтения — IV. — Муром, 2003.
- 59.** Смирнов Ю. М. Повесть о благоверной девице Февронии, христианском и языческом менталитете и о реабилитации муромских «святогонов» // Уваровские чтения — IV. — Муром, 2003.
- 60.** Смирнов Ю. М. От редактора // Уваровские чтения — V. Материалы научной конференции, посвященной 1140-летию г. Муром. Муром, 14-16 мая 2002 г. — Муром, 2003.
- 61.** Смирнов Ю. М., Тюрина Е. Город в красном (символика цвета в художественном оформлении города на примере творчества И. С. Куликова) // Уваровские чтения — V. — Муром, 2003.
- 62.** Смирнов Ю. М. Город в аспекте культурологии // Уваровские чтения — V. — Муром, 2003.
- 63.** Смирнов Ю. М. Самый трудный подвиг // Милостивая праведная Иулиания Муромская (Лазаревская). — Муром, 2004. — С. 136-158.
- 64.** Смирнов Ю. М. «Русский» Муром: Очерк этнодемографических контактов за тысячу лет // Этнодемографические процессы

на Севере Евразии. Сборник научных трудов. – Москва-Сыктывкар, 2005. – С. 82-95.

65. Смирнов Ю. М. Интеллигенция, революция, музей (стра-ницы муромской истории) // История в лицах: интеллигенция и провинция. Рождественские чтения. Вып. XIII. – Ковров, 2006. – С. 69-74.

66. Смирнов Ю. М. Значимость символа (о творчестве худож-ника И. Сухова) // Свет невечерний. – Владимир, 2006. – № 10. – С. 64.

67. Смирнов Ю. Сакральное пространство как игра. Игра как сакральное пространство // Ученая игра. – Курск, 2006. – С. 4-13.

68. Смирнов Ю. М. Муром IX-XIII веков как средневеко-вый город // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. Сб. науч. трудов. – Москва-Сыктывкар, 2006. – С. 68-80.

69. Смирнов Ю. М. Еще раз к вопросу о христианизации Мурома // Материалы областной краеведческой конференции (14 апреля 2006 г.). – Владимир, 2007. – Т. 1. – С. 132-137.

70. Смирнов Ю. М., Сухова О. А. Илья Муромец. – М.: Художник и Книга, 2007. – 112 с., ил.

71. Смирнов Ю. М. Монастыри в фортификационной системе средневекового Мурома // Российская провинция: история, тради-ции, современность. Рождественский сборник. Вып. XIV. – Ковров, 2006. – С. 33 – 40.

72. Смирнов Ю. М. Взаимное начало // Уваровские чтения – VI: граница и пограничье в истории и культуре: материалы научной конференции. Муром. 16-18 мая 2005 г. – Муром, 2006. – 520 с. – С. 9-13.

73. Смирнов Ю. М. Здесь говорил Заратустра? (О локали-зации Атар Буржин Митро – священного огня зороастрийцев) // Уваровские чтения – VI: граница и пограничье в истории и культу-ре: материалы научной конференции. Муром. 16-18 мая 2005 г. – Муром, 2006. – 520 с. – С. 90-102.

74. Смирнов Ю. М. Прирученное язычество: медведь в некото-рых сюжетах русской истории // Уваровские чтения – VI: граница

Список опубликованных работ Ю. М. Смирнова

и пограничье в истории и культуре: материалы научной конференции. Муром. 16-18 мая 2005 г. — Муром, 2006. — 520 с. — С. 258-265.

75. Смирнов Ю. М. Муром: этнодемографические контакты // Уваровские чтения — VI: граница и пограничье в истории и культуре: материалы научной конференции. Муром. 16-18 мая 2005 г. — Муром, 2006. — 520 с. — С. 289-300.

76. Смирнов Ю. М. Монастыри в фортификационной системе средневекового Мурома // Саровский летописец: Материалы VII научной конференции, посвященной 300-летию со дня основания и возобновления Свято-Успенской Саровской пустыни. — Арзамас, 2007. — С. 153-162.

77. Смирнов Ю. М. К вопросу о семантике посвящений престолов муромских храмов // Позднесредневековый город: археология и история. — Тула, 2007. — Ч. 2. — С. 157-164.

78. Смирнов Ю. М. Фольклорные мотивы в цикле муромских повестей как исторический источник // Книжная культура Ярославского края: материалы науч. конференции 10-11 окт. 2007 г. — Ярославль, 2007. — С. 14-18.

79. Смирнов Ю. М., Смолицкий В. Г. Об изучении традиционной культуры Муромского края // Традиционная культура Муромского края: Экспедиционные, архивные, аналитические материалы. — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. — Т. 1. — С. 21-42.

80. Смирнов Ю. М., Сухова О. А. Петр и Феврония Муромские. — М.: Художник и книга, 2008. — 184 с., ил.

81. Смирнов Ю. М. Муром. ГУК Владимирской области «Муромский историко-художественный музей» // Художественные коллекции в музеях России. — СПб., 2008. — С. 195-197.

82. Смирнов Ю. М. Монастыри как сакральная защита Мурома // Материалы областной научно-краеведческой конференции. — Владимир, 2008.

83. Смирнов Ю. М. Крест, меч и золото. Еще раз о крещении Мурома // Владимир /Альманах. — Владимир, 2008.

84. Смирнов Ю. М. Слово странника // Сухов И. Творчество.

– Муром: Некоммерческое партнерство «Муромские художники», 2009. – 60 с., ил. – С. 1-11.

85. Смирнов Ю. М. Мифологические мотивы в «Повести о Петре и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма // Макариевские чтения: Материалы XVI Российской научной конференции памяти Святителя Макария. – Можайск, 2009. – С. 225-230.

86. Смирнов Ю. М. Средневековый Муром по письменным источникам // Историческая демография. – М.-Сыктывкар, 2008. - № 1. – С. 10-13.

87. Смирнов Ю. М. Дитя четырех эпох или идентификация музея в постиндустриальном мире // Золотая осень: Материалы конференции Российской музейной провинции. – Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник В. Д. Поленова, 2009. – С. 52-57.

88. Смирнов Ю. М. О живописном этюде из собрания Муромского историко-художественного музея // Золотая осень: Материалы конференции Российской музейной провинции. – Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник В. Д. Поленова, 2009. – С. 58-59.

89. Глущенко Л. И., Смирнов Ю. М. «Игра в куклы»: этнография и идеология (на материалах Муромского района) // Рождественский сборник. Материалы конференции «Российская провинция: история, традиция, современность. – Ковров: ООО «Гемма», 2009. – С. 124-133.

90. Смирнов Ю. М. Об историко-краеведческих стереотипах в изучении Мурома // Рождественский сборник. Материалы конференции «Российская провинция: история, традиция, современность. – Ковров: ООО «Гемма», 2009. – С. 16-24.

91. Смирнов Ю. М. О выделке кож в средневековом Муроме // Позднесредневековый город II: Археология. История: Материалы II Всероссийского семинара. Тула, ноябрь 2007. – Тула, 2009. – С. 199-205.

92. Смирнов Ю. М. Монастыри как сакральная защита Мурома // Материалы Межрегиональной краеведческой конференции

Список опубликованных работ Ю. М. Смирнова

(24 апреля 2009 г.). — Владимир, 2010. — С. 291-294.

93. Глущенко Л. И., Смирнов Ю. М. Взрослые игры в детские игрушки. (Игровые куклы 20-50-х гг. Муромская округа в контексте времени и страны) // Материалы Межрегиональной краеведческой конференции (24 апреля 2009 г.). — Владимир, 2010. — С. 163-168.

94. Сухова О. А., Смирнов Ю. М. Шел по городу художник: Муром в творчестве Ю. И. Беззубова. — СПб.: Алаборг, 2010. — 96 с., ил.

95. Дементьев С. А. Дневник военного врача / Публ.: Е. Сазонова, Ю. Смирнов // Соловецкое море: историко-литературный альманах. — Архангельск-М., 2010. — С. 142-160.

96. Смирнов Ю. М. Город Муром и Муромский полк // Рождественский сборник. — Ковров, 2010. — Вып. XVII. — С. 78-87.

97. Смирнов Ю. М. Фортификация средневекового Мурома // Сообщения Муромского музея — 2009. — Муром, 2010. — С. 5-15.

98. Смирнов Ю. М., Сухова О. А. Муромский кремль: история, мифология, иконография // Пятые Яхонтовские чтения: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 14-17 октября 2008 года. — Рязань, 2010. — С. 219-234.

99. Смирнов Ю. М. Семья: период полураспада? // Уваровские чтения — VII: семья в традиционной культуре и современном мире: материалы всероссийской научной конференции. Муром. 29 апреля -1 мая 2008 г. — Владимир, 2011. — С. 9-13.

100. Смирнов Ю. М. Вероятность реконструкции и реконструкция вероятности (об историко-краеведческих стереотипах в изучении Мурома) // Уваровские чтения — VII: семья в традиционной культуре и современном мире: материалы всероссийской научной конференции. Муром. 29 апреля — 1 мая 2008 г. — Владимир, 2011. — С. 308-319.

101. Смирнов Ю. М. О выделке кож в Муроме // Уваровские чтения — VII: семья в традиционной культуре и современном мире: материалы всероссийской научной конференции. Муром. 29 апреля — 1 мая 2008 г. — Владимир, 2011. — С. 330-338.

102. Смирнов Ю. М. Священный огонь Митры и Фан-

Ягнобский угольный пожар // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. – Ижевск. – 2011. - № 1 (11). – С. 10-44.2009.

103. Смирнов Ю. М., Баранов А. А. Реконструкция плана муромского кремля XVII века // Сообщения Муромского музея-2010. – Владимир, 2011. – С. 5-28.

104. Смирнов Ю. М. Муром, любовь и шампанское (князь Лев Сергеевич Голицын) // Сообщения Муромского музея-2010. – Владимир, 2011. – С. 35-57.

105. Глуценко Л. И., Смирнов Ю. М. Детские игрушки в Муроме // Сообщения Муромского музея-2010. – Владимир, 2011. – С. 58-72.

106. Смирнов Ю. М. Священный огонь Митры и Фан-Ягнобский угольный пожар // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. – Ижевск. – 2011. – № 1 (11) / [Электронная публикация]. – Режим доступа: «Иднакар: методы историко-культурной реконструкции» // [http://:www.idnakar.ru](http://www.idnakar.ru)

107. Смирнов Ю. М. Муромский герб и Муромский полк // Позднесредневековый город: Археология и история. – Тула, 2011. – С. 294-300.

108. Глуценко Л. И., Смирнов Ю. М. Забавы и развлечения позднесредневекового города // Позднесредневековый город: Археология и история. – Тула, 2011. – С. 366-371.

109. Смирнов Ю. М., Баранов А. А. К вопросу о реконструкции муромского кремля первой половины XVII века // Рождественские чтения—XVIII: Российская провинция: история, традиции, современность. – Ковров, 2011. – С. 6-14.

110. Смирнов Ю. М. К истории муромского герба. – Владимир, 2011. – 44 с.

111. Смирнов Ю. М. Ссылный Муром // История и перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГА, мемориальная деятельность: Материалы I Международной научной конференции. – Сыктывкар, 2011. – С. 44-45.

Список опубликованных работ Ю. М. Смирнова

112. Смирнов Ю. М. О муромском менталитете // Повседневная жизнь российской провинции. — Сыктывкар, 2013. — Вып. 5. — С. 8-14.

113. Глущенко Л. И., Смирнов Ю. М. Детские игрушки и взрослая политика // Уваровские чтения-VIII. — Владимир, 2012. — С. 261-291.

114. Глущенко Л. И., Смирнов Ю. М. Детские дворовые игровые сообщества: формулы дворового общения (Муром, 1960-1970-е годы) // Повседневная жизнь российской провинции. — Сыктывкар, 2013. — Вып. 5. — С. 84-90.

115. Глущенко Л. И., Смирнов Ю. М. Детские игрушки первых десятилетий советской власти // Яхонтовские чтения. — Рязань, 2012.

116. Смирнов Ю. М., Баранов А. А. К вопросу о реконструкции плана муромского кремля первой половины XVII века // Яхонтовские чтения. — Рязань, 2012.

117. Смирнов Ю. М. Муром — город на особицу // Бренное и вечное. — Новгород, 2012.

118. Смирнов Ю. М. Герб Мурома — знак самостоятельности или подчиненности? // Бренное и вечное. — Новгород, 2012.

119. Смирнов Ю. М. Муром — городна «особицу» (частный случай русской ментальности) // IV Всероссийские научные Зворыкинские чтения. / Сборник тезисов докладов IV Всероссийской межвузовской научной конференции. Муромский институт Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых 20 апреля 2012 г. — Муром, 2012. — С. 632-634. — [Электронная публикация]. — Режим доступа: http://www.mivlgu.ru/conf/zvorykin2012/pdf/Section_18.pdf

120. Сухова О. А., Смирнов Ю. М. Иулиания Лазаревская, Муромская. — М., 2012.

121. Глущенко Л. И., Смирнов Ю. М. «Все лучшее — детям» (Детские дошкольные учреждения и детские игрушки по материалам муромской прессы 1920-1930-х гг.) // Рождественский сборник. — Ковров, 2012.

122. Смирнов Ю. Муром: город на особицу (субъективные заметки о муромском менталитете). – Владимир, 2013.

123. Смирнов Ю. М. Этапы реконструкции муромского кремля XVII века // Город средневековья и раннего Нового времени. Археология. История. – Тула, 2013. – С. 153-160.

124. Смирнов Ю. М. Краеведческие мифы в изучении истории Мурома // Многогранный мир муромской культуры. Гладковские чтения: материалы III. Муром, 3 марта 2014 г. – Муром, 2014. – С. 27-29.

125. Смирнов Ю. М. С. С. Уваров в дневниках цензора А. В. Никитенко: штрихи к портрету // Сообщения Муромского музея – 2012. – Владимир, 2014. – С. 94-130.

126. Смирнов Ю. М. Секс в маленьком городе // Сообщения Муромского музея – 2012. – Владимир, 2014. – С. 170-193.

127. Смирнов Ю. М. Наталья Пушкина: роман с продолжением // Русская галерея – XXI век. – 2014. – № 1.

128. Глушченко Л., Смирнов Ю. Светлая мечта о колбасе: Елочные игрушки начала – середины XX века в фондах Муромского историко-художественного музея // Антиквариат. – 2014. – № 3 (114). – С. 121-124.

129. Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью: Избранные статьи. – Владимир, 2014. – 310 с.

130. Смирнов Ю. М. Почему Ева съела яблоко // Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью: Избранные статьи. – Владимир, 2014. – С. 3-28.

131. Смирнов Ю. М. «Я привел вам Новый год» // Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью: Избранные статьи. – Владимир, 2014. – С. 29-57.

132. Смирнов Ю. М. Нечто о Коньке-горбунке (этнография – фольклор – литература) // Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью: Избранные статьи. – Владимир, 2014. – С. 58-90.

133. Смирнов Ю. М. Повесть о благоверной деве Февронии, христианском и языческом менталитете и о реабилитации муромских «святогонов» // Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью:

Список опубликованных работ Ю. М. Смирнова

Избранные статьи. — Владимир, 2014. — С. 91-109.

134. Смирнов Ю. М. Прирученное язычество: о параллельных сюжетах житий некоторых православных святых // Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью: Избранные статьи. — Владимир, 2014. — С. 110-133.

135. Смирнов Ю. М. Метаморфозы богатырского мира // Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью: Избранные статьи. — Владимир, 2014. — С. 134-152.

136. Смирнов Ю. М. Архитектура ритуала без ритуала // Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью: Избранные статьи. — Владимир, 2014. — С. 153-161.

137. Смирнов Ю. М. Город в аспекте культурологии // Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью: Избранные статьи. — Владимир, 2014. — С. 162-171.

138. Смирнов Ю. М. Сакральное пространство как игра. Игра как сакральное пространство // Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью: Избранные статьи. — Владимир, 2014. — С. 172-184.

139. Смирнов Ю. М. «Музыка» Михаила Булгакова // Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью: Избранные статьи. — Владимир, 2014. — С. 185-199.

140. Смирнов Ю. М. М. А. Булгаков: мифология, политика, поэтика // Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью: Избранные статьи. — Владимир, 2014. — С. 200-234.

141. Смирнов Ю. М. Мистика и реальность сатанинского бала // Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью: Избранные статьи. — Владимир, 2014. — С. 235-264.

142. Смирнов Ю. М. Священный огонь Митры и Фан-Ягнобский угольный пожар // Смирнов Ю. М. Между мифом и реальностью: Избранные статьи. — Владимир, 2014. — С. 265-309.

143. Сухова О. А., Смирнов Ю. М. Илья Муромец. — М.: Арт-Волхонка, 2014. — 2-е изд.

144. Смирнов Ю. М. Огонь, вода, серебряные трубы (К истории 21-го пехотного Муромского полка). — Владимир, 2014.145.

145. «Живой журнал» современника Гоголя или «Ежедневные

записки» муромского купеческого сына Егора Ивановича Перлова 1830-х годов (Публикация О. А. Суховой, Ю. М. Смирнова) // Повседневная жизнь российской провинции. – Сыктывкар, 2013. – Вып. 6. – С. 25-123.

146. Смирнов Ю. М. Письма времен Первой мировой войны из архива Муромского историко-художественного музея // Труды Коми отделения академии военно-исторических наук. – Сыктывкар, 2012. – Вып. 10. – С. 198-219.

147. Смирнов Ю. М. Город Муром и его кремль // Русская старина. – 2013. – № 2 (8). – С. 80-90.

148. Смирнов Ю. М. Город Муром и его кремль // Русская старина. – 2013. – № 2 (8). – С. 80-90. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ejournal15.com/journals_n/1406979926.pdf

149. Смирнов Ю. М., Ценилов И. А., Горская А. А. Муромский кремль 1679 года: реконструкция. – Владимир, 2014.

150. Сазонова Е. И., Смирнов Ю. М. Обыкновенная история «маленького человека» (Записки муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова) // Русский архив. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 14-29.

151. Сазонова Е. И., Смирнов Ю. М. Обыкновенная история «маленького человека» (Записки муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова) // Русский архив. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 14-29. – [Электронная публикация]. – Режим доступа: http://ejournal16.com/journals_n/1408601270.pdf

152. Сазонова Е. И., Смирнов Ю. М. Обыкновенная история «маленького человека» (Записки муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова) // Русский архив. – 2014. – Т. 3. – № 1. – С. 10-50.

153. Сазонова Е. И., Смирнов Ю. М. Обыкновенная история «маленького человека» (Записки муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова) // Русский архив. – 2014. – Т. 3. – № 1. – С. 10-50. – [Электронная публикация]. – Режим доступа: http://ejournal16.com/journals_n/1408601270.pdf

154. Сазонова Е. И., Смирнов Ю. М. Обыкновенная история

Список опубликованных работ Ю. М. Смирнова

«маленького человека» (Записки муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова) // Русский архив. — 2014. — Т. 4. — № 2. — С. 139-148.

155. Сазонова Е. И., Смирнов Ю. М. Обыкновенная история «маленького человека» (Записки муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова) // Русский архив. — 2014. — Т. 4. — № 2. — С. 139-148. — [Электронная публикация]. — Режим доступа: http://ejournal16.com/journals_n/1408601270.pdf

156. Смирнов Ю. М. Священный огонь Митры в горах Центрального Таджикистана // Митра. — 2014. — № 13.

157. Смирнов Ю. М. К вопросу о реконструкции структуры заселения Муромского кремля XVII века // Сообщения Муромского музея — 2014. — Владимир, 2015. — С. 211-218.

158. Смирнов Ю. М. Форточка в Европу: игрушки и диковины царской семьи (Россия, век XVII) // Сообщения Муромского музея — 2014. — Владимир, 2015. — С. 293-310.

159. Смирнов Ю. М. К вопросу о жанре «Повести о Петре и Февронии Муромских» // Муром литературный. Гладковские чтения: материалы IV краеведческой конференции. Муром, 1 марта 2015 г. — Муром, 2015. — С. 11-14.

160. Смирнов Ю. М. В погоне за досугом // Уваровские чтения — IX. — Владимир, 2015. — С. 7-13.

161. Смирнов Ю. М. Из истории региональных исследований в Муромском историко-художественном музее (1990-е — начало 2000-х гг.) // Сообщения Муромского музея — 2015. — Владимир, 2016. — С. 119-130.

162. Смирнов Ю. М. Муром и мурома // Сообщения Муромского музея — 2015. — Владимир, 2016. — С. 146-162.

163. Смирнов Ю. М. В поисках древнего Мурома // Сообщения Муромского музея — 2015. — Владимир, 2016. — С. 163-179.

164. Смирнов Ю. М. Муром в географическом пространстве // Сообщения Муромского музея — 2015. — Владимир, 2016. — С. 180-193.

165. Смирнов Ю. М. Муром торговый // Сообщения

Сообщения Муромского музея – 2020-2021

Муромского музея – 2015. – Владимир, 2016. – С. 194-218.

166. Смирнов Ю. М. Был ли Муром протогородом? // Сообщения Муромского музея – 2016. – Владимир, 2017. – С. 172-183.

167. Смирнов Ю. М. О параллельных местах в «Повести о Петре и Февронии Муромских Ермолая Еразма и «Калевале» Э. Лённрота // Сообщения Муромского музея – 2016. – Владимир, 2017. – С. 197-223.

168. Смирнов Ю. М. Каменная лодка на волнах времени // Сообщения Муромского музея – 2016. – Владимир, 2017. – С. 224-235.

169. Смирнов Ю. М. Утка по финно-угорски (блюдо для экскурсионного сектора) // Сообщения Муромского музея – 2016. – Владимир, 2017. – С. 236-245.

170. Смирнов Ю. М. Находки янтаря в средневековом Муроме: к вопросу о торговых связях // Сообщения Муромского музея – 2017. – Выкса, 2020. – С. 181-184.

171. Смирнов Ю. М. Архиепископ Савва (Тихомиров). Книги – путь к науке // Сообщения Муромского музея – 2017. – Выкса, 2020. – С. 219-239.

172. Смирнов Ю. М. Физиогномика города // Уваровские чтения – X. – Владимир, 2018.

173. Смирнов Ю. М., Глущенко Л. И. «Свято место пусто не бывает...» (Кремлевская гора в городском пространстве Мурома // Уваровские чтения – X. – Владимир, 2018.

174. Смирнов Ю. М., Сухова О. А. Муромский художник Михаил Константинович Лёвин. К 100-летию юбилею (1918-1985) // Сообщения Муромского музея – 2017. – Выкса, 2020. – С. 299-369.

175. Смирнов Ю. М. Вооружение муромского города 1649 г. // Сообщения Муромского музея – 2018, 2019. – Выкса, 2020. – С. 116-127.

176. Смирнов Ю. М., Антонова Н. Д. Две графини одного фотографа (бытовая мифология в биографии Н. Сажина) // Сообщения

Список опубликованных работ Ю. М. Смирнова

Муромского музея — 2018, 2019. — Выкса, 2020. — С. 221-229.

177. Смирнов Ю. М., Васильченко Е. А. Запретные плоды просвещения (о нелегальной литературе в Муроме начала XX века) // Сообщения Муромского музея — 2018, 2019. — Выкса, 2020. — С. 230-248.

178. Смирнов Ю. М., Горская А. А. День рождения музея // Музейный век. К 100-летию Муромского музея. — Выкса, 2019.

179. Смирнов Ю. М. От кунсткамеры до совмузея // Музейный век. К 100-летию Муромского музея. Выкса, 2019.

180. Смирнов Ю. М. Эпоха Богатова // Музейный век. К 100-летию Муромского музея. — Выкса, 2019.

181. Смирнов Ю. М. Издания музея и публикации сотрудников // Музейный век. К 100-летию Муромского музея. — Выкса, 2019.

182. Глуценко Л. И., Смирнов Ю. М. «Загадка художника Афрои́ма Волхонского (по материалам Муромского историко-художественного музея) // Шагаловский сборник. Вып. 5: Материалы XXVI и XXVII Шагаловских чтений в Витебске (2017-2019) / Музей Марка Шагала. — Минск: Национальная библиотека Беларуси, 2019. — С. 141-155.

183. Смирнов Ю. М., Глуценко Л. И. К биографии художника русского авангарда Афрои́ма Борисовича Волхонского (по материалам архива МИХМ) // Уваровские чтения — XI. — Выкса, 2020.

184. Смирнов Ю. М. Дитя двух эпох (Очерки из истории Муромского музея). — Выкса, 2021.

185. Смирнов Ю. М. Агриков меч: современная мифология (записки консерватора). — Выкса, 2021.

186. Смирнов Ю. М. Подготовка партизанских кадров в Муроме в годы Великой Отечественной войны // Сообщения Муромского музея — 2020-2021. — Выкса, 2021.

187. Смирнов Ю. М. 33-я запасная стрелковая дивизия (бригада) и проверочно-фильтрационные лагеря в Муроме в годы Великой Отечественной войны // Сообщения Муромского музея — 2020-2021. — Выкса, 2021.

188. Смирнов Ю. М. Город Муром по сметной росписи 1678-го

и годовой смете 1685-го годов // Сообщения Муромского музея – 2020-2021. – Выкса, 2021.

РЕДАКТИРОВАНИЕ:

Книги и брошюры

1. Эхо прошедшей войны. Сборник материалов, воспоминаний и документов о Муроме и муromлянах в годы Великой Отечественной войны. – МИХМ, М., 1995.
2. Архимандрит Мисаил. Муромский Спасский монастырь. – МИХМ, Муром, 1996.
3. Суздальцева Н. Муромские легенды. – МИХМ, Муром, 1995.
4. История Мурома и Муромского края с древнейших времен до конца двадцатого века. Учебное пособие. – МИХМ, Муром, 2001. – 427 с.: ил.
5. Музейный предмет: учет и хранение. – МИХМ, Владимир, 2012.
6. Из века в век переходя. Каталог выставки. – Владимир, 2013.
7. Личная история: итоги проекта. Сборник статей. – МИХМ, Владимир, 2015.
8. Н. Горячев, Н. Антонова, А. Удалов. Театральная история Мурома. – Выкса, 2019.
9. Музейный век. К 100-летию Муромского музея. – МИХМ, Выкса, 2019.

Материалы научных конференций

10. Уваровские чтения – III. – МИХМ, Муром, 2001.
11. Уваровские чтения – IV. – МИХМ, Муром, 2003.
12. Уваровские чтения – V. – МИХМ, Муром, 2003.
13. Уваровские чтения – VI. – МИХМ, Муром, 2006.
14. Уваровские чтения – VII. – МИХМ, Муром, 2011.
15. Уваровские чтения VIII. – МИХМ, Владимир, 2012.
16. Уваровские чтения – IX. – МИХМ, Владимир, 2014.
17. Уваровские чтения – X. – МИХМ, Владимир, 2018.
18. Уваровские чтения – XI. – МИХМ, Выкса, 2019.

19. Сообщения Муромского музея — 2009. — Муром, 2010.
20. Сообщения Муромского музея — 2010. — Владимир, 2011.
21. Сообщения Муромского музея — 2011. — Владимир, 2012.
22. Сообщения Муромского музея — 2012. — Владимир, 2014.
23. Сообщения Муромского музея — 2013. — Владимир, 2014.
24. Сообщения Муромского музея — 2014. — Владимир, 2015.
25. Сообщения Муромского музея — 2015. — Владимир, 2016.
26. Сообщения Муромского музея — 2016. — Владимир, 2017.
27. Сообщения Муромского музея — 2017. — Выкса, 2020.
28. Сообщения Муромского музея — 2018, 2019. — Выкса, 2020.
29. Сообщения Муромского музея — 2020-2021. — Выкса, 2021.

ТЕЛЕ- И ВИДЕОФИЛЬМЫ:

1. Телефильм «Рукописи не горят». — Сыктывкарская студия телевидения, 1991.
2. Видеофильм «Любимый город» (К пятидесятилетию Победы в Великой отечественной войне). МИХМ. Фильм стал лауреатом областной премии. — Муром, 1995.
3. Видеофильм «Под защитой детства». (В рамках проекта «Под защитой детства»). ВРО АМР «Музеи Нижней Оки», МИХМ. — Муром, 2001.
4. Видеофильм «Очень странное место». (В рамках проекта «Под защитой детства: лагерь «Водопръ»). ВРО АМР «Музеи Нижней Оки», МИХМ. — Муром, 2002.
5. Видеофильм «Музейный Экотранзит». (В рамках проекта «Создание системы экологического образования на базе музеев Нижегородской области»). Проект «Под защитой детства». ВРО ЦКИ, МИХМ. — Муром, 2003.
6. Видеофильм «Воспоминания о поле Куликовом». (Первое участие муромского Клуба исторической реконструкции и экспериментальной археологии «Гардарики» в фестивале военно-исторической реконструкции «Поле Куликово»). ВРО Центр культурных инициатив, МИХМ. — Муром, 2003.

7. Видеофильм «И это все музей...». К 85-летию Муромского музея. МИХМ. – Муром, 2004.

*Публикация подготовлена: Л. И. Глуценко,
Т. Б. Купряшиной, О. А. Суховой*

ПОДГОТОВКА ПАРТИЗАНСКИХ КАДРОВ В МУРОМЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В фондах Муромского историко-художественного музея отложилось не слишком много экспонатов и документов, связанных с жизнью города в годы войны и его участием в оборонной деятельности. Трудно винить в этом сотрудников музея, поскольку уже в самые первые дни после нападения Германии они, осознавая трагизм и историческое значение происходящих событий, несмотря на множество возникших неотложных дел и проблем, попытались начать сбор свидетельств о «текущем моменте». Однако эти намерения оказались неосуществимы, потому что вся информация — и не только связанная с военным производством — была строжайшим образом засекречена¹. После победы гриф секретности сохранялся на многих муромских предприятиях, поскольку они работали на оборонную промышленность, и их администрация очень неохотно делилась даже обыденной информацией. В то же время вышестоящие инстанции в силу идеологических установок требовали от музеев, в том числе и от Муромского, обязательных экспозиций об участии в Великой Отечественной войне. Чтобы соблюсти предложенные правила игры, музей занимался претворением в жизнь первой части лозунга «Никто не забыт, ничто не забыто», т. е. основное внимание уделялось сбору персональных данных об участниках войны, в значительной степени дублируя те сведения, которыми располагал горвоенкомат.

* Материалы Ю. М. Смирнова публикуются в авторской редакции

По иным вопросам достоверной информации было крайне мало. Например, среди жителей города, переживших войну, в т. ч. и среди местных краеведов, ходили невнятные толки о том, что в Муроме работала школа по подготовке партизанских кадров, и что город был едва ли не самым важным в стране центром по их обучению. Мне, в частности, приходилось слышать это от авторитетных краеведов: Н. А. Беспалова, В. И. Богатова, директора музея О. А. Лукиной. В качестве доказательства указывали на установленный в Окском парке памятник Герою Советского Союза Зое Космодемьянской, которая, якобы, и овладевала в этом центре навыками разведывательно-диверсионной работы. Правда, когда памятник убрали, об этом факте перестали вспоминать. Двадцать лет назад перед сотрудниками музея стояла задача создания учебника «История Мурома и Муромского края», но ни подтвердить, ни опровергнуть эту информацию в силу многих причин мы не смогли.

Сейчас уже можно говорить более определенно, поскольку стал доступен ряд документов, обнародованы мемуары и свидетельства участников и очевидцев событий, вопросы партизанской войны обсуждались в публицистике и, наконец, появились работы историков.

Трагические первые месяцы военных действий, когда за короткий срок большая территория страны оказалась захваченной врагом, вплотную подступавшим к столице, подчеркнули острую необходимость создания партизанских подразделений. В этом отчаянном положении у Сталина возникла идея тактики «выжженной земли», когда бы захваченные фашистами регионы в буквальном смысле горели у них под ногами. Кадровых специалистов по разжиганию пламени такой войны катастрофически не хватало. Вначале все обучение проводилось на краткосрочных курсах в учебных центрах и на подготовительных сборах.

Во многих городах в авральном порядке создавались законспирированные спецшколы, где в течение трех-пяти дней проходила подготовка диверсантов. Ежедневно такая школа выпускала по 30-40 человек², которые тут же забрасывались в тыл врага.

Таким же срочным образом согласно мобилизационному плану разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии уже в июне 1941 года сформирована Оперативная спецгруппа при Штабе Западного стратегического направления, а в его подчинении — Оперативный диверсионный пункт (ОДП). Руководил им майор-пограничник А. К. Спрогис. Этому ОДП подчинялась «партизанская часть 9903 штаба Западного фронта». Первоначально часть дислоцировалась на ст. Касня в 25 км севернее Вязьмы Смоленской области, затем, по мере изменения военной ситуации, переместилась в с. Новый Любаж в 12 км севернее Гомеля, в Вязьму и далее ближе и ближе к Москве: в районе подмосковной станции Жаворонки, в детском саду «Зеленые дачи» пос. Кунцево (ноябрь 1941 г.) и проч.³ Именно в Кунцеве проходила подготовку Зоя Космодемьянская.

31 октября 1941 года две тысячи добровольцев из комсомольских организаций Москвы и Подмосковья собрали в кино-театре «Колизей». Секретарь Московского горкома комсомола А. Н. Шелепин и командование войсковой части сообщили, что предполагаемый уровень потерь разведывательно-диверсионных групп 95 % и что они, по сути, являются смертниками, причем, в случае захвата немцами, существенная часть, скорее всего, погибнет от пыток. Не готовым пойти на это предложено покинуть разведшколу.⁴

Согласившихся на диверсионную работу перевезли на базу в Кунцево. Командный состав набрали из слушателей Военной академии им. Фрунзе. Обучение длилось три дня, за которые

следовало научиться стрелять из нагана, полуавтомата, ставить мины, кидать гранаты. Уже 4 ноября группу, в которую входила Космодемьянская, с заданием переправили в район Волоколамска. Зачастую такие отряды состояли всего из 1-2 человек, но даже при больших составах для связи с центром у них не было ни радиста, ни радики, по той причине, что их просто не было на базе. Вооружение было разношерстным, что называется «с бору по сосенке». Успешно выполнив задание, группа вернулась, а 18 или 20 ноября последовал следующий приказ. 28 ноября вечером Зоя была схвачена немцами, а утром 29 — казнена⁵.

Всего по данным на август 1942 года из 2862 чел. в ходе выполнения заданий погиб 951 чел., замучены в гестапо — 12, повешены, расстреляны или сожжены заживо — 18, погибли при десантировании или переходе линии фронта — 12, подорвались при минировании — 7. Остальные убиты в ходе проведенных боевых столкновений. Без вести пропало 348 чел., поскольку, уходя на задание, разведчики и диверсанты не имели при себе никаких документов, по сути, отказывались от своего имени, и при гибели оставались неопознанными⁶. К этой статистике, видимо, следует добавить и еще одну графу потерь. В свое время мне рассказывал И. Брукер, как в составе одного из этих комсомольских диверсионных отрядов участвовавший в четырех операциях, встретил свое шестнадцатилетие на задании в тылу врага, был последним из этих ребят, кто видел Зою Космодемьянскую. При выполнении последнего задания получил контузию, а после госпиталя как этнический немец был выслан в Пермскую область, где до 1947 года копал уголек в шахте в лагере. Собственно, такая же участь постигла археолога О. Н. Бадера, тоже этнического немца, который летом 1941 планировал заниматься раскопками около Мурома,

но вместо этого добровольно пошел в ополчение МГУ, а потом уже по принуждению поехал в трудармию в Нижний Тагил.

Надо сказать, что в первые годы советской власти подготовке партизанского движения на случай возможной войны уделялось большое внимание. Считалось, что в будущей войне с маневренными операциями «крупная роль будет принадлежать... партизанским действиям, для чего надо организовать и подготовить их проведение в самом широком масштабе». Нормы и условия ведения таких боевых действий сформулировал М. В. Фрунзе: «Обязательным условием плодотворности идеи малой войны является... заблаговременная разработка ее плана и создание всех данных, обеспечивающих ее широкое развитие. Отсюда задачей нашего Генерального Штаба должна стать разработка идеи малой войны». К концу 1929 г. в специальных школах и отделениях ОСОАВИАХИМа были подготовлены командные и политические партизанские кадры, сформированы небольшие отряды, диверсионные и организаторские группы, которые могли служить ядром для более крупных формирований, оборудованы тайные склады продовольствия, взрывчатки, оружия, боеприпасов. Под видом сборов «рыбаков», «охотников», «пожарных» проводились учения.

Однако в начале тридцатых обстановка изменилась. В 1933 году была принята доктрина войны на чужой территории, где действию партизан не было места. К тому же Сталин стал остерегаться наличия в стране законспирированных специалистов-диверсантов, а в процессе против М. Н. Тухачевского (1937) был выдвинут тезис, что под видом подготовки партизан обучали повстанцев для борьбы с советской властью. В результате тщательно подготовленные тайные базы ликвидированы, система связи разрушена, а все, кто так или иначе оказался связан с подготовкой «малой войны» — репрессиро-

ваны. Но уже 3 июля 1941 года в первой публичной речи после нападения Германии Сталин говорил о необходимости создания партизанских отрядов и диверсионных групп на занятых врагом территориях.

25 июля 1941 г. приказом НКВД СССР были созданы оперативные группы по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе⁷.

По воспоминаниям жителя Мурома П. Е. Богатова, в конце 1941 года — видимо, это диктовалось продвижением фронта на восток, — в Муроме из коммунистов и комсомольцев сформировали истребительный отряд, перед которым ставились задачи борьбы с диверсантами, если они проникнут в город и район, а в случае занятия города немцами — уйти в подполье.

В отряде состояло 30-40 человек, командовал им заведующий горно Сергей Сергеевич Языков, проводивший занятия по изучению винтовки и гранат. Отряду выделили помещение, где велось круглосуточное дежурство и хранилось легкое стрелковое вооружение и боеприпасы. Обмундирование состояло из бушлатов защитного цвета. До 1942 года личный состав отряда имел бронь от призыва в армию⁸.

В целом первые попытки организации партизанских действий были не вполне удачны, поскольку носили малоорганизованный и беспланный характер. В условиях чрезвычайно сложных, порою — критических, зачастую приходилось воевать вопреки суворовскому поучению, не умением, а числом. Во главе угла стояла задача количества, а уж потом — качества готовящихся кадров. Едва ли не стихийно создававшиеся на местах школы, курсы, учебные центры и т. п. нередко работали без утвержденных штатов, без достаточной базы. За вторую половину 1941 г., например, на оккупированную территорию Белоруссии было отправлено 437 отрядов, но к началу

1942 г. их осталось всего 50⁹. После успеха Красной Армии под Москвой острая необходимость в поспешной и краткосрочной подготовке партизанских кадров отпала.

В ходе наступательных действий советские войска в январе-феврале 1942 года подошли к границам Белоруссии. Результатом Торопецко-Холмской операции войск Калининского фронта совместно с партизанами, на стыке групп немецких армий «Центр» и «Север» образовался сорокакилометровый пролом от Усвята до Велижа. Благодаря ему появилась возможность осуществлять регулярную сухопутную связь между партизанами на оккупированной территории и советским тылом, переправлять людей, оружие, боеприпасы, медикаменты и прочие грузы. Грех было не использовать такую возможность для активизации партизанского движения в Белоруссии. «Пролом» получил название «Витебские (Суражские) ворота»¹⁰.

Проанализировав развитие ситуации за полгода, заместитель наркома обороны генерал-полковник Н. Н. Воронов инициировал решение создать Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Его начальником от ЦК ВКП(б) был назначен секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко, непосредственно подчинявшийся Верховному Главнокомандующему. В ведение штаба, помимо руководства партизанским движением, перешло профессиональное обучение командного состава партизанских отрядов, инструкторов подрывного дела, радистов и разведчиков, для чего было создано пять специальных партизанских школ¹¹. Спецшкола № 001 готовила партийных и комсомольских работников; в спецшколе № 002 обучались командиры, комиссары, начальники штабов и инструкторы минно-подрывного дела; спецшкола № 003 тренировала радистов-операторов (два нуля перед номером означали их особую секретность). Еще одна школа занималась разведчиками и аген-

турно-оперативными работниками, а другая укомплектовывалась инструкторами минно-подрывного дела, которые направлялись в тыл врага с конкретными задачами¹². Спецшколы начали работать с момента образования ЦШПД в мае 1942 г.¹³ Срок обучения составлял 3 месяца¹⁴.

Значительно повысились требования к кандидатам на поступление в школу. Поэтому в некоторых регионах были организованы подготовительные курсы. В Новосибирске, например, комплектование таких курсов проходило за счет партизан гражданской войны и ответственных партийных и советских работников¹⁵.

В апреле 1942 г. для оперативного пополнения партизанских формирований решением ЦК КП(б) Белоруссии в г. Муроме создан Особый белорусский сбор¹⁶. Приказом НКО от 14.04.1942 командованию МВо, УрВо и ПриВо дана директива об откомандировании в распоряжение ЦК КП(б)Б, который осуществлял оперативное руководство сбором, 2500 военнослужащих-белорусов из тыловых частей и госпиталей Московского, Уральского и Приволжского военных округов, спецшкол, а также советских и партийных организаций. Кроме того, Главное политическое управление армии откомандировало Белоруссии 60 партийных и советских работников¹⁷.

Предполагалось, сформировав 40-50 небольших партизанских отрядов, отправить их в тыл врага с задачей активизировать партизанскую борьбу, вовлечь в нее широкие массы населения¹⁸. Считается, что это была первая массовая подготовка партизанских командиров и специалистов¹⁹.

Занятия на Особом сборе были начаты в конце апреля 1942 г. по программе, разработанной ЦК КП Белоруссии и утвержденной Наркоматом обороны СССР. Сбор проходил в 33-й запасной стрелковой Муромской дивизии, в которую вхо-

дили 99, 108, 127 и 362 запасные стрелковые полки, а ее штаб располагался в Муроме. Кстати, на время войны художников дивизии приютил музей, выделив им помещение под мастерские в доме Зворыкиных. Базой сбора стал бывший дом отдыха в урочище Горелый Лес на берегу Оки в 18 км от Мурома²⁰. Неподалеку, в поселке Мордовщиково, дислоцировался 99-й запасной полк 33-й дивизии, где сбор получал продовольствие, амуницию, оружие, денежное содержание²¹. Некоторые исследователи местом сборов называют несуществующее «урочище Гороховец» под Муромом, видимо, отождествляя школу с Гороховецкими военными лагерями, где формировались многие воинские части²².

Все прибывшие были сведены в особую часть по подготовке организаторов партизанского движения — Особый белорусский сбор (в/ч МО/В/1628, п/я 34/14 в составе 33-й запасной стрелковой бригады). Командиром части назначен капитан В. И. Деревич, комиссаром — батальонный комиссар П. А. Абросимов, начальником штаба — старший лейтенант Т. Я. Соколовский, секретарем партийного бюро — батальонный комиссар Г. Д. Румянцев. Все они имели боевой опыт.

В конце апреля — начале мая прибыл первый набор — 1777 человек²³. Утвержденная 2 мая 1942 года Наркоматом обороны программа (по другим данным занятия начались уже в конце апреля²⁴ или 1 мая²⁵) была рассчитана на 200 часов обучения при условии прохождения ее за 20 дней, хотя в воспоминаниях мелькают и «несколько недель», и «более трех месяцев»²⁶. Возможно, в этот срок мемуаристы включают и свое обучение на подготовительных курсах, возможно, это могло быть связано и с конкретной обстановкой. Главным образом, учили, разумеется, специальным дисциплинам: основам партизанской тактики, нарушению работы транспорта.

За неполные три недели предстояло освоить топографию, матчасть оружия, подрывное дело, азы полевой медицины, необходимый минимум фраз из немецкого языка и другие предметы. Огневая подготовка проходила из имеющегося на складе отечественного — винтовки Мосина, пулемета «Максим», СВТ, ППШ, — и трофейного оружия: пулемета МГ-34, пистолета «Парабеллум», пистолета, винтовки и карабина системы «Маузер». Отрабатывали метание немецких ручных гранат. В порядке исключения проводились показательные стрельбы из миномета. Для боевых стрельб слушатели оснастили стрельбище «головными», «грудными», «спортивными» и пр. мишенями. Подрывникам смонтировали деревянные мосты и участки железнодорожных путей. На берегу Оки оборудовали место для обучения плаванию в одежде и с оружием.

Имелась офицерская рота, где проходили подготовку руководители партизанских групп и отрядов — командир, комиссар, начальник штаба. Специалисты узкого профиля — в основном подрывники и инструкторы минного дела — занимались отдельно. Остальные курсанты овладевали простейшими умениями и навыками, необходимыми для ведения борьбы в тылу врага.

Важное место занимала политработа и морально-психологическая подготовка к борьбе в условиях вражеского тыла²⁷.

Организацию учебного процесса и успеваемость во взводах контролировал лично командир сбора. Недостаточно подготовленным приходилось пересдавать зачеты.

«Особый сбор состоял из трех батальонов, — сообщает В. Казачёнок в статье „В темных муромских лесах“. — В батальоне было 4 роты по 4 взвода в каждой. Во взводах из земляков формировали спецгруппы, для чего нередко новобранцев переводили из подразделения в подразделение. Были санчасть, хозвзвод и хоздвор, кухня и столовая. Жили в корпусах быв-

шего дома отдыха и также в палатках. Для комначсостава действовала камера хранения, а в финчасти на хранение принимались денежные средства. Личное имущество слушателей бралось на учет, для чего в батальонах создавались комиссии. Были установлены свои сигналы к вечерней поверке, подъему и отбою — три, четыре и пять ударов в колокол соответственно. Суточный наряд состоял из дежурного по сбору, его помощника, караула (26-29 чел.), патруля на ночное время (3-4 чел.), дежурного по столовой комсостава, дежурного по стрельбищу, дежурного по кухне, наряда на кухню (21-28 чел.), посыльных (2 чел.), дежурного взвода»²⁸.

Средний и старший командно-политический состав мог иметь личное оружие отечественного производства, но его было необходимо зарегистрировать в службе артснабжения части. Младшие командиры и рядовые сдавали личное оружие на склад. Запрещено было не табельное холодное и трофейное огнестрельное оружие. Вместе с запретным оружием у переменного состава не раз в приказном порядке из-за нехватки посуды изымали личные кружки и котелки.

Первые месяцы критически не хватало продовольствия. И слушатели, и инструкторы ловили рыбу, десятками мешков собирали щавель. В мае-июле остро ощущался недостаток продуктов. Один взвод пять дней косил луга за провиант. Следует полагать, что проблемы со снабжением касались не только Особого сбора и возникали периодически. Еще до этого, в декабре 1941 года Р. Х. Зайнутдинов, проходивший подготовку в 33-й зсб, писал домой: «Я все еще в Кулебаках. Питание улучшилось качественно и количественно — 3 раза в день. Я выдвинулся как работник „Боевого листка“... Вчера, в виде поощрения, велели накормить редколлегию... двойным завтраком, затем — двойным обедом. Красота!»²⁹

Два дня в июне в Особом сборе проходили спортивные соревнования: кросс на 1000 м и легкоатлетическая эстафета 10х1000 м, в которых участвовали команды всех рот. Тогда же состоялись и другие физкультурные мероприятия, в том числе играли в городки. Поэтому воскресенье 21 июня и понедельник 29 были выходными³⁰.

Если судить по внутреннему распорядку, то в общем Особый сбор руководствовался уставами РККА³¹.

20 мая (по другим данным – в конце мая, к середине июня³²) состоялся первый выпуск. По единой структуре были сформированы 12 отрядов по 50 человек в каждом во главе. Командир, комиссар, начальник штаба и парторг каждого отряда утверждались на заседании Бюро ЦК КП Белоруссии 27 мая. Там же определялись боевые задания и имя отрядов: «Бесстрашный», «Быстрый», «Гром», «Мститель», «Буря», «Гвардеец», «Истребитель», «Смерть фашизму», «Большевик», «За Родину», «Победа», «Меч». Особо требовалось систематически информировать Центральный Комитет о своей деятельности о деятельности всех выявленных партизанских отрядов и подпольных организаций, с которыми ЦК пока не имел связи.

Все имели одинаковое количество вооружения (обычно 10 автоматов ППШ, 20 винтовок, 1 противотанковое ружье, 100 гранат), боеприпасов, снаряжения, снабжены портативными радиостанциями «Север». Каждому отряду придавался радист, поскольку к работе на этих радиостанциях допускались только специалисты высокой квалификации, прошедшие обучение именно на этом типе ради. Проблема подготовки радистов стояла очень остро, и они обучались отдельно. Практика показала, что радисты-операторы, готовившиеся по программе, рассчитанной на 2,5-3 месяца, не могли освоить ее в указанный срок. Поэтому все кандидаты сначала проходили предварительную

Ю. М. Смирнов. Подготовка партизанских кадров в Муроме

подготовку в Горьковской военной радиошколе³³. Практические занятия проводились с двух пунктов, удаленных друг от друга на 6-8 км при установлении ближней связи и на 200-400 км — дальней. Для проведения тренировочных сеансов были созданы постоянно действующие учебные радиостанции в ряде населенных пунктов, в т. ч. и в Муроме³⁴.

В начале июля 1942 г. отряды, направленные в районы Витебской, Минской и Могилевской областей, благополучно перешли линию фронта через «Витебские ворота». Совершив многокилометровые рейды по тылам противника, все они достигли своих районов действия и выполнили возложенные на них задачи³⁵. Отряд «За Родину» пересек линию фронта 6 июня и в сентябре прибыл в Бельничский район³⁶.

30 июля на сборах находилось 1273 человека: 282 — старшего и среднего командного состава, 375 — младшего, 616 — рядового, в т. ч. 6 женщин. По национальному составу это 1187 белорусов, 49 евреев, 37 русских³⁷.

На 8 августа в школе обучалось 1015 человек из 18 областей СССР, среди которых было уже 78 женщин. Особую группу составляли 347 партизан, вызванных из действующих отрядов Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской и Полесской обл. Позже на сборе прошли подготовку комсомольцы-добровольцы Омска и Новосибирска, составившие костяк отряда «Сибиряк» и отряда им. Лазо³⁸. М. И. Кудрявцев, воевавший в отряде им. Лазо, попал в муромский центр из Новосибирска. Сначала его вместе с сорока другими сибиряками привезли в Москву, где им предложили стать партизанами. Согласились двадцать человек, которых отправили в Муром (в живых осталось четверо)³⁹.

Отряд им. Лазо под командованием И. Куксенка выдвинулся к линии фронта 20 октября. «Вооружены мы были пре-

красно — в боеприпасах и взрывчатке недостатка никогда не испытывали, — вспоминал М. И. Кудрявцев. — Занимались не только чистыми диверсиями — подрывами дорог, мостов, линий связи, уничтожением немецких автоколонн, железнодорожных составов с вражеской техникой, — но и агентурной, проще говоря, „шпионской” работой. Вели работу с населением, держали целую сеть явок и агентов, занимались сбором разведанных. Каждый имел свои специфические, строго оговоренные обязанности... И, кстати говоря, дисциплина у нас была железная»⁴⁰.

В бригаде «Железняк», по воспоминаниям ее командира, Героя Советского Союза И. Титкова, был отряд им. Кирова, прошедший подготовку в Муроме и состоявший из 48-ми комсомольцев-спортсменов Кировской области, которыми командовал младший лейтенант А. М. Гамезо⁴¹.

Некоторые отряды готовились под выполнение конкретных задач. Например, отряд им. Кирова был сформирован для защиты Борисовского межрайонного партийного центра и его военно-оперативной группы на марше и в районе базирования на оз. Палик (боевые действия отряда подробно описаны в документальной повести Е. Ионникова «Старик»). Перед самим же центром ставились задачи активизации боевой деятельности партизанских отрядов, развития партизанского движения вплоть до вооруженного восстания населения. Еще три отряда направили в Борисовскую зону⁴², может быть и потому, что в Борисове активно работали немецкие разведывательно-диверсионные школы Абвера, в т. ч. и «Сатурн», входившие в сферу интересов советской разведки и контрразведки. Кстати, всего через два месяца после открытия, 4 октября 1941 года, на Рязанщине была разоблачена группа агентов, окончивших школу в Борисове⁴³.

За время действия Особого белорусского сбора с конца апреля по 21 ноября (по некоторым данным — до сентября) 1942 года в нем прошли подготовку 2865 человек (некоторые исследователи называют совершенно нереальную цифру — 23 тыс. чел.⁴⁴), в т. ч. среднего командного состава 462, младшего — 533, рядового — 1870, среди которых 316 членов партии 316, 640 комсомольцев и 1657 беспартийных.

Из них сформировали и направили в тыл противника 15 отрядов и 100 групп общей численностью 2378 человек, среди которых было 60 инструкторов минно-подрывного дела и 2318 подрывников⁴⁵.

В октябре 1943 г. Особый белорусский сбор был реорганизован в специальную школу ЦК КП(б) Белоруссии с задачей дальнейшей подготовки партийных и комсомольских работников для подполья. Спецшкола передислоцировалась на станцию Сходня Октябрьской железной дороги, близ Москвы.

Совершенно очевидно, что работа Особого сбора совпадает по времени с функционированием «Витебских ворот», которые были «открыты» с 10 февраля до 29 сентября 1941 г. Всего же через «Витебские ворота» с марта по сентябрь 1942 года Северо-Западная оперативная группа ЦК КП(б)Б переправила в тыл врага более 20 партизанских отрядов, 102 организаторские и 62 диверсионные группы (более 3 тыс. человек), более 5 тыс. единиц оружия, в том числе противотанковые ружья, боеприпасы, взрывчатку. Основную часть трафика составили выпускники муромской школы, которая, таким образом, сыграла весьма важную роль в становлении партизанского движения в Белоруссии.

Кроме этого, с оккупированных территорий в советский тыл были выведены тысячи советских граждан. В их числе была большая группа подростков. Чтобы немцы не смогли угнать

их на работу в Германию, партизаны собрали юношей и девушек по деревням оккупированной фашистами Смоленщины. Продолав двухсоткилометровый пеший переход до Торопца, на поезде они были отправлены в Горький, откуда 150 ребят попали в Муром на Энский (Вербовский) завод⁴⁶.

Таким образом, городские рассказы о работе в годы Великой Отечественной войны в нашем регионе спецшколы по подготовке партизанских кадров получают документальное подтверждение. Однако, строго говоря, поселок Мордовщиков, рядом с которым дислоцировался Особый белорусский партизанский сбор, находился на территории, входившей в состав Кулебакского района Горьковской области. Название «муромский», иногда применяемое к этому сбору, связано, видимо, с тем, что Муром – а) ближайший относительно крупный город и б) в нем размещалось управление 33-й запасной стрелковой дивизии, обеспечивавшей прием и материально-техническое обеспечение сбора. Легенды об обучении в этой школе Э. Космодемьянской следует отнести в разряд краеведческих мифов.

¹ См.: Смирнов Ю. М. Дитя двух эпох (Очерки из истории Муромского музея). – Выкса, 2021. - С.

² См., например: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://catalog.gaorel.ru/2020-3>.

² См.: Панарин А. О в/ч 9903 штаба ЗФ в которой служила Э. Космодемьянская // [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://zen.yandex.ru/media/id/5caadc04cdb8db00af5329b6/o-vch-9903-shtaba-zf-v-kotorois-lujila-zkosmodemianskaia-5ce577aeef774e00b33271ca>; Добровольский А. Секретная война «хозяйства Спрогиса» // Московский комсомолец. – 2016. – 5 дек. – № 7271. Цит. по: «Погиб каждый второй»: неизвестные подвиги советских разведчиков-диверсантов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2016/11/17/pogib-kazhdyy-vtoroy-neizvestnyye-podvigi-sovetskich-razvedchikovdiversantov.html>.

⁴ Космодемьянская, Зоя Анатольевна // [Электронный ресурс]. – Режим

Ю. М. Смирнов. Подготовка партизанских кадров в Муроме

доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F,%D0%97%D0%BE%D1%8F_%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0.

⁵ О том, как проходило задание, см.: Милорадова К. А. На подвиг зовет комсомольский билет // Москва прифронтовая. 1941-1942: архивные документы и материалы. — М., 2001. — С. 584-587.

⁶ Панарин А. Указ. соч.; Добровольский А. Указ. соч.

⁷ Боярский В. И. Партизаны и армия: История упущенных возможностей. — Минск, 2003. Цит. по: // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ww2history.ru/index.php?newsid=3562>; Мины замедленного действия: размышления партизана-диверсанта. Старинов Илья Григорьевич // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/67769>.

⁸ См.: Зав. Муромским Музеем. От ветерана К.П.С.С участника двух войн гражданской и 2-й мировой Богатова П. Е. // МИХМ. — Ф. 22-07-08/3.

⁹ См., например: Пятницкий В. И. ЗА ЛИНИЕЙ СОВЕТСКО-GERMANСКОГО ФРОНТА // Новая и новейшая история. — 2005. — № 3. Цит. по: // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/PARTISAN.HTM>; Азясский Н. Центральный орган военного управления партизанским движением при Ставке Верховного Главнокомандования в годы Великой Отечественной Войны // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12126356@cmsArticle.

¹⁰ Корсак А. И. Партизанская и подпольная борьба на оккупированной территории Беларуси // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lektsii.org/9-83012.html>; Иоффе Э. На острие партизанской борьбы: Северо-западная оперативная группа ЦК КП(б)Б и СНК БССР // Беларуская думка. — 2009. — Кастрычнік. — С. 97.

¹¹ Азясский С. Указ. соч.; Пятницкий В. И. Указ. соч.

¹² Партизанская борьба: Материал подготовлен Научно-исследовательским институтом (военной истории) Военной Академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn--80abjd7bf.xn--80acgfbsl1azdqg.xn--p1ai/%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%B0/%D0%B2%D0%B5%D1%85%D0%B8/%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B>

7%D0%B0%D0%BD%D1%8B.

¹³ Радомысльский Я. Великая Отечественная война (1941-1945): тыл – фронту. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=Kv8dDQAAQBAJ&pg=PT34&lpg=PT34&dq=%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8B+%D0%B2+%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B9+%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B5&source=bl&ots=K8WFX0B4II&sig=ACfU3U3EbEjGgmw47yzcN2vboVKXp2Tw-A&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwj_oaui9KРqAhXLepoKHZqzAdYQ6AEwCНoECAgQAQ#v=onepage&q=%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8B%20%D0%B2%20%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B5&f=false

¹⁴ Баканов А. Кто руководил партизанами // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.ru/statyi/kto-rukovodil-partizanami>.

¹⁵ Ростов Н. Д. УЧАСТИЕ СИБИРЯКОВ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В ТЫЛУ ВРАГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/6/13.html Источник Манускрипт Тамбов: Грамота, 2018. № 6(92) С. 54-58. ISSN 2618-9690 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gramota.net/articles/issn_2618-9690_2018_6_13.pdf; Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.; Пятницкий В. И. Указ. соч.; Боярский Вячеслав Иванович «Партизанство [Вчера, сегодня, завтра]» Страница 108 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/partizanstvo-vchera-segodnya-zavtra-read-223486-108.html>. Боярский В. И. Указ. соч.

¹⁶ Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы - страница №27/36 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shikardos.ru/text/partizanskoe-dvijenie-v-godi-velikoj-otechestvennoj-vojni-1941/page-27>.

Ю. М. Смирнов. Подготовка партизанских кадров в Муроме

¹⁷ Дюков А. Кто командовал советскими партизанами. Организованный хаос // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dom-knig.com/read_315485-46.

¹⁸ Иоффе Э. Указ. соч. — С. 98.

¹⁹ Боярский В. И. Указ. соч.

²⁰ Казачёнок В. В темных муромских лесах // Армия. Журнал вооружённых сил республики Беларусь. — 2012. — Ноябрь-декабрь. — № 6 (100). — С. 45.

²¹ Там же; Иоффе Э. Указ. соч. — С. 99.

²² См., например: Иоффе Э. Указ. соч. — С. 98.

²³ Казачёнок В. Указ. соч. — С. 45.

²⁴ Дюков А. Указ. соч.

²⁵ Иоффе Э. Указ. соч. — С. 98.

²⁶ Казачёнок В. Указ. соч.; Мартиросян А. Б. К решающим битвам // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/72764>; Ионников Е. Старик. Документальная повесть. — «Издательские решения», 2018 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<https://books.google.ru/books?id=lgIZDwAAQBAJ&pg=PT156&lpg=PT156&dq=%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B+%D0%B2+%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B5&source=bl&ots=XsZDLW20V9&sig=ACfU3U0I6vDINTMwWjC2zrsb5-D2wytRew&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwi6pMu0mKTqAhVNwsQBHfWGAu4Q6AEwCXoECAoQAQ#v=onepage&q=%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B%20%D0%B2%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B5&f=false>.

²⁷ Ионников Е. Указ. соч.; Казачёнок В. Указ. соч. — С. 45.

²⁸ Казачёнок В. Указ. соч. — С. 45.

²⁹ <https://smolbattle.ru/threads/%D0%97%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D1%83%D1%82%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%8B%D1%85-%D0%A5%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87->

%D0%9F%D0%BE%D0%B8%D1%81%D0%BA-%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.63615/.

³⁰ Казачёнок В. Указ. соч. – С. 45.

³¹ Там же.

³² См.: Там же; Иоффе Э. Указ. соч.

³³ Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

³⁴ Артемьев И. Н. В эфире — партизаны. — М.: Воениздат, 1971. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/artemiev_in/index.html.

³⁵ См.: Казачёнок В. Указ. соч.; Иоффе Э. Указ. соч.; Дюков А. Указ. соч.

³⁶ 122-й партизанский полк «За Родину» (Липский, А.И.) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://partizany.by/brigade/118/>.

³⁷ Казачёнок В. Указ. соч.; Иоффе Э. Указ. соч.

³⁸ Казачёнок В. Указ. соч.

³⁹ Материал подготовлен пресс-службой УВД // Новое время. — 2000. — 4 мая. — С. 12 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.seversk.ru/kraeved/page/?doc=739>.

⁴⁰ Материал подготовлен пресс-службой УВД // Новое время. — 2000. — 4 мая. — С. 12 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.seversk.ru/kraeved/page/?doc=739>

⁴¹ Ионников Е. Указ. соч.

⁴² Ионников Е. Указ. соч.

⁴³ Кулинок С. Правда о «Сатурнах»: немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы в Борисове в годы Великой Отечественной войны // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravda-o-saturnah-nemetskie-razvedyatelno-diversionnye-shkoly-i-kursy-v-borisove-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>.

⁴⁴ Боярский В. И. Указ. соч.; Мартиросян А. Б. К решающим битвам // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/72764>; Боярский Указ. соч.

⁴⁵ В статистических данных, приведенных В. Казачёнком, Э. Иоффе, Е. Ионниковым, А. Дюковым, А. Корсаком, цифры несколько различаются. Однако различия не существенны и в контексте данной статьи существенной роли не играют.

⁴⁶ Славный путь Муромского приборостроительного завода. 1941-2006. — Б, м., б. г. — С. 39.

33-я ЗАПАСНАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ (БРИГАДА) И ПРОВЕРОЧНО- ФИЛЬТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ В МУРОМЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Не столь частое упоминание Муром в литературе о военных годах вполне объяснимо. В большинстве случаев они мелькают в воспоминаниях, биографиях, послужных списках людей, отправлявшихся на фронт или по каким-либо причинам отъехавшим с поля военных действий, и носят «транзитный» характер: «прибыли в Муром», «приехали в Муром», «пришли в Муром», «остановились в Муроме» и т. п., — то есть фиксируется некая географическая точка на маршруте — и все. Сколь-нибудь более пространные описания встречаются единично. Тем не менее, эта скудная информация, попади она во время войны в руки противника, несомненно, заинтересовала бы вражескую разведку.

С 1941 года в Муроме дислоцировалась 33-я запасная стрелковая дивизия (полевая почта № 55 390) Московского военного округа. Согласно «Положению о запасных частях военного времени сухопутных войск», такие части формировались в военное время распоряжением главного командования и предназначались для подготовки личного состава, чтобы пополнять убыль в войсковых частях и отбирать кандидатов в военные училища. Распоряжением Генерального Штаба Красной Армии они могли приписываться к определенным полевым войсковым соединениям, которым и готовили пополнение. Выздоровливающие раненые и больные, эвакуированные с фронта и выписанные из госпиталей, но по состоянию здоровья не могущие быть отправленными на фронт, как правило, направлялись в свои

запасные части. Например, П. К. Любаев, начавший службу за год до войны, с июня 1942 прошел обучение в 99 полку, после чего стал командиром взвода, затем роты, а уже с октября 1942 г. — оперуполномоченным особого отдела 112-го гвардейского стрелкового полка на Сталинградском фронте. После ранения продолжил службу в 362-м запасном стрелковом полку 33-й запасной стрелковой дивизии под командованием начальника контрразведки полковника Кузнецова, сопровождал на фронт эшелоны¹.

Дислокация тыловых запасных частей устанавливалась в мирное время Генштабом. Расположение запасной части могло быть рассредоточено по нескольким населенным пунктам. Личный состав запасных частей делился на постоянный и переменный². Кроме 33-й дивизии в июне 1942 г. в Муром с Ленинградского фронта была еще выведена 22-я стрелковая бригада для доукомплектования и развертывания в 82-ю стрелковую дивизию. Взятый немцами в плен командир 462-го саперного батальона 160-й стрелковой дивизии майор Бочаров 30.4.1942 г. на допросе в разведотделе штаба XII артиллерийского корпуса показал, что 33-я запасная бригада стоит во Владимире и Муроме; в Муроме, кроме того, 603-й и 605-й запасные стрелковые полки и два артиллерийских запасных полка на территории авиазавода № 253³. 603-й и 605-й запасные стрелковые полки в составе Красной армии мне не удалось разыскать, а вот 253-й завод в Муроме был, но не авиационный, а так называемый «Энский» — завод на Вербовском поселке⁴. Сейчас, конечно, трудно судить, была ли это сознательная дезинформация или просто неточные сведения, которыми располагал майор Бочаров.

В августе 1941 командиром 33-й запасной стрелковой бригады был назначен полковник Н. В. Смирнов; с 10 сентя-

бря по 7 октября он командовал отдельным особым стрелковым полком на калининском направлении Западного фронта, для которого в этот период бригада готовила маршевые роты⁵. 22 октября 1941 г. Государственный комитет обороны⁶, издает Постановление о создании, в том числе и в Муроме, городских комитетов обороны, а уже 25 октября его фамилия появляется в Постановлении Муромского горкома ВКП(б), в котором командир бригады полковник Смирнов как члена городского комитета обороны утверждается комендантом города с передачей в его распоряжение имеющихся в городе войск НКВД, милиции и добровольческих рабочих отрядов⁷. В августе 1942 года Смирнов переведен на должность командира 2-й учебной бригады и его место занял полковник Дмитриев. Заместителем по политической части был старший батальонный комиссар, что соответствовало военному званию подполковника, Муравьев. В состав дивизии входили 99-й, 108-й, 127-й и 362-й запасные стрелковые полки. 99-й зсп располагался в Мордовщиково (ныне Навашино), 127-й — в Кулебаках, а 108-й и 362-й, по некоторым данным, видимо, стояли в Муроме⁸. 362-й зсп готовил стрелков, пулеметчиков, минометчиков, расчеты противотанковых ружей, артиллеристов.

Командиром 127-го зсп был подполковник В. Е. Нелюбин. Полк состоял из пяти линейных и одного артиллерийского батальонов и снайперской роты. Линейные батальоны готовили пополнение фронтовым частям. Два учебных занимались обучением младших командиров для действующих частей: минометчиков, автоматчиков, станковых и ручных пулеметчиков, расчеты для противотанковых ружей стрелковых отделений. Курсантский состав (младших командиров) обучали 6 месяцев, рядовой — в зависимости от степени подготовленности 6-30 дней⁹.

Подразделения полка располагались в школе № 10, коммерческом училище, а снайперская рота — в здании, где позже был дом пионерии и кинотеатр «Звезда». Один батальон был расквартирован в поселке Мурзицы в 4 км от Кулебак. Ко второй половине сентября 1941 года для отправки на Калининский фронт в полку было сформировано 16 маршевых рот: № 0116, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 0134, 0135, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, а также кадры для 6-й танковой бригады, 2-го запасного автополка, 32-го дивизиона бронепоездов¹⁰.

В наградном листе В. Е. Нелюбина, представленного 21 октября 1942 года к ордену «Знак Почета», отмечено, что боевая подготовка и дисциплина в полку хорошая. Внутренний порядок, санитарное состояние, хозяйство, конский состав полка в хорошем состоянии. Командир лично проводит занятия по боевой подготовке, заботится о подчиненных. И, видимо, самое главное — за это время, чуть больше, чем за год, в полку обучено и отправлено «фронтам и на формирование войсковых частей маршевых единиц и команд численностью 77 938 человек»¹¹. Это, видимо, и было причиной награждения: «Знак Почета» — орден не боевой и вручался за высокие достижения в производстве, научно-исследовательской, государственной, социально-культурной, спортивной и иной общественно-полезной деятельности, а также за проявления гражданской доблести.

Разновозрастные призывники прибывали из самых разных регионов СССР: были местные — из Горьковской области, и из других областей и республик — с Украины, из Киргизии и проч.¹² Ф. П. Бортюк после излечения был призван повторно Борским военкоматом 13.10. 1944 г. и через Горьковский военно-пересыльный пункт 15.10.1944 г. убыл в г. Муром, откуда после краткосрочной подготовки направлен на передовую¹³. И. П. Безсуднов, участвовавший еще в Первой мировой, после

отмены брони прибыл в 33-й зсп из Подмосковья — Раменского сборно-пересыльного пункта¹⁴.

Призванный 26 января 1943 года А. Г. Гуревич вспоминал, как железнодорожным эшелоном их привезли на станцию Кулебаки и определили в лесу в трех километрах от города: «По прибытию в полк нас обмундировали. В то время погон в армии еще не ввели, поэтому нам выдали длинные „кавалерийские“ шинели с крупными петлицами малинового цвета и буденовки. Через десять дней карантина с нами вплотную занялись боевой учебкой. Основное внимание уделялось тактической подготовке. Каждый день были полевые занятия»¹⁵.

К сожалению, проходивший начальную подготовку в 33-й зсп М. Г. Богатов в воспоминаниях не называет номер полка. Призван он был в ноябре 1941 года в Москве. Призывников колонной провели по столице, а потом еще два дня они шли по Горьковскому шоссе, ночуя в опустевших школах. Только после этого на машинах их довезли до Мурома. «В Муроме, — как вспоминал Богатов, — была баня, после которой голыми на морозе шли через строй сержантов, выдававших обмундирование — кто портянки, кто шапку, последние — телогрейку и шинель (которую все старались взять подлиннее — солиднее, да и теплее). Личные вещи пошли в фонд обороны». Представляется, что это была санитарно-гигиеническая процедура: во-первых, выскочить из бани на снег — это привычное дело в России, и, во-вторых, одевание на морозе снижает шансы снова нахватать всяких паразитов.

«После двухчасового марша, — продолжает Богатов, — оказались в Чаадаеве, бывшем поместье друга Пушкина. В сельском храме были оборудованы многоэтажные нары. Места на них уже не нашлось, и спали, сидя на полу. Начальную подготовку проходил в селе Ляхи, напротив (через Оку) рабочего

поселка Шиморское... Обучались строевой подготовке с допотопными французскими винтовками прошлого века длиной около двух метров, артиллерийская подготовка проводилась на пушках, сохранивших еще вензель Николая II. В караул ходил с саблей. Запомнился афоризм: „Бинокль есть артиллерийский прибор с делениями”.

В часть пришла разнарядка на подготовку сержантского состава. На вопрос старшины — сколько классов закончил, ответил — у меня высшее образование.

— Ты не умничай, сколько классов закончил?

— Пятнадцать.

В школу не взяли — для поступления в нее требовалось семь классов»¹⁶.

В муромской дивизии прошла подготовку одна экзотическая часть — тувинский отдельный добровольческий кавалерийский эскадрон. Хотя Тува вошла в СССР только 14 октября 1944 года, она уже 23 июня 1941 года объявила войну Германии, а с мая 1943 года из республики на советско-германский фронт отправились добровольцы. Все население Тувы составляло 80 тыс. человек. В эскадроне насчитывалось 206 бойцов (в т. ч. 8 офицеров, 25 сержантов, 163 рядовых и 10 медсестер из состава Тувинской армии). В конце сентября 1943 года эскадрон прибыл в Муром, где вошел в состав 33-й запасной стрелковой бригады. Здесь до начала октября тувинские конники прошли начальную стрелковую подготовку. Затем во 2-м запасном кавалерийском полку 1-й запасной кавалерийской бригады в г. Коврове с ними была проведена усиленная боевая подготовка. Заместитель командующего кавалерией РККА О. Городовиков отметил, что «люди хорошо натренированы, а также подготовлены по боевой и политической подготовке и представляют собой вполне готовую боевую единицу».

В числе прочих боевых операций кавалеристы совершили глубокий, 1200-километровый конный рейд по тылам противника от Киева до Карпат. Один из немецких офицеров вспоминал, что всадники с саблями на низкорослых лохматых конях деморализующе действовали на его солдат, которые воспринимали «этих варваров» как полчища гуннов. Тувинцы стояли насмерть даже при значительном превосходстве противника, совершали внезапные ночные атаки, пленных не брали, вырезая подчас целые гарнизоны, за что немцы прозвали их «черной смертью». Начальник политуправления 1-го Украинского фронта доносил в Главное политуправление: «Примерами мужества, стойкости и отваги наполнен боевой путь тувинцев, которые выдержали проверку в боях с врагом, оправдали с честью данную своему народу клятву».

К марту 1944 года в эскадроне в живых осталось 82 человека. Жуков докладывал Сталину: «Наши иностранные солдаты-кавалеристы слишком храбры, не знают тактику, стратегию современной войны, войсковой дисциплины, несмотря на предварительную подготовку, плохо знают русский язык. Если дальше будут так воевать, к концу войны никого из них в живых не останется». Верховный главнокомандующий приказал: «Беречь, не бросать первыми в атаку, раненых возвращать в деликатной форме с почестями на родину». 10 марта 1944 года, провоевав менее полугода, эскадрон был выведен в Ковров для возвращения в Туву¹⁷.

В 33-м эсп существовал собственный военный трибунал. Уже 22 июня 1941 года Положение о действиях трибуналов было утверждено Указом Верховного Совета Советского Союза. В местностях, объявленных на военном положении, им разрешалось рассматривать любые дела. Создавать трибуналы могли командующие фронтами, соединениями, коменданты крупных

городов. Военные суды работали в отдельных воинских частях. Основным наказанием военного трибунала являлся расстрел¹⁸. В секретных донесениях Центральному бюро по персональному учету потерь личного состава действующей армии, отправленных за подписью председателя трибунала военного юриста 3-го ранга Буланова, значится, что в период с начала военных действий по 1 мая 1942 года осуждено 192 человека, с 1 мая по 1 июня – 15 и с 1 июня по 1 августа – 9. Приговоры приведены в исполнение¹⁹.

В ноябре 1944 года в Муроме появился проверочно-фильтрационный лагерь. По постановлению Государственного Комитета обороны до конца войны все освобожденные советские граждане призывного возраста, минуя спецлагеря, направлялись в запасные воинские части²⁰, каковой и была 33-я дивизия, наделенная отныне функциями ПФЛ. К лету 1945 г. на территории страны функционировало 26 проверочно-фильтрационных лагерей.

По воспоминаниям В. И. Малых, сына командира 497-го гаубичного полка, который перед войной формировался в уваровском имении в Карачарове, в первые дни войны полк отправился на фронт, а его место заняла школа младших командиров (не исключено, что это было подразделение 108-го или 362-го зсп. — Ю. С.), потом госпиталь, а «после госпиталя в здании организовали фильтрационный лагерь. Территорию обнесли колючей проволокой, причем, за проволоку попал и наш огород... Даже маму не взяли на работу, там были свои „специалисты“... в здание уже не пускали, оно и часть парка были обнесены колючей проволокой, которую охраняли часовые на вышках. Но заключенные иногда с помощью обычной рогатки перебрасывали нам (детям) записки, чтобы мы потом отправляли их по адресу. Записки были короткие, сообщалось,

что он жив и находится в Муроме. Но когда охранники замечали это, стреляли в воздух», — рассказывает Малых²¹.

Лицам, помещенным в проверочно-фильтрационный лагерь, запрещалась переписка. Строгая секретность, связанная с ПФЛ, во многом обуславливалась тем, что для заключения под стражу бывших военнопленных не было правовых оснований. По Конституции таковыми должны были быть или постановление суда, или санкция прокурора. Однако «бывшим военнослужащим» никаких формальных обвинений не предъявлялось. Поэтому сотрудники политотделов насаждали среди контингентов ПФЛ чувство вины за некие «ошибки перед Родиной», а спецорганы старались скрыть всякую информацию о массовой проверке: с проверявшихся брали подписку о неразглашении, никаких справок о нахождении в лагере, как правило, им не выдавалось²².

Свое начало лагерь для проверки возвращавшихся на родину советских военнопленных ведут от окончания советско-финской войны. Вернувшихся солдат держали за колючей проволокой под охраной конвойных войск НКВД. Место пребывания не разглашалось, свидания с родными и близкими и переписка запрещены. Изымались ценные вещи, деньги, знаки различия. Не допускалось обращение к начальству со словом «товарищ». Тех заключенных, на которых было недостаточно материала для предания суду, Л. П. Берия «считал необходимым... решением Особого Совецания НКВД СССР осудить к заключению в исправительно-трудовые лагеря сроком от 5 до 8 лет».

Лагерь жил по военному распорядку: утром физзарядка, днем — выход под конвоем на работы, ночью — допросы работниками лагерной оперчасти.

Такие же лагеря, по сути представлявшие собой военные тюрьмы строгого режима, создаются в конце 1941 г. Проверке

подвергались военнопленные, находившиеся в плену и освобожденные войсками в ходе боевых действий; военнопленные, бежавшие из плена, а также присоединившиеся к воинским частям; военнопленные, вышедшие из окружения мелкими группами и в одиночку при сомнительных обстоятельствах; лица, перешедшие со стороны противника на территорию, занимаемую советскими войсками; подозрительные лица, задержанные в расположении советских войск, нарушающие режим пребывания на данной территории или не имеющие при себе документов, удостоверяющих личность; интернированные противником и освобожденные в ходе или после окончания боевых действий советские граждане.

Проверкой занимались Особые отделы НКВД СССР, а в 1943 г. эту функцию придали органам контрразведки Смерш НКВД. Целью фильтрации было выявление гитлеровских пособников, предателей, перебежчиков, дезертиров, агентов иностранных разведок; проверка возвратившихся на лояльность сталинскому режиму; сбор ценной информации, в т. ч. разведывательного характера.

В связи с успехами советских войск на фронте и увеличением заключенных спецлагерей, руководство СССР приняло решение активизировать их использование в промышленности и строительстве. Таким образом, ПФЛ стали местом концентрации бесплатной рабочей силы.

В мае 1945 г. для проверки установили десятидневный срок, после чего гражданские лица подлежали отправке к месту постоянного жительства, а военные — в запасные части, однако из-за наплыва «контингента» его пришлось увеличить до месяца-двух.

В ПФЛ проводилась специальная государственная проверка, достаточно длительная по времени. Как проходила «классическая» фильтрация, описал А. Шнеер — историк, занимающийся

проблемами советских военнопленных. В фильтрационном пункте или лагере «после биографических данных записывался весь путь, который человек прошел в плену. Прежде всего, десятки вопросов такого рода: „Кого знаешь из тех, кто был полицаем в лагере, кто служил у Власова либо там-то и там-то?“

Человек, который собственную проверку мог пройти за несколько часов, иногда на несколько недель застревал на... проверочном пункте, до тех пор, пока не вспомнит и не перечислит всех тех, кто хоть в какой-то степени был замаран. С точки зрения профессионализма это, конечно, правильная работа. Человек еще находился в фильтрационно-пересыльном лагере на западной территории, а „разработочка“ его уже велась. На него уже набиралось целое дело.

При проверке офицеров личное дело заполнялось еще в американской или другой союзнической зоне. Как только попадали в свою зону, допустим, в Айзенах или другой крупный лагерь в Тюрингии (офицеры чаще всего отправлялись в Бауцен), там проверка носила более жесткий характер. Офицер проходил пару-тройку, а то и больше серьезных допросов. Схема допроса та же: собственный путь, затем — кого знал, когда знал, где знал? Из этого лагеря — в фильтрационный лагерь на своей территории. На человека, у которого что-то где-то было замарано, разработка уже была сделана и попадала в этот лагерь. Пока два-три месяца формировался транспорт из Бауцена на родину, искали тех, кто мог показать по поводу человека, на которого уже даны показания его товарищей по Бауцену...

Конечно, порой многочасовые, неоднократные допросы следователей Смерш казались многим бывшим военнопленным оскорбительными и несправедливыми. Однако это было необходимо. Надо учесть, что характер и манера проведения допроса зависели во многом и от личности следователя»²³.

Характерной иллюстрацией к этой информации служит рассказ сапера-десантника Г. Д. Водянского, который, получив ранение и контузию в первом бою, попал к немцам в плен, а освобожден был американцами. «В начале июня в город Берген (где был лагерь для советских военнопленных. — Ю. С.) прибыли советские офицеры... Они приступили к составлению списков бывших военнопленных для депортации их на Родину. Я записался под фамилией Гурин (так Водянский, еврей по национальности, назвал себя в плену. — Ю. С.)... Было немало таких, которые были уверены, что по прибытии на Родину нас или расстреляют за плен или дадут лагерный срок лет так на пятнадцать, и я сам вскоре так начал думать... С корабля нас в порту Ленинграда выводили на берег группами по сто человек, выстраивали за портовыми строениями, вдали от чужих глаз, забирали у нас все вещи и подарки, пленных переодели в старое солдатское обмундирование б/у, переобули в ботинки и под конвоем вели на вокзал, где товарняками нас отправили в Муром Владимирской области, в проверочный лагерь.

С первых же минут на родной земле отношение к нам было как к предателям.

Разместили бывших военнопленных в бараках, на голых деревянных нарах.

Бить никого не били, но все время в наш адрес раздавались угрозы со стороны охраны и следователей. Уже в первые дни проверки из бараков изъяли всех подозрительных, отделили от рядовых бывший комсостав. Смершевцы вызывали к себе по одному и тщательно допрашивали, и где-то через неделю в следственный отдел лагеря вызвали и меня. Первое, что я услышал от следователя, было следующим: „Ты Гурин Григорий Данилович?! Садись, предатель Родины! Давай, рассказывай, где, когда и при каких обстоятельствах сдался в плен?!“. Я ска-

зал ему: „Для начала я постою. А зовут меня не Гурин, а Григорий Давидович Водянский”. На мой ответ последовала мгновенная реакция, резко поднявшись со стула, следовательно в упор произнес: „Так ты хочешь сказать, что ты еврей?! Тогда почему, ты, еврей, находясь в немецком концлагере, остался в живых?!”. Тогда я подробно рассказал следователю, в каких частях служил, какую задачу выполняла наша ВДБр и при каких обстоятельствах, будучи раненым, без сознания, я был взят в плен, и что два живых свидетеля могут все это подтвердить. Когда я закончил говорить, то следователь, выдержав долгую паузу, произнес: „Ну что же, пока ты свободен... Пока... Жди следующего вызова на допрос”... Спустя две с лишним недели охрана меня снова вызвала к тому же следователю, и, в отличие от первого допроса, он вел себя по-другому. Сначала дружелюбно предложил сесть, однако сразу сурово произнес: „Ты почему родителям не сообщил о том, что жив и здоров?”. Я ответил, что не знаю, где они сейчас находятся, в эвакуации были в Челябинске, но уже два года прошло. Следователь сказал: „Мы навели справки и установили, что твои родители живут сейчас на Украине, в городе Херсон”. Он сообщил мне адрес и велел немедленно связаться с ними. Закончилась эта моя встреча со следователем на том, что он сказал: „Жди, тебя снова вызовут, но уже в другой отдел”. И действительно, следующий вызов был в отдел, занимавшийся дальнейшим направлением бывших пленных на работу в народном хозяйстве. Мне вручили временное удостоверение личности, в котором было сказано, что я прошел государственную проверку, ни в чем не обвиняюсь и преступлений перед Советской Родиной не совершал. Являюсь гражданином СССР и имею право участвовать в выборах во все органы власти страны. Направили меня на работу в город Ростов Ярославской области, на лесо-

сплав. 10-го июня 1946 года я получил полный расчёт в организации, занимавшейся лесосплавом, и поехал домой в Херсон свободным человеком. Но в Херсоне, как только я встал на учёт, меня снова стали тягать на проверку уже в городское управление МГБ, которая продолжалась долгие месяцы. Гражданский паспорт мне выдали только через полгода...

После сороковых годов меня никто пленом уже не попрекал. В 1946 году я начал трудиться простым рабочим в Цурюпинском винзаводуправлении, позже стал бригадиром, а после получения образования работал на херсонском совхозе-заводе „Янтарный” главным виноделом, и даже был исполняющим обязанности директора совхоза-завода, был заведующим лабораторией технической и технологической оценки по испытанию винодельческих машин, а эта лаборатория считалась союзного значения. Меня наградили орденами „Знак Почета” и Трудового Красного Знамени, в 1967 году я получил авторскую премию Совмина СССР, избирался депутатом Херсонского горсовета, и так далее... После последней проверки в 1947 году претензий ко мне со стороны властей уже не было»²⁴.

Д. И. Студеникин вспоминал, как «много терпения требовалось и по возвращении на Родину. В запасном полку в городе Муроме бывшие военнопленные днем маршировали (видимо, не было разнарядки на работы, а контингент требовалось чем-то занять. — Ю. С.), а по ночам ходили на допросы в особые отделы — на „фильтрацию”»²⁵.

Показания военнопленных проверялись разными способами. Например, 23 ноября сотрудник отдела контрразведки Смерш 33-й ЗСД 99-го ЗСП лейтенант Чемоданов допросил старшего военфельдшера Н. Г. Савельева (характерно, что допрашивали его в качестве свидетеля... о себе самом). Вопросы стандартные: когда и при каких обстоятельствах попал

в плен, где находился и чем занимался после пленения. В тот же день Чемоданов получил агентурное донесение от соллагерника Савельева, знающего его еще с Бауцена и подтверждающее его ответы. Кончалось донесение замечательными словами: «О работе в [лагерях] немцев высказывался с ненавистью. В политических вопросах колебаний не имел»²⁶.

Сотрудник Смерша 362-го ЗСП Малахов допрашивал командира взвода Е. Н. Зубова дважды — 3 и 4 октября 1945 года, а 4 октября о совместном пребывании в плену с Е. Н. Зубовым давал показания Ф. П. Ковалев²⁷. Зубову задавались вопросы, работал ли он в полиции или жандармерии, состоял ли членом Российской освободительной армии, допрашивали ли его немцы и какие вопросы задавали? Ответ Зубова: «Немецкий офицер, когда вызвал меня из лагеря для допроса, перед ним лежала карта. Первым вопросом он интересовался, откуда я уроженец. Когда я ему рассказал, тогда он предложил мне рассказать ему, где, в каком р-не расположена металлургическая промышленность Молотовской области, где расположены крупные железнодорожные мосты [в] Молотовской области. Я ответил ему, что сам я не русский, проживал до войны в 200 км от железной дороги на севере Молотовской области, в самом г. Молотове (г. Пермь. — Ю. С.) я не был и не имею понятия, где расположена металлургическая промышленность. В отношении железнодорожных мостов [сказал, что] я по железным дорогам не проезжал, могу ли знать, где какие железные мосты. После такого ответа офицер отпустил меня, т. е. отправил в лагерь»²⁸.

На вопрос, кто может подтвердить нахождение и поведение в плену у немцев за время пребывания в лагерях, Зубов назвал И. С. Якименко, К. Е. Петюшко, Ф. П. Ковалева. Последний и был допрошен на следующий день. На просьбу же сотрудника

Смерша охарактеризовать этих людей, Зубов ответил: «За время нахождения в лагерях б/военнопленных они вели себя честно, добросовестно, как это присуще коммунистам-красноармейцам. В полиции не работали, членами фашистской организации РОА не состояли, антисоветских высказываний я за ними не слышал»²⁹.

Бывало и наоборот — для сохранения собственной жизни на солдагерников возводился поклеп. О таком случае рассказывается в чудом сохранившемся черновике объяснительной записки полковника Карташова начальнику контрразведки Смерш 99-го зсп: «17.08.41 г. я, находясь в лагере № 254 Цетхайм, Германия, встретился с бывшим военнопл. майором Меньшевым (от которого я потом узнал, что он служил в РОА) в разговоре с ним он сказал, что он в 1942-1943 г. служил в штабе 12 армии. Я, как бывший работник этого штаба в 1941 году, задал ему вопрос: „Кто остался в штабе из бывших моих сослуживцев по штабу 12 армии?“ — он мне ответил, что почти никого нет из старых работников, одновременно сказал: „Бывший командующий 12 армии генерал-майор Понеделин (осужден и расстрелян в 1950 г.; реабилитирован посмертно в 1956 г. — Ю. С.) и с ним еще 12-14 человек полковников, руководящих работников 12 армии объявлены изменниками Родины, и что он этот приказ читал”... Я, как бывший работник этой армии и полковник, поинтересовался фамилиями и одновременно спросил, была ли в списке моя фамилия Карташев. Он ответил, что не помнит и фамилии других тоже не знает. На этом разговор был закончен. Спустя 4-5 часов после этого разговора я был вызван в Смерш (так как до этого я Смерш уже прошел), где мне было поставлено обвинение; почему я, Карташев, не прошел сегодня Смерш вместе со своей ротой? Я ответил, что проходил, указав ему комнату, после чего он, убедившись, что я именно прошел, тогда он нашел мою анкету и попросил меня в свою комнату, где,

сняв с фуражки красноармейскую звездочку, объявил мне, что я, Карташев И. Ф. — враг народа и изменник Родины, на что у него имеется масса документов... я категорически отказался от этого обвинения, тогда он приступил к допросу. Во время допроса в комнату вошел н-к отдела Смерш капитан Драганов, который также объявил мне, что он меня арестует, посадит в подвал, тогда, мол, я сознаюсь. На это я ему ответил... и просил проверить действительность доноса и, если я виновен, привлечите меня к самой суровой ответственности. На это он приказал ст. лейтенанту Потапову прочитать мне выдержку из заявления майора Меньшева, в которой прочел мне, что я добровольно сдался в плен: переехал к немцам на автомашине. К этому же заявлению была приложена схема района окружения, и где именно я ехал на автомашине и сдался в плен с генералом Понеделиным. Я все это также отрицал, доказывая, что в районе окружения названия роща „Золотая брама” я не помню, а железной дороги нет, кроме этого, я доказывал ст. лейтенанту Потапову, что при пленении меня немцами я был в гражданской одежде и назвал себя военоторговским рабочим, находился первые 4 дня среди пленных кр-цев... каким-либо штабом немецким не допрашивался, допрашивался только в декабре, в лагере какие-либо привилегии от немцев не имел»³⁰.

В некоторых случаях проверка в ПФЛ носила достаточно формальный характер.

Полковник А. Алиев после проверки контрразведкой в сборном пункте в г. Дойче-Лау там же был назначен командиром офицерского полка, а после спецпроверки при 362 зсп 33 зсд в июне 1945 г. в январе 1946 г. уволен в запас и работал начальником отдела военного обучения в Центральном совете Осовиахима Азербайджанской ССР. Награжден орденами и медалями, в т. ч. орденом Ленина³¹.

12 мая 1942 г. танковая бригада, где служил майор П. А. Бугаенко, попала в окружение, а 25 мая родным в Саратов было направлено извещение о пропаже Бугаенко без вести. 4 апреля 1945 г. Бугаенко бежал из плена и перешел американский фронт. К 7 мая был привезен на сборный пункт для советских граждан в лагерь Баутцен, где назначен начальником штаба дивизии из бывших советских военнопленных. Ему разрешен выход за пределы лагеря, он получил право пользоваться велосипедом на территории города. Бугаенко удалось вывезти и сохранить много документов того периода, в частности, на фотографиях он и его «коллеги» предстают сидящими в кабинете в военной форме, с погонами. Более того, они даже типографски издали литературный альманах с хорошим качеством печати. 20 октября отправляется эшелон в Муром. Тем не менее, связь с родственниками была запрещена, и о его судьбе семья узнала из письма товарища, а сам Бугаенко отправил весточку жене только 8 ноября со станции Навашино. В декабре Бугаенко демобилизовался, а уже в марте следующего года служил заместителем директора музея Н. Г. Чернышевского в Саратове, поднявшись в дальнейшей карьере до и. о. ректора Саратовского университета. Факт пленения Бугаенко его гражданским сослуживцам стал известен только после его смерти, а его фильтрационное дело было уничтожено³².

Пропавшим без вести с июля 1942 г. считался и находившийся в плену в Норвегии командир саперного взвода С. И. Граболенков, проходивший вместе с Я. И. Петченко затем проверку в 362 зсп.³³

Не столь давно в одном из школьных музеев в Москве обнаружены документы об отправке в 362-й зсп 33-й зсб команды из 100 человек, ранее находившихся в немецком плену.

Ил. 1. Группа бывших военнопленных, проходивших госспецпроверку в городе Муроме. 1945 г. Во 2-м ряду, в центре Столяров И. П. Номер в Госкаталоге: 15455420. Номер по КП (ГИК): МБС 5683. Инвентарный номер: ФОТ 1209. ГАОУК "Саратовский историко-патриотический комплекс "Музей боевой и трудовой славы"

Некоторые из них числились пропавшими без вести³⁴. А другой именной список в 22 тетрадях на 296 листах на 7151 человека бывших советских военнопленных, прибывших по освобождению из немецкого плена в 33-й эсп пятью эшелонами, 31 июля 1945 года начальник штаба МВО препроводил начальнику управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава³⁵.

По официальным данным, по состоянию на 1 октября 1944 г. около 90 % красноармейцев благополучно прошли спецпроверку. В целом по стране из военнопленных, освобожденных после окончания войны и прошедших проверку, репрессиям подверглись лишь 14,69%. Многие из тех, кто добровольно перешел на сторону врага, но не запятнал свои руки кровью, были осво-

бождены от уголовной ответственности и отправлены на шестилетнее спецпоселение.

С окончанием войны после увольнения в запас красноармейцы тех возрастов, на которые распространялся приказ о демобилизации, и военнопленные рядового и сержантского состава соответствующих возрастов были отпущены по домам. Остальных военнопленных, сверстники которых продолжали служить в армии, следовало восстановить на военной службе. Однако война уже кончилась, и часть из них была зачислена в рабочие батальоны или передавались в постоянные кадры обслуживаемых предприятий на правах вольнонаемных рабочих. Они сохраняли статус полноправных граждан СССР, но без права покинуть установленное государством место работы.

Когда в 1946-1948 гг. из Советской Армии были еще демобилизованы военнослужащие ряда возрастов, их ровесники, ранее зачисленные в рабочие батальоны, получили разрешение вернуться в места, где они жили до войны. На них было распространено действующее законодательство о труде, а также все права и льготы, которыми пользовались рабочие и служащие соответствующих предприятий и строек.

Однако процесс закрытия ПФЛ затягивался, ведь каждый лагерь создавался с определенной экономической целью. Об этом говорил неизвестный работник НКВД на ведомственном совещании в марте 1946 года. В закрытии лагерей не заинтересованы: 1) их начальники (по понятным причинам); 2) отделения Смерша, пытающиеся найти среди фильтруемых «крупную рыбу» и потому не занимающиеся быстрой проверкой основной массы «спецконтингента»; 3) хозяйственные органы, не спешащие с переводом дешевой рабочей силы в статус вольнонаемных рабочих со всеми вытекающими расходами на их содержание. Если во время войны приоритет

отдавался предприятиям угольной промышленности, то после контингенты ПФЛ участвовали в строительстве БАМа, комбината по переработке урана в Ленинабаде, восстановлении Беломорско-Балтийского канала, прокладке газопроводов, строительстве Байкальской переправы, восстановлении порта Риги и пр.³⁶

22 января 1946 г. отдел проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР был расформирован³⁷, однако сами лагеря просуществовали до 1949 года, поскольку разные имеющие к ним отношение ведомства были заинтересованы в дармовой рабочей силе³⁸. Проверочно-фильтрационный лагерь в Муроме прекратил свое существование в 1947 году вместе с расформированием 33-й запасной стрелковой дивизии.

При работе над статьей использовалась случайная выборка документов открытого доступа в Интернете, которая не позволяет представить полную картину, но, тем не менее, подтверждает факт существования проверочно-фильтрационного лагеря в дислоцированной в Муроме и округе 33-й запасной стрелковой бригаде в 1944-1947 годах и дает некоторое представление о том, как проводилась проверка советских военнопленных.

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.adm-saransk.ru/news/?ELEMENT_ID=19990.

² Положение о запасных частях военного времени сухопутных войск // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rkka.ru/docs/real/zap/main.htm>.

³ 33 армия. Допросы военнопленных. Майор Бочаров // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://patriot-af.livejournal.com/69308.html>.

⁴ ПРЕДПРИЯТИЯ № 251-300. Завод № 253 НКОП, НКБ, МСХМ, п/я 17, Муромский приборостроительный завод (МПЗ) НКБ, А-7673, ГУП, ФГУП «МПЗ» Росбоеприпаса, ОАО «МПЗ» ФАП // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oboron-prom.ru/page,3,predpriyatiya-251-300.html>.

⁵ Соловьев Д. Ю. Красная Армия. Полковники. 1935-1945. Том 67 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kartaslov.ru/%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%94%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81_%D0%AE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D0%B2_%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%8F_%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8_193-5-1945_%D0%A2%D0%BE%D0%BC_67/1.

⁶ Постановление ГКО о создании городских комитетов обороны от 22 октября 1941 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/197094>.

⁷ Брыкин В. А. О строительстве Муромского оборонительного рубежа (ноябрь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rufort.info/index.php?topic=706.0>.

⁸ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.kremnik.ru/node/459040>.

⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moypolk.ru/soldier/bezsudnov-ivan-pavlovich>.

¹⁰ Исторический музей МБОУ школы № 10 г. Кулебаки // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-186874147_56.

¹¹ 127-й запасный стрелковый полк // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voenspez.ru/index.php?PHPSESSID=a5ce00874e388450f58e6c57b7a561e8&topic=41715.msg317419#new>.

¹² См., например: Кузнецов Петр Михайлович // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polk.ru/forum/index.php?showtopic=6319;VСПОМНИМ ГЕРОЕВ: БАЛАБАЙ ИВАН ФИЛИПОВИЧ> // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn---7sbbnwghl2bjadrdc.xn--p1ai/vspomnim-geroev-balabaj-ivan-filipovich.html>; [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <http://xn---ftbccbajjnr1b.xn--p1ai/2018/06/22/%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8-%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B2%D0%B0%D1%85%D1%82%D1%8B-%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B8-%D0%BD%D0%B0-%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80/>.

¹³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pobeda1945.su/frontovik/66701>.

Ю. М. Смирнов. 33-я эсд и проверочно-фильтрационные лагеря

¹⁴ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.moypolk.ru/soldier/bezsudnov-ivan-pavlovich>.

¹⁵ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn--90aodbbvqig6h4a.xn--80acgfbs1lzdqr.xn--p1ai/novosti/7926>.

¹⁶(Михаил Георгиевич Богатов) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bogatov.info/Genbase6?ρ=mikhail;n=bogatov>.

¹⁷ Почтарев А. Н. Враги называли их «полчищами Аттилы» // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://pvo.ng.ru/realty/2018-10-26/7_1019_attila.html.

¹⁸ См.: Военные трибуналы в годы Великой Отечественной войны // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/pobeda23102018/voennye-tribunaly-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-5c235998aa910500a9247a8f>; Деятельность военных трибуналов во время великой отечественной войны 1941 - 1945 гг. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/wiselaywer.ru/s/poleznoe/17479-deyatelnost-voennykh-tribunalov-vremya-velikoj-otechestvennoj-voiny>.

¹⁹ 33 запасная стрелковая бригада // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=66583.0>.

²⁰ Проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE-%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D1%80%D1%8F_%D0%9D%D0%9A%D0%92%D0%94_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0; Проверка освобожденных из немецкого плена советских граждан и солдат // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://pikabu.ru/story/proverka_osvobozhdennykh_iz_nemetskogo_plena_sovetskikh_grazhdan_i_soldat_4479982

²¹ Цит. по: Субботина Е. А. Муром в предвоенные и военные годы. 1938-1945 гг. (по воспоминаниям В. И. Малых) // Сообщения Муромского музея — 2014. — Владимир, 2015. — С. 255-256.

²² Луканин В. В. Организация спецпроверки в СССР в годы Второй мировой войны // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.eurasialegal.info/index.php/component/content/article/203-2013-02-19-09-26-42/4868-2015-11-19-11-24-07>.

²³ По книгам Аарона Шнеера «Плен» (Израиль, 2003), посвященно-го трагедии советских военнопленных 1941-1945, «Профессия — смерть.

Учебный лагерь СС „Травники”. Преступления и возмездие». Цит. по: Как в фильтрационных лагерях обнаруживали карателей-травников // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://varjag2007su.livejournal.com/3937044.html>.

²⁴ Водянский Григорий Давидович // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iremember.ru/memoirs/desantniki/vodyanskiy-grigoriy-davidovich/>.

²⁵ Непридуманная жизнь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gudok.ru/zdr/178/?ID=648492>.

²⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rudocs.exdat.com/docs/index-354404.html?page=26>.

²⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mylektsii.ru/11-23559.html.

²⁸ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kniga.pmem.ru/168-169-protokoly-doprosov-e-n-zubova-xe-zubov-e-n-f-n-v-otdele-kontrrazvedki-smersh-362-go.htm>.

²⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kniga.pmem.ru/168-169-protokoly-doprosov-e-n-zubova-xe-zubov-e-n-f-n-v-otdele-kontrrazvedki-smersh-362-go.htm>.

³⁰ Воспоминания полковника Карташева, объяснительная СМЕРШу. Присланные его внучкой Евгенией Каревой // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parabellum1941.narod.ru/photoalbum19.html>; обстоятельства пленения Карташова изложены: О. И. Нуждин. Генералы и полковники РККА в плену в годы Великой Отечественной войны. – С. 32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=667927&p=32>.

³¹ Красная Армия. Полковники. 1935-1945. Том 1 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=U32cDwAAQBAJ&pg=PT80&lpg=PT80&dq=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B0+%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85+%D0%B2+%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B5&source=bl&ots=I0baSsU7Kv&sig=ACfU3U1cgXJyXZ7_gF2aqjSz3IXWRs23oQ&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwit-4n60bbqAhXQxaYKHaIJB1E4FBD0ATAOegQICxAB#v=onepage&q=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD

Ю. М. Смирнов. 33-я зсд и проверочно-фильтрационные лагеря

%D1%8B%D1%85%20%D0%B2%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B5&f=false.

³² Алексей Голицын. История репрессий. Война, плен и лагерь филолога Бугаенко // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fn-volga.ru/news/view/id/132164>.

³³ См.: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.poisk-robeda.ru/forum/index.php?topic=8317.120>; Документы // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer5764404/; [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_prikaz74450841/

³⁴ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ouranopolis.livejournal.com/356149.html>.

³⁵[Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie79493089/.

³⁶ Латышев А. В. Проверочно-фильтрационные лагеря НКВД/МВД СССР. Структуры и практики фильтрационной политики // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2017/02/23/1166510702/%D0%A1%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B_%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8.PDF.

³⁷ Подробнее см.: Луканин В. В. Указ. соч.

³⁸ Латышев А. В. Проверочно-фильтрационные лагеря НКВД/МВД СССР. Структуры и практики фильтрационной политики // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2017/02/23/1166510702/%D0%A1%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B_%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8.PDF.

ГОРОД МУРОМ ПО СМЕТНОЙ РОСПИСИ 1678-го И ГОДОВОЙ СМЕТЕ 1685-го ГОДОВ¹

1 февраля 1678 года по указу царя и великого князя Федора Алексеевича и по грамоте из Пушкарского приказа «за приписью дьяка Феодора Леонтьева» муромским воеводой Семеном Ивановичем Беклемишевым была составлена «Книга городского дела г. Мурома за 1678 год»². В документе подробнейшим образом описывалось устройство городского укрепления, какими силами оно было возведено, какие мастера, подрядчики и крестьяне каких деревень возводили конкретные объекты и сколько материала — вплоть до количества гвоздей — пошло на его строительство. Во многом благодаря именно этому описанию удалось сделать реконструкцию одного из муромских кремлей, которых за время существования города было несколько³.

Через полгода, 3 сентября 1678 года, а новый год в России тогда начинался 1 сентября, новым воеводой стольником Иваном Семеновичем Чаадаевым опять же «по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу и по наказу из Розряду за приписью дьяка Федора Шакловитова» учинена «муромская городовая сметная роспись прошлого 186-го году. А каков город и в нем городовые крепости и что пушек и пищалей, и свинцу, и всяких пушечных и хлебных запасов, и то писано именно в сих тетратех»⁴. Такие росписи было предписано впредь отсылать в Разряд каждый год. В нашем же случае, если взглянуть на документ несколько под иным углом, по сути, была

проведена инвентаризация, как это обычно бывает при передаче материальных ценностей от одного должностного лица к другому.

Если исключить гипотетическое воздействие на город, как сейчас принято говорить, «обстоятельств непреодолимой силы» — стихийных бедствий, пожаров, разорения от супостатов — каких-либо кардинальных перемен за прошедшие полгода не должно было произойти. «Ново город», рубленый в две стены «в сосновом боровом лесу», т. е. из хвойного леса, с расстоянием между стенами в две сажени, в окружности сохранил пятьсот тридцать две сажени. То, что нижние венцы дубовые, не указано. На стенах — три шестистенных воротных башни, две шестистенных наугольных глухих, девять четырехстенных тоже глухих и одна полубашня.

Длина потайного хода из прясла к воде по предыдущему документу 15 саж., здесь — чуть меньше, 13,75 саж. при той же ширине в 2 саж. Важное уточнение: тайник вел к колодцу глубиною полсажени, «а иные воды в городе и колодезя нет». Таким образом, на случай осады тайный колодец становился единственным источником воды для осажденных.

Внутри города рядом с приказной избой располагался дубовый зелейный погреб с каменным выходом и двумя железными дверями.

В арсенале хранились:

— десять железных пушек. Несмотря на то, что к ним имелось 1025 ядер, откалиброванных по кружалу — специальной принадлежности для определения максимально и минимально допустимых диаметров для снарядов, к стрельбе они были непригодны по причине обгорелости, изогнутости и отсутствия станков;

— восемь затинных пицалей (для ведения огня из-за кре-

постных стен) находились в таком же, что и пушки, состоянии; к пищалям имелось всего пять горелых замков;

— к тридцати железным мушкетным стволам замки были, но горелые и проржавевшие;

— хранились также тридцать три заржавленных карабинных ствола с замками;

— единственная пригодная к стрельбе небольшая железная пушечка не имела станка и колес.

Из пушечных запасов отмечено семь бочек пороха, общим весом с бочками, рогожами и ужищами (веревками) сто восемьдесят с четвертью пудов, т. е. почти три тонны. Особо обозначены шесть фунтов пороха и четыре фунта свинца, «что взято на прежнем воеводе на князь Афонасье Шехонском».

Для зарядов имелось 196 больших, средних и малых медных ядер, 57 железных, 5773 мелких и 8 пудов мушкетных пулек и усечек (нарезанных кусочков металла). 97,75 пудов свинца были отлиты в одиннадцать «свиней» (чушек, болванок).

Запас горючей серы с катками (бревнами для сбрасывания со стен), рогожами и ужищами составлял шесть с половиной пудов.

Не совсем ясно, что такое «железные рогатки» весом 35 гривенок, т. е. около 7 кг, хранившиеся в специальном кошельке. Возможно, это наконечники для заостренных жердей, ставившихся в качестве легких укреплений на валу крепости.

Здесь же хранились восемь железных кос, двадцать два клевица, «чем слюды искано», и семьсот тридцать два горелых и в слитках, видимо, оплавленных от пожара, бердыша.

Весь металл сохранился как «стратегическое» сырье, и, возможно, для отчета в случае ревизии. Во-первых, это 10 фунтов меди от сгоревшей казенной хлебной меры. Далее следуют 26 комов железной руды, пуд ломаного ржавого железного

лома, 240 изломанных железных оков, 21 пуд горелых пушечных станков и железа от городских ворот и казенного амбара. Из этого числа выделено два пуда на кандалы людям, отправленным в ссылку в Сибирь.

Из съестных припасов после городского пожара у целовальников Ивашки Цыбузгина и Микитки Такжина оставалось почти 183 чети (т. е. немногим более 3,6 м²) горелых овсяных круп. После того, как 17 четей поели мыши и сгнило от пролома амбара, оставшиеся 165 четей с осьминою перешли под присмотр других целовальников — Ивашки Касаткина и Ивашки Мяздрикова. Образцы испорченной крупы отослали «к великому государю к Москве в Розряд». Каков был ответ — неизвестно.

На отчетный период в приказной избе никаких собранных неокладных денежных доходов не имелось. Те деньги, которые собирались с муромского посада и уезда по государевым грамотам из Стрелецкого, Ямского, Большого Прихода, Монастырского приказов, Костромских четей по писцовым, переписным и оброчным книгам, ежегодно отправлялись в означенные приказы.

В приказной избе числилось пять подьячих. По городу служили восемь пушкарей и семь стрельцов. Отставных дворян было шестеро. На осадных дворах обитало шестнадцать дворников и восемь их детей.

На посаде — четыреста тридцать один человек, а с ними 543 «их детей и братьей и племянников и внучат и приимышев». У 144 ямщиков было 71 человек «детей и братьей и внучат», а у 29 монастырских служек и бобылей — 19.

Всего налицо 1292 человека.

Следующая известная нам «Годовая смета города Мурома»⁵ составлена через семь лет — 20 ноября 1685 года

«по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцев и по наказу из Розряду за приписью диака Перфиля Оловеникова», адресованному воеводе Данилу Ивановичу Сытину. Задачи перед воеводой стояли прежние: указать, «а каков город и в нем городовые крепости и что пушек, и пищалей, и свинцу, пушечных и хлебных запасов и всяких жилецких людей».

Описание городского места осталось прежним. Строили город со 182 (1673) по 185 (1676) годы прежние воеводы Ми<утрачено>... Бахметев, Богдан Бибилов, Семен Беклемишев. Уточнено, что длина тайника измерялась по лестнице и что вода в тайнике свежая. А вот Базарная башня подверглась воздействию «обстоятельств непреодолимой силы»: «Изволением Божиим в прошлом во 188-м году октября против 25-го числа в осмом часу ночи шатер бурей сломило по обламы... И та ныне башня стоит бес крышки и от дождя гниет. И о той башне к великим государем к Москве в Пушкарской приказ писано». Уточнено, что в башне имеется три моста, т. е. три бревенчатых этажных настила, «в низком и в среднем и в верхнем рядах» двадцать четыре пушечных окна и сорок две пищальных бойницы. В Спасской башне со смотровой вышкой также три моста и такое же количество пушечных окон и бойниц, как и в третьей проезжей башне со стороны Оки. В глухих четырехугольных башнях по два моста, по двенадцать пушечных окон и по двадцать четыре пищальных. Две угловые шестиугольные башни имеют по два моста, шестнадцать пушечных и тридцать две пищальных бойницы. Для полубашни строители ограничились одним мостом, четырьмя пушечными и двенадцатью пищальными проемами. В сумме в башнях двести тридцать шесть окон для пушек и четыреста тридцать восемь для пищалей. В каждой

городне стены в трех рядах по тринадцать бойниц, а по всей стене тысяча шестьсот шестьдесят восемь. Всего же по городу — по башням и по стенам — пушечного и пицального боя две тысячи триста сорок две бойницы. Никакого «медного и железного наряду» на них нет, равно как нет и вестовых колоколов.

Зелёный погреб у приказной избы обветшал, как, собственно, и сама приказная изба на подклете и с сенями, строенная при воеводе Иване Черткове. Из обозначенных в предыдущей смете припасов там сохранялись те же десять железных пушек с ядрами (калибр пушек не указан, но обозначена длина — «трех аршин с тремя вершки», т. е. около 2,25 м); восемь затинных пицалей.

Мушкетные и карабинные стволы и «небольшая железная пушечка» в описи не обозначены.

Пороху осталось пять пудов шесть фунтов брутто, остальной отправлен в Москву.

Количество ядер и мушкетных пулек, запас серы, железных кос, горелых бердышей неизменно. Клевцов стало на два меньше — 20 шт.

Чуть меньше половины оприходованного ранее свинца отправлено в «кромскую высылку», после чего числилось сорок семь пудов двадцать четыре фунта.

Железных рогаток стало на пять гривенок меньше — тридцать гривенок.

Из ранее учтенного металлического лома не числится только горелое железо из казенного амбара, а в целом лома стало на 8,25 пудов меньше — 12,75 пудов.

Новая позиция одна — «контарь (разновидность весов. — Ю. С.) старой вещей с гирею».

По-прежнему все эти годы хранился остаток гнилого ни к чему не годного «великих государей стрелецкого запаса

овсяных горелых круп». Иных государевых житниц, амбаров, хлебных и соляных припасов в Муроме нет.

Воеводский двор с горницей, комнатой и повалушей на подклетах, соединенных сенями с чердаком, а также сушила, поварня, конюшня сохранился в порядке.

Неокладных доходов в приказной избе не было, а на те, которые бывали из пошлинных и иных сборов, покупали в приказную избу бумагу, сальные свечи, дрова. Из них же выдавались средства на прогоны посыльным.

Окладные денежные доходы, собираемые с Мурома, посада и уезда по грамотам великих государей из Ямского, Стрелецкого и Большой Казны Приказов по переписным книгам, ежегодно отправляются в означенные приказы.

В приказной избе числятся 6 подьячих, причем с окладом служит только один человек. Трое – Василий Салтанов, Иван Кочюгов, Матвей И<утрачено>, – посажены еще указом государя Алексея Михайловича. Салтанов, «попов сын», в 1662 году заместил подьячего Микиту Протопопова, до которого был Иван Кочюгов. Денежный оклад ему установлен в 15 руб. и давать его велено из неокладных доходов, а поскольку «за приказными всякими расходами денег не остается», давать ему нечего. Иван Кочюгов в 1672 году занял должность своего отца, тоже Ивана Кочюгова и окладом не верстан. Матвей И<утрачено>, сын дьячка, без оклада работает с 1673 года.

Григорий Бушуев в 1681 году по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича занял место прежде служившего Игнатия Клепикова и тоже сидит без оклада.

По указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича с 1682 года на месте отставного подьячего Микиты Володимирова сидит попов сын Иван

Салтанов, а на месте посадского тяглового человека Василия Синева по грамоте Приказа сыскных дел «таинными и разбойными делами» занимается его сын Федор Синева. Оба подьячих окладами не верстаны.

Сторожем в приказной избе был взятый из земской избы тяглый посадской человек Ивашка Бутыльцов; «подмоги ему дают из земской избы по шти рублей на год».

Нотариальными делами занимались площадные подьячие — вольные письменные дельцы, за которыми осуществлялся надзор правительственными органами. В Муроме их было 9 человек: Июда Ишполитов, Гарасим Тежелов, Сергей Федоров, Алексей Бронников из тягловых посадских людей, а также Иван Протодьяконов и Леонтей Григорьев. Имена еще как минимум троих утрачены.

Восемь пушкарей — Якушка Тарасов, Гришка Ворожейкин, Еуфимка Бушнев, Любимка Крюков, Китулка Опыхтин, Ивашка Григорьев, Гришка Микитин, Стенка Опыхтин — служили великим государям без хлебного и денежного жалованья, не имея ни земли, ни лугов.

На таких же условиях во главе с десятником был занято пятеро стрельцов: Терешка Сальников, Венедихтка Елин, Устимка Сажин, Федька Коноплянка, <утрачено>р Чюрилов.

Три человека городских воротников — Тимошка Шаберднев, Митька Плохов, Ефимка Кочюгов — дежурили без жалованья у городских ворот, сменяясь понедельно. Днем у города караула не выставлялось, а ночью его охраняли посадские люди дозорами по пять человек.

В тюремных ценовальниках числилось пять человек: четыре из уезда и один с посада.

Приставов и рассыльщиков в Муроме не было.

Внутри города, в кремле, на осадных дворах жило шестнад-

цать дворников и восемь их детей, а также сорок восемь монастырских служек, бобылей, их детей и внучат.

«И всего приказныя избы и площадных подьячих, и пушкарей, и стрельцов, и воротников, и тюремных целовальников, и посадских людей, и бобылей, и дворников, и монастырских служек, и бобылей же 1072, опричь ямщиков». Число жителей, таким образом, приблизительно то же, что и по смете 1678 года, где без ямщиков и их семей было 1077 человек.

К этому времени прошло уже более ста тридцати лет со времени взятия Казани, после которого Муром был отнесен ко второй линии обороны⁶. Поэтому вооружению и боевому обеспечению муромской крепости уже не уделялось должного внимания.

¹ «Сметную роспись города Мурома от 3 сентября 1678 года» и «Годовую смету города Мурома от 20 ноября 1685 года» разыскала в РГАДА Татьяна Александровна Лаптева, а после ее безвременной кончины ее соавтор по муромским штудиям Марина Александровна Казанкова любезно передала их мне, за что я крайне признателен.

² Книга городского дела г. Мурома 1678 // НИОР РГБ. – Ф. 178 (Музейное). – № 1402. Опубликовано: Смирнов Ю. М., Ценилов И. А., Горская А. А. Муромский кремль 1678 года: реконструкция. – Владимир, 2014. – С. 19-26.

³ Смирнов Ю. М., Сухова О. А. Муромский кремль: история, мифология, иконография // Пятые Яхонтовские чтения: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 14-17 октября 2008 года. – Рязань, 2010. – С. 219-234; Смирнов Ю. М., Баранов А. А. Реконструкция плана муромского кремля XVII века // Сообщения Муромского музея – 2010. – Владимир, 2011. – С. 5-28; Смирнов Ю. М., Баранов А. А. К вопросу о реконструкции муромского кремля первой половины XVII века // Рождественские чтения – XVIII: Российская провинция: история, традиции, современность. – Ковров, 2011. – С. 6-14; Смирнов Ю. М., Баранов А. А. К вопросу о реконструкции плана муромского кремля первой половины XVII века // Яхонтовские чтения. – Рязань, 2012; Смирнов Ю. М. Этапы реконструкции муромского кремля XVII века // Город средневековья и раннего Нового времени. Археология. История. – Тула, 2013. –

Ю. М. Смирнов. Город Муром по сметной росписи и годовой смете

С. 153-160; Смирнов Ю. М. Город Муром и его кремль // Русская старина. — 2013. — № 2 (8). — С. 80-90; Смирнов Ю. М. Город Муром и его кремль // Русская старина. — 2013. — № 2 (8). — С. 80-90. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ejournal15.com/journals_n/1406979926.pdf; Смирнов Ю. М., Ценилов И. А., Горская А. А. Указ. соч.; Смирнов Ю. М., Ценилов И. А., Горская А. А. Муромский кремль 1678 года: реконструкция. — Владимир, 2014 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://museum-murom.ru/assets/files/kremlin1678.pdf>.

⁴ 1678 сентября 3. Сметная роспись города Мурома // РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 8. — Вязка 7. — Д. 34. — Л. 1-8.

⁵ 1675 ноября 20. Годовая смета города Мурома // РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 8. — Вязка 11. — Д. 80. — Л. 1-9.

⁶ Родословная Володимировых // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете 1909 г. — М., 1909. — Кн. 2.

ЗНАЧЕНИЕ ОТКАЗНЫХ ГРАМОТ ПО МУРОМСКОМУ УЕЗДУ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ УЕЗДА

1. Введение

Не сделаем открытие, если скажем, что первостепенное значение в составлении представления об исторических объектах и субъектах играет исследование и анализ первоисточников. Важную роль среди них занимают письменные источники, способные передать самую разнообразную информацию. Именно источниковедение как отрасль исторической науки занимается их выявлением, анализом и систематизацией. При этом важной составной частью источникового комплекса по истории Руси являются правовые акты¹. Среди многообразия этих актов выделяются «постановления и распоряжения различных органов власти, имеющие индивидуальный или коллективный адрес, либо адресованные всем, но касающиеся конкретного юридического или физического контрагента автора»². Именно к таким правовым актам относятся отказные грамоты — предписание Поместного приказа местной администрации отказать (т. е. отдать во владение) челобитчику какой-либо участок (цельный) земли, находящийся в ведении администрации³. Этот документ являлся основанием владения и главным доказательством прав владельца. В настоящее время большое количество отказных книг хранится в фонде Поместного приказа Российского государственного архива древних актов.

2. Процесс подготовки отказных грамот

Процесс создания отказных книг описал в своих работах

В. Е. Ершов. Значение отказных грамот по Муромскому уезду

В. Б. Павлов-Сильванский. Он исследовал его по материалам отказных книг 1630-1640-х годов Вяземского уезда⁴. Схожие грамоты Муромского уезда, составленные в первой трети XVII в. по своей структуре одинаковы. Поэтому мы предлагаем рассмотреть этот процесс на примере одной из них, а именно отказной грамоты Муромского уезда, составленной 11 января 1626 года.

Составление отказной книги включало в себя следующие действия. Изначально служилые люди писали челобитные, которые поступали в Поместный приказ. Во взятой нами отказной грамоте Муромского уезда челобитчиком был жилец Иван Максимович Тевяшов⁵. Напоминаем, что к жильцам относилась часть служилых людей, детей боярских, которые должны были всегда жить в Москве и использовались для различных поручений, например, доставки государевых грамот.

В Поместном приказе из различных документов выписывались все данные о челобитчиках и их землях. Согласно родословной, род Тевяшевых происходил от выехавших из Золотой Орды трех братьев: Орды-Хозя, в святом крещении Азарий, Бахты-Хозя, в крещении Ананий и Маматы-Хозя, а в крещении Михаил⁶. В начале XVII века представители этого рода не имели землевладения в Муромском уезде и не значились в «служилом городе» Муроме.

На основе челобитных и полученных данных в Поместном приказе составлялись подробные выписи с изложением существа дела. После этого дело поступало на доклад к великому государю или доверенному лицу. Если он удовлетворял просьбу челобитчика, то из приказа на имя местного воеводы присылалась грамота о проведении «сыска и меры» указанных земель, например, пустоши Тихоновой в Муромском уезде в Куземском стане подьячим Ивашком Васильевым. В результате 26 апреля

1636 года была составлена грамота, согласно которой «пустошь Тихонова запустела от большого поветрия, пашни, паханые добрые и худые земли 10 четвертей в двух полях, сена 108 копен»⁷.

Далее отыскивались просимые земли, устанавливалась их действительная принадлежность, хозяйственное состояние и размеры и составлялось межевое описание. Затем «сыскные и мерные» книги поступали в Поместный приказ, подробно разбирались, и существо дела вновь докладывалось государю. Если доводы признавались обоснованными, следовала помета: «Дать приговор и по сыску отказать» земли челобитчикам.

На примере отказных грамот Муромского уезда отказ земель производился на месте под присмотром: до конца 20-х годов XVII века губных старост, как в случае с отказом поместных земель Ивану Максимовичу Тевяшову⁸; а начиная с начала 30-х годов — как губного старосты⁹, так и воеводы¹⁰. Из отказных грамот следует что: в 1626 г. на должности муромского губного старосты был Булат Репьев¹¹; в период с 1629 г. по 1643 г. муромским губным старостой являлся Дружина Осорбин¹². Одновременно с ним в 1632 г. в качестве старосты упоминается Василий Тулубаев¹³. С 1639 по 1648 гг. муромским губным старостой являлся Борис Ворыпаев¹⁴. В 1642-1643 гг. в качестве старосты упоминается Роман Юматов¹⁵, в 1647г. — Семен Пороватов¹⁶, а в 1648г. Яков Борисов¹⁷.

Список воевод, чьи наказные памяти упоминаются в отказных грамотах Муромского уезда, более обширен. А именно: Максим Семенович Языков (1629)¹⁸, Михаил Михайлович Беклемишев (1631-1632)¹⁹, Артем Осипович Пуляев (1632)²⁰, Лаврентий Иванович Декряев (1632)²¹, Федор Елизарович Лызлов (1636)²², Федор Иванович Полтев (1643-1645)²³, Юрий Григорьевич Наумов (1645)²⁴, Иван Тихонович

Траханиотов (1646-1647)²⁵, Никита Васильевич Елецков (1646, 1649)²⁶, Никита Иванович Лазырев (1647)²⁷, Игнатий Никитич Бестужев (1646, 1652)²⁸, Иван Петрович Зиновьев (1647, 1648)²⁹, Борис Васильевич Брянчиников (1648)³⁰, Томил Яковлевич Дивов (1648)³¹, Владимир Семенович Киселев (1653)³².

При отказе под присмотром воевод, а начиная с 40-х годов и губных старост, как правило, на место выезжал подьячий муромской съезжей избы. В отказных грамотах упоминаются подьячие: Владимир Толстой (1636)³³, Иван Кучюков (1643)³⁴, Иванко Васильев (1643)³⁵, Степан Протопопов (1645)³⁶. Непременным условием действий по определению поместных земель было присутствие «понятых тутошних и окольных попов и старост и крестьян»³⁷.

Начиналась отказная грамота словами «по Государевой грамоте, грамоте из Поместного приказа за приписью дьяка»³⁸. Из отказных грамот по Муромскому уезду следует, что в 20-е годы XVII века делами поместий этого уезда ведал судья Поместного приказа Василий Яковлевич Ключарев³⁹, а в 30-годы того же столетия таким судьей был Неупокой Андреевич Кокошкин⁴⁰.

Завершающим этапом работы была выдача владельцам жалованных, ввозных, а также послушных грамот. Таким образом, отказ земли складывался из двух этапов: подготовительного — составления «сыскных и мерных» книг — и работы по непосредственному отказу.

Например, из отказной грамоты от 11 января 1626 года следует: из прожиточного поместья девки Марьи Федоровны Исаковой, что у нее вместе с матерью вдовой Дарьей Федоровной Исаковой, было отказано в поместье мужу ее Ивану Максимовичу Тевяшеву половина деревни Хвосцова...

и к ней припущен починок Токов... в его оклад 300 четей. Другая половина деревни Хвостцова была оставлена за вдовой Дарьей Федоровной Исаковой на прожиток⁴¹. Исполнение данной грамоты подтверждается результатами смотра земель станов Муромского уезда в 1628-30 гг. князем Яковом Колтовским. В писцовой книге, составленной по итогам данного смотра, за жильцом Иваном Максимовичем Тевяшевым в поместье числилась «половина деревни Хвостцова»⁴².

3. Отказные грамоты по Муромскому уезду первой половины XVII века как исторические источники

Отказные грамоты как источники предоставляют богатый материал для изучения истории Муромского уезда первой половины XVII века, его исторической географии, ономастики и генеалогии. При этом грамоты могут быть первоисточниками, а также документами, подтверждающими сведения, полученные ранее из других документов.

В процессе исследования подготовки отказных грамот установлены некоторые участники местного самоуправления — воеводы, губные старосты и подьячие губной избы. Отказные грамоты также предоставили возможность определить точные даты (число и месяц) закрепления поместных землевладений. Некоторые поместные землевладения были установлены благодаря только этим грамотам. Например, факт получения Петром Андреевичем Араповым в поместье пустоши Васюковой стал известен из отказной грамоты от 1 марта 1627 года⁴³, а дача поместья жильцу Тимофею Борисовичу Языкову в чети деревни Васильева с пустошами — из грамоты от 17 августа 1635 года⁴⁴.

Одной из особенностей поместной политики был переход поместных землевладений от отца к сыну, от деда к внуку, от брата к брату. Делалось это с целью поддержки служилых родов, для которых зачастую поместья являлись единственным

источником «кормления». Например, в июле 1632 года земли в сельце Левино, пустошах Сергиевская, Каротец, Каменище и Маркова, бывшие ранее в поместье за Иваном Юматовым, были отказаны по частям его сыновьям Илье, Михаилу и Роману⁴⁵.

По отказным грамотам выявляются прожиточные поместья вдов и девок. Так, в сентябре 1632 года вдове Матрене жене Афанасия Степановича Киселева была отказана на прожиток в Унженском стане деревня Ярцева⁴⁶, а в марте того же года девке Марии Федоровне Киселевой на прожиток был отказан жеребий в деревне Поташово⁴⁷. По ним же устанавливаются случаи отказа поместных прожиточных земель вдов их новым мужьям. Так, согласно грамоте от 1 августа 1634 года вдова Татьяна Васильевна Плотцова сговорилась выйти замуж за Ивана Норова. По ее воле пустошь Семеново, ранее данная в ее прожиток, была отказана Ивану Норову⁴⁸. Не менее интересным является случай отказа прожиточного поместья девки ее мужу. Например, 11 января 1626 года полдеревни Хвосцова с пустошами, бывшие в прожиточном поместье «девки Марьи Федоровой дочери Исакова, что воопче с матерью с ее вдовою Дарьею», были отказаны ее мужу Ивану Максимовичу Тевяшову⁴⁹. Немного позднее, в августе 1633, года Ивану Максимовичу Тевяшову была дана другая половина деревни Хвосцова, бывшая в прожиточном поместье его тещи вдовы Дарьи Федоровны Исаковой⁵⁰.

По отказным грамотам выясняются также поместные оклады, с которыми верстали служилых людей и детей боярских. Так, в конце 20-х — начале 30-х годов князь Михаил Семенович Гагарин имел оклад в 900 четвертей, князь Василий Михайлович Болховской — 800⁵¹, Богдан Поликарпович Лупандин — 900⁵², Лев Андреевич Микулин — 750 четвертей⁵³ и т. д.

Историческую географию в широком смысле слова толкуют как раздел истории, имеющий целью изучение географической территории и ее населения, в узком же смысле она занимается определением границ государства и его областей, населенных мест, путей сообщения и проч.⁵⁴ Отказные грамоты являются хорошим материалом для исторической географии, так как в каждой из них идет речь об определенных поселениях, пустошах, находящихся на территории того или иного стана Муромского уезда. Например, по грамоте от 27 марта 1629 года в Дубровском стане находились селцо Дьяконово, пустошь Кожевина, а в Замотренском стане – деревня Замятнина и пустошь Павликова⁵⁵. Полученные из отказных грамот сведения о станах Муромского уезда, а также поселениях и пустошах, находящихся на территории этих станов, совместно с данными, взятыми из писцовых и переписных книг позволили точнее определить территории станов, а вместе с ними и территорию всего Муромского уезда в первой половине XVII века. В данном случае грамоты могут использоваться для проверки названий поселений, которые по писцовым книгам были установлены не точно.

Немаловажное значение имеет упоминание в них об уже имеющихся у землевладельца поместьях в других уездах и даже их размерах. Например, в августе 1629 года князю Василию Михайловичу Болховскому были отказаны земли в Муромском уезде к его Нижегородскому поместью в Березопольском стане к 250 четвертям с осминой⁵⁶.

Одной из задач исторической географии является показ экономической географии изучаемой территории, то есть установление уровня развития производительных сил, их размещение⁵⁷. Применительно к нашей теме это определение состояния поселений и земель, отказанных в поместьях. Возьмем в качестве при-

мера отказную грамоту от 12 апреля 1643 года, согласной которой кравчему князю Семену Андреевичу Урусову в Унженском стане была отказана в поместье деревня Шиморская, в которой стояло 14 крестьянских и 2 пустых двора. В этих дворах проживали 44 человека. При деревне было «пашни паханной, перелогу и лесом поросшей средней земли осмина в поле, в дву потому ж». Кроме этой деревни, князь получил в поместье пустошь Медведеву, на которой было «пашни паханной, перелогу и лесом поросшей средней земли 17 четвертей в поле, в дву потому ж»; «пустошь Черную с осминой пашни паханной, перелогом и поросшей лесом средней земли, пустошь Шерстина с третником пашни паханной, перелогу и поросшей лесом худой земли»⁵⁸. То есть в этом документе дается хозяйственная характеристики деревни и пустошей. А в грамоте от 19 августа 1629 года даже указывается половина мельницы, приписанная к поместью княгини Ульяны, вдовы Ивана Болховского, в половине починка Борисовского⁵⁹.

Отказные грамоты в основном касаются такой формы землевладения, как поместья, но иногда встречается информация о других видах землепользования. Например, в грамоте от 14 июля 1632 речь идет о пустошах Кишкино и Кренище, которые были в порожних землях, «в поместья и в вотчину не кому не были отданы», «а отданы были на оброк дьяку Федору Панову и Дружине Совину»⁶⁰.

Наряду с прочими источниками, отказные грамоты, отражающие собственные имена географических объектов, дают ценнейший материал, устанавливая места поселений и пути миграций; сведения о типе поселений⁶¹. Возьмем, к примеру, отказную грамоту от 19 августа 1629 года, в которой упоминаются находящиеся в Берозопольском стане Нижегородского уезда деревни Куравина и Глотова, а так же деревня Паполино,

починок Сафоново, пустоши Петрушино и Дроздова, располагавшиеся в Унженском стане Муромского уезда. При этом про пустоши Петрушино и Дроздово сказано, что ранее они были деревнями; починок Сафоново стоял на речке Илевне, а пустошь Петрушино на речке Райне⁶².

В некоторых отказных грамотах упоминаются несколько названий поселений, например, починок Борисовский Унжеского стана именовался так же — Асофоново⁶³, в том же стане пустошь Овечи называлась Овечкино⁶⁴, пустошь Васюкова Куземского стана называли по-другому — Вакулово⁶⁵.

Исходя из того, что генеалогия — это наука о родственных связях⁶⁶, можно утверждать, что отказные грамоты являются документами, помогающими установить эти самые родственные связи. Для этого надо вспомнить одно из правил поместной политики в XVI — начале XVII веков: отказ служилым людям в поместье преимущественно земель, бывших до этого в поместье за членами их семьи, по каким-то причинам закончивших государеву службу. В первую очередь это касалось сыновей, являющихся служилыми людьми и детьми боярскими. Они получали поместные земли своих отцов, на тот момент уже не служивших. Наглядный пример этому отказ согласно грамоте от 27 декабря 1633 года Григорию Семеновичу Ногирину в поместье деревни Елхи, ранее бывшей в поместье за его отцом Семеном Федоровичем Ногириным⁶⁷. В других отказных грамотах фигурируют сыновья Романа Ивановича Юматова — Иван и Юрий⁶⁸, сын Степана Осиповича Караулова — Григорий⁶⁹, Ивана Петровича Власьева — Богдан⁷⁰, Ивана Макарова — Игнат⁷¹, сыновья Василия Панова — Федор и Алексей⁷², сыновья Ивана Юматова — Илья, Роман, Михаил⁷³ и т. д.

Содержание некоторых грамот касалось других членов семей, например, дочерей. Это наблюдалось в случае дачи им прожиточ-

ных поместий. Так, в документе от 18 июля 1634 года речь идет о «Наталье дочери Агея Ильина сына Лукина»⁷⁴, а в грамоте от 12 марта 1634 года — об «Анне дочери Гаврилы Гневашева сына Лихарева»⁷⁵. Нередко при отказе земель на прожиток в грамотах встречаются жены служилых людей, правда, на момент составления грамоты они уже являлись вдовами. Например, княгиня Ульяна — жена князя Иванова Болховского⁷⁶, Федора — жена Андрея Мецкова, Дарья — жена Лаврентия Аристова⁷⁷, Дарья — жена Федора Исакова⁷⁸ и т. д.

Примечательно, что по некоторым грамотам можно даже отследить цепочку родственных связей. Так, в отказной грамоте от 22 июня 1640 года упоминаются: вдова Пелагея, жена Михаила Григорьевича Елизарова с детьми Афанасием, Иваном; их пращур Василий Васильевич Елизаров; прабабка Окулина, жена Матвея Елизарова, ее сыновья Михаил и Осип; а также дед Федор Матвеевич Елизаров⁷⁹.

4. Заключение

Знакомство с процессом подготовки отказных грамот как вида правых актов, исследование грамот как источников позволяет сделать вывод о ценности этих документов, предоставляющих материал для изучения истории Муромского уезда первой половины XVII века. Отказные грамоты содержат сведения о поместных дачах, экономическом состоянии поместий; знакомят со служилыми людьми и детьми боярскими, их семейными и родовыми связями. В совокупности с другими источниками они позволяют определять территории отдельных образований (станов, уездов), землевладений, состояния и названия поселений.

¹ Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника. Акты X-XVI вв. — М., 1996. — С. 272.

² Письменные источники по истории Нижегородского Поволжья XIII-XIV веков // Педагогическое обозрение. — Н. Новгород, 2000. — № 4.

– С. 231.

³ Андреев А. Р. Российская государственность в терминах. IX – начало XX века. – М., 2001. – С. 43.

⁴ Павлов-Сильванский В. Б. Писцовые книги России XVI в. – М., 1991. – С. 245.

⁵ Отдельные, отказные, раздельные, обыскные и меновые книги поместий и вотчин Муромского уезда 1622-1678 гг. // РГАДА. – Ф. 1209. – Поместный приказ. – Оп. 2. – Д. 11847. – Л. 101.

⁶ Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII века. – М., 1996. – Археографический центр. – Вып. 6. – С. 311.

⁷ Отдельные, отказные, раздельные, обыскные, и меновые книги поместий и вотчин Муромского уезда. 1629-1650 гг. // РГАДА – Д. 11845. – Л. 359.

⁸ Там же. – Л. 101.

⁹ Там же. – Л. 304.

¹⁰ Там же. – Л. 113.

¹¹ Там же. – Л. 101.

¹² Там же. – Л. 649.

¹³ Там же. – Л. 196.

¹⁴ Там же. – Л. 702.

¹⁵ Там же. – Л. 951.

¹⁶ Там же. – Л. 1423.

¹⁷ Там же. – Л. 1616.

¹⁸ Там же. – Л. 62.

¹⁹ Там же. – Л. 119.

²⁰ Там же. – Л. 113.

²¹ Там же. – Л. 156.

²² Там же. – Л. 543.

²³ Там же. – Л. 1190.

²⁴ Там же. – Л. 1419.

²⁵ Там же. – Л. 1449.

²⁶ Там же. – Л. 1402.

²⁷ Там же. – Л. 1429.

²⁸ Там же. – Л. 1931.

²⁹ Там же. – Л. 1889.

³⁰ Там же. – Л. 1529.

³¹ Там же. – Л. 1503.

³² Там же. – Л. 201.

³³ Там же. – Л. 543.

³⁴ Там же. — Л. 1085.

³⁵ Там же. — Л. 1094.

³⁶ Там же. — Л. 632.

³⁷ Там же. — Л. 62.

³⁸ Там же. — Л. 101.

³⁹ Там же. — Л. 42.

⁴⁰ Там же. — Л. 156.

⁴¹ Там же. — Л. 101.

⁴² Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда. 1628-1630 гг. // РГАДА. — Ф.1209. — Поместный приказ. — Оп. 1. — Кн. 285. — Л. 621.

⁴³ Отдельные, ... Указанный источник. — Д. 11845. — Л. 93.

⁴⁴ Там же. — Л. 278.

⁴⁵ Там же. — Л. 174.

⁴⁶ Там же. — Л. 156.

⁴⁷ Там же. — Л. 164.

⁴⁸ Там же. — Л. 242.

⁴⁹ Там же. — Л. 101.

⁵⁰ Там же. — Л. 205.

⁵¹ Там же. — Л. 48.

⁵² Там же. — Л. 62.

⁵³ Там же. — Л. 130.

⁵⁴ Гумилев Л. Н. По поводу предмета исторической географии (Ландшафт и этнос) // Вестник Ленинградского ун-та. — Л., 1965. — № 18. — Вып. 3. — С. 112-120.

⁵⁵ Отдельные, ... Указанный источник. — Д. 11845. — Л. 42.

⁵⁶ Там же. — Л. 48.

⁵⁷ Бескровный Л. Г., Гольденберг Л. А. О предмете и методе исторической географии. // История СССР. — 1971. — № 6.

⁵⁸ Отдельные, ... Указанный источник. — Д. 11845. — Л. 1177.

⁵⁹ Там же. — Л. 8.

⁶⁰ Там же. — Л. 125.

⁶¹ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — М., 1988. — С. 192.

⁶² Отдельные, ... Указанный источник. — Д. 11845. — Л. 48.

⁶³ Там же. — Л. 48.

⁶⁴ Там же. — Л. 108.

⁶⁵ Там же. — Л. 93.

⁶⁶ Генеалогия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1890-1907.

⁶⁷ Отдельные, ... Указанный источник. – Д. 11845. – Л. 232.

⁶⁸ Там же. – Л.1044.

⁶⁹ Там же. – Л.1337.

⁷⁰ Там же. – Л.1518.

⁷¹ Там же. – Л.1931.

⁷² Там же. – Л. 62.

⁷³ Там же. – Л. 174.

⁷⁴ Там же. – Л. 244.

⁷⁵ Там же. – Л. 301.

⁷⁶ Там же. – Л. 48.

⁷⁷ Там же. – Л. 42.

⁷⁸ Там же. – Л.101.

⁷⁹ Там же. – Л. 805.

СТОЛЕТНЯЯ ХРОНИКА СЕННЫХ ПОКОСОВ (ДЕЛО О ЧЕЛОБИТНОЙ КРЕСТИНЫ МОТОВИЛОВОЙ)

Предисловие к публикации

Когда первый раз начинаешь едва разбирать записи, сделанные писцом почти 250 лет назад, понимаешь только одно — почему-то сто лет, от царя Алексея Михайловича до государыни Екатерины, разных людей периодически отправляли на сенные покосы. На семи листах (14 страницах) рукописного текста «сенные покосы» встречаются 26 раз. Весь документ написан одним почерком скорописью конца XVIII века, весьма разборчиво, аккуратно. Надо только запомнить все способы написания одной и той же буквы, а их может быть и три варианта. Знаков препинания писцы не употребляли, считая, что и так все очевидно. Приходится расставлять точки и запятые, причем едва угадывая, так, чтобы смысл не поменялся на противоположный. Постепенно чтение становится увлекательным — оказывается, видишь работу своего старинного коллеги-архивиста, который по запросу госпожи К. И. Мотовиловой подготовил выписки из архивных книг о выделении земельных наделов ее предкам в Синбирском¹ уезде.

Крестина Ивановна Мотовилова «била челом» недавно вошедшей на престол государыне Екатерине в 1766 году. Уже тогда форма челобития, утвержденная еще в Соборном уложении 1649 года, была несколько архаична. К концу правления Екатерины Второй издается сенатский указ 19 февраля 1786 года об исключении из формуляра челобитных слов бью челом, челобитье, челобитная и замене их словами прошу, про-

¹ Синбирский уезд — г. Синбирск, с 1780 г. Симбирск.

шение, приношу жалобу. Подобные документы составлялись по утвержденной схеме. По сути же прошение Мотовиловой адресовано Государственной вотчинной коллегии, которая ведала всякого рода земельными вопросами, и где в четвертом департаменте хранились так называемые мерные и отказные книги, в которых фиксировалось выделение земельных наделов (отказов) дворянам, служилым людям в Русском государстве в XVII – начале XVIII века.

Писали такие челобитные-прошения, как правило, не сами челобитчики, а специально обученные люди, и в тексте указывалось, кто и где писал. В данном случае: «писал в дому вдовствующей генералши Марьи Михайловны Наумовой служитель ее Федор Громов». Челобитчица даже не подписывала сие прошение: «К той челобитной подпорутчицы Крестины Ивановой Мотовиловой повереной служитель Егор Кожин руку приложил». Самой челобитчицы или не было при написании, или она не обучена была письму. Последнее маловероятно. Кристина (Христинья)¹ – дочь поручика Ивана Мироновича Репьева и Авдотьи Репьевой (Буланиной), родилась в 1740 г. и ко времени написания прошения уже имела десятилетнего сына Николая. Выходит, рано вышла замуж (в 15 лет) за подпоручика Ивана Михайловича Мотовилова (в 1767 – поручик, скончался в 1774 г.). Род Мотовиловых имел довольно обширные земли в четырех губерниях: Симбирской, Нижегородской, Пензенской и Саратовской. В списках помещиков Симбирского уезда 1648-1903 гг. названо 17 имен Мотовиловых. Кристина Репнина в качестве приданого принесла мужу часть имения Цыльна². В 1763 году она еще купила землю в 15 четвертей по реке Цыльне у гвардии солдата Якова Нагаткина. Село

¹ Далее придерживаемся написания «Кристина» - как в исследуемом документе.

² Цыльна или Цильна, а ранее она же Чилна.

Цыльна (Село Рождественское тож) стало родовым именем Мотовиловых. Оно находилось при одноименной речке на почтовом тракте в Казань, в 55 верстах от Симбирска. Ныне это — Русская Цильна, село в составе Мокробугурнинского сельского поселения Цильнинского района Ульяновской области. Фрагментарные минимальные сведения о Мотовиловых разбросаны в интернете по множеству генеалогических и других сайтов.

Дело о челобитной Мотовиловой позволяет проследить, как земли сосредоточились во владении ее, Крестины. Документ делится на три части. Первая — собственно челобитная с просьбой о выдаче ей из Вотчинной коллегии выписок, подтверждающих ее землевладение. Вторая часть — эти самые выписки из архивных книг. Третья — резолюции и заключения Вотчинной коллегии. Челобитная часть представлена выше.

Итак, в первой архивной выписке указано, что в 7181 году (т.е. в 1673 г. от Р.Х.) при царе Алексее Михайловиче «неверстанной», т.е. не имеющий установленного поместного оклада и денежного жалованья, сын боярский Селиверст Иванович Шишелов был записан в Синбирский служилый список и должен был получить в Синбирском уезде земельные наделы. Василия Семеновича Репьева, капитана «салдатскаго строю Матвеева полку Кровкова», также велено было зачислить по Синбирску и наделить в том же уезде землями. Таким служилым людям, как указано в тексте, в соответствии с Соборным уложением 1649 года (гл. 16, ст. 14) велено давать порожние земли дикого поля (здесь — свободного, незаселенного) вдалеке от засечных крепостей. Шишелов и Репьев подали челобитие государю и параллельно в Синбирске в приказную избу, что они де присмотрели для себя свободные земли по обе стороны речки Сухой Бугурны, и просят, чтоб им эти земли отве-

ли. Для этого посланный туда «синбирянин» Данила Буйков, не доезжая той земли, взял с собою посторонних людей сколько надо, чтобы выяснить, не принадлежит ли кому та земля, и не будет ли о ней спору с кем, и где расположена. В результате учиненного сыску «сторонние» люди сказали, что та земля ничья и спору не будет. Измерив ту землю, Данило Буйков, при тех же сторонних людях отвел (определил) ее Шишелову и Репьеву. Описано, сколько каждому выделено и как проходят межи участков. Ориентирами на межах служат «осиновой колос» да «ивовой куст». Только через столетие при генеральном межевании будет использоваться астрябия, и создаваться специфические более долговечные ориентиры. Сторонние люди (свидетели) поименованы, а руку приложил за них (подписался) села Крутца Никольской церкви поп Митрофан Федотов «вместо детей своих духовных». Данила Буйков тоже руку приложил. Как и ныне должно, в архивной выписке, указана ссылка: «Выписано по Синбирску из отказной книги “7” № “41”».

Во второй архивной справке описано как, в 1681 году Степан Степанович Нагаткин и Селиверст Иванович Шишелов «били челом», что есть де в Синбирском уезде порожние сенные покосы по речке Большой Бугурне, и чтоб государь велел им те сенные покосы, отдать в поместье и в оброк. Обещались они оброк платить в государеву казну с тех сенных покосов по шести алтын и четыре деньги на год. Для принятия решения велено «синбирянину» Дмитрию Осиповичу Климентову и подьячому Матвею Иванову ехать в Синбирской уезд на сенные покосы по речке Большой Бугурне и по речке Чилне. Опять же со сторонними людьми и устроить сыск по их принадлежности, обмерить, обмежевать и оформить за челобитчиками, поставить подписи. Ссылка на архивный документ – «Выписано по Синбирску “189-го” году из “8” книги № “1”».

В третьей выписке от 1700 года рассказывается, что опять бил челом великому государю Селиверст Шишелов о том что в прошлых годах даны ему сенные покосы с Степаном Нагаткиным. Писец Михайла Пушкин те сенные покосы описал, и мерил, и межевал, и написал в писцовые книги «улишные десятины» — из контекста получается, что «лишние» записал. Те «улишные» десятины за ним, Селиверстом, не оформлены, и великий государь пожаловал бы их Селиверсту. Оказывается «в приказе Казанскаго дворца в писцовых книгах писма и меры столника Михайлы Пушкина да подьячего Матвея Бормина» еще в 1685 году «за Степаном Нагаткиным, да за Селиверстом Шишелом, да за Любимом Осоргиным» записаны земли и сенные покосы по обе стороны речки Богурны, и подробно описано их расположение меж земель других владельцев. Сказано, что в 1696 году Степан Нагаткин свою половину тех сенных покосов оформил. Велено подьячему Синбирской приказной палаты Степану Михайлову ехать в Синбирской уезд на сенные покосы Селиверста Шишелова на речку Чилну и на речку Богурну и разобраться с сенными покосами, оформить за челобитчиком его покосы, и отчитаться государю. Ссылка: «Выписано по Синбирску из отказной книги с “700” по “702” год № “122”».

Совершенно загадочным поначалу казался следующий фрагмент документа:

Л. 5 об.: «...В присланном реестре ис казанскаго надворнаго суда в государственную вотчинную коллегияу Синбирска отказным и межевым и раздельным и отводным книгам за заскрепою секретаря Лариона Богданова, за справою канцеляриста Григория Летовотцова. “190¹-го ” году № “85”. — Л.6. Книги отказные отказу Степана Дурасова да подьячего Максима Иванова об отказе порожних сенных покосов синбиренам

¹ 190-го — 1682 г.

Селиверсту Шишелову да Степану Нагаткину в Синбирском уезде Большой Бугурне и Чилне на семи лестах. А подлинных отказных книг за случившимся в “737-м” году пожаром не явилось». При чем тут «казанский надворный суд», и где что сгорело непонятно.

Ключом к разгадке послужило упоминание пожара. Судя по дате, речь идет о знаменитом «троицком пожаре» в центре Москвы, случившемся в день святой Троицы 29 мая (9 июня) 1737 года, во время правления Анны Иоанновны. Тогда едва ли четверть города уцелела. Кроме всего прочего, как пишет Забелин, огонь уничтожил «четыре сундука, прошлых лет, также писцовые и переписные, и дозорные, и межевые, и отдельные, и отказные, и приходные, и расходные, и другие всякие книги с 7079 (1571) года по 700 год»¹. Императрица распорядилась сделать перепись сгоревших документов и дел во всех московских коллегиях и канцеляриях. Когда в Вотчинную коллегию пришел запрос о землях Мотовиловой, сразу было ясно, что искать придется ее документы в других местах. Делопроизводство было регламентировано таким образом, что ни один документ не мог существовать в единственном экземпляре. Реестр¹ Синбирским отказным книгам прибыл из Казанского надворного суда (существовал 1719-1727 гг.) «за заскрепою секретаря Лариона Богданова, за справою канцеляриста Григория Летовотцова». Бывшего секретаря Казанской

¹ См. РГАДА. – Ф.1209. – ОП. 85. – С. 21. – Д. 300. «Сборник регистров и описей XVIII в. Л.1-26 об. Регистр на писцовые, даточные, дозорные, оброчные, отказные и записным делам книги, которые по определению Вотчинной конторы 1738 г. забраны из Новгорода в Санкт-Петербург. Л.27-31 об. Регистр псковским писцовым, раздаточным, даточным отдельным и «прочим» книгам. Л. 32- 41 ...» и т.д. – Синбирских отказных книг не выявлено, однако тенденция ясна – после великого пожара пытались восстанавливать документацию.

губернской канцелярии Лариона Богданова даже удалось отыскать среди землевладельцев Казанского уезда¹¹. Синбирские отказные книги оказались в Казани, поскольку административное деление в России не раз менялось. Синбирский уезд был в Приказе Казанского дворца (1649-1708 гг.), и недолго входил в Казанскую губернию (1708-1717 гг.). Документы «двигались» в вышестоящие инстанции и там оседали. Теперь большая часть древних актов сосредоточена в РГАДА.

Далее последний период истории о владельцах сенных покосов (первая половина XVIII в.) в архивных выписках описан кратко. В 1726 году по смерти Селиверста Шишелова внук его Иван Иванович Шишелов недвижимое имение деда своего в Синбирском уезде продал братьям Василию и Ивану Мироновичам Репьевым. А в 1730-м году Василий свою половину недвижимого имения продал брату Ивану Репьеву. В 1741-м году часть имения Ивана Репьева оформлена второй его жене (вдове) Авдотье. А остальное — за двумя дочерьми — Прасковьею Путиловой, и за девицею Крестиною¹ пополам. А третья его дочь Анна Аникеева, которая потом была за вторым мужем Иваном Поповым, выдана еще в 1734-м году с приданным.

В 1744-м году по смерти Прасковьи Путиловой ее часть имения отдана выше помянутому мужу ее Ивану Путилову. Остальное дано сестрам ее выше названным Анне Поповой и Крестине Матовиловой². В том же 1744-м году то недвижимое имение в вотчинной коллегии за ними, Анною Поповою и Крестиною Матовиловою, «отказано», т. е. оформлено. Ссылка такая: «Книга делам “751” году 10 “ № 2”, да отказ-

¹ Выходит, что Крестина в год лишилась отца, а сестры ее были сводные, от первого брака отца, много старше ее.

² В указанном 1744-м году Крестине было лишь 4 года.

ная 752-го 14 № 36.». Наконец, в 1758-м году Анна Попова все свое недвижимое, не оставляя за собою ничего, за три тысячи рублей продала подполковнику Василию Михайловичу Белову. А в 1759-м году по той купчей Анны Поповой ее сестра Крестина Мотовилова¹ в Вотчинную коллегию внесла деньги, и то, проданное подполковнику Белову, недвижимое имение, отдано на выкуп Мотовиловой и за нею оформлено. Отсылка такая: «Свяска не в переплете “101” № “8”».

Переходим к последней части рассматриваемого дела — вынесенному решению.

В резолюции Вотчинной коллегии текст размещается в две колонки. Слева — пересказана суть челобития; справа — подведены итоги по архивным выпискам, что за Крестиною Мотовиловою «в Синбирском уезде в урочищах по обе стороны сухой Бугурны 60 чети. Да сенных покосов на речке Чилне и Бугурне 176 десятин», и что «о выше писаном спору и запрещении не имеетца».

Далее в резолюции Вотчинной коллегии указано, что по указу от 16 сентября 1737 года по завершении дела челобитчику следует выдавать копию со всего дела на гербовой бумаге за подписью одного «судящаго» и за подписью секретаря. Дата указа наводит на мысль, что пожар многому научил, и впредь следует копировать документы. 9 марта 1767 года по слушании дела о челобитии Мотовиловой в четвертом департаменте Вотчинной коллегии (и опять пересказана его суть) на основании указа 1737 года постановлено выдать ей «за скрепою» точную копию». Копиист, готовивший упомянутую копию, указывает: «Подлинное определение в протоколе за закрепую ассесора господина Феоктистова да секретаря Семена Черевина. Копия подделана за справую протоколиста Федора Григорьева, копе-

¹ Крестине 19 лет.

иста Григория Савенкова». Наконец, 15 марта 1767 заверенная копия со всего дела дана челобитчице Крестине Ивановне Мотовиловой. Итого, дело длилось с 22 ноября 1766 года по 15 марта 1767 года — почти 4 месяца. Для рукописного документооборота весьма скоро. На этом история не заканчивается.

Далее уже следующий копиист, возможно последний, именно тот который писал нашу (музейную теперь) копию на бумаге с водяными знаками «1785» года, пишет так: «На подлинной копии подписано тако: коллежской ассесор вотчинной коллегии член Яков Феоктистов. По листам скрепа секретарь Семен Черевин. С подлинного читал подканцелярист Василей Михайлов». А еще упомянута печать Государственной Вотчинной коллегии и пошлина за эту печать — 50 копеек. Последний писец писал не на гербовой бумаге, от себя вставил только несколько слов: «на подлинной копии подписано тако»; но ни даты, ни имени своего не указал, и где писал не сообщил. Значит, это был не официальный документ, юридической силы он не имел. Однако сколько исторических подробностей удалось выудить из простой копии.

У Мотовиловых было семеро детей. Крестина умерла в 1791 году. После нее осталось наследство при селе Цыльна, и других 318 четвертей пашни и 150 десятин сенных покосов. Ее наследники сыновья Николай, Александр и Евграф Ивановичи Мотовиловы. Крестина известна как «бабка Сирафимова служки». У внука ее Николая в молодости отнялись ноги, но в 22 года он был исцелен Серафимом Саровским. О Николае Александровиче Мотовилове (1809-1879) Википедия сообщает: — симбирский и лукояновский помещик, собеседник преподобного Серафима Саровского и его первый биограф, многолетний попечитель Серафимодивеевского монастыря. По линии другого сына также выяс-

няется интересная подробность. Та же Крестина оказывается трижды прабабкой Анны Ахматовой – внук Крестины Егор Николаевич был женат на Прасковье Федосеевне Ахматовой, чью фамилию взяла для своего псевдонима поэтесса Анна Горенко. Впрочем, эту историю ульяновские (сибирские) краеведы давно вывели.

Остается загадкой, каким образом в Муромском музее оказались документы Мотовиловых XVIII века. Связи их с Муромским краем выявить не удастся. Документы при поступлении в музей были записаны в библиотечные книги, в которых не предусмотрена графа «источник поступления», затем в 1950-е годы по распоряжению свыше ценные материалы переоформлялись в основной музейный фонд.

Публикация документа

Описание документа

МИХМ. М-9601.

Копия дела о челобитной на имя императрицы Екатерины Второй от Крестины Ивановны Мотовиловой (урожденной Репьевой) о выдаче ей из Государственной вотчинной коллегии заверенных копий документов на землю, которой она владеет по наследству; с вынесенным по этому делу решением и приложением архивных выписок о выделении земельных наделов ее предкам, и купленных ими. 15 марта 1767. Копия не заверенная. По дате на водяном знаке на бумаге создана не ранее 1785 г. Крайние даты документа 1673 (7181 г. древнерусского летоисчисления от сотворения мира) – не ранее 1785 г.

Рукописный документ на 10 листах (5 двойных листов). Листы прошиты х/б нитками. Листы рукописи пронумерованы с № 1 по № 10. Последние три листа (№ 8, 9, 10) пустые, не содержат текста. Текст – на лл. 1-7 с оборотами. Почерк – скоропись второй половины 18 века. Чернила черные выцвет-

шие. Написан одним почерком. Размер. 32,7x22,5. Бумага с водяными знаками: медведь с секирой на щите под короной, буквы ЯМСЯ и цифры 1785 (год выделки бумаги).

На первом листе с текстом (л. № 1) вверху штамп синей мастикой нечитаемый, по аналогии с подобными на музейных книгах, видимо — «Муромский краеведческий музей» (?) и по нему рукописная надпись фиолетовыми чернилами «С. Рук.». Там же неразборчивая надпись карандашом: «Материалы по челобитной» (?). В КП МИХМ записан на основании: Акт № 962 от 8.02.51. — переведен из библиотечного фонда как ценный документ. Пометы документа. На верхнем поле «Копия», «...№ 2265» — закрывает библиотечная наклейка, на левом поле — «№ 202».

Археографическое предисловие

При публикации сохранена орфография подлинника, выносные буквы вставлены в строку, сокращенные слова под титлом написаны полностью без выделения и скобок. Твердый знак (ер) на концах слов не сохранен. Прописные буквы употребляются по современным правилам. Предлоги отделены, и некоторые слова, написанные в документе слитно, разделены. Сплошной текст разделен на предложения, расставлены знаки препинания. Пояснения автора в тексте выделены курсивом.

Текст документа

Л. 1

Всепреспетлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна самодержица всероссийская государыня все-милостивейшая

Бьет челом Крестина Иванова дочь подпорутчика Иванова жена Михайлова сына Мотовилова¹. А о чем мое прошение тому следуют пункты:

¹ Т. е. Крестина Ивановна урожденная Репьева, жена подпоручика Ивана Михайловича Мотовилова, далее пишут и Матовилова

№ «1»

В «726»-ом году февраля в 10 день Казанского гарнизона Драмантова¹ полку драгун Иван Иванов сын Шишелов продал покойному родителю моему Ивану да брату ево родному, а моему дяде Василию, Мироновым детем Репьевым крепостной своей земли, доставшейся ему по наследству после деда ево Селиверста Иванова сына Шишелова в Синбирском уезде по речке Большой Богурне и по речке Чилне. Ис которой означенной дядя мой Василий Миронов сын Репьев свою половину в 730-м году сентября «9» дня продал означенному брату своему, а моему отцу. Которая земля в прошлых же годех за онаго покойнаго родителя моего, а по смерти ево, и за мною справлена и отказана: /

№ 2.

А как преж писаннаго отца и дяди моего, продавца Ивана Шишелова показанная проданная им земля во 181-м во 189-м и в 700²-м годех отмерена и отказана за дедом ево Ивановым, Селиверстом Ивановым сыном Шишиловым. С тех мерных и отказных книг копии я у себя не имею, которые книги имеются в Государственной вотчинной коллегии.

Л.1 об

И дабы высочайшим вашего императорскаго величества указом повелено было сие мое прошение в государственной вотчинной коллегии принять. А с показанных мерных и отказных книг впредь для владения и объявления будущих там межевщикам дать мне за скрепой точную копию.

Всемилоостивейшая государыня прошу вашего императорскаго величества о сем моем прошении решение учинить. Ноября __ __ (пропуск) дня 1766 году. К поданию надлежит государственной вотчинной коллегии в четвертом департаменте прошение. Писал в дому вдовствующей генералши Марьи Михайловны Наумовой служитель ее Федор Громов.

К той челобитной подпорутчицы Крестины Ивановой Мотовиловой

¹ Драмантов полк — такого выявить не удалось

² «181-м во 189-м и в 700» — соответственно: 1673, 1681, 1700 гг. летоисчисления от Рождества Христова.

повереной служитель Егор Кожин руку приложил.

На подлинной челобитной помета такова подана ноября «22» дня 1766 году. Записав в журнал взять по повитью и справясь, выписав доложить. Секретарь Семен Черевин.

Л. 2

По справке в архиве

Лета «7181-го»¹ августа во «12» де по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа великая и малья и белья России самодержца по указу и по наказной памяти столника и воеводы Алексея Петровича Головина с товарищи велено ехать синьбиренину Даниле Буйкову из Синбирска в Синбирской уезд на порозжую землю на дикое поле по конец кашинских дачь на враг по обе стороны. Для того в нынешнем во 181-м году июля в 19-й день в грамоте великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа великия и малья и белья Рояссии самодержца в Синбирск к столнику и воеводам к Алексею Петровичу Головину с товарищи написано, по указу великаго государя поверстан на Москве в приказе казанскаго дворца по Синбирску неверстанной сын боярской Селиверст Иванов сын Шишелов. А учинить ему оклад поместной триста четвертей денег з городом² десять рублей. И велено ево в Синбирскую десятню и в служилой список написать. А на пашню земли и всякими угоды велено ево устроить в Синбирском уезде, от засечных крепостей не в ближних местах против государева указа и соборнаго уложения, и против иных таких. Да в нынешнем же во 181-м году августа в 3 де в грамоте Великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа великия и малья и белья России саможердца в Синбирск к столнику и воеводам, к Алексею Петровичу Головину с товарищи,

¹ 1673 год от РХ.

² Четвертей или четей — так называлось ежегодное денежное жалованье, дававшееся городовым дворянам и детям боярским. Выплачивалось из четвертных доходов, поступавших в Галицкую, Костромскую, Устюжскую, Владимирскую и Новгородскую четверти. Его получала более родовитая и заслуженная часть городского дворянства, считавшая более выгодным по меньшему окладу (налогу) получать деньги из чети, чем по большему окладу «деньги с городом».

написано по указу великаго государя. Велено жилца салдатскаго строю Матвеева полку Кровкова капитана Василя Семенова сына Репьева написать по Синбирску в прежнем ево поместном и денежном окладе. А великаго государя жалованье оклад ему поместной тысяча четвертей денег, из четверти шездесят один рубль с полтиною. И велено ево Василя в Синбирской десятине и в служилом списке написать в прежнем ево поместном и денежном окладе. А служить

Л. 2 об.

ему, Василью, в салдатском полку по прежнему ничем неотымаясь. И велено ево в Синбирском уезде землями устроить, и против иных таких по указу великаго г(осу)д(а)ря и по соборному уложению. А в г(осу)д(а)реве указе и соборном уложенье в шестой на десять главе в четыредесятой статье напечатано: у крайних городов детям боярским, которые бьют челом государю, в поместье на порозжие земли и на дикое поле давать. И с порозжих земель и с диких пол, которым оклады по четыреста четвертей, и тем по семидесят четвертей, а которым оклад по триста четвертей, и тем по шестидесят четвертей. А давать такие земли челобитчиком в меру. Да в нынешнем же во 181-м году августа в 6 де били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу синбиряне Василей Семенов сын Репьев да Селиверст Иванов сын Шишелов. А в Синбирску в приказной избе столнику и воеводам Алексею Петровичу Головину с товарищи подали челобитную. А в челобитной их написано, по указу великаго государя и по грамотам велено им служить по Синбирску. И велено их испоместит в Синбирском уезде. И они де приискали порозжие земли и дикова поля в Синбирском уезде по конце Кашинских дачь, на враге, по обе стороны на Сухой Бугурне, до вершины на сто на шездесят четвертей. И великий государь пожаловал бы их, велел ту порозжую землю дикое поле отвести им в поместье в их оклады. Василью на сто на дватцат четвертей, Селиверсту сорок четвертей. И синбирянин Данила Буйков, недоезжая той порозжей земли, имал с собою сторонних людей сколько человек пригож. Да с теми сторонними людьми сыскивал накрепко

та земля, о которой великому государю синбиряне Василей Репьев, Селивестр Шишелов бьют челом, не поместная ль, и не вотчинная ль, и не оброчная ль, и не яшашная ль, и впред о той земле спору с кем не будет ли. И от засечных крепостей не в ближнем ли месте. И в сыску сторонние люди про ту землю сказали, что та земля не поместная, не вотчинная, и не оброчная, и не яшашная, и впредь об ней

Л. 3

спору ни с кем не будет. И от засечных крепостей не в ближнем месте. И по тем обыскным речам тою землю я, Данило Буйков, измерил в десятине и положил в четверти. А измерев, ис той земли при тех же сторонних людех отвел синбирянам Василью Семенову сыну Репьеву семдесят четвертей в поле, а в дву по тому ж, в ево оклад в тысячу четвертей. Да Силиверсту Иванову сыну Шишелову шездесят четвертей в поле, а в дву по тому ж в ево оклад в триста четвертей по обе стороны Сухой Бугурны от Кашенских дачь до вершин врагу. Кто имены сторонних людей обыски за руками давали и на отводе были, и то писано ниже сего.

А межа той поместной земле и урочища по граням Бориса Кашина с товарищи до офтамонов¹ поместной земли Репьева в степь по бугру по офтамоновым граням Репьева до вершины речки Сухой. А с вершин той речки на осиново́й колок, что стоит среди степи против вершины врага той речки. А с того осиновава колка на ивовой куст и на грань чурачка Семенова с товарищи.

Сторонние люди синбирене Иван Лаврентьев сын Пешков, Михайла

¹ Что такое офтамон, см. ниже в данном документе: Л. 4 последнее слово в шестой строке снизу: «...и подле дачи Автамона Репьева, и до дачи Прохора Норовлева». На Русь имя Автоном пришло в XI-XII веках и первоначально стало популярным среди церковнослужителей и духовенства, а затем распространилось в других слоях общества. Соответственно, появлялись отчества «Автономов сын». Постепенно они «русифицировались» и появлялись такие имена как Автанам, Автамон, Автоман, Автоней, Офтамон, Овтоман, Антоман, Антомон и т.д. Постепенно закрепились фамилия Антаманов (другие варианты — Антамонов, Антоманов и т.д.). Версия № 2. Фамилия образована от некрестильного прозвища Онтотман (т. е. турок).

Федоров сын Бардин, Василей Селиверстов сын Языков, Иван Исеев сын Ховрин, Афанасей Антипов сын Игумнов. А книги отводные писал синбирской площади подьячей Васка Гороховлянин.

К сим отводным книгам синбирскаго уезда села Крутца Николско́й поп Митрофан Федотов вместо синбирян дворян прихожен своих и детей духовных села Крутца Ивана Лаврентьева сына Пешкова, Данилы¹ Федорова сына Бардина, Василья Селиверстова сына Языкова с товарищи, кои в сих отводных книгах имени писаны, по их веленью руку приложил.

К сим отводным книгам Данила Буйков руку приложил. Выписано по Синбирску из отказной книги «7» № «41»

Л. 3 об.

Лета «7189-го» июня в 11 де по государеву цареву и великаго князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца указу, и по наказной памяти столника и воеводы князя Якова Федоровича Долгорукова, да дьяка Филипа Климентова велено синбиренину Дмитрею Осипову сыну Климентову да подьячему Матвею Иванову ехать в Синбирской уезд на сенные покосы по речке Большой Бугурне да по речке Чилне. Для того в нынешнем в 189-м году июля в 8 де били челом великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу синбиряне Степан Степанов сын Нагаткин да Селиверст Иванов сын Шишелов. А в Синбирску в приказе столнику и воеводе князю Якову Федоровичу Долгорукову да дьяку Филипу Климентову подали челобитную. А в челобитной написано, есть де в Синбирском уезде порожние сенные покосы по речке Большой Бугурне от дачь Дмитрея Нагаткина с товарищи до граней Синбирскаго уезду деревни Богданове по обе стороны той речки Бугурны на пятнатцеть десятин. Да по речке Чилне от дачи Степана Дурасова и до граней Синбирскаго уезда деревни Чилне на десеть десятин. Чтoб великий государь пожаловать их велел, им те сенные покосы отдать в поместье и в оброк.

¹ В числе «сторонних людей» указан Михайла Федоров сын Бардин, а среди духовных детей попа, поставившего за них подпись — Данила Федоров сын Бардин. Возможно ошибка переписчика.

А оброку де станут они платить в государеву казну с тех сенных покосов по шти алтын по четыре денги на год. И велено ж синбиренину Дмитрею Осипову сыну Климову да поъячему Максиму Иванову приехав на те сенные покосы, в те выше писанные урочища, обыскать сторонними людми всяких чинов преж сего и ныне, те сенные покосы в поместье, и в оброк, и в ясак кому не отданы ли, и хто ими не владеет ли. А по сыску те сенные покосы измереть в десятины. А что по мере десятин тех сенных покосов объявитца и то все написать в мерные книги подлинно. Да тот сыск и мерные книги за своими и обыскных людей за руками подать в Синбирску в приказе. И синбиренин

Л. 4

Дмитрей Осипов сын Климов да подьчей Максим Иванов в Синбирской уезд на сенные покосы по речке Большой Богурне да по речке Чилне ездили и про те покосы сыскивали. А в сыску синбиренина Максима Сергеева сына Репьева крестьяне: Гордей Павлов, Сергей Прокофьев, Андрей Денисов, Глеб Яковлев, да Анисим Павлов; да синбирене Степановы крестьяне Васильева сына Дурасова староста Борис Федоров, Микита Арефьев, Андрей Федоров сын Крюк, Василей Козмин сын Бочкарь; Дмитрея Фомина сына Нагаткина задворной человек Герасим Яковлев; да крестьяне Костянтин Иванов сын Вешиянов, Кирила Обросимов, задворные люди Прокофей Обросимов да Евдоким Яковлев; да синбирени ж Даниловы крестьяне Афонасьева сына Дурасова Семен Филипьев Болшей, да Семен Филипьев меньший. Сказали по святей непорочией евангелской заповеди господни еже ей ей, что в Синбирском уезде по речке Большой Бугурне от дачь Дмитрея Нагаткина с товарищи до граней Синбирскаго ж уезда деревни Богдановы Чуваши по обе стороны речки Большой Бугурне сенные покосы пятнатцеть десятин. Да по речке по Чилне вверх идучи по левую сторону от дачи Степана Дурасова до граней деревни Чилны, сенные покосы лежат порожни. В поместье и в оброк, ни в ясак никому не отданы, и не владеет ими никто.

И по сыску те сенные покосы и отмерели в десятины. А по мере тех сенных покосов объявилось на речке Большой Бугурне от Дмитриевы дачи Нагаткина, и подле дачи Автамона Репьева, и до дачи Прохора

Норовлева, и до граней деревни Богдановы Чуваши пятнатцат десятин. А на речке Чилне от дачи Степана Дурасова до граней деревни Чилны, вверх идучи, по левую сторону десять десятин. А меры сторонние люди были синбиренина Степановы крестьяне Дурасова Еремей **Л. 4 об.**

Федоров, да Борис Федоров, да Дмитриев задворной человек Герасим Яковлев, да Данилов крестьянин Дурасова Семен Меншей Филиппев сын.

К сим мерным книгам вместо сторонних людей Еремея Федорова с товарищи четырех человек по их велению Федор Русинов руку приложил.

К сим отводным книгам синбиренин Дмитрий Осипов сын Климов ездил и руку приложил.

Выписано по Синбирску «189-го» году из «8» книги № «1».

Лета «1700-го» декабря в (*---пропуск*) день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержца. И по наказу столника и воеводы Алексея Матвеевича Кравкова да дьяка Михайла Шапкина. Велено синбирские приказные полаты подьячему Степану Михайлову ехать в Синбирской уезд на сенные покосы Селиверста Шишелова на речку Чилну да на речку Богурну. Для того в прошлом в «206¹-м» году ноября в 20 де в грамоте великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержца, по приказу Казанскаго дворца в Синбирске к столнику и воеводе к Степану Сабакину да дьяку Ермилу Никитину написано. Бил челом великому государю Селиверст Шишелов в прошлых де годех даны ему Селиверсту сенные покосы с Степаном Нагаткиным в Синбирском уезде на речке Чилне да на речке Бугурне дватцать пять десятин. И по указу великаго государя царя писец Михайла Пушкин те сенные покосы писал, и мерял, и межевал, и написал в писцовые книги улишные² десятины. И те улишные десятины за ним Селиверстом не

¹ В 206-м — 1698 г.

² «улишные» — по смыслу текста получается — лишние десятины.

справлены. И великому государю пожаловать

Л. 5

ево велеть те примерные¹ сенные покосы справить за ним. И дать ему о том великаго государя грамоту. А в приказе Казанскаго дворца в писцовых книгах писма и меры столника Михайлы Пушкина да подьячего Матвея Бормина «193²-го» году написано за синбирены за Степаном Нагаткиным, да за Селиверстом Шишелом, да за Любимом Осоргиным в поместье пашни сенных покосов по обе стороны речки Богурны меж земель столника Ивана Наумова да Дмитрия Ногаткина, Степана да Данила Дурасовых, да Прохора Норова, деревни Богдановы, служилых чуваш. Оброчной их земли пашни паханые добрые, земли дикаго поля триста тридцать три четверти с третником в поле, а в дву по тому ж, сена меж поль. И по буяракам и по обе стороны речки Бугурне и по обе стороны речки Чилны триста пятьдесят две десятины. И те сенные Степана Нагаткина да Селиверста Шишелова. А по пашенной земле промеж тех сенных покосов Селиверста Шишелова да Любима Осоргина. А Любиму Осоргину сенных покосов в тех урочищах нет. И в прошлом 204³ году генваря 25 дня Степан Нагаткин свою половину тех примерных сенных покосов свои жеребеи сто шездесят три десетины с полудесятиною за собой справил в сенные покосы. А на Селиверстов жеребей оставлена другая половина сто шездесят три десятины с полудесятиною. И по той великаго государя грамоте против челобитья Селиверста Шишелова на сенные покосы велено послать кого пригож, да при сторонних людех те сенные покосы велено описать. А описав и с тех сенных покосов ево половину Селиверстов жеребей сто шездесят три десятины с полудесятиною велено отказать ему Селиверсту в сенные ж покосы. Да и в отказные книги те сенные покосы за ним Селиверстом велено написать подлинно. Да о том к великому государю велено

Л. 5 об.

писать отписку. И отказные книги за откащиковою и сторонних людей

¹ Видимо, — измеренные.

² 193-го — 1685 г.

³ В 204-м — 1696 г.

за руками и за дьячьёю приписью велено прислать в приказ Казанскаго дворца. И подьчему Степану Михайлову велено приехав в Синбирской уезд против челобитья Селиверста Шишелова на сенные покосы с сторонними людьми, да при тех сторонних людех те сенные покосы описать. А описав и с тех сенных покосов ево половину Селиверстору жеребья сто шездесят три десятины с полудесятиною велено отказать ему Селиверсту в сенные покосы. Да и в отказные книги те сенные покосы за ним Селиверстом написать подлинно. Да те отказные книги за своею и сторонних людей за руками велено привести в Синбирск и подать в приказе. И подьячей Степан Михайлов приехав в Синбирской уезд на сенные покосы Селиверста Шишелова на речку Чилну да речку Бугурну с сторонними людми. Да при тех сторонних людех те сенные покосы описал. А описав и с тех сенных покосов ево половину жеребья сто шездесят три десятины с полудесятиною отказал ему Селиверсту в сенные покосы. Да и в отказные книги те сенные покосы за ним Селиверстом написал подлинно. А на отказе были сторонние люди Синбирскаго уезду деревни Бугурны Семенов да Александров, крестьяне Иван Андреев, Потап Афонасьев.

У подлинных отказных книг пишет тако:

к сим отказным книгам вместо сторонних людей кои в сих книгах имени их писаны по их велению Григорей Ильин сын Симонов руку приложил.

Выписано по Синбирску из отказной книги с «700» по «702» год № «122».

В присланном реестре ис казанскаго надворнаго суда в государственную вотчинную коллегию Синбирска отказным и межевым и раздельным и отводным книгам за заскрепою секретаря Лариона Богданова, за справою канцеляриста Григория Летовотцова. «190¹-го» году № «85».

Л. 6

Книги отказные отказу Степана Дурасова да подьячего Максима Иванова об отказе порожних сенных покосов синбиренам Селиверсту Шишелову да Степану Нагаткину в Синбирском уезде Болшей

¹ 190-го – 1682 г.

Бугурне и Чилне на семи лестах.

А подлинных отказных книг за случившимся в «737-м» году пожаром не явилось.

В «726» году февраля «10» дня по смерти Селиверста Шишелова внук ево родной драгун Иван Иванов сын Шишелов то деда своего недвижимое имение в Синбирском уезде в Далном стану в деревне Бугурне по обе стороны от дачи Дмитрия Ногаткина и по речке Цыльне¹ и по другим урочищам продал комисару Василью да подпорутчику Ивану Мироновым детям Репьевым.

А в «730-м» году сентября 9 дня то купленное синбирское недвижимое у Ивана Шишелова свою половину по речке Большой Бугурне и по речке Цыльне одну землю без крестьян продал означенному брату своему родному Ивану Репьеву.

А в «741-м» году мая 5 дня ис того Ивана Репьева синбирскаго недвижимого имения указная часть дана второй ево Ивановой жене вдове Авдотье. А за тою указною частью досталное справлено за двумя дочерми ево Ивановыми — Прасковьею Ивановою женою Путилова, да за девкою Крестиною пополам. А третья ево Иванова дочь Анна Григорьева жена Аникеева, которая потом была за вторым мужем Иваном Поповым, выдана от него в «734-м» году с награждением.

А в «744-м» году февраля «13» да «18» чисел по смерти Прасковьи Путиловой указная ис того часть дана выше помянутому мужу ее Ивану Путилову. А за тою указною частию досталное справлено за сестрами ее родными выше писанными Анною Поповою да Крестиною прапорщика Ивановою женою Матовилова.

Л. 6 об.

А в том же 744-м году то недвижимое откащикам вотчинной коллеги копейстом Гаитиновым за ними Анною Поповою и Крестиною Матовиловою отказано.

Книга делам «751» году 10 «№ 2» да отказная 752-го 14 № 36.

В «758-м» году августа в 20 де означенная Анна Иванова жена Попова то синбирское недвижимое обще с другим не оставляя за собою ничего за денги за три тысячи рублей продала подполковни-

¹ Цылна — она же речка Чилна

ку Василею Михайлову сыну Белову.

А в «759-м» году за внесением по той ее Анны Поповой купчей от показанной сестры ее Анниной родной Крестины Ивановой жены Мотовиловой в вотчинную коллегию выкупные денги, то проданное ее подполковнику Белову недвижимое отдано на выкуп оной Мотовиловой и за нею Мотовиловою по тому выкупу справлено и отказано. Связка не в переплете «101» № «8»

А против выше писаннаго челобитья и пометы в государственной вотчинной коллегии выписано.

Далее текст написан в две колонки, разделен чертой.

Левая колонка:

Сего «1766-го» году ноября 22 дня во оной коллегии била челом Крестина Иванова дочь подпорутчика Иванова жена Михайлова сына Мотовилова. В «726-м» году февраля в «10» день Казанскаго гарнизона Драмантова полку драгун Иван Иванов сын Шишелов продал покойному родителю ее Ивану да брату ево родному, а ее дяде Василью Мионовым детям Репьевым крепостой своей земли, доставшейся ему по наследству после деда ево Селиверста Иванова сына Шишелова в Синбирском уезде по речке Большой Бугурне и по речке Чилне, ис которой означеной дядя ее Василей Мионов сын Репьев свою половину в «730-м» году сентября 9 дня продал означенному

Правая колонка:

А по справке з дачами за синбиренином Селиверстом Ивановым сыном Шишеловым по разным отводным мерным и отказным книгам 181 : 189 : и 700 годов недвижимаго в Синбирском уезде в урочищах по обе стороны сухой Бугурны 60 чети. Да сенных покосов на речке Чилне и Бугурне 176 десятин. Которыя ныне в справке и в отказе за помянутых челобитчецею Крестиною Мотовиловою. А как от него Шишелова по продаже внука ево Ивана Шишелова до нее Крестины Мотовиловой то недвижимое по дачам дошло значит в сем деле выше сего в архивской справке.

Л. 7

Продолжение в колонках

<p>брату своему, а ее отцу, которая земля в прошлых же годех за онаго родителя ее, а по смерти ево и за нею справлена и отказана. А как предписаннаго отца и дяди ее продавца Ивана Шишелова показанная проданная их земля во 181-м во 189-м и в 700-м годех отмерена и отказана за дедом ево Ивановым Селиверстом Ивановым сыном Шишеловым с тех мерных и отказных книг копий она у себя не имеет, которые книги имеютца в вотчинной коллегии.</p>	<p>А по справке в коллегии о выше писаном спору и запрещения не имеетца</p>
---	---

Далее продолжение без разделения на колонки:

И просила, что с показанных мерных и отказных книг впредь для владения и объявления будущим там межевщикам дать ей за скрепою точную копию.

В указе «1737» году сентября 16 дня написано: где какое челобитчиково дело решено будет, тем челобитчиком по решени давать со всего дела на гербовой бумаге за рукою одного судящаго и за заскрепою секретаря копию.

«1767» году марта 9 дня по указам ея императорскаго величества государственной вотчинной коллегии в четвертом депортаменте по слушани выписки по челобитью Крестины Ивановой дочери подпорутчика Ивановой жены Михайлова сына Матовилова о даче ей на синбирское ее недвижимое имение с прежних «181» «189» и 700 годов с мерных и отказных книг копий по которым то недвижимое отмерено и отказано было за Селиверста Иванова сына Шишелова, а от него Шишелова то недвижимое по продаже внука ево Селиверстова Ивана Иванова сына Шишелова дошло до отца ее челобитчицена Ивана и дяди ево родного Василья Мироновых

Л. 7 об.

детей Репьевых. А от них по происходящим дачам ей челобитчице Крестине Матовиловой. А по справке в коллегии об оном недвижимом спору и запрещения не имеется. Определено против челобитья означенной Крестины Матовиловой на означенное ее синбирское недвижимое с показанных прежних межных и отказных книг и з дач по силе «737-го» году указу за скрепою дать точную копию. Подлинное определение в протоколе за закрепую ассесора господина Феоктистова да секретаря Семена Червина. Копия подделана за справую протоколиста Федора Григорьева, копейиста Григория Савенкова.

А дана сия копия из Государственной вотчиной коллегии означенной челобитчице Крестине Ивановой дочери подпорутчика Ивановой жене Михайлова сына Матовилова. По выше писанному определению в нынешнем «1767-м» году марта 15 дня. На подлинной копии подписано тако коллежской ассесор вотчинной коллегии член Яков Феоктистов. По листам скрепа секретарь Семен Червин. С подлинного читал подканцелярист Василей Михайлов.

У подлинной копии ея императорскаго величества Государственной вотчинной коллегии печать.

Печатные 50 ко(пеек) взято.

Конец текста

¹ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. — М., 1990. — С. 126.

² Сайт «Родная Вятка». Режим доступа: <https://rodnaya-vyatka.ru/censuses/atd/2/2-0494>

ГОНЧАРНЫЕ КЛЕЙМА СРЕДНЕВЕКОВОГО МУРОМА: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Керамический материал — самый массовый источник по истории древнейших народов. Гончарное дело начало развиваться еще в период неолита и продолжает свое нелинейное развитие по сей день. История археологической науки насчитывает примерно полтора-два столетия, и за этот период изучение древней керамики прошло долгий путь — от появления первых признаков интереса ученых к сосудам из глины до выработки сложной и разветвленной системы анализа керамики как особого источника исторической информации.

Основными вопросами по истории гончарства Восточной Европы являются следующие: время появления гончарного круга, появление горнов для обжига керамики, установление географических областей керамического производства и вопрос о гончарных клеймах. Эти вопросы в таком виде были сформулированы еще Б. А. Рыбаковым в середине прошлого века.

Больше всего споров в вопросах, связанных с клейменной посудой, разгорелось вокруг назначения клейм. Основной проблемой долгое время оставался вопрос о том, почему такой маленький процент от всех донцев имеет клеймо. Многие выдвинутые теории не учитывают всех фактов, либо становятся нерепрезентативными при накоплении материала.

Оптимально будет использовать комплексный подход, поскольку мотиваций к клеймению могло быть несколько. Например, повсеместно распространенные знаки-обереги несли сакральный смысл, что очень убедительно подтверждается мно-

гими археологами и этнографами. Бытовали и локальные знаки, находки которых иногда не выходят за пределы небольшой территории, либо распространены повсеместно, но встречаются редко: геральдические и буквенные символы, силуэты животных. Они могут оказаться как знаками мастеров, так и знаками заказчиков.

Что касается подходов к систематизации уже накопленного материала, то тут также необходим комплексный подход в изучении: учет морфологии знака и технологические особенности создания изделия.

В Муромском музее хранится 220 фрагментов клейменных сосудов, происходящих из культурного слоя древнего города и его ближайших окрестностей. 178 из них поддаются атрибуции, то есть можно понять, что изображено на клейме. Чуть больше половины из них происходят из Окского парка (территории Муромского кремля). Остальную территорию можно разделить сообразно близости к Кремлевской горе: это мыс у Музейного оврага и прилегающие территории, Николо-Набережное селище, территория от Богатыревой горы до Спасского монастыря, Селище Кожевники, Пятницкое селище, с. Карачарово.

При систематизации знаков, обнаруженных в Муроме, справедливо основываться на принципах классификации, предложенных Е.К. Кадиевой, поскольку в ее варианте достаточно достоверно прослежена хронология бытования изображений для Северо-Восточной Руси. К тому же большая часть хранящихся в МИХМ клейм уже была атрибутирована согласно данной классификации.

Целесообразно несколько изменить порядок описания и распределения знаков внутри групп. Скомбинируем классификацию на основе морфологии знака и предполагаемого назначения изображения.

Первую группу знаков будет составлять вся символика, достоверно связанная с магическим мышлением: это знаки огня (или солнца), кресты, связанные с христианской символикой и ключи (т.е. предметные знаки), которые исследователи связывают со знаками домашнего уюта и хранением очага.

Вторую группу составят знаки, по всей видимости определяющие собственность — геральдические и буквенные обозначения. Едва ли можно достоверно судить о том, являются ли они метами гончара, мастерской или заказчика, но при этом ясно, что таким образом гончар мог обозначать принадлежность посуды какому-то лицу (или, возможно, княжескому двору).

И в третью группу определим те знаки, у которых остается необъясненным назначение: несколько геометрических типов по Е. К. Кадиевой; и несколько изображений, аналоги которым не встречены.

По такому распределению получилось, что в группу знаков, связанных с магическим мышлением ожидаемо вошло большинство клейменных донцов — 147 штук. 17 можно отнести к знакам собственности и всего 14 остались неопределенными.

Простая окружность — самый распространенный тип клейм по статистикам большинства авторов, для Мурома также является наиболее распространенным — 34 клейма. Обнаружены еще 2 клейма в виде окружности с точкой в центре и 23 изображения концентрических окружностей (в этот вариант включены изображения 2-х и 3-х концентрических окружностей). Знаки окружностей повсеместно распространены у славян. В Северо-Восточной Руси они бытуют с XI до середины XIII веков.

Следующий по распространенности тип — колеса. 16 клейм, отнесены к варианту колесо с прямыми спицами; 1 клеймо — это «вращающееся» колесо, у которого спицы изображены несколько изогнутыми. Простой крест в круге, изображенный в виде

окружности и двух пересекающихся в ее центре и доходящих до ее границ линий, отнесен условно к изображениям колеса, поскольку из данных этнографии известно, что этот символ принадлежит к сакральным знакам огня¹. Б. А. Рыбаков пишет, что изображения колеса и частные проявления этого знака — кресты в круге, часто являются символами не только солнца, но и огня². Подобных изображений зафиксировано 18 штук. Вариантом сложного колеса называем изображения, включающие две концентрические окружности со спицами/перекладинами между ними, а также иные изображения в окружности, напоминающие колесо.

Большое количество клейм с изображением колеса встречается на Владимиро-Суздальской земле, и немного в Ростовской округе и Ярославском Поволжье с XI до первой половины XIII веков. Интересно, что двойное колесо встречается чаще во Владимиро-Суздальской и Ростовской землях в контексте второй половины XIII века³.

Связываемый с огнем и солнцем символ — это свастика. Датировать такие изображения можно XII — началом XIII века⁴. Они менее распространены, чем вышеперечисленные клейма. Обычно выделяют простую свастику (6 штук) и вписанную в окружность (1 штука). В коллекции Муромского музея есть еще две, вписанные в крест. Соответствия найдены в публикации у Е.В. Каменецкой: клеймо с таким знаком, обнаруженное в Смоленске в 50-е годы⁵.

Отдельно выделено «сегнерово колесо» — перекрещенное изображение с завитыми концами, названо так А. Л. Монгайтом и им же отнесено к солярным изображениям⁶, соответствие найдено в Старой Рязани и Смоленске⁷.

К солярным символам также отнесены изображения пяти и шестиконечных звезд и прямоугольники с линиями внутри.

Датированы такие изображения второй половиной XII — третьей четвертью XIII веков.

Следующий тип клейм, связанных с магическим мышлением — кресты, которые можно связать с православной культурой. Современный гончар рассказал о том, что многие ставят изображение креста с мотивацией: «Крестом осенил и все должно быть хорошо. Бог в работе поможет». Это не противоречит записанному А. А. Бобринским наблюдению о постановке креста на круг «чтобы черт не крутил»⁸. Всего в Муроме зафиксировано 13 крестов, которые отнесем к христианской традиции. Датировать их можно XII–XIV вв.

Последний тип знаков, относящихся к магическому мышлению — ключи, включенные Е. К. Кадиевой и прочими исследователями, в категорию предметных клейм. Ключи в славянской традиции являются знаками домашнего уюта и благополучия, поэтому представляется логичным ставить их на домашнюю утварь, к коей причисляем посуду. Подобных изображений в Муроме зафиксировано 4 штуки, все фрагментарные, но явно читающиеся. На территории Древней Руси изображения предметных клейм редки, за исключением Среднего Поочья, Старой Рязани и Мурома⁹. Датированы клейма с изображениями ключей XII — началом XIII вв.

Изображения, которые отнесены в группу знаков собственности, включают в себя подгруппы геральдических клейм и буквенные изображения. Геральдические изображения, как правило, находят в культурном слое поселений, являвшихся в древности крупными городскими центрами. Потому, наличие в Муроме 15 символов, которые можно отнести к данной категории, закономерно. Это знаки, названные Е. К. Кадиевой двузубцами, куда относятся «знаки Рюриковичей», прямоугольных или колоковидных очертаний с двумя зубцами и отрогом в основании

фигуры¹⁰. Такие знаки найдены во Владимире, на Пировом городище, в Суздале и датированы XII – первой половиной XIII вв. В Муроме подобных знаков обнаружено 7 штук.

Трезубцы представляют собой знаки прямоугольных или колоколовидных очертаний с тремя зубцами. Они бытуют по большей части на территории Владимиро-Суздальского княжества, а также в Ярославле и Ростове. В Муроме пока обнаружено 3 таких клейма.

«Птичка» – знак, в виде перевернутого колокола без отрога в основании, а также простые галочки. Е. К. Кадиева датирует такие изображения второй половиной XII – первой половиной XIII вв. Преимущественно находят подобные клейма во Владимире и ближайших территориях¹¹.

Знак «птичья лапка» разные исследователи склонны относить к разным группам. В данном случае принимаем точку зрения Е.К. Кадиевой, отнесшей данное изображение к специфическим геральдическим изображениям. Исследовательница аргументировала это тем, что был найден сосуд, на котором одновременно отпечатаны двузубец и «птичья лапка»¹².

Подгруппа буквенных клейм представлена изображениями буквы «ферт» – Ф. Изображение буквы Н относим в эту группу, хотя с некоторой осторожностью. Учитывая немногочисленность буквенных клейм, можно допустить, что таким образом могли подписываться отдельные мастера в каких-то исключительных случаях.

В последнюю группу клейм относим некоторые специфические изображения. Сюда попадают окружности с дугами, поскольку не нашлось аргументов тому, что подобные изображения можно отнести к символике огня. Их в культурном слое Мурома обнаружено 4 штуки. Также выявлено несколько геометрических изображений: пятиугольник и угол.

Трехчастная розетка — клеймо, распространенное практически исключительно на Владимиро-Суздальских землях, отнесено сюда же. Данное изображение может оказаться как специфическим знаком местной княжеской власти, так и просто местной традицией, распространившейся между гончарами и не вышедшей за пределы региона. Таких клейм в Муроме пока обнаружено 4 штуки.

Интерес представляют два клейма с зооморфными изображениями. Первое — изображение очертания кошки в профиль. Второе — двойное колесо с вписанной в него фигуркой птицы. У птицы обозначена вытянутая голова на согнутой шее, тело и крылья, две тонких лапки. Оба клейма имеют широкую датировку — середина XI — начало XIV вв. Соответствия в литературе не были обнаружены.

Стоит упомянуть, что многие фрагменты круговых горшков с клеймами имели следы нагара, что подтверждает мнение многих исследователей о том, что такая посуда использовалась в быту, а не носила исключительно ритуальный характер, как предполагали на заре исследования клейменной славянской посуды.

подавляющее большинство исследованных горшков было изготовлено из красножгущихся глин — 204. Фрагментов сосудов из беложгущихся глин всего 16 штук. Такое распределение соответствует в целом соотношению красноглиняной и белоглиняной керамики, находимой в городском слое¹³. Из чего можно сделать вывод, что горшки клеймили вне зависимости от того, какая глина была выбрана для их изготовления.

На данном этапе исследования только изучена морфология знаков на донцах керамики и создано распределение, согласно предполагаемого назначения изображений на глиняной посуде. В дальнейшем планируется продолжить изыскания с технологической точки зрения.

Классификация гончарных клейм из коллекции археологии МИХМ

ЗНАКИ, СВЯЗАННЫЕ С МАГИЧЕСКИМ МЫШЛЕНИЕМ		ЗНАКИ СОБСТВЕННОСТИ		НЕЯСНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ					
Огонь	Окружность	Простая	34	Колоколовидных очертаний	1	Окружность с дугами	4		
		С точкой	2		Прямоугольных очертаний	6	Трехчастная розетка	4	
	Колесо	Концентрические	23	Геральдические знаки	Колоколовидных очертаний	-	Угол	1	
		С прямыми спицами	16			Прямоугольных очертаний	3	Зооморфное клеймо	1
		Простой крест в круге	18				«Птичка»	3	Пятиугольник
	Свастика	Вращающееся	1	«Птичья лапа»	«Птичья лапа»	2	«Песочные часы»	1	
		Сложное	14			Буквенные клейма	1	Двойное колесо с фигурой птицы в центре	1
	Христианство	Свастика	Простая	6	Ф — «ферт»		1	Окружность с двумя «крючками»	1
			Вписанная в окружность	1		Н (?)	1		
		Домашний очаг	Вписанная в крест	2					
«Сегнерово колесо»			1						
Звезда			6						
Прямоугольник			6						
Итого	Крест 4-конечный	5							
	«Объемный» крест	6							
Итого	Крест с расширяющимися лопастями	1							
	Средокрестие с овалом	1							
		Ключ	4						
			147		17		14		

В. Ю. Неупокоева. Гончарные клейма средневекового Муром

- ¹ Бобринский А.А. О назначении средневековых гончарных клейм (этнографические заметки) // Вестник «История керамики». Вып. 1 — М. — 2019. — С. 13.
- ² Рыбаков Б.А. Язычество древних славян — М. 2016. — С. 310.
- ³ Кадиева Е.К. Клейма на круговой посуде Центра Северо-Восточной Руси: хронология и распространение // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. — Вып. 3. — М., 2007. — С. 173.
- ⁴ Кадиева Е.К. Указ. Соч. — С. 176.
- ⁵ Каменецкая Е.В. Керамические клейма из Смоленска // Советская археология. — 1983 — №2 — С. 245.
- ⁶ Монгайт А.Л. Старая Рязань — М. — 1955. — С.120.
- ⁷ Каменецкая Е.В. Керамика IX-XIII вв. как источник по истории Смоленского Поднепровья — Москва-Смоленск, 2019. — С. 174.
- ⁸ Бобринский А.А. Указ. соч. — С. 13.
- ⁹ Кадиева Е.К. Указ. соч. — С. 187.
- ¹⁰ Кадиева Е.К. Геральдические клейма на круговой посуде центра Ростово-Суздальской земли: морфология и хронология // Краткие сообщения Института археологии РАН. — Вып. 221. — 2007. — С. 131.
- ¹¹ Кадиева Е.К. Геральдические клейма Указ. соч. — С. 133.
- ¹² Там же. — С. 134.
- ¹³ Базунов А.В. О соотношении гончарной керамики из бело- и красножгущегося сырья из заполнения древнерусских ям г. Муром // Культурный слой: сборник научных статей. — Вып.6. — Н. Новгород, 2020. — С. 20.

**И. С. КУЛИКОВ
КАК КНИЖНЫЙ ИЛЛЮСТРАТОР
РАССКАЗОВ А. М. ГОРЬКОГО
«КОНОВАЛОВ» И «ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ И ОДНА»**

Имя талантливого живописца академика Ивана Семеновича Куликова (1875-1941) известно за пределами нашего края. Художник и сейчас очень востребован. Его полотна украшают не только столичные и провинциальные музеи, но и выставочные залы различных городов России. Наследие художника обширно, однако как книжный иллюстратор И. С. Куликов менее известен, различные аспекты его творчества по созданию книжных рисунков до сих пор остаются недостаточно изученными.

На сегодняшний день в список исследований о творчестве художника входят как статьи, так и монографии. Среди исследователей, обращавшихся к творчеству И. С. Куликова в разные годы, следует, прежде всего, назвать В. А. Фильберта¹, П. П. Балакина², Г. В. Хлебова³, ряд работ нижегородской исследовательницы С. М. Куликовой⁴. Признанным знатоком жизни и творчества художника является заслуженный архитектор РСФСР, акварелист, искусствовед Н. А. Беспалов, много сделавший для сохранения культурного наследия И. С. Куликова. Совместно с женой академика живописи Елизаветой Аркадьевной и его дочерью Татьяной Ивановной Н. А. Беспалов был организатором мемориального Дома-музея И. С. Куликова и его хранителем до закрытия в 2007 году. В 1990 г. Н. А. Беспалов написал монографическое исследование о творчестве Куликова, а в 2003 г. издал иллюстрированный альбом «Иван Куликов», в котором впервые введены

в научный оборот многие произведения из коллекции семьи художника⁵. К настоящему времени в изучении и популяризации творчества художника И. С. Куликова много сделали работники Муромского историко-художественного музея (МИХМ) — О. А. Сухова⁶ и А. А. Сиротинская⁷, публиковавшие свои статьи в сборниках, периодических изданиях. В предложенных работах, тем не менее, не уделено достаточного внимания иллюстрациям И. С. Куликова.

Поэтому объектом исследования являются первые творческие опыты художника в области книжной иллюстрации и попытки освоить им этот жанр. Сюда относятся рисунки по произведениям А. М. Горького «Коновалов» и «Двадцать шесть и одна» в 1900-1903 гг., созданные во время учебы в Академии художеств в Петербурге. Они не опубликованы в печати, находятся в различных архивах и рассредоточены по разным фондам. Поэтому первоначальной задачей являлось установление архивных фондов, в которых хранятся рисунки, и поиск иллюстраций, находящихся в собрании разных музеев. Часть интересующих нас работ находятся в коллекции рисунков Муромского историко-художественного музея. В его фондах хранятся 28 альбомов с рисунками И. С. Куликова. К теме исследования относятся два альбома разных форматов. Их обложки из плотного картона, обтянуты льняной тканью бежевого цвета. Степень сохранности — средняя. На альбомах есть интересная и необходимая деталь — петелька для хранения карандаша. В большом альбоме 78 листов плотной бумаги; в другом, карманного формата, — 36 листов. (Ил. 1.) Редкий живописец обходился без подобных альбомов или походных папок. Они пригодны для рисования и, видимо, всегда находились под рукой. Листы блокнотов полностью заполнены набросками, зарисовками, скетчами с натуры. Видимо, автор делал скорые заготовки для последу-

Ил. 1. Рабочий альбом художника. МИХМ. Инв. № М-11090/1-78

ющей работы в мастерской. Каждый лист альбомов датирован, указан год (1900, 1901), иногда месяц и день, поставлен логотип «И. Куликов», поэтому подлинность рисунков не вызывает сомнений. Художники, как правило, не стремятся обнаруживать собственную творческую «кухню». Однако привычка делать зарисовки превращает рабочие альбомы И. С. Куликова в «дневники», которые помогают погрузиться в атмосферу творчества, в рабочий процесс художника.

Местонахождение других рисунков художника — музей-квартира А. М. Горького Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН в Москве⁸. Здесь в фондах находится шесть иллюстраций; по запросу нам любезно были присланы копии четырех. Это уже готовые работы, представленные художником на просмотр издателю. Три рисунка (акварель, графика) (Ил. 2., Ил. 3., Ил. 4.) полосного типа, которые, видимо, должны были занимать целую страницу книжки. Все иллюстрации выполнены в единой технике и едином стиле рисования. Один рисунок (Ил. 5.) представляет собой обложку к книжке «Двадцать шесть и одна».

Следует отметить, что эпоха конца XIX — начала XX вв. — время расцвета книжного искусства, для которого

Ил.2. Иллюстрация к рассказу «Коновалов». Рисунок, хранящийся в музее-квартире А. М. Горького (г. Москва). Инв. № КП 4122. Куликов И. С. Коновалов. 1903

Ил.3. Иллюстрация к рассказу «Коновалов». Рисунок, хранящийся в музее-квартире А. М. Горького (г. Москва). Инв. № КП 4124. Куликов И. С. Коновалов. 1903

Ил.4. Иллюстрация к рассказу «Двадцать шесть и одна». Рисунок, хранящийся в музее-квартире А. М. Горького (г. Москва). Инв. № КП 4061. Куликов И. С. 1903

Ил.5. Обложка к рассказу «Двадцать шесть и одна». Рисунок, хранящийся в музее-квартире А. М. Горького (г. Москва). Инв. № КП 4059. Куликов И. С. 1903

характерна связь в книге художественного оформления с приемами ее полиграфического исполнения. Книга в полной мере становилась авторской, имя художника в отдельных случаях выносилось на обложку. Таким образом, облик книги определялся в то время не столько издателем, сколько художником и типографом.

В конце 1900 года произошла реорганизация одного из наиболее значительных прогрессивных издательств — товарищества «Знание». Его возглавили А. М. Горький и К. П. Пятницкий. Горький стал фактическим главой издательства, а Пятницкий принял на себя организационную и техническую часть работы. Именно тогда было задумано издание серии книг «Дешевая библиотека» для широких слоев населе-

ния. Книги предполагалось сопровождать рисунками в тексте и на обложке.

Тогда же писатель задумал новый проект. Предполагалось, что его иллюстрированные рассказы будут распространяться большим тиражом, в том числе и за границей. Чтобы удешевить производство, «Знание» запускало одновременно 10-15 книг. Если издание расходилось, печатали повторно, стремительно увеличивая тираж, но с обедненным иллюстративным материалом.

Следует отметить, что иллюстрировать произведения М. Горького начали уже на рубеже XX в. вскоре после опубликования «Очерков и рассказов», имевших большой успех. Первую иллюстрацию к рассказу «Зазубринка» (1899 г.) выполнил И. Е. Репин. По предварительной договоренности именно он должен был оформлять книги нового проекта⁹.

В богатом художественном наследии Репина есть иллюстрации к литературным произведениям. Известно более ста пятидесяти работ Репина на беллетристические темы, включая варианты и эскизы, сделанные на протяжении жизни. Интерес художника к литературе обусловлен, с одной стороны, огромной любовью к ней и тягой к широкому образованию, с другой, видимо, — желанием получить гонорар. Большое место в творчестве великого художника занимает создание иллюстраций к произведениям А. М. Горького, которого он хорошо знал.

Однако весной 1901 года И. Е. Репин интенсивно трудился над созданием грандиозного полотна «Заседание Государственного Совета». Объем работы был очень велик, и весной И. Е. Репин пригласил своих лучших учеников Б. Кустодиева и И. Куликова участвовать в создании картины. «В 1900-м году я уже оканчивал курс Академии и был выпущен на конкурс, чтобы работать над картиной „на звание художни-

ка”... мне пришлось оставить свою работу над дипломной картиной и приступить к работе с Ильей Ефимовичем Репиным. Конкурс был отложен на два года с сохранением стипендии и мастерской в Академии»¹⁰, – вспоминал Куликов. Закончив свою часть работы над «Заседанием Государственного совета», он вплотную занялся дипломом и осенью 1902 г. получил звание художника. Именно в это время 1900-1903 гг. И. С. Куликов пробует свои силы и как книжный иллюстратор.

В связи с огромной занятостью в работе над созданием эпохального многофигурного портрета Е. И. Репин отказался от участия в проекте иллюстрации и рекомендовал А. М. Горькому своих учеников Н. Ф. Петрова, Д. Ф. Богословского, С. А. Соруна, И. С. Куликова.

Куликов с большим желанием взялся за работу над иллюстрациями к рассказам «Коновалов» (1897) и «Двадцать шесть и одна» (1899). Видимо, выбор этих двух произведений не случаен. Содержание рассказов, основные образы, сюжетные ситуации, образ рассказчика сближают два произведения. Более того, эти произведения молодому художнику были близки и понятны.

В первых строках рассказа «Коновалов» читателю сообщается, что мещанин Коновалов, странствующий, босяк, родом из Мурома. К сожалению, мы не знаем о существовании обитателей ночлежных домов в городе, но один любопытный факт найден в официальных документах. Под надзор полиции в Муром ссылали «неблагонадежный и уголовный элемент». В 1912 году муромский городской голова И. П. Мяздриков на заседании уездной земской управы указал, «что в городе наблюдается хулиганство и безобразия со стороны проживающих в городе поднадзорных, просил о принятии против них каких-либо мер». Собрание мыслило глобально и постановило:

Ил. 6. И. С. Куликов. Босяки. МИХМ. Инв. № М-11090/9 . (Лист из альбома)

«Возбудить ходатайство перед Правительством через губернское земское собрание, чтобы поднадзорных не рассылали по городам, как это делается теперь»¹¹.

Такие подозрительные личности промышляли мелочной торговлей, бурлачеством и даже воровством. Неимущее население города кормилось в основном за счет сезонных заработков и подаяний. К числу развлечений беднейших обитателей можно отнести кулачные бои и пьянство. Видимо, на пристанях Качковых и Зворыкиных художник Куликов и встречал людей, подобных Коновалову.

Обращаясь к литературному повествованию художник иллюстрирует рассказы о босяках, не имеющих места жительства, перебивающихся случайными заработками в пекарне. Есть несколько рисунков с характерной подписью «Босяки» (Ил. 6.). Художник изображает их несколько раз в разных вариантах, каждый персонаж типичен для своего класса и рода занятий.

Но даже эти небольшие вспомогательные эскизы показывают нам не опустившихся до самого дна элементов, и к отрицательным персонажам их отнести нельзя.

На рисунке (Ил. 7.) легко угадывается образ Коновалова, хотя подписи на листе нет. Изображение полностью соответствует художественному тексту: «Прислонясь плечом к косяку двери, стоял высокий, плечистый мужчина лет тридцати. По костюму это был типичный босяк, по лицу — настоящий славянин <...> Светло-русые волосы на голове были спутаны, в них торчали щепочки, соломинки; все это было в его русой бороде, точно веером закрывавшей ему грудь. Продолговатое, бледное изнуренное лицо освещалось большими голубыми глазами, они смотрели ласково. Губы его, красивые, но немного бледные, тоже улыбались под русыми усами. Улыбка была такая, точно он хотел сказать виновато: Вот я какой... Не обессудьте»¹². В рассказе сообщается, что главный герой был прекрасным пекарем, действительно талантливым в своем деле, но в силу одной особенной черты своего характера, — а именно меланхолии, чувства тоски, — он бросает все и уходит бродяжничать.

Известно, что весну 1901 г. художник провел в Муроме, и здесь он делал рисунки. В альбомах встречаются зарисовки, в которых прорабатыва-

Ил. 7. И. С. Куликов. Коновалов. МИХМ. Инв. № М-М-11090/78. (Портрет мужика. Лист из альбома)

Ил. 8. И. С. Куликов. К рассказу Коновалов. МИХМ. Инв. № М-11090/33.
(Лист из альбома)

ются позы, движения, облик персонажей и общие композиции иллюстраций. Характерно, что на одном из эскизов Куликов придает рассказчику Максиму, который повествует о встрече с Коноваловым, портретное сходство с самим писателем (Ил. 8.). Видимо, это имеет основание, потому что в рассказе можно найти много автобиографического. Среди старожилов Мурома до сих пор бытует легенда о кратковременной работе Алеши Пешкова в одной из городских пекарен, но в воспоминаниях писателя такой факт не найден, не сообщается и о пребывании Горького в Муроме. Тем не менее, в письме из Италии от 7 сентября 1927 года А. М. Горький рассказывал С. Н. Сергееву-Ценскому, что трудился он в муромской булочной, в которой его и побили работники¹³.

Интересно просмотреть рисунки к рассказу «Двадцать шесть и одна», где помимо пекарей-мужчин дан и женский образ. В эскизах (Ил. 9.) угадываются строения частного

Ил. 9. И. С. Куликов. Разработка темы. МИХМ. Инв. № М-11090/63. (Разработка обложки к произведению М. Горького «Двадцать шесть и одна» Лист из альбома)

дома, женское лицо. Видимо, кто-то из близких позировал и для изображения Тани. Думается, что создать иллюстрации к этому рассказу было непросто. В произведении говорится о двадцати шести пекарях, но чувства, мысли, поведение которых подаются автором как мироощущение одного человека. И, если Коновалова отличает от многих других представителей его социального класса отношение к природе, женщинам, просвещению, способность к самоанализу, то в рассказе «Двадцать

шесть и одна» показана безликость, ограниченность пекарей, отсутствие индивидуальности у каждого из них. Есть в тексте очень эмоциональные сцены, когда внутри каждого героя бушует буря. Предположительно, на одном из рисунков (Ил. 10.) ведется проработка темы именно к этим эпизодам: позы пекарей напряжены, все ожидают развязки последней сцены.

По рисункам Куликова понятно, что иллюстратору важно разбираться не только в графике, живописи, но и шрифтовом дизайне. Молодой художник много работает над привлекательной обложкой. Название книги должно быть читаемым, поэтому тщательно подбирается шрифт, цвет, соразмерность заголовка, рисунка. Сейчас существует способ, которым читаемость заголовка проверяют при помощи компьютерной графи-

Ил.10. И. С. Куликов. Разработка темы. МИХМ. Инв. № М-11090/51.
(Лист из альбома)

ки, — уменьшить обложку до трех сантиметров по вертикали и посмотреть, читаются ли буквы. Есть множество способов исправить положение при помощи персонального компьютера, но Куликову приходилось все подбирать вручную, интуитивно, зарисовывая вновь и вновь...

А. М. Горький принимал живое участие в подготовке первых иллюстраций к ранним рассказам: встречался с художниками, участвовал в просмотре их работ и критиковал представленные рисунки с большой строгостью.

Над иллюстрациями художники работали в течение 1900-1903 гг., делали многочисленные варианты, этюды и наброски, что подтверждает переписка между издателем К. П. Пятницким, И. Е. Репиным, Д. Ф. Богословским и др.

После одного из предварительных просмотров присутствовавший на нем Д. Ф. Богословский, сообщил Куликову: «Он [Горький] просил вас, нельзя ли исполнять иллюстрации

таким же мокрым способом (соусом) и растушевкой, как делали мы с Петровым, чтобы издание носило одинаковый тон; затем он попросил бы вас несколько более обрабатывать типы-лица действующих в иллюстрациях лиц»¹⁴.

Н. Г. Петухов, один из почитателей и коллекционеров произведений Куликова, в декабре 1901 года напоминал художнику: «Богословский был в редакции — там ждут ваших рисунков. А. М. Горький в Крыму. К нему поедут перед Рождеством и просят доставить рисунки, чтобы показать ему»¹⁵.

Репин не оставлял без внимания работы своих учеников и продолжал интересоваться ходом работы над иллюстрациями, помогал советами. В одном из писем Куликову (1901) Илья Ефимович писал: «Ваши иллюстрации к соч. Горького видел. Они мне очень понравились по своей художественности и натуральности. Взято просто, ясно, похоже с сочинениями. Чего бы я пожелал бы еще? Это, чтобы Вы подольше останавливались на самых главных фигурах и лицах. Можно было бы их более закончить, более определить и тогда у самых придирчивых зрителей иллюстрации вызвали бы только удовлетворение. Но, думаю, что уменьшенные до своей предназначенной величины, они значительно выигрывают»¹⁶.

Над иллюстрациями Куликов работал долго и упорно, несмотря на занятость по подготовке других работ, готовясь к выпускному конкурсу в Академии. Работа продолжалась почти три года. В марте 1902 г. в Крыму состоялся просмотр А. М. Горьким выполненных рисунков. В воспоминаниях А. Е. Богдановича сообщается об этой встрече: «Пятницкий привез с собой целую папку иллюстраций к приведениям А. М., заказанных фирмой „Знание“. Их рассматривали и критиковали, а главным образом критиковал Пятницкий. Алексей Максимович выслушивал заключения и дополнял своими.

В результате обсуждения иллюстрации были забракованы»¹⁷. В ноябре 1903 года К. П. Пятницкий, приглашая Куликова для встречи с Горьким, сообщает: «Алексей Максимович просит Вас зайти к нему: потолковать об иллюстрациях. Он ждет во вторник 8-9 часов вечера в моей квартире. Просит захватить рисунки»¹⁸.

К сожалению, работа молодых художников над исполнением и исправлением иллюстраций затянулась, о чем можно судить по переписке А. Ф. Богословского с И. С. Куликовым, хранящейся в рукописном отделе публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В одном из писем, написанном в начале 1903 г., Богословский просит товарища приехать и поскорее сдать иллюстрации к рассказам, добавляя при этом: «Много крови испортили они»¹⁹.

В мае того же года Богословский передает товарищу просьбу издательства: «Поболее отрабатывать типы-лица действующих в иллюстрациях лиц»²⁰. И только в сентябре 1903 г. К. П. Пятницкий сообщает Горькому: «Богословский доставил все рисунки к „Бывшим людям“, „Челкашу“, „Деду Архипу“. Куликов передал иллюстрации к „Двадцать шесть и одна“. Рисунки Петрова все кончены и сданы. Прислать рисунки в Нижний для окончательного просмотра или оставить здесь до вашего приезда?»²¹. К сожалению, в настоящее время нет материалов и о заключительном просмотре иллюстраций, но, видимо, они и в дальнейшем не получили положительной оценки. У самих художников, видимо, в результате долгой и малопродуктивной работы исчез творческий запал. К тому же в 1903-1905 гг. Куликов как пенсионер Академии художеств предпринял поездки в Италию и Францию; Д. Ф. Богословский в 1903 г. окончил Академию с отличием и изучал реставрацию масляной живописи в Мюнхене; С. А. Сорин быстро приобрел репутацию превос-

ходного портретиста, имел множество заказов; Н. Ф. Петров в 1904 году выступил как член-учредитель «Нового общества художников» и, видимо, уже тогда занялся преподавательской работой. Все молодые художники впоследствии стали видными мастерами, известными в нашей стране и за рубежом.

А. М. Горький в начале 1906 года, в период реакции первой русской революции, покинул Россию, где его начали преследовать за политическую деятельность. Видимо, по мере углубления в собственное творчество, Горький утратил интерес к деятельности издательства «Знание», равно как и наши художники к оформлению его рассказов.

В небольшой книге Горького «Коновалов», вышедшей в издательстве «Знание» в 1906 г.²², рисунков не оказалось. Иллюстрированное издание так и не состоялось.

Создание иллюстраций — очень специфическая работа, требующая большой духовной нагрузки, особого видения литературного произведения и, конечно же, много затраченного времени. У Куликова, судя по тому, что он больше к иллюстрациям не обращался и не принимал участия в издательской деятельности, этого не получилось. В то же время он вспоминал об этом этапе своей творческой деятельности, о людях, с которыми его свела судьба, а множество этюдов, рисунков с натуры, небольшие сюжеты и беглые зарисовки на пожелтевших листочках — сегодня интереснейший материал для исследователя.

¹ Фильберт В. А. Академик живописи И. С. Куликов. — Владимир, 1955.

² Балакин П. П. Иван Семенович Куликов. 1875-1941. — Л, 196.

³ Хлебов Г. В. Жил академик в провинции... (И. С. Куликов в Муроме): популярный очерк // Материалы по истории Владимирской губернии. — Владимир, 2000. — Вып. 7.

⁴ Куликова С. М. Шесть рисунков И. С. Куликова в сборнике «Десятилетие ресторана „Вена“» // Петербургские чтения — 1997. — СПб., 1997. — С. 644-648; она же. Муромский художник И. С. Куликов // Нижегород-

Т. А. Секирова, К. Р. Киселева, И. С. Куликов иллюстратор

ский музей. — 2006. — № 7-8. — С. 15-27 и ряд других ее работ.

⁵ Беспалов Н. А. Дом-музей академика живописи И. С. Куликова. — Муром, 1971; он же. И. С. Куликов. — М., 1990; Беспалов Н. А. Иван Куликов. — М., 2003.

⁶ Сухова О. Иван Семенович Куликов // Личная история. — Владимир, 2015. — С. 21-26.

⁷ Сиротинская А. Художник из города Мурома // Антиквариат. — 2014. — № 3; она же. Художник из города Мурома // Новая провинция. — 2015. — 6 апр. (№ 14). Авторы благодарят сотрудников МИХМ Л. И. Глущенко, А. А. Сиротинскую, Ю. М. Смирнова, О. А. Сухову за предоставленные материалы фондов музея и консультации, а также научных сотрудников ИМЛИ, любезно предоставивших копии работ.

⁸ М. Горький в изобразительном искусстве. 1868-1968. Описание изобразительных материалов музея им. Горького. — М., 1969.

⁹ Сухова О. А. Указ. соч.

¹⁰ Сиротинская А. Художник из города Мурома // Новая провинция. — 2015. — 6 апр. (№ 14). — С. 10.

¹¹ Отчет Муромской уездной земской управы о доходах уездного земства за 1912 год. — Муром, 1913. — С. 14.

¹² Горький М. Коновалов // Горький М. Рассказы и повести. — М., 1988. — С. 74.

¹³ С. Н. Сергееву-Ценскому. 7 сентября 1927, Сорренто // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://home.sinn.ru/~gorky/TEXTS/LETTERS/867.htm>.

¹⁴ Беспалов Н. А. И. С. Куликов. — М., 1990. — С. 30.

¹⁵ Там же. — С. 31.

¹⁶ Три письма И. Е. Репина / Публикация Э. Г. // Искусство и жизнь. — 1938. — № 9. — С. 42-43.

¹⁷ Богданович. Из жизни Алексея Максимовича Пешкова (Максима Горького). Воспоминания. Нижегородский период (1896-1904). — М., 1937. — С. 120.

¹⁸ Беспалов Н. А. И. С. Куликов. — М., 1990. — С. 32.

¹⁹ Д. Ф. Богословский И. С. Куликову. Начало января 1903 г. // Балакин П. И. Е. Репин и И. С. Куликов. — М., 1963. — № 7. — С. 66.

²⁰ Д. Ф. Богословский И. С. Куликову. 5 мая 1903 г. // Там же.

²¹ А. М. Горький в изобразительном искусстве. — М., 1969. — С. 254.

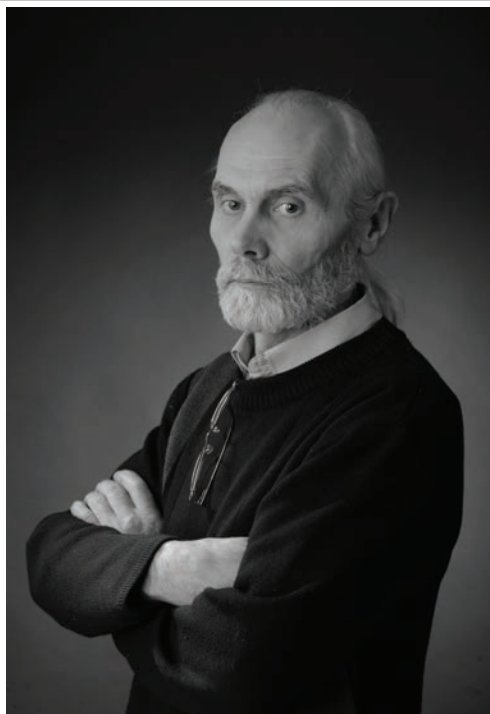
²² Горький М. Коновалов. — СПб.: Изд. Товарищества «Знание». — 1906. — С. 68.

**МУРОМСКИЙ МАСТЕР
СЕРГЕЙ СУББОТИН (1952-2018).
К 70-ЛЕТИЮ ХУДОЖНИКА**

*Вооруженный топориком, долотом и стамеской,
с фуганком в руках, я царю за моим верстаком над
дубом узлистым, над кленом лоснистым. Что я из них
извлеку? Это смотря по моему желанию... Сколько
в них дремлет форм, таящихся и скрытых!
Р. Роллан. «Кола Брюньон»*

*Сергей Субботин – яркий представитель пластики,
работавший на стыке декоративно-прикладного
искусства и скульптуры. У него великолепные рельефы,
очень интересные работы на различную тематику. Они
всегда достойно смотрелись на выставках областных
и республиканских, вписываясь в общую канву.
И. А. Черноглазов, скульптор,
заслуженный художник России.*

В зрелом возрасте Сергей Субботин выглядел аскетом, словно вырезанным из сухого дерева, в ореоле седых волос и сигаретного дыма. Он запомнился тихим взглядом глубоко посаженных глаз, погруженным в раздумье или склоненным над работой со стамеской, зажатой тонкими длинными пальцами. Среди собратьев по ремеслу – «деревянщиков», он выделялся какой-то особой деликатностью, вдумчивостью, тонкостью и благородством. Отражались эти качества в творчестве и проявлялись в общении. Михаил Калмыков, напарник Сергея,

Ил. 1. С. А. Субботин. Фотостудия «Мир Фото». Владимир. 2008 г.

еще в молодости прозвал его «графом». И все друзья с тех пор так его и называли.

Меж тем, Субботин по рождению «голубых кровей» не имел. Он вырос в простой многодетной семье — младшим из шести братьев. Родился в Муроме 4 апреля 1952 г. Отец — Алексей Степанович Субботин (1905-1986) перебрался в город из деревни Кулаки, что теперь слилась с селом Тургеневым Меленковского р-на. Название говорящее, видно до коллективизации там жили работающие зажиточные крестьяне¹. В Муроме отец Субботиных служил во внутренних войсках: и в городской

пересылочной тюрьме, и «городовым», и охранял банк. Мама — Александра Ивановна (1917-2005), родом из подмосковного Клина. Отец ее был машинистом. Они с сестрой Зиной и братом Юрой рано осиротели. В Муром их привезла тетя Саша. Она была верующей и жила при Крестовоздвиженской церкви в сторожке, уставленной иконами. Там у нее дети за стол без молитвы не садились; вместе с ней совершали паломничества в Дивеевский монастырь. В 1937 г. родители Сергея венчались в церкви Николая Набережного незадолго до ее закрытия. Более чем через полвека — в 1993 г., вскоре после ее возрождения, здесь же венчался он сам с супругой Еленой. Мать Сергея растила шестерых сыновей и воспитывала как родную племянницу мужа Тамару. При этом мама еще и работала — санитаркой в роддоме, потом техничкой в «школе рабочей молодежи», что располагалась в советское время в Вознесенской церкви. Субботины жили напротив, в доме 18 по ул. Московской.

Сергея старшие братья воспитывали своим примером. Еще когда жили в деревянном доме в полуподвале, Сережа любил слушать их разговоры, лежа на русской печи. Окна выходили на Московскую и во двор. В семье все увлекались шахматами, устраивали домашние турниры; тот набор шахмат и сейчас сохраняется как реликвия. Очень любили петь, и, когда собирались все родственники, пели на разные голоса «Бухенвальдский набат». Обычно семейным хором руководил дядя Юра, чья необыкновенная судьба достойна целого романа. Он воевал, попал в немецкий плен, был расстрелян за побег. Чудом остался жив и возвращен в немецкий лагерь. А был человеком добрым, веселым и верующим. Исключительной доброты была и его сестра — мама Сергея, очень религиозная, тихая и скромная женщина. С отцом братья любили ходить на рыбалку, на прогулки за реку. Традиция собираться всей семьей и разбивать

лагерь на той стороне, отдыхать, общаясь с детьми и внуками, держалась до последнего.

При изучении жизни и творчества С. А. Субботина, члена Союза художников РФ (1998), исследовались в первую очередь сохранившиеся произведения автора; документы и фото его архива (хранится в семье); публикации в изданиях, каталогах выставок, прессе, видеоматериалы, личные воспоминания. Интересны упоминания о детях Субботиных в книге И. Л. Кротовой (2003) и юношеский фильм Анатолия Кротова «о чекистах», где два Сережи — один его брат, другой — друг (Субботин), играли роли шпионов (1967).² В публикациях о Субботине даются лишь краткие сведения, интервью касаются отдельных вопросов, чаще его работы над образом Ильи Муромца. Пока единственным опытом, кратко проследившим его творческий путь, является краеведческая работа ученицы 11 класса шк. № 15 г. Муром Олеси Ивановой — внучатой племянницы С. А. Субботина³.

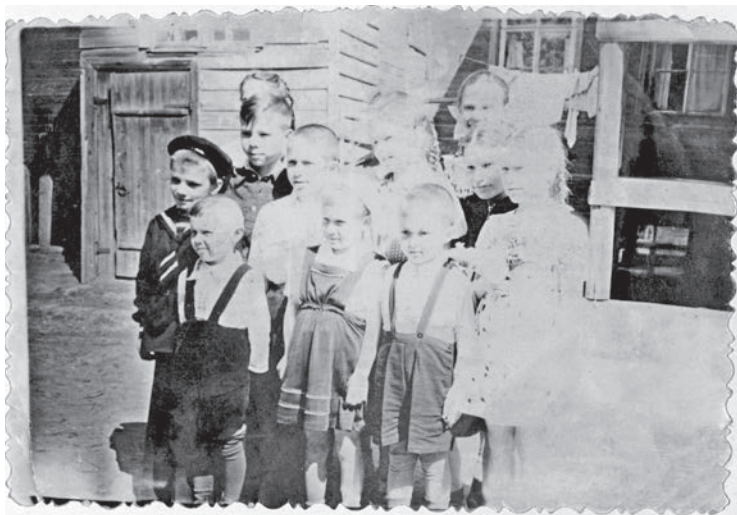
Важными источниками послужили устные рассказы и отзывы о Субботине его муромских друзей и коллег: Е. и С. Кротовых, Е. Думенко, М. Лакина, В. Кнороза, Н. Новикова; членов Союза художников РФ: священника Н. Абрамова, О. Абрамовой, В. Чумакова; сотрудников муромского музея: А. Сиротинской, Е. Кулагиной, М. Уколовой; заслуженного художника РФ скульптора И. Черноглазова (Владимир). Использованы воспоминания, написанные И. Суховым, членом СХ РФ, первым председателем партнерства «Муромские художники», и В. Крячковым, мастером «эксклюзивной резьбы по дереву» (Владимир)⁴.

Художественное наследие С. Субботина условно разделяется на две части. Первая — авторские работы: резные панно и скульптуры, мелкая пластика (хранятся в семье, Муромском

музее, частных коллекциях; находятся в учреждениях культуры и образования Владимирской области, храмах). Особыми произведениями являются его резные кресты — от миниатюрных наперсных крестиков до монументальных храмовых крестов с Распятием (у частных светских и церковных лиц; в храмах Мурома и др. регионов). Среди них и памятные надгробные кресты. Ландшафтная скульптура «Сирена» установлена в Муроме на пл. 1100-летия; бюст А. В. Ермакова, городского головы Мурома, установлен в муромской средней школе № 16.

Вторая — оформительские работы в светских и церковных интерьерах, в т. ч. предметы мебели для частных заказчиков, храмов и монастырей. Иконостасы и др. церковное убранство, созданные по проектам С. Субботина и с его резьбой, находятся в ряде храмов России и за ее пределами. Некоторые станковые и оформительские работы нам известны только по материалам архива художника, местонахождение их в настоящее время не выявлено, какие-то из них были утрачены.

Начиналось все с детства — и игра, и дружба, и проявления в творчестве. Сергей относился к многочисленному послевоенному поколению беби-бумеров. Детство его проходило в самом центре Мурома. Во двор Субботиных, где в семье было шестеро сыновей, выходила стена дома Кротовых (Л. Толстого, 10), у которых росли пятеро мальчишек. Рядом с ними жили Гиндисы (Л. Толстого, 12) с тремя сыновьями. В доме с книжным магазином «КОГИЗ» — на углу Московской и Л. Толстого — была квартира Думенко, с дочкой и сыном Женей, закадычным другом Сережи. В старинном деревянном доме, окруженном старыми «хозяйскими» сараями, многодетными были не только Субботины, но и Петряковы и др. В мезонине жил смешной доктор с саквояжем, которого ребята прозвали Пилюлькиным. В архиве художника сохранилась пожелтевшая фотография,

Ил. 2. Детвора у ворот дома. С. Субботин в первом ряду слева. Фото. 1956 г. Из архива Субботиных

на которой стайка детворы изображена у этого дома. Сергею на снимке не более пяти лет, он стоит впереди; одет в короткие штанишки на лямках.

Почти у их ворот в скверике КОГИЗа был памятник Ленину, а через дорогу — в сквере у военкомата — памятник Сталину. На углу Московской и Л. Толстого дети жили как на таинственном острове, «охраняемом» бетонными вождями. К началу 1960-х гг. статуи демонтировали⁵. В 1961 г. убрали и их старый дом. Вместо него поставили небольшой кирпичный. Пока его строили, жители ютились в сараях и временном жилье. И. Л. Кротова вспоминала: «Ну кто же из нормальных, здоровых детей не играет в детстве в пиратов, в разбойников, индейцев и бледнолицых? Целая ватага ребят: Кротовы, Малюковы, Субботины, Халин — носились по дворам, улице, задворкам, лестницам, заборам с пистолетами, кинжалами, томагавками за поясами»⁶. Это был настоящий мальчишеский

рай! По воспоминаниям Е. Думенко, баловались с рогатками, в разные дворовые игры играли, в чижики и др. «В попа играли так: городок один стоит, ты палкой его сшибаешь, он летит. И бегаешь по всей улице... Когда в Соловьи-разбойники играли, носились по улицам от Московской до Воровского. А когда в школе занятия отменяли, то на лыжах где кататься, когда самые морозы — в Успенском овраге. Сами себе лыжи из досок изготавливали. Гнули их»⁷. Третьеклассниками мечтали о приключениях и убегали из дома. Так, Толик Кротов с другом отправились в Америку, но доехали только до Арзамаса — сняла милиция. «То есть в Америку поехали через Сибирь и Дальний Восток! Так что географию они уже знали основательно»⁸.

Однажды и Сережа Субботин с товарищем отправились в путешествие, но не столь далекое — «собрались на Святое озеро идти. Взяли хлеба (деньги сэкономили на школьных завтраках), плащ-палатку отца. Рано утром пешком дошли до Вшивого болота на том берегу. Палатку поставили, комаров накормили и вернулись»⁹. Ареал их подросткового обитания охватывал все соседние улицы: Советскую, Ленина, Коммунистическую; скверы: у башни, у овощного магазина (Московская, 13), когда еще не было здания суда; у Вознесенской церкви (вечерней школы). А еще — Успенский овраг и речные берега. Все это отражено в фильме, где два Сергея выразительно, в духе немного кино, снятые Толей Кротовым, изображали шпионов. В своей книге И. Л. Кротова рассказывает: «Кинокамера была подарена ему, когда он учился в восьмом классе... Возникла идея: создать фильм! Режиссер и кинооператор есть... Актеры: Сережа, Леня (Кротовы. — Е. С., О. С.), Миша (Гиндис). Статисты тоже есть. Декорации готовы: наш двор с сараями, улица, а главное — река Ока и ее чудесные берега. По ходу съемок спонтанно

складывается и сценарий»¹⁰. У Ирины Леонидовны из главных актеров — один из Сергеев (Субботин), выпал из повествования. Зато другой Сергей (Кротов) внес для нас немало уточнений. Толик Кротов не только снимал, но и играл одного из трех чекистов; двух других — его друзья Игорь Глухов и Володя Ермаков. К эпизодической роли был привлечен одноклассник Володя Артемьев¹¹.

В архиве Субботина сохранился всего один его рисунок той поры — «Сикстинская мадонна», копия цветными карандашами с репродукции картины Рафаэля. На обороте трогательная надпись рукой матери: «Рисовал Сын мой Сережа». По воспоминаниям Е. Думенко, творчеством они вместе занимались с детства. Правда, творил в основном Сергей, а друг помогал и был критиком. Где-то в пятом классе, а учились оба в шк. № 9, затеяли изготовление поделок «под старину». Женя доставал доску, на нее глину накладывал, Сережа палкой прочерчивал рисунок. Потом закидывали изделие на крышу сарая, где оно просыхало. Вот тут-то к ним присоединился Толик Кротов. Он умудрялся сбывать такие «новоделы» Саше Епанчину, предлагая: «Купи за рубль»¹².

Александр был постарше, но, с детства увлекаясь стариной, «покупался» на эту удочку. Жил он тоже в центре города. Сергей позже вспоминал, что Епанчин считался маменькиным сыночком: в то время как все они носились по окрестностям и уже подростками засматривались на девочек, Саша еще ходил с мамой за ручку, везя за собой машинку. Зато уже в другое время Александр Епанчин (1948-1998), муромский краевед, хранитель церковных преданий, отпрыск известного дворянского рода, имел очень большое влияние на Сергея Субботина и сыграл значительную роль в его становлении как мастера, связанного с православной культурой.

Думенко еще рассказывал, что они с Сережей делали снежные скульптуры: «Лепили во дворе коней с всадниками. Я сугробы ковырял, откалывал снежные глыбы, а он из них вырезал фигуры. Нам лет по тринадцать было. Помнится, что это было на день моего рождения 29 марта, а скульптуры стояли неделю, пока их кто-то не разрушил». У Субботина с отрочества было тяготение к пластике, к скульптуре. В сарае он оборудовал «мастерскую», где сначала лепил из глины, а потом резал из парафина, который где-то добыл отец Думенко. Там Сережа создавал женские фигурки в пышных длинных платьях, размером около 30 см, которые Евгений краской поддвечивал.

Помнится ему, что над образом Ильи Муромца Сергей тоже работал с детства: и в рисунке цветными карандашами, и в глине, и в парафине, да и в снежных всадниках тот же богатырь угадывался¹³. И немудрено! Сергей относился к тому поколению муромцев, кому в детстве посчастливилось получить яркие впечатления, когда по городу разъезжал Илья Муромец (актер) на владимирском тяжеловозе. Просто, что говорится, сошел с популярной картины Васнецова! Богатырь был героем муромских мероприятий в рамках Московского фестиваля молодежи и студентов 1957 г. и летом 1962 г. — в дни празднования 1100-летия Мурома. По тем временам городской праздник был редкостью (пышное торжество должно было затмить волнения в Муроме с погромом милиции 1961 г.). В одном квартале от Субботиных фанерная раскрашенная фигура богатыря стояла в скверике — на перекрестке улиц Московской и Ленина. Народ любил у нее фотографироваться.

Сергей с Женей пробовали создавать картины на стекле: «Я и Сережа рисовали с купленной картинки (такой прикрывала репродуктор) с пейзажем: дом, озеро, деревья. А у Сережки еще был вариант с церковью. Рисовали на простом стекле,

вначале наносили слой зеленой краской»¹⁴. Спустя много лет, наверно ностальгируя, Е. Думенко, в бытность свою директором аптеки у башни, заказал другу изображения лекарственных растений на отдельных стеклах. Они и сейчас составляют там своеобразный фриз над шкафчиками с лекарствами.

Художественные эксперименты юного Сергея привлекли внимание главы семейства Кротовых — Леонида Сергеевича, именно он советовал пойти на обучение творческой профессии. С. Кротов рассказал, что дворовые мальчишки, набегавшись по улице, вечерами собирались у них дома. Серега Субботин с его братом Толей играли в шахматы; потом просили дать всем листы, карандаши, краски и садились рисовать. «Работы Сережи Субботина были намного серьезнее, чем у других ребят по выбору композиции, точности рисунка и пр.»¹⁵. Многодетные семьи Кротовых и Субботиных были дружны. Интеллигентные Кротовы (отец — прокурор города, потом адвокат; мама — преподаватель истории) имели больше возможностей, чем соседи, и оказывали благотворное влияние на развитие не только собственных, но и детей всего двора. Бабушка Буняша показывала дворовой ребятне диафильмы. Она крутила пленку, а титры обычно читал Сережа Субботин, книгочеем он был с малолетства.

Когда подросли — затеяли съемки фильмов, ведь у Кротовых была кинокамера. Дворовые друзья и свою самодельную «камеру» смастерили: каркас из картона, шестеренки металлические, и будто бы с ее помощью даже чего-то смогли снять. И взрослые общались тогда проще, мамы Кротовых и Субботиных запросто через двор ходили друг к другу — за солью, за спичками. Если пропадал кто-то из сыновей, опять же бежали к соседям. В книге И. Л. Кротовой несколько раз упоминаются Субботины. Однажды летом 1954 г. с кучей малышни Леонид Сергеевич

отправился за реку на Велетьму на пикник: «В один из воскресных дней он решил вывезти на природу своих и соседских детей. наших и Субботиных»¹⁶. Когда Толик пропал, Ирина Леонидовна сразу побежала к Субботиным¹⁷.

После восьмилетней школы в 1967 г. Сергей перешел в девятый класс средней школы № 3. Проучившись год, в десятый класс не пошел. Решил последовать совету Л. С. Кротова поступать во Владимирское городское профессионально-техническое училище № 15. Именно там обучали художественным специальностям. В то время еще не было ни художественно-графического факультета во Владимирском пединституте, ни реставрационно-художественного училища в Суздале. Субботин был зачислен 1 сент. 1968 г. Это среднее специальное учреждение имело весьма серьезную репутацию. Основано оно было 1 сент. 1945 г. как художественно-ремесленное училище № 1 – «с целью подготовки квалифицированных специалистов реставрационных, художественных профессий»¹⁸.

Большую роль в создании реставрационной базы во Владимире и подготовке кадров для нее сыграл Николай Петрович Сычев (1883-1964), видный историк искусства, реставратор, музейный работник, профессор Ленинградского университета и Академии художеств. Был репрессирован, после освобождения по ходатайству И. Э. Грабаря попал во Владимир. Реставрировал фрески А. Рублева в Успенском соборе, преподавал историю искусства Владимиро-Суздальской Руси в ремесленно-художественном училище до своего второго ареста. Заложенные им преподавательские традиции старались продолжать его преемники, и, прежде всего, первый директор училища Петр Алексеевич Савкин. Он руководил учебным заведением со дня его основания более 40 лет. В 1945 г. начинал службу при Н. П. Сычеве, а покинул свой пост в 1986 г.¹⁹

Ил. 3. Два друга – М. Лакин и С. Субботин – у дверей училища во Владимире. Фото. 1969 г. Из архива М. Лакина

Об училищной поре тепло вспоминает однокашник Сергея – Михаил Лакин. И фотографии того времени у него сохранились. Вот два юных друга стоят у красивой открытой двери старинного здания училища на углу улиц Ленина и Сунь Ят-Сена во Владимире. «Сереза мне был больше, чем брат. Ему повезло – пять старших братьев, а у меня был один. Я его рано потерял. Познакомились мы во Владимире во время первой линейки в училище. Я спросил, кто есть муромские, Сереза откликнулся. Поселились мы на улице Муромской в двухэтажном доме (не сохранился) слева от дороги при въезде во Владимир из Муром. Напротив Успенского собора. Сначала нас было четверо: я, Сереза, Саша Волков, Витя Белов. Вскоре к нам присоединился Женя Думенко, друг детства Серези, который поступил в медучилище. Это была дружба на всю жизнь, всех пятерых.

Поступили мы в училище в 1968 г., а окончили весной 1971 г. Вступительный экзамен в училище был по рисунку. Были выставлены геометрические фигуры. В тот год шел экспериментальный набор групп резчиков. Их было всего две. А групп резчиков-оформителей было много. Мы с Сережей учились как раз в экспериментальных. Я – в седьмой, а он – в восьмой. У нас мастером-куратором был Демидов Николай Александрович, а у Сережи – Федотов Иван Иванович. Кроме общеобразовательных предметов были специальные – рисунок (преподаватель Василий Дмитриевич Сорокин), лепка (преподаватель Кудряшов), чертеж, история искусства (преподаватель Александр Сергеевич Тараскин).

Занятия теоретические чередовались с практическими. Резьбой по дереву стали заниматься сразу на практических занятиях в специальной мастерской. Темы для работ нам давали преподаватели. Сначала орнаменты осваивали, потом более сложные композиции, сувениры. Во время практики резали из березы, липы, реже ценных пород. На рисунке рисовали карандашами или писали акварельными красками постановочные натюрморты (гипсы, античные головки)²⁰. Кроме предметов по специальности, указанных М. Лакиным, в аттестате об окончании училища еще значатся «специальная технология», «материаловедение», «конструирование», «техакварель», «композиция», «история художественной обработки дерева».

По словам Михаила, «Сережа кроме учебы пел в городском хоре и ездил с ним выступать в Москву. А еще он затеял съемки фильма „Один с сошкой – семеро с ложкой“. Камеру взял у Кротовых. Продолжительность минут 30. Участников было 11-12, ребята из наших двух групп. Сережа сам написал сценарий и снимал. Сюжет простой – один работает, а остальные – трутни. Реквизит подготовили. Была соха, кто-то из ребят

изображал лошадь. Съёмки проводили в пойме Клязьмы около химзавода. Между резчиками и оформителями всегда шло соревнование кто лучший. Фильм принес нам победу»²¹.

Сам Сергей про период учебы говорил, что «оказался в нужное время и в нужном месте». Преподавали педагоги из Москвы и Владимирского пединститута, поэтому они получили хорошее образование, сравнимое со средними специальными художественными училищами. Все однокашники до сих пор продолжают заниматься творчеством, некоторые состоят в Союзе художников РФ. Это был не просто их ученический коллектив — «это было братство». Им приходилось жить в очень стесненных условиях, но в памяти каждого студенческие годы остались самыми лучшими в жизни. Они не потеряли связь между собой и спустя много лет²².

При сдаче выпускных экзаменов на «4» и при «отличном поведении» Сергей окончил училище 10 марта 1971 г. по специальности «столяр художественной мебели, резчик». По окончании учебы оба друга получили направление на Муромский фанерный завод, где создавали цех ширпотреба по изготовлению бытовых изделий и сувениров. По записи в трудовой книжке С. Субботин значится там «столяром-инкрустатором». Работы было много, поэтому директор выхлопотал отсрочку от их призыва в армию — с весны на осень 1971 г. В то время было построено новое здание заводской столовой, где требовалось оформление интерьеров. Рисовали эскизы будущих панно на разные темы: женские фигуры с подношением хлеба-соли, парней с девушками, парусники и т. д. Принимал эскизы заводской художник Федор Кнороз, отец Юры и Володи Кнорозов. Оформление панно столовой резали из сосны. Как пишут специалисты, сосна и ель лучше всего подходят «для резьбы крупных поделок с крупными элементами», как в данном случае. В такой

резьбе даже недостаток хвойной древесины — ее полосатость — можно удачно обыграть²³.

С. Субботин, проработав меньше года на фанерном предприятии, проходит срочную службу в армии в Подмоскowie. Как тогда водилось, все, владевшие художественным ремеслом, в войсках привлекались к оформительским работам. В архиве Сергея сохранилась любопытная фотография, на которой он — худенький юноша в солдатской форме, демонстрирует какое-то свое панно. Интересно отметить, что Сергей не был членом ВЛКСМ, что было совсем нетипично в советское время. В его военном билете так и отмечено, что он не состоит в рядах ВЛКСМ. Прямо причин невступления в комсомол он никогда не озвучивал и взглядов своих не декларировал. Вероятно, в данном поступке подспудно отразилось влияние на него мамы и ее тихая вера в Бога.

После армии Сережа в 1974 г. поступил в художественную мастерскую. Она была за ДК 1100-летия Мурома. Художественный руководитель — С. А. Николаев. Забавно, что поначалу художник-резчик Субботин числился «слесарем инструментального цеха». Тогда ДК и все при нем принадлежало заводу им. Орджоникидзе. В мастерской занимались изготовлением сувениров. Там работали Евгений Семенович Тренин и его сын Вячеслав; Анатолий Моторкин и др. мастера. Со слов Е. Думенко, «работники мастерских при ДК учились у Сережи, в т. ч. резать круглые сувенирные тарелки»²⁴ (Субботин из скромности не стал бы об этом говорить).

В то время Сергей уже женат первым браком — на Валерии. В 1975 г. у них родился сын Максим. Молодая семья решает сменить привычную жизнь в Муроме и поехать в ГДР, для чего в августе 1975 г. Субботин снова отправляется служить. В январе 1976 г. он окончил школу прапорщиков. В его военном билете

Ил. 4. С. Субботин, И. Сухов. Апостолы. Петр и Павел. Дер., резьба, темп. 1994 г. МИХМ

записи: «курсант», «начальник склада топлива», «начальник офицерской столовой», «художник», «художник типографских работ». Служба в Германии в городке Лихен земли Бранденбург продолжалась до 17 февраля 1981 г.

Несмотря на различные должности, на практике он выполнял работы художника-оформителя. Интересна фотография 1977 г., где он за работой со стамеской в руке. Перед ним огромная голова красноармейца в буденовке (Павки Корчагина?); материал на фото различим плохо — вероятно гипс. В Германии у Сергея возник огромный интерес к немецкой литературе. Он зачитывался Фейхтвангером, Томасом и Генрихом Маннами. Особенно увлекался Ремарком, при-

вязанность к нему позже передал своей дочери Кате. Самым любимым был Курт Воннегут — американский писатель немецкого происхождения, автор романа «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» (1969). Автор сам пережил бомбардировку Дрездена в мае 1945 г. Сергею особенно импонировало в произведениях Воннегута сочетание сатиры и научной фантастики. Он очень любил и наших фантастов Стругацких и постоянно их перечитывал.

Приехав в Муром из Германии, в марте 1981 г. он возвращается к «деревянщикам». Они работают в бревенчатом доме с резными наличниками на углу Льва Толстого и Коммунистической улицы, куда переехали в самом конце 1980 — накануне Нового года. Главным художником производственно-художественной мастерской уже был Юрий Васильевич Ерхов (1945-1985), член Союза художников РФ. Выпускник старейшего Абрамцевского художественного училища, он продолжал и развивал традиции абрамцевской резьбы по дереву. Сергей всегда с большим пиететом относился к нему, говоря, что Ерхов много дал ему в плане творчества и считал его своим Учителем.

Директором тогда была З. Ф. Зворыкина. Работали М. Калмыков, Е. Зайцев, В. Корешков, В. Кадулин, Е. С. Тренин и В. Тренин, В. Крячков, В. Кнороз и др. Двое из них рассказали о том времени. В памяти Крячкова запечатлелось: «В коллектив (Сергей. — Е. С., О. С.) влился с первого захода. В нем был заложен мощный магнит, который притягивал своей добротой, рассудительностью, надежностью. На первый взгляд спокойный, медлительный был всегда в авангарде и все успевал. В России неофициальная традиция при устройстве на работу, так сказать „обмываться“. Сергей уважал традиции, вручил каждому четвертинку с надетой детской соской! Прекрасное чувство юмора! Вот так и познакомились!!!

В мастерской была должность главного художника, ее занимал Юра Ерхов. В его обязанности входила разработка и утверждение на худсовете новых образцов. Юра был опытный резчик. Так как у него было громадное количество заказов от Союза, не успевал выполнять свои обязанности, предложил нам самим заняться разработкой и утверждением образцов. Это был первый шаг, и нас понесло. В те времена наша мастерская была единственной официальной организацией, которая занималась оформлением интерьера, резьба была очень востребованной. Ресторан „Муром”, гостиница, столовые, кафе и многое другое. Было море объектов, где мы могли применить свои способности, стали участвовать в выставках со своими работами.

Помню, организовывали выставку в Ярославле, когда работы пришли обратно нескольких не досчитались, видимо „приватизировали”, в том числе Серезину и мою. До сих пор считаю, что это был лучший ответ на наше творчество, никакой книги отзывов не надо. И пошло-поехало! Насчет материалов (для собственного творчества. — Е. С., О. С.) большого выбора не было, использовали то, чем работали в мастерской, в основном береза, липа. Да, были индивидуальные заказчики, привозили дуб, ясень, красное дерево, остатки использовали, но это было редко. Помню, на Львушке спилили огромный вяз, Юра Ерхов притащил в мастерскую комель с человеческий рост и больше метра в обхвате и прямо на улице вырубил резное кресло, так что работали, что попадет под руки. Это сейчас можно заказать любую древесину, за деньги хоть баобаб привезут»²⁵.

По словам В. Ф. Кнороза, в мастерской «резали различные сувениры: тарелки, вазы и т. д. Возили в Москву в специализированный магазин по продаже русских сувениров». Мастера выполняли кухонные гарнитуры с резьбой. Помимо интерьеров кафе и ресторана «Муром», оформляли столовую и клуб комби-

ната «Красный луч», а также фотоателье на ул. Свердлова и ателье вязаных изделий «Весна» на ул. Дзержинского. Украшали деревянной резьбой столовую и клуб районного пионерского лагеря «Лесная сказка», а торцы жилых корпусов декорировали смальтой. Работали и по заказам, занимаясь интерьерами частных домов²⁶.

В августе 1982 г. мастерская была ликвидирована. На два года Сергей с товарищами отправились оформлять помещения и выполнять другие работы в госплемзаводе «Зименки». Трудились над интерьером кабинета директора этого предприятия Е. В. Бученкова в муромском райкоме. Всеми проектными работами занимались С. Субботин и М. Калмыков. По их проекту был отлит и знак «Муромский район», который до сих пор стоит на трассе Владимир-Муром. С ними там работали В. Крячков, И. Пугаев, В. Корешков, Е. Зайцев, В. Иванов и В. Карасев, художник местного ДК. Мастерской в Зименках служил «небольшой двухэтажный дом, очень длинный по фасаду, и по второму этажу шла целая череда больших окон»²⁷.

В августе 1984 г. «деревянщики» собрались вновь в мастерской на Коммунистической под вывеской «Муромская экспериментальная фабрика по ремонту и изготовлению мебели». С. Субботин был зачислен столяром-резчиком и проработал там два с половиной года. Все они запечатлены на двух фото из архива С. Субботина. На одном из них они сгруппированы вокруг столика с трехлитровой банкой соленых огурцов. По комментариям Н. Шульпина на снимках присутствуют Н. Кульпин, Е. С. Тренин, М. Калмыков, В. Тренин, С. Субботин, С. Филиппов, А. Абрамов, В. Морозов, Ю. Моряков, Н. Шульпин, В. Кнороз, А. Гончаров²⁸.

Год 1987 был порубежным в творческой судьбе Субботина. В феврале он переходит на работу резчиком в производствен-

Ил. 5. Братья Субботины с мамой Александрой Ивановной. Сергей в первом ряду слева. Фото. 1988 г. Из архива Субботиных

ные мастерские Художественного фонда Владимирского отделения Союза художников СССР, начинает теснее общаться с муромскими работниками фонда. В том же 1987 г. им выделяют в городе здание под мастерские (Ленина, 60), где образовалась дружная «артель» живописцев и мастеров прикладного искусства. По словам Н. Абрамова, «Сергей постепенно стал созревать как художник-прикладник. Стал сочинять свои работы в дереве»²⁹. Здесь у Сергея впервые появляется отдельная мастерская. Первое по-настоящему творческое станковое произведение — панно «Андрей Рублев» — он создает в том же знаковом для него 1987-м. Главного русского иконописца, преподобного Андрея, Сергей считал своим небесным покровителем и перед началом церковных проектов обязательно ставил ему свечу.

«Первое воспоминание о Сергее — наши поездки на выставку во Владимир, когда художники Муромы заказывали автобус и большой, шумной компанией отправлялись в областной центр, — повествует об этом времени И. Сухов. — Сергей был в составе небольшой бригады художников-резчиков по дереву. Это было в 80-е прошлого века. В 1987 г. меня и живописца Олега Теребижа приняли на работу в Художественный фонд при Владимирском отделении СХ СССР. В то время муромских в Худфонде было всего 5 человек — мы с О. Теребижем, О. Измайлов, Н. Абрамов, Ю. Ерхов.

Нам было разрешено рекомендовать еще одного художника на работу в Худфонд, желательно мастера декоративно-прикладного искусства. С Николаем Абрамовым мы отправились в мастерские художников-резчиков по дереву. Тогда они находились за нарсудом по ул. Коммунистической. Пришли, в мастерской было человек десять, нас угостили чаем, поговорили, не сообщая причину визита, ушли. Уже по дороге в свои мастерские поняли, что будем рекомендовать Сергея Субботина, так нам понравился этот интеллигентный, общительный и профессиональный художник. Так вместе мы стали работать в Худфонде до его роспуска в конце 1991 г.»³⁰.

В начале того года в «Муромском рабочем» публикуется портрет С. Субботина на фоне резных панно (фото В. Никольского) и заметка о нем: «Настоящие мастера, радующие глаз творением рук своих, на Руси всегда в почете были. Сергей Алексеевич Субботин всю свою жизнь посвятил резьбе по дереву. Он резчик Муромского участка Владимирских производственно-художественных мастерских. Продукцию участка хорошо знают заказчики из многих городов области. Сейчас Субботин и его товарищи по цеху изготавливают панно для одного из кольчугинских магазинов»³¹. Самым первым заказом Сергея от Владимирских

мастерских было исполнение эскиза для изготовления пряников ко Дню города с символикой Владимира, Мурома и Суздаля.

Далее И. Сухов вспоминает: «В 1987 г. городские власти передали муромским художникам под творческие мастерские здание лимонадного цеха по ул. Ленина, 60. Около года мы занимались ремонтом этого здания, где Сергей принимал самое активное участие. Сергей много трудился в эти годы, участвовал в областных и всероссийских выставках, получал дипломы и грамоты за свое творчество. Помню, как мы в 1997 г. ездили с ним в Москву на открытие II Международной выставки православной книги и современного церковного искусства в Третьяковку, где мы были участниками. Выступали на открытии выставки мэр Москвы Лужков, патриарх Алексий, множество художников. В 1998 г. Сергей вступил в члены Союза художников РФ»³².

В тот период у С. Субботина уже складывается другая семья. Вечером Рождества 1993 г. во главе с Сашей Епанчиным музейщики и художники дружной компанией «ходили со Звездой» по улице Московской. Решили заглянуть к Е. Кротову, потом к С. Субботину. Сергей и его мама Александра Ивановна принимали «колядующих» радушно, выдали теплые вязаные носки, напоили, накормили. По телевизору шел какой-то рождественский фильм, играла музыка, было очень уютно. Вот с того вечера и завязались романтические отношения Сергея и Елены, сотрудницы музея. Летом того же года они венчались, а в сентябре 1994 г. родилась их дочь Катя. Похоже, что лет за несколько до того И. Сухов «с предсказанием» подарил Елене свои иллюстрации к «Кола Брюньону». Ведь герой Р. Роллана — великолепный мастер, резчик по дереву.

То было время возвращения старых русских традиций, возрождения православного искусства. В творчестве С. Субботина

**Ил. 6. С. Субботин. Художник и модель.
Дер., резьба. 1996 г. МИХМ**

девяностых одно за другим появляются станковые произведения — иконы и панно, тесно связанные с образностью и стилистикой древнерусской пластики: «Деисус» и «Троица» (складни); «Спаситель»; «Борис и Глеб»; «Апостолы. Петр и Павел» (живопись И. Сухов, резьба С. Субботин); «Ангел Хранитель»; «Прогулка по траве»; «Кирилл и Мефодий» («Кирилица»), «Покровители. Петр и Феврония Муромские». В церковных интерьерах он работает в той же традиции: Царские врата, резной киот Муромской иконы Божией Матери Троицкого подворья в деревне Мишине близ Мурома — 1993-1995; резьба ико-

ностасов соборов Троицкого женского монастыря и Спасского мужского в Муроме (совместно с М. Калмыковым) — 1995-1998 и др.

В те годы Субботин участвует в групповых вернисажах, на которых выставляет не только произведения в духе древнерусских, но и работы светского характера: панно «Цветы»; барельеф «Художник и модель» и одноименный диптих. Это выставки художников Владимирской земли к 50-летию Владимирского отделения Союза художников РФ; муромских художников к 10-летию основания Муромских творческих мастерских; муромских художников в рамках Дней культуры Мурома во Владимире; «Выставка одиннадцати» муромских художников в Муромском музее.

Знаковым был для Сергея 1996 г. Летом он принял участие в скульптурном симпозиуме вместе с художниками Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира, организованном администрацией Мурома. Теперь ландшафтные скульптуры участников, в том числе «Сирена» («Девушка с раковиной») Субботина, украшают площадь 1100-летия города. В 1999 г. во Владимире вышли аннотированные открытки «Муром-град», где имеется изображение этого уголка площади. Субботин упомянут как один из скульпторов. О дружной творческой атмосфере рассказал И. Черноглазов: «Хочется вспомнить о совместной работе во время Всероссийского симпозиума по парковой скульптуре, проходившей летом 1996 года в Муроме. Работали на территории парка имени Гагарина. Хорошо помню его работу „Сирена”. У Сергея был первый опыт работы с камнем (известняк).

До этого он работал только с деревом. Поначалу он подходил к нам, уже опытным скульпторам (Игорь Черноглазов — Владимир, Игорь Новиков — Москва, Николай Карлыханов — Санкт-Петербург. — Е. С., О. С.), спрашивая того или ино-

го совета. Потом стал работать самостоятельно. Нам интересно было наблюдать за его работой. Мы сами подходили к нему, уже нам самим хотелось помочь ему советами»³³. Действительно, тогда «деревянщик» Субботин приобрел первый опыт работы с круглой скульптурой в камне. Во время симпозиума ребята очень-очень сдружились. Елена с Катюхой часто навещали там «батяшу» (домашнее прозвище Сергея), дочке было всего два годика. Сереже это общение с коллегами дало мощный толчок в творчестве. А с его скульптурой девушки и сейчас в шутку здороваются музейные: «Здравствуй, Лена!». Неуловимое сходство с супругой автора поры молодости, в самом деле, имеется.

В том же году прошла первая персональная выставка С. Субботина – в ДК г. Радужного Владимирской обл. На фото из архива художника он запечатлен на фоне своих работ. Одну из них – панно «Цветы» он дарит хозяевам ДК. В самом конце этого года была организована его претендентская выставка как заявка на членство в Союз художников. Вернисаж был устроен в большом зале мастерских на Ленина, 60. Приезжала специальная приемная комиссия. Сохранилась фотография, на которой Сергей снят вместе со своим другом детства В. Петряковым на фоне работ: панно, иконы, складни, большой крест. На обороте снимка дата: «19. 12. 96». В 1998 г. С. Субботин становится членом Союза художников. Теперь он участвует в работе городского выставкома, входит в Совет по культуре при администрации Мурома.

В 2000-е одна из лучших работ Сергея – панно «Кирилл и Мефодий» («Кириллица») экспонируется на нескольких выставках. На Всероссийской – «Имени Твоему», посвященной 2000-летию Рождества Христова, проходившей в Москве в декабре 2000 – январе 2001 г. Репродукция с нее помещена в журнале «Слово». Потом она вошла и в специальное издание

Ил. 7. Собрание членов Союза художников в Центре ИЗО во Владимире. С. Субботин крайний слева. Фото. 2010 г.

по этому проекту «Союз художников России. Имени Твоему» (2004)³⁴. На Областной выставке 2001 г. во Владимире вместе с «Кириллом и Мефодием» он представляет еще резной складень. На вернисаже владимирцев в Ярославле 2002 г. вместе с ними же показывает Петра и Февронию («Покровители»). На выставке муромских художников 2004 г. «Кирилл и Мефодий» — в ряду других его работ. В 2005 г. Союз художников награждает С. Субботина дипломом за подписью председателя, народного художника РФ В. Сидорова — «За успешное участие» (с работой «Кирилл и Мефодий») во II всероссийской художественной выставке «Возрождение», проходившей в Белгороде.

В 2002 г. Сергей — экспонент летнего вернисажа муромских художников во Владимире, являясь среди живописцев

и графиков единственным представителем декоративно-прикладного искусства. В статье «Муромские художники обрадовали и удивили» известный владимирский журналист, любитель искусства М. Коншин в качестве иллюстрации размещает панно С. Субботина «Андрей Рублев» и замечает: «Но вот декоративно-прикладное искусство представлено только работами С. Субботина. Это иконы и панно, резные по дереву, которые отличаются интересными художественными решениями и высоким ювелирным мастерством»³⁵.

Про совместную работу с Субботиным и про творчество товарища в первое десятилетие XXI в. продолжает И. Сухов: «В 2002 г. муромские художники, профессиональные и самодеятельные, объединились в Некоммерческое партнерство. Я был избран председателем, Сергей членом Правления. Его помощь в продлении арендных договоров мастерских, ремонте здания и прочей деятельности Партнерства была неоценимой. Сергей Субботин, кроме работы над станковыми декоративно-прикладными произведениями, трудится над проектами церковных интерьеров и иконостасов. В Муроме – в Спасо-Преображенском и Свято-Троицком монастырях (1995-1998 гг.), в Косма-Яхромском монастыре (Владимирская обл.) 2006 г., Покровской церкви в Ингушетии 2009-2010 гг.

Сергей подходил к работе творчески и оригинально. В случае с проектом иконостаса в Ингушетии, где были неизвестны точные размеры интерьера храма, он придумал конструкцию иконостаса, пользуясь т. н. „принципом гармошки“, раздвижной иконостас, который мог расширяться или сузиться. Это здорово помогло нам при монтаже иконостаса, „тело“ иконостаса мы изготавливали в мастерских Мурома и перевозили транспортом в Ингушетию. Сами с Сергеем летели самолетом Москва-Магас. Покровский храм в станции Орджоникидзевская

(Ингушетия) был взорван боевиками еще в первую чеченскую войну, восстанавливали его заново, спонсором была Счетная палата РФ, тогда возглавляемая С. Степашиним. Сергеем он и заказал проект иконостаса, а по благословиению наместника Спасо-Преображенского монастыря игумена Кирилла мы с С. Храменковым писали иконы.

В начале 2000-х гг. Субботин работает над скульптурным образом св. Ильи Муромца. Общается с учеником известного советского антрополога М. Герасимова Сергеем Никитиным, реконструировавшим по останкам образ преподобного Ильи. Сейчас рака со скульптурным изображением Ильи Муромца и частицей мощей находится в Спасо-Преображенском монастыре. Позже работает над памятником городскому главе Мурому А. В. Ермакову, но городские власти выбирают другого скульптора для исполнения этого проекта. Хотя, как мне кажется, решение должно было быть в пользу нашего муромского художника»³⁶.

Н. Новиков, коллега Сергея по работе с деревом, вспоминал, что при создании образа Ильи Муромца тот отдал ему много духовных и физических сил. Николай вместе с ним изготавливал гробницу (раку) и сень над ней. Первоначально она располагалась в Преображенском соборе³⁷. Фигуру Ильи Сергей резал из мягкой податливой липы, а раку они делали из твердого дуба³⁸. Проект, надо сказать, весьма неординарный для храмового искусства, был задуман о. Кириллом (Епифановым, 1964-2011), игуменом, позже архимандритом — наместником Спасо-Преображенского монастыря. Много было разговоров тогда о возврате мощей Ильи Муромца из Киева на родину — в Россию, в Муром. О. Кирилл нашел компромиссное решение: привезти часть мощей из Киево-Печерского монастыря и создать для них необычный реликварий в виде лежащей

Ил. 8. С. Субботин. Кирилл и Мефодий. Дер., резьба. 1997 г. МИХМ

фигуры св. Ильи с мощевиком в левой руке. Муром получал кенотаф — символическую гробницу печерского богатыря-инника. Рака была поднесена в дар Преображенскому монастырю Попечительским советом по воссозданию обители и освящена Патриархом Алексием II 2 августа 2006 г.

Перед началом работы Сергей и Николай получили благословение не только от о. Кирилла, по заказу которого они трудились. Ходили за благословением и к Н. Абрамову — как к священнику и собрату-художнику³⁹. Позже С. Субботин в фильме «Богатырь» киностудии «Цветной Бульвар» интересно рассказывал об этом проекте⁴⁰. Он говорил, что начал резать фигуру Ильи Муромца в рост под полученную из Киева частицу мощей

преподобного. До того никто, и он сам, не делал таких образов. Подступал он к нему со слепка-реконструкции С. Никитина. Сам проработал и слепил в пластилине лик богатыря и только потом приступил к работе с деревом. Рассказывал, как был удивлен и восхищен Никитин, оказавшись в Карачарове в доме Гуциных в 2006 г.

Дело в том, что эти жители считают себя потомками Ильи Муромца и с гордостью показывают фотографию конца позапрошлого века со своим предком — «дедушкой Гуциным», обладавшим недюжинной силой. Сходство реконструкции С. Никитина облика Ильи Муромца по его мощам 1990 г. с Иваном Афанасьевичем Гуциным (1824-1907) поразительно. Кстати, на этом доме, по ул. Приокской, 279, установлена памятная доска, вырезанная из дерева, тоже работы С. Субботина (2000). На ней текст: «Дом Гуциных. На этом месте по преданию стояла изба славного богатыря святого Ильи Муромца»⁴¹. В фильме «Богатырь» Сергей признавался: «За время работы Илья стал мне близок по духу, теперь могу слепить его с закрытыми глазами». Это «сродство» Ильи и Сергея подтверждается целой серией фотографий, на которых запечатлены разные этапы работы. Особенно занимательны два снимка. На одном Сергей склонился над лежащей деревянной фигурой Ильи, на которой аккуратно разложены всевозможные инструменты мастера. На другом фото автор и его творение изображены рядом в рост и выглядят как родные братья. Не зря отец Н. Абрамов говорит, что «Илья на Сережу несколько похож», а сделана работа «очень хорошо, профессионально»⁴².

В. Чумаков эмоционально оценивает это произведение Субботина: «Илья Муромец вообще на каком-то планетарном уровне! Это уже часть города. Это уже не единичная работа, ну как, допустим, Петр и Феврония. Эта работа вышла за преде-

лы его обычных работ. Она живет своей жизнью. Очень могуч. Каждый раз приходишь и удивляешься, что Сергей это резал, просто я видел, как все это делалось. Это просто космос какой-то! Даже не знаю с чем сравнить. Ну, сравнить можно с великими мастерами, настолько она величественна»⁴³.

В те же годы по заказу о. Кирилла С. Субботин исполнил еще две не совсем обычные работы — скульптурные образы «Усекновения» глав вмц. Варвары и св. Иоанна Предтечи (2006, 2008). Изображение главы св. Иоанна Предтечи на блюде было распространено в деревянной скульптуре. Оно широко бытовало в Русской церкви в XVIII-XIX вв., в т. ч. в Муроме. Имеются такие резные образы и в коллекции деревянной скульптуры нашего музея. Однако в убранстве храмов в наше время они встречаются редко. В архиве Субботина имеются два снимка таких образцов, видимо от о. Кирилла. Один — старого почитаемого образа, другой современной работы. Сергей исполнил образ св. Иоанна по-своему — с красивыми спокойными чертами, без струй крови. Первый вариант был тонированный и раскрашенный в традиции старой церковной пластики, но только без левкаса. Вырезан образ очень искусно и производит обманчивое впечатление облика реального человека. Потом он был кому-то подарен о. Кириллом. Второй вариант главы св. Иоанна мастер не тонировал, что придало ей особое благородство и некоторую условность (находится в верхнем храме Покровской церкви).

Что касается вмц. Варвары, то традиции изображать ее главу в русской деревянной скульптуре не было. По житию красавицу-христианку Варвару (ум. 360) обезглавил собственный отец-язычник. Сюжет усекновения ее главы очень редко, но встречается в поздней иконописи и литографии⁴⁴. В данном случае у Сергея была задача создать реликварий в виде главы

Ил. 9. . С. Субботин в работе над образом Ильи Муромца. Фото. И. Сухов. 2006 г.

св. Варвары для частицы ее мощей. По легенде, ее мощи из Константинополя в Киев привезла Варвара Комнина, византийская царица, ок. 1103 г. выйдя замуж за князя Святополка II. Они были помещены в Михайловском Златоверхом монастыре (теперь во Владимирском соборе)⁴⁵. Так что о. Кирилл решил в Муром перенести частицу и от этой киевской святыни. Глава св. Варвары, вырезанная из мягкого светлого дерева, отличается точеной красотой и нежностью. Она так тонко проработана мастером, что видны жилки на ее шее. Избегая излишней натуралистичности, кровь он не изображает. Прекрасная девичья голова возлежит на золоченом нимбе. Бледный лик обрамляют поддвеченные локоны. Она покоится на блюде с темной тонировкой и резным бортом. На ней венчик, в который вмонтирована частица мощей (находится в нижнем храме Покровской церкви во имя Всех святых).

В XXI в. публикации о С. Субботине встречаются чаще. Как член профессионального союза он входит в перечень российских художников в 2-х томном издании «Изобразительное искусство России» (2006) с иллюстрацией «Кирилла и Мефодия». Справки о художнике и иллюстрации той же его работы и др. – «Града святые Покровители» (Петр и Феврония), иконостас Успенской церкви Косма-Яхромского монастыря опубликованы в изданиях Владимирского союза художников (2005, 2010)⁴⁶. О Субботине упоминается в учебнике «История Муромы и Муромского края» (2001), там же иллюстрации его «Андрея Рублева» и иконостаса в Спасском монастыре⁴⁷. Как мастер-резчик он фиксируется в «Летописи» Троицкой обители (2001); иллюстрации иконостаса с его резьбой, киота иконы «Богоматери Муромской», выносных иконы и креста есть в «Троицком альбоме» (2006). Тот же Троицкий иконостас представлен в книге «Петр и Феврония Муромские» (2008)⁴⁸. После вступления в Союз художников Субботин получил импульс к творчеству и сам поверил в себя как в профессионала.

По отзыву В. Чумакова: «Он прекрасно рисовал. Очень ему доверяли, как хорошему мастеру, рисовальщику. Эскизы иконостасов, например, тщательно прописаны, все миниатюрные детали. Хорошие работы, прекрасные работы. Настолько яркие были скульптуры после того, как он в Союз вступил, после того как он Сирену делал в городе. В творчестве у него произошел рывок какой-то, колоссальнейший рывок. Он сам себя повысил (поверил в себя) и статус его повысился. Статус был практически не муромский, статус областного города, Владимира. Он мог делать любые скульптуры, любого плана. Взять хотя бы эскизы скульптуры по Ермакову». Что удивляет, по словам В. Чумакова, ведь Сергей специально не обучался скульптуре, в училище его готовили в основном как резчика.

«Но он настолько проникся скульптурой, что чувствовал ее, просто чувствовал каждый ее миллиметр, пластику деревянной болванки, так, что творил он глазами, руками, душой»⁴⁹.

Последние годы в жизни и творчестве Сергея были динамичными и интенсивными. Он создает панно «Братья» («Борис и Глеб»), впервые представленное на выставке, посвященной десятилетию Владимирского областного отделения СХ в 2015 г. По заказу музея в 2017 г. выполняет повторение своего барельефа «Покровители. Петр и Феврония». Работа сразу была презентована на выставке муромских художников в Муромском музее и на областной 2017 г. В тот период, кроме названных, он участник еще нескольких региональных, всероссийских и областных вернисажей: выставочный межрегиональный проект «Из века в век переходя... „Шел по городу художник”» (Муром) и XI межрегиональная выставка «Художники центральных областей России» (Липецк) — 2013 г.; Всероссийская художественная выставка «Россия-ХII» (Москва) 2015; Выставка «„Грани мастерства”. Резьба по дереву» и «Первая областная выставка скульптуры» (Владимир) — 2016 г.

Продолжались церковные труды: проекты и резьба иконостасов: храма Живоначальной Троицы в Мытицах Московской обл. (2010-е гг.); Муромского Вознесенского собора — южного храма (2013-2014 гг.); церкви Рождества Богородицы с. Верхнелучинского Владимирской обл. (2015-е гг.). Грандиозными были его работы в проекте по созданию дубовых резных гробниц со скульптурными образами из липы св. Ильи Муромца и св. Александра Невского для Православной обители милосердия св. бл. кн. Александра Невского и св. пр. Ильи Муромца в пос. Весеннем Оренбургской обл. (2014-2015 гг.). Над фигурами он трудился один, а раки делал совместно с братьями В. и Ю. Кнорозами. В тот период с ними же он создавал

Ил. 10. С. Субботин. Голова вц. Варвары. Дер., резьба. 2006 г.
Муромский Спасский монастырь

большой Голгофский Крест для одного из подмосковных лечебных учреждений. Последней их общей работой стала выносная рака для мощей Петра и Февронии по заказу Троицкого монастыря (2017). Эскиз-проект делал Сергей, а резьбу выполняли Кнорозы (до сих пор находится в мастерских на Ленина, 60)⁵⁰.

По заказу той же обители Сергей долго и кропотливо трудился над резным образом св. Николы с житием в 16 клеймах (2013). Надо было создать произведение точно под старинный оклад. Помимо центрального барельефа с образом св. Николы, Сергей резал из ольхи тонкие плашки, на которых создавал изящные резные миниатюры для каждого клейма (в его архиве сохранились эскизные разработки некоторых из них). По словам Н. Новикова, Субботин вообще предпочитал эту породу дерева. Как считают специалисты, «ее древесина легкая, мяг-

кая и вязкая. Очень хорошо режется, при резьбе не колетса, не хрупкая, не трескается при сушке. Ольху особенно хорошо применять в мелких миниатюрных поделках»⁵¹. По мнению Новикова, в данном случае Сергей создал настоящий шедевр для матушки Тавифы (икона находится в северном приделе Троицкого собора — во имя Петра и Февронии)⁵². Впервые была показана на выставке, посвященной 10-летию партнерства «Муромские художники» летом 2013 г.

В. Чумаков рассказал, что эти отдельные резные клейма закрепили на общей доске под оклад. Он разговаривал с Сергеем о мелкой пластике, и друг удивлял его «рассказом о том, что при работе он должен в определенном месте изделия срезать один микрон, а если срежет 2 микрона, то придется все переделывать». Владимир еще заметил: «А потом, сколько Сергеем было сделано маленьких икон, и крестов (наперсных) и панагий. Изящные. Страшно много переделал он их. Он делал много всяких подарков и по заказу матушки, и о. Кирилла. Мелкие вещи. Миниатюрные, изысканные. Он же в миниатюру хотел вообще уйти. Хотел, но зрение не позволяло»⁵³. Еще в девяностые, по рассказу Абрамовых, «Сергей в подарок о. Николаю вырезал наперсный крест, священнический, на цепи который носят. Он „постовой” — о. Николай его надевал во время постов. На нем мелкая резьба. С этим крестом отец Николай в 1996 г. ездил в Иерусалим. Этот крест прикладывал ко всем святыням»⁵⁴.

С годами С. Субботина все больше увлекала скульптура. В 2012 г. он создал макет памятника городскому голове г. Мурома А. В. Ермакову (1798-1869), принимая участие в конкурсе, объявленном администрацией города через газету «Новая провинция». Так как предпочтение администрацией было отдано московскому скульптору, его памятник и установи-

ли в сквере у водонапорной башни. Труд Сергея все же не пропал даром. В 2013 г. он выполнил бюст А. В. Ермакова, который поместили в нише на центральной лестнице в здании школы № 16, бывшем Реальном училище. Были и другие задумки для украшения пространства города. В самое последнее время Сергей лепил макет в пластилине для небольшой городской скульптуры «Поручик Ржевский». Шли разговоры, в том числе в административном кругу, что на пешеходном отрезке улицы Советской — от парка до здания «Октября» — после реконструкции будут устанавливаться небольшие «городские скульптуры». Поручик в гусарской форме мог быть одной из них. Ведь он герой фильма «Гусарская баллада», снятого по пьесе «Давным-давно» А. Гладкова, уроженца Мурома.

Знаковой и, как бывает у творческих людей, пророческой, стала небольшая скульптура из дерева «Реквием», впервые представленная в ноябре 2016 г. на «Первой областной выставке скульптуры» во Владимире. Прежде, чем приступить к ней в материале, он делал наброски и эскизы, пытаясь найти оптимальное выражение своего замысла. Стремился создать в пластике нечто невыразимое — душу самой музыки. Наконец был найден образ хрупкого бесплотного Дирижера в струящихся ангельских светлых одеждах. Образ — предчувствие перехода в иную реальность. По словам дочери художника Екатерины, она воспринимает эту работу, как «Смерть — дирижер нашей жизни».

Сергей тонко чувствовал и любил музыку, обладал хорошим слухом. От него унаследовали музыкальный слух, любовь и знание музыки сын Максим и дочь Екатерина. У Сережи было удивительное взаимопонимание с ними, между отцом и детьми была словно одна струна натянута. Катя с удовольствием училась в музыкальной школе целых двенадцать лет по классу фортепиа-

Ил. 11. С. Субботин при монтаже иконостаса. Космин Яхромский монастырь. Фото. И. Сухов. 2008 г.

но и гитары. В коллекции музыки Сергея на компьютере собран разнообразный альбом. По словам сына и дочери, он любил рок, рок-н-ролл, джаз, песни бардов, эстрадную лирику шестидесятых-семидесятых, Б. Гребенщикова. Инструментальную музыку предпочитал слушать в аранжировке Энтони Вентуры. И, конечно, был поклонником культовых групп: «Битлз», «Дип Перпл», «Лед Зепелин», «Би Джиз». Под музыку Сережа размышлял и работал в своей мастерской. Представляется, как он сидит там, листает книгу, или рассматривает свои эскизы, закуривает сигарету, задумывается, настраивается, сосредотачивается на какой-то детали или тонкости.

Целенаправленно творчество С. Субботина не рассматривалось, встречались лишь некоторые отзывы в газетных статьях, как приведенные выше слова журналиста М. Коншина (2002). Или эмоциональный отзыв от собрата-деревянщика А. В. Сидорова в газете «Муромский край» (2018): «Вот ког-

да я видел работы муромского художника и резчика по дереву Сергея Субботина — это да, высочайший уровень мастерства! Они на меня произвели неизгладимое впечатление, вызвали восхищение, удивление, как это можно сделать настолько точные, тонкие, совершенные работы. Это большой резчик. И я с ним даже через три головы не стоял!»⁵⁵. Сидоров оканчивал владимирский художественно-графический факультет, но в работе с деревом позиционирует себя самоучкой.

В самом деле, в Муроме немало хороших резчиков, но подлинными профессионалы-художники в этом виде творчества единичны. Можно назвать Ю. Ерхова, но он, прожив короткую жизнь, не вышел за рамки прикладного искусства и оформительства, возможно не успел. Субботин здесь превзошел своего учителя, перейдя границу от ремесла, «народного творчества» к станковым художественным произведениям высокого уровня. Его работы вошли в художественное пространство современной России, оказались созвучны времени и востребованы. О том, что работы Субботина на выставках всех уровней смотрелись достойно и «вписывались в общую канву», свидетельствует отзыв И. А. Черноглазова, вынесенный в начало нашей статьи.

По мнению М. Г. Уколовой, главного хранителя музея и хранителя коллекции дерева, «Сергей Субботин один из мастеров работы с деревом. Причем, он известен и как резчик, и как практически единственный скульптор в Муроме. И он первый, кто формирует фонды музея первоклассными произведениями в этом виде искусства. Конечно, есть работы в нашем собрании и С. Николаева, и Ю. Ерхова, но они не столь первоклассные»⁵⁶. В настоящее время в собрании музея хранятся четыре работы С. Субботина: «Апостолы. Петр и Павел» с живописной вставкой И. Сухова 1994, «Художник и модель» 1996, «Кирилл и Мефодий» 1997, «Петр и Феврония» 2017.

Другие музейные сотрудники в отзывах о нем подчеркивают проявление доброй гармоничной природы мастера в его произведениях. По словам искусствоведа А. Сиротинской: «Удивительный человек, всегда ровный, без желчи. Это проявляется и в его работах. Добродушные, спокойные, рассудительные, как со стороны на нас смотрящие лица его работ. Все они у него очень добрые. Сережа любит ими. Он их душевно передает. Растительный орнамент, каждый его элемент обволакивают добром. Они дышат теплотой, добротой — это его характер, который проявляется в каждой завитке, цветочке, орнаменте. В творчестве его очень характерно видно»⁵⁷. Или из отзыва музейного художника Е. Кулагиной: «Всегда поражалась его работам. С любой стороны читается идеальный объем фигур и барельефов. Тонкая замечательная натура Сергея выражалась не только в общении с людьми (друзья называли его графом), но в большей степени в творчестве». Отметила она и «высокий профессионализм, чувство трехмерности; отсутствие сусальности и кича»⁵⁸.

При рассмотрении станковых произведений С. Субботина можно выделить три главные темы в его творчестве. Первая — «Художник», важная для осмысления себя в искусстве. Вторая — «Ангелы» — не только в узком религиозном смысле, а взятая шире как идея покровительства человека высшими силами. Третья — «Апостолы» — как идея просветительства и братства. В одном и том же произведении они могут и соединяться. В его работе «Андрей Рублев» 1987 г. отражены две первые темы. Панно выполнено еще до официального прославления преподобного, но художник показал его с нимбом, что встречается уже в ранних рукописях. Великий русский иконописец (ок. 1360?-1430?) почитался еще в древности. Официально Собором РПЦ он был причислен к лику общечтимых святых — на нашей памяти в 1988 г.

**Ил. 12. С. Субботин. Св. кн. Александр Невский. Дер., резьба.
2015 г. Храм А. Невского в пос. Весенний Оренбургской обл.**

К нему с пиететом относились даже при советской власти как к национальному достоянию. Художники всегда считали его своим покровителем. Большую роль в восприятии его образа сыграл фильм А. Тарковского 1966 г., разрешенный советскому зрителю в урезанном виде с 1971 г. Полная версия «Страстей по Андрею» стала доступна только в 1988 г. Особенное отношение было к нему и у Сергея как к собственному Ангелу-хранителю. Умиротворенность образов А. Рублева была созвучна его душевному складу.

Изображение стройного инока вырезано в узкой доске. Пропорции удлинённой фигуры с кистью художника в руке решены в духе Дионисия. Панно придают монументальности

крупные знаковые детали: образ «Спаса Нерукотворного», глава храма; на переднем плане — распростертыми крыльями птица касается одежд иконописца. В процессе работы с деревом ничего нельзя исправить, как в живописи, например. Поэтому так важен тщательный подготовительный рисунок и точнейшая прорисовка будущего произведения целиком. В архиве Сергея сохранился лист с эскизом к «Рублеву» — один из вариантов, рождавшихся в процессе работы.

Обобщенным портретом современного художника и его музы является диптих «Художник и модель» 1995-1996 гг. Оба панно в каталогах выставок встречаются также с названиями: «Взгляд» и «У окна». Поясные образы решены обще с крупными выразительными деталями. Мужской портрет с кистью дан в профиль в характерном свитере. И, как Андрей Рублев — с птицей, только здесь она в клетке. Женский образ представлен анфас, но половина лица таинственно скрыта за занавесью или волосами. По стилистике диптих связан с искусством семидесятых-восемидесятых. По всей очевидности, он и задумывался автором намного раньше и выполнялся не один и даже не два года. Сохранилось несколько эскизных разработок к нему. Вообще работы по дереву создаются иногда в течение нескольких лет.

Так, второе произведение на ту же тему — барельеф «Художник и модель» самим художником датирован на обороте 1996 г., а по свидетельству И. Сухова Сергей начинал над ним работать еще в конце восьмидесятых. В вертикальном прямоугольнике работы вырезаны две стилизованно вытянутые фронтальные фигуры в рост, смотрящие друг на друга. Слева — обнаженная женская на фоне драпировки. Справа — мужская в свитере и брюках, со сложенными на груди руками, с художественной кистью. Барельеф отличается изысканностью форм

и утонченной резьбой. Похоже, что он выполнен из любимой Субботиным ольхи.

К рассмотренным произведениям на тему «Художник и модель», несомненно, стоит отнести и панно «Вечерний загар», 1998 г. Обнаженная модель, выполненная в красном дереве, по тону и ракурсу фигуры заставляет зрителя вспомнить о полотнах Модильяни. Между тем, по каким-то причинам, работа не выставлялась, даже когда еще не был введен возрастной ценз на просмотр подобных работ. К созданию обнаженной натуры Сергей, как и ко всему, относился серьезно, изучал, прорисовывал. Например, в его личной библиотеке есть книга-альбом итальянского автора Джованни Чиварди «Рисунок. Женская обнаженная натура»⁵⁹.

Ряд работ на тему «Ангелы» также выстраиваются за «Андреем Рублевым». По стилю и образному строю ему близко панно «Прогулка по траве», 1997 г. По сюжету это мог быть один из образов «Апокалипсиса» — ведь у ангела труба для возвещения о конце Мира. Однако труба символизирует и управление ангелами природными стихиями. Художник преподносит небесного светлого гения в гармонии с прекрасным земным миром. Ангел с точеным ликом задумчив, тройная труба отнята от губ, высокие травы свиваются с его одеждой и бабочки касаются их крылами. Монументальнее решен «Ангел Хранитель», 1996 г. Масштабное изображение выполнено более скупыми средствами. Показана только фронтальная фигура с крыльями за спиной, с посохом в левой и благословляющей правой рукой. Яркая древесина и ее характерная для сосны полосатость придают своеобразию изображению и украшают образ. В архиве С. Субботина сохранились эскизы-рисунки этих панно и прорись на кальке, размер в размер «Прогулки по траве».

Ил. 13. С. Субботин с семьей на своем 65-лети в мастерской.
Фото. И. Сухов. 2017 г.

К «ангельской» теме мы относим и близкие ей по смыслу работы. Так, в нее вписывается одна из самых значимых и совершенных работ С. Субботина «Покровители. Петр и Феврония» 1998 г. и, соответственно, ее авторское повторение 2017 г., на обороте которого резной автограф: инициалы «СС». На горизонтальном панно из ольхи — барельефное изображение кремля Мурома. Над ним парящие фигуры его небесных покровителей — княжеской четы Петра и Февронии. Текст на верхнем поле: «Святые благоверные княз. Петр и Феврония»; текст на нижнем поле: «Радуйтесь князей православных покров и града утверждение».

Представленный резной град по изображению восходит к среднику уникальной иконы «Петр и Феврония Муромские» в житии кон. XVI — перв. трети XVII в. (МИХМ). Идея

автора показать Петра и Февронию как парящих ангелов, можно назвать новаторской в их иконографии. Она воплощена красиво и элегантно: развевающиеся одежды заменяют крылья; св. Феврония осеняет город оливковой ветвью. «Полет» над городом пары св. покровителей любви и семьи ассоциируется с полотнами Шагала. Интересно решен фон произведения в виде бревенчатой стены. Оригинально и органично для резного произведения показаны гребешки волн р. Оки под стенами кремля и рельефные иконописные горки за его стенами (на древней иконе река в виде ленты и нет таких горок).

Близко к этому произведению панно с показом другого святого места города — Спасо-Преображенского монастыря — «Спасская обитель» 2005 г. Выполнялось по заказу о. Кирилла для кого-то из покровителей монастыря. Над Спасским монастырем, изображенным с некоторой долей достоверности, парят два ангела. Они держат в руках икону «Богородицы Скоропослушницы», чтимую в обители и в городе. На верхнем поле резана надпись: «Икона Божьей Матери Скоропослушница»; на нижнем: «Муромская Спасская обитель». Образы с топографическим изображением монастырей были широко распространены. В иконописи они известны с грозненского времени; в новое время издавались виды монастырей в гравюре и литографии. Однако в резном дереве такие виды не имеют давней традиции и встречаются редко.

Обозначенная нами третья «апостольская» тема отражена в произведении «Петр и Павел. Апостолы» 1994 г. Совместная работа Субботину была предложена И. Суховым, когда его внимание привлекла одна репродукция. На ней в центре был живописный образ ап. Петра и Павла в братском объятии. Он был заключен в драгоценное обрамление — с чеканными образами архангелов и десяти апостолов. Решили, почему бы не повто-

рить по-своему, в другом масштабе и материале. Ведь искусная тонкая резьба по дереву может быть не менее драгоценна, чем благородный металл. Вокруг яркой темперной вставки с образом первоверховных ап. Петра и Павла расположено 12 миниатюрных клейм, резанных из податливой липы. В верхнем ряду: Иоанн Богослов, арх. Михаил и Гавриил, св. Матфей евангелист. Во втором: Лука, Марк, евангелисты. В третьем: Симон (он же Зилот, Канонит), Андрей (Первозванный). В нижнем регистре: Варфоломей, Филипп, Тома (Фома), Иаков.

В резьбе Сергей точно воспроизвел и иконографию, и надписи образца, например, именование Фомы через «Т». На обороте доски резана надпись: «Писал Суховъ резаль Субботинъ г. Муром 1994 г.». Одному из авторов статьи в 2014 г. посчастливилось неожиданно обнаружить тот самый небольшой драгоценный образец в экспозиции Кунсткамеры Венского Музея истории искусства. Сравнение убедило, что работа наших мастеров тоже уникальна и очень интересна. Сергей использовал эту иконографию и создал еще небольшую иконку «Евангелист Матфей» 1996 г.

Продолжением темы духовного братства и просветительства является самая известная работа С. Субботина «Кирилл и Мефодий», на некоторых выставках представленная как «Кирилица» 1997 г. В житии солунских братьев их подвиги миссионерской деятельности сравниваются с деяниями ап. Петра и Павла. Это легло в основу их парного портрета, восходящего к древней иконографии первоверховных апостолов. Мефодий и Кирилл жили в IX в. и были не только едины духом, но и братьями по плоти. Мефодий — старший из семи братьев, а Константин (Кирилл) — младший. Тема братьев очень близка Сергею и чисто по-человечески, как младшему из шести сыновей в своей семье.

Ил. 14. С. Субботин. Петр и Феврония. Дерево, резьба. 2017 г. МИХМ

Култ братьев — создателей славянской азбуки, получает широкое распространение и особенное почитание с середины XIX в., когда имена славянских первоучителей становятся символом самоопределения культуры славянских народов. В позднее время их образы часто предстают в скульптуре. Им устанавливаются памятники. Панно Сергея «Кирилл и Мефодий», не противореча церковным канонам, в то же время является произведением современного мастера. В его архиве сохранился лист с разными вариантами композиции задуманной работы. На первом рисунке один брат изображен сидящим, а второй подле него. На другом — пара братьев показана на фоне Распятия. Сохранилась и калька с прорисью окончательного варианта фигур Кирилла и Мефодия размер в размер.

В результате сложилась выверенная гармоничная композиция. Резчик представил просветителей в рост на фоне глад-

кого четырехконечного креста. Они обращены друг к другу ликами, а фигуры показаны удлинёнными в S-образных изгибах, как на иконах Дионисия. Сам Сергей в одном из интервью говорил, что «переводит на язык дерева иконную живопись»⁶⁰. В руке Мефодия — развернутый свиток, Кирилла — Евангелие. Над ними именующие надписи: «Оаг(иос) Мефодій»; Оаг(иос) Кирилль». На свитке резана надпись: «Поспѣшимъ оубѡ и потрудимся да царствіе нбсное обряцѣмъ»⁶¹.

В этом же ряду две работы, посвященные святым братьям Борису и Глебу. Первая — небольшая икона 1994 г., где святые показаны фронтально в рост. Мастер придерживается традиционной и наиболее распространенной их иконографии. Бориса и Глеба он показал в княжеских шапках, с воинскими мечами и крестами мучеников, в коротких узорных плащах. По характеру тонкой изящной резьбы данное произведение близко иконе «Петр и Павел. Апостолы» того же года. Монументальнее представлены св. Борис и Глеб в панно «Братья» 2015 г. В архиве художника сохранились эскизные разработки различных вариантов композиции. Отказавшись от второстепенных деталей, автор пришел к лаконичному двойному образу на фоне гладкого четырехконечного креста. Нестандарной является расстановка их фигур. Младший брат Глеб показан сидящим. Старший изображен в рост, покровительственно опустив руку на плечо младшего, словно утешая его. Такая композиция в изображении братьев разрабатывалась еще в эскизах к панно «Кирилл и Мефодий», а воплотилась в работе «Борис и Глеб».

Далеко не все замыслы художника были воплощены. По эскизным разработкам в архиве видно, что он работал над темой из жития св. Сергия Радонежского, имя которого было дано ему при крещении. Очевидно, он задумывал образ св. Сергия с клеймами, в том числе со сценой благословения им Димитрия

Донского. Интересно отметить особенное свойство большинства работ С. Субботина. Их легко представить как в светских выставочных и музейных залах, так и в церковных интерьерах: они будут одинаково органичны в этих разных пространствах. «Творчество Сергея Субботина, его станковые и церковные работы, декоративно-прикладные композиции внесли большой вклад в российское искусство, думаю, что к 70-летию мастера совместно с Муромским историко-художественным музеем мы организуем достойную выставку его работ»⁶².

**Список работ С. А. Субботина,
выявленных к настоящему времени**

Станковые произведения:

Андрей Рублев. Панно. Дерево (сосна), резьба. 1987 г. 105х31 см. Собственность Е. А. Субботиной. Муром.

Дожди. (Композиция). Панно. Дерево (сосна), резьба. 48х38 см. 1988-1989 г. Частная коллекция.

Рыбаки. Панно. Дерево, резьба. 1989 г. 67х67 см. Частная коллекция.

Океан. Диптих. Панно. Дерево, резьба. 1990 г. 65х65 см (каждое панно). Частная коллекция.

Деисус. Складень. Дерево, резьба. 1992 г. Частная коллекция.

Цветы. Панно. Дерево, резьба. 1993 г. 44х 42 см. ДК г. Радужного Владимирской обл.

Троица. Складень. 1994 г. Частная коллекция.

Спаситель. Икона. Дерево, резьба. 1993 г. Частная коллекция.

Апостолы. Петр и Павел. С. Субботин, И. Сухов. Икона. Дерево (липа), резьба, темпера. 1994 г. 29х27,3х2, 7 см. МИХМ.

Борис и Глеб. Икона. Дерево, резьба. 1994 г. Частная коллекция.

Художник и модель (Взгляд. У окна). Диптих. Панно. Дерево, резьба. 40х34 (каждое панно). 1995 г. Местонахождение не выявлено.

Размышления. Скульптура. Гипс, тонировка под бронзу. 1995 г. 21х12 см. Местонахождение не выявлено.

Художник и модель. Панно. Барельеф. Дерево (ольха), резьба. 1996 г. 64,2х39 см. МИХМ.

Евангелист Матфей. Икона. Дерево, резьба. 1996 г. 8х7 см. Собствен-

Е. А. Субботина, О. А. Сухова. Сергей Субботин (1952-2018)

ность Е. А. Субботиной.

Ангел Хранитель. Панно. Дерево (сосна), резьба. 1996 г. 87х34 см. Собственность Е. А. Субботиной.

Прогулка по траве. Панно. Дерево (сосна), резьба. 1997 г. 70х32 см. Собственность Е. А. Субботиной.

Кирилл и Мефодий (Кириллица). Панно. Дерево (ольха), резьба. 1997 г. 54х39 см. МИХМ.

Покровители. Петр и Феврония. Панно. Дерево, резьба. 1998 г. 40х4 см. Частная коллекция.

Вечерний загар. Панно. Красное дерево, резьба. 43х34,5 см. 1998 г. Собственность Е. А. Субботиной.

Распятие. Икона. Дерево (мореный дуб, бук), резьба. 2001 г. Частная коллекция.

Спасская обитель. Панно. Дерево, резьба. 2005 г. Частная коллекция.

Домашний киот-иконостас. Дерево (сосна, липа), резьба; темперная живопись. 2006 г. Проект — С. Субботин; резьба — совместно с Н. Новиковым; живопись — И. Сухов. Частная коллекция. (Москва).

Усекновение главы св. вцц. Варвары. Скульптура. Дерево, резьба, золочение, тонировка. 2006 г. Храм Всех святых Покровской церкви Муромского Спасского монастыря.

Илья Муромец. Бюст. Скульптурный пластилин. 2007 г. Собственность Е. А. Субботиной. Отливки с него в стеклокомпозите находятся в частных коллекциях и в Муромском музее (МИХМ).

Усекновение главы св. Иоанна Предтечи. Скульптура. Дерево, резьба, золочение, тонировка. 2008 г. Местонахождение не выявлено.

Усекновение главы св. Иоанна Предтечи. Скульптура. Дерево, резьба, 2008 г. Покровский храм Муромского Спасского монастыря.

А. В. Ермаков (1798-1869). Макет памятника городскому голове г. Мурома. Стеклокомпозит. 2012 г. 45х6,5х6,5 см. Собственность Е. А. Субботиной.

Никола в житии. Икона. Дерево (ольха), резьба. 2013 г. Придел во имя Петра и Февронии собора Муромского Троицкого монастыря.

Братья (Борис и Глеб). Панно. Дерево (береза), резьба. 50х39 см. 2015 г. Собственность Е. А. Субботиной.

Реквием. Скульптура. Дерево, резьба. 41х20х13 см. 2016 г. Собственность Е. А. Субботиной.

Петр и Феврония. Панно. Дерево (ольха), резьба. 40х55 см. 2017 г. МИХМ

Работы в церковных интерьерах:

Иконостасы. Дерево, резьба:

Собора Муромского женского Троицкого монастыря. Проект – Н. Абрамов, И. Сухов; резьба – С. Субботин, М. Калмыков. 1995 г.

Храма Муромской Божией Матери Троицкого подворья в Малом Мишине Муромского р-на. Проект; резьба совместно с М. Калмыковым. 1993-1995 гг.

Преображенского собора Муромского мужского Спасского монастыря. Проект; резьба совместно с М. Калмыковым. 1995-1998 гг. В настоящее время находится в православной гимназии им. Илии Муромца в Муроме.

Церкви Михаила Архангела села Граверы (Латвия, Аглонский край). Проект; резьба совместно с М. Калмыковым и С. Храменковым. 2003 г.

Собора Успенского Космина мужского монастыря с. Небылого Юрьев-Польского р-на Владимирской обл. Проект и резьба. 2006-2008 гг.

Церкви Козьмы и Демьяна г. Суздаля. Проект и резьба. 2007 г.

Домового храма гимназии «Эллада» (г. Москва). Проект и резьба. 2008 г.

Покровского храма станицы Орджоникидзевской (Чечено-Ингушетия) Проект и резьба. 2009-2010 гг.

Храма-часовни в Москве (по частному заказу). Проект и резьба. 2000-е гг.

Храма Живоначальной Троицы г. Мытищ Московской обл. Проект и резьба. 2007 г.

Казанского придела Никольского храма с. Николо-Урюпина Московской обл. Проект. 2011 г.

Приделов Модеста Иерусалимского и Рождества Христова церкви Рождества Богородицы с. Большелучинского Юрьев-Польского р-на Владимирской обл. Проект, резьба. 2013 г.

Вознесенского собора (южного храма) г. Муром. Проект и резьба. 2013-2014 гг.

Церкви Рождества Богородицы с. Верхнелучинского Владимирской обл. Проект и резьба. 2015-е гг.

Клиросы, киоты для икон, сени. Дерево, резьба:

Клиросы храма Гурия, Самона и Авива в Карачарове (г. Муром). Проект совместно с И. Суховым, М. Калмыковым; резьба совместно с М. Калмыковым. 1993-1994 гг.

Е. А. Субботина, О. А. Сухова. Сергей Субботин (1952-2018)

Киот напольный иконы «Муромская Богоматерь» храма Муромской Божией Матери Троицкого подворья в Малом Мишине Муромского р-на. Проект; резьба совместно с М. Калмыковым. 1995 г.

Киот напольный иконы «Смоленская Богоматерь» храма Смоленской Божией Матери в Муроме. Проект, резьба. Икона И. Сухова. 1998 г.

Сень над гробницей св. Иулиании Лазаревской в храме Николы Набережного в Муроме. Проект, резьба совместно с Н. Новиковым. 2004 г. В настоящее время эта гробница перенесена в храм Архангела Михаила с. Лазарева Муромского р-на. Под этой сенью теперь находится другая гробница — символическая — кенотаф св. Иулиании.

Киоты напольных икон: «Петр и Феврония», «Вседержитель», «Никола в житии», «Владимирская Божия Матерь», «Царственные новомученики» (Николай II с царицей Александрой и детьми) в Покровском храме Муромского Спасского монастыря. Проект, резьба. 2005-2006 гг.

Клиросы, солея церкви Козьмы и Демьяна г. Суздаля. Проект и резьба. 2007 г.

Сень над гробницей-кенотафом св. Илии Муромца в Преображенском соборе Спасского монастыря. Проект, резьба. 2006 г. В настоящее время эта сень размещена над реликварием с частицей Древа Захвья в Покровском храме Спасского монастыря.

Сень над реликварием с частицами мощей муромских и др. святых в Преображенском соборе Спасского монастыря. Проект, резьба всего комплекса. 2006 г.

Киоты напольные икон «Боголюбская Богоматерь» и «Владимир и Ольга» в храме Живоначальной Троицы г. Мытищ Московской обл. Проект и резьба. 2007 г.

Раки, гробницы. Дерево, резьба:

Св. Илии Муромца со скульптурным ростовым образом преподобного в приделе храма Всех святых Покровской церкви Спасского монастыря. Проект, резьба; резьба раки совместно с Н. Новиковым. 2006 г.

Св. Космы Яхромского с сенью в соборе Успенского Космина Яхромского мужского монастыря с. Небылого Юрьев-Польского р-на Владимирской обл. Проект и резьба. 2006-2008 гг.

Св. Илии Муромца со скульптурным ростовым образом преподобного в храме Александра Невского и пр. Илии Муромца Православной обители милосердия в пос. Весенний Оренбургского р-на Оренбургской обл. Проект,

резьба; резьба раки совместно с Ю. и В. Кнорозами. 2014 г.

Св. кн. Александра Невского с его скульптурным ростовым образом в храме Александра Невского и пр. Илии Муромца Православной обители милосердия в пос. Весенний Оренбургского р-на Оренбургской обл. Проект, резьба; резьба раки совместно с Ю. и В. Кнорозами. 2015 г.

Выносная рака для мощей Петра и Февронии Муромского Троицкого монастыря. Эскиз-проект; расчеты Ю. Кнороза; резьба Ю. и В. Кнорозов. 2017 г. В настоящее время находится в мастерских художников на Ленина, 60.

Кресты-Распятая в храмах; выносные кресты и иконы. Дерево, резьба:

Крест-Распятие с Голгофой для Преображенского собора Спасского монастыря. Проект, изготовление креста под роспись, резьба. Начало 2000-х гг. Крест-Распятие для Православного благотворительного детского центра (Московская обл.). Проект, изготовление креста, резьба совместно с В. и Ю. Кнорозами. 2015-2017 гг.

Крест выносной «праздничный» для храма Гурия, Самона и Авива в Карачарове. Проект, резьба; живопись И. Сухова. 1993-1994 гг.

Крест запрестольный для храма Гурия, Самона и Авива в Карачарове. Проект, резьба. 1993-1994 гг.

Икона запрестольная «Муромская Богоматерь» для храма Гурия, Самона и Авива в Карачарове. Проект, резьба. 1993-1994 гг.

Икона выносная «Владимирская Богоматерь» для Троицкого монастыря в Муроме. Проект, резьба. 1995-1996 гг.

Крест выносной для Троицкого монастыря в Муроме. Проект, резьба. 1995-1996 гг.

Кресты намогильные. Дерево, резьба.

Крест на могиле А. В. Ермакова (1798-1869), городского головы г. Мурома. На старом Напольном кладбище г. Мурома. Дуб, резьба. 1993 г. В настоящее время демонтирован.

Крест на могиле А. А. Епанчиной (1913-1995), первого директора музыкальной школы № 1 г. Мурома. Дуб, резьба. 1995 г. На Вербовском кладбище г. Мурома. В настоящее время демонтирован.

Крест на могиле Б. Ф. Французова (1940-1993), заслуженного художника РФ. Светлый дуб, мореный дуб, резьба. 2001 г. На Улыбывшемском кладбище г. Владимира.

Скульптура, памятники, памятные доски, эмблемы, знаки:

Сирена. Скульптура парковая. Известняк. 1996 г. Площадь им. 1100-летия г. Муром.

Бюст А. В. Ермакова (1798-1869), городского головы г. Муром. Стеклокомпозит. Тонировка. Постамент: 82х30 см. Бюст: 76х48х30 см. 2013 г. МУО шк. № 16 г. Муром.

Декоративный указательный знак на въезде в Муромский р-н со стороны г. Владимира. Цемент. Металлические конструкции. Проект — совместно с М. Калмыковым: отливка установка совместно с работниками художественной мастерской госплемзавода «Зименки». 1980-е гг. Находится на месте установки.

Памятник работникам комбината «Красный луч» — участникам Великой Отечественной войны. Гранит. 1980-е. Совместно с работниками муромской производственно-художественной мастерской. Был установлен на территории комбината. В настоящее время находится напротив школы № 5 на ул. Лакина г. Муром.

Памятник врачам — участникам Великой Отечественной войны. По эскизу С. Субботина. 2012 г. Установлен на территории клинической больницы «РЖД-Медицина» на ул. Пионерская, 1 г. Муром.

Д. П. Лупов, Герой Советского Союза. Барельеф. По модели С. Субботина. 2015 г. Аллея Героев в Окском парке г. Муром.

Лекарственные травы. Четырнадцать декоративных панно. Стекло. Акриловые краски. Первая половина 1980-х гг. Аптека № 52 (у Башни) г. Муром.

Птица Сирин. Эмблема. Дерево, резьба. D 30 см. 1994-1995 г. Дом Народного творчества. Муром.

Памятная доска на доме Гуциных, легендарных «потомков» Ильи Муромца. Дерево, резьба. 2000 г. Дом № 279 на ул. Приокской в микрорайоне Карачарово г. Муром.

Илья Муромец на коне. Дерево, резьба. 70х70 см. 2013 г. ЧОУ «Православная гимназия св. Ильи Муромца» г. Муром.

Музы. Скульптуры. Пенополистирол. 2015 г. МУО «Гимназия № 6» г. Муром.

Список основных выставок,
в которых принимал участие С. А. Субботин:

1995

Выставка художников Владимирской земли, посвященная 50-летию Владимирской организации СХ РФ. Владимир. Филиал экспозиции, ул. Гоголя, 12.

1996

Выставка муромских художников, посвященная 10-летию основания Муромских творческих мастерских Владимирского отделения СХ РФ.

Персональная выставка в г. Радужном Владимирской обл.

Персональная выставка в зале Художественных мастерских на Ленина, 60. г. Муром.

1997

II Международная выставка православной книги и современного церковного искусства. Москва. ГТГ.

Выставка муромских художников в рамках Дней культуры г. Мурома во Владимире «Муромская карусель». Владимир.

«Выставка одиннадцати». Муром. МИХМ.

2000-2001

Всероссийская художественная выставка «Имени Твоему», посвященная 2000-летию Рождества Христова. ЦДХ. Москва дек. 2000-январь. 2001.

Областная художественная выставка. Владимир. 2001.

2002

Выставка «Художники земли Владимирской». Ярославль.

Выставка муромских художников. Владимир.

2004

Выставка муромских художников. Гусь-Хрустальный.

«Этюды о дереве». Выставка предметов из дерева из фондов МИХМ. Муром. МИХМ.

2005

II всероссийская художественная выставка «Возрождение», посвященная 300-летию со дня рождения святителя Иосафа, епископа Белгородского. Белгород.

2013

Выставка «Шел по городу художник» в рамках межрегионального творческого проекта «Из века в век переходя». Муром. МИХМ.

Е. А. Субботина, О. А. Сухова. Сергей Субботин (1952-2018)

XI межрегиональная выставка «Художники центральных областей России». Липецк.

Выставка, посвященная десятилетию некоммерческого партнерства Муромские художники. Муром. МИХМ.

2015

Выставка, посвященная десятилетию Владимирского областного отделения ВТОО «Союз художников России». Владимир.

Всероссийская художественная выставка «Россия-XII». Москва.

2016

Выставка «Грани мастерства». Резьба по дереву. Владимир. Центр ИЗО.

Первая областная выставка «Скульптура». Владимир. Центр ИЗО.

2017

Выставка муромских художников. Муром. МИХМ.

Областная художественная выставка. Владимир.

Посмертные выставки:

2018

Выставка произведений С. Субботина из собрания Муромского музея. Муром. МИХМ.

2020

Выставка некоммерческого партнерства «Муромские художники». Муром. МИХМ.

2021

Выставка «Русские резные деревянные иконы» из собрания Муромского музея. Муром. МИХМ

¹ Г. Циденков сообщает, что первое известное использование термина «кулатчик», (кулак) встречается в грамотах царя Алексея Михайловича, посвященных мерам по борьбе с голодом. См.: Голода и неурожаи в России с 1024 г. — СПб., 1868 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/File:Kulatchiki.png>.

² Кротова И. Л. Люби. Воспоминания, эссе, дневники, письма. — М., 2003; Фильм передан Кротовыми Е. А. Субботиной.

³ Иванова О. Субботин С. А. — талантливый художник декоративно-прикладного искусства. Доклад и презентация краеведческой работы ученицы

11 кл. шк. № 15 г. Мурома для Регионального образовательного форума – XI региональные Дмитриевские чтения: «Выдающиеся люди моей малой родины в истории и современности» (2019 г).

⁴ Авторы сердечно благодарят всех коллег и друзей С. Субботина, откликнувшихся на нашу просьбу и поделившихся своими воспоминаниями о нем.

⁵ По утверждению Е. Думенко, этот памятник Ленину потом он видел в Молотицах, это было близко ко времени, когда снесли памятник Сталину: «Памятника Сталину не стало в 1961 г. весной, его голова долго валялась у реки около Красного луча, а летом была заварушка» (из записи беседы с Е. Думенко 3-4 марта 2021 г.). Дату сноса памятника Сталину в 1961 г. подтверждает И. Демина. По ее словам, памятник Ленину снесли после 1964 г. (из записи беседы с И. Деминой 10 марта 2021 г.). Есть и другие рассказы о сносе этих памятников. Со слов С. Л. и О. Л. Кротовых памятник Сталину распилили на части, которые долго лежали во дворе дома (Московская, 14), где теперь трактир «Сирин» (из записи беседы с С. Л. Кротовым 9 марта 2021 г.). На муромском форуме сообщают, что памятник Сталину затопили в пруду вагонного депо. Со слов В. Г. Зайцева, переданных нам Н. Д. Антоновой, памятники убрали сразу – через месяц после съезда, но какого, не уточнил: 1956 г., где осудили культ личности, или внеочередного съезда 1961, где обсудили вынос Сталина из мавзолея. По его словам, оба памятника закопали в одном из оврагов.

⁶ Кротова. И. Л. Указ. соч. – С. 100.

⁷ Думенко Е. Воспоминания о С. Субботине. Из записи по телефону и личного общения 2-4 мар. 2021 г.

⁸ Кротова И. Л. Указ. соч. – С. 103.

⁹ Думенко Е. Указ. соч.

¹⁰ Кротова. И. Л. Указ. соч. – С. 110.

¹¹ Кротов С. Л. Воспоминания о С. Субботине. Из записи по телефону 9 мар. 2021 г.

¹² Думенко Е. Указ. соч.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Кротов С. Л. Указ. соч.

¹⁶ Кротова. И. Л. Указ. соч. – С. 105.

¹⁷ Там же. – С. 103.

¹⁸ Владимирский строительно-художественный лицей // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/uchebnye_zavedeniija/g/82-1-0-4884.

Е. А. Субботина, О. А. Сухова. Сергей Субботин (1952-2018)

¹⁹ Николай Петрович Сычев // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%8B%D1%87%D1%91%D0%B2,%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87>.

²⁰ Лакин М. Воспоминания о С. Субботине, записанные по телефону 2 марта 2021 г.

²¹ Там же.

²² Иванова О. — Указ. соч.

²³ Афанасьев А. В. Резьба по дереву. — М., 1998. — С. 15.

²⁴ Думенко Е. Указ. соч.

²⁵ Крячков В. Воспоминания о С. Субботине. Присланы на эл. почту Е. Субботиной 26. 02 и 04. 03. 2021 г.

²⁶ Кнороз В. Ф. Воспоминания о С. Субботине, записанные во время телефонного разговора 24. 02. 2021 г.

²⁷ Иванова О. — Указ. соч.

²⁸ Благодарим Николая и Людмилу Шульпиных за комментарии к этим фотографиям, данные ими в февр. 2021 г.

²⁹ Абрамов Н., Абрамова О. Воспоминания о С. Субботине записанные по телефону 28. 03. 2021 г.

³⁰ Сухов И. В. О Сергее Субботине. Краткий обзор. Январь 2021 г. На правах рукописи. Архив Е. А. Субботиной.

³¹ Муромский рабочий. — 1991. — 16. 01.

³² Сухов. И. В. — Указ. соч.

³³ Смирнов Ю. М., Сухова О. А. Муром-град (аннотированные открытки). Владимир, — 1999; Черноглазов И. Воспоминания о С. Субботине записанные по телефону 25 февраля 2021 г.

³⁴ Слово. — 2001. — № 2. — С. 51; Союз художников России. Имени Твоему / Рук. изд. проекта В. М. Сидоров. — М., 2004. — Ил. на с. 650.

³⁵ Коншин М. Муромские художники обрадовали и удивили // Молва. — 2002. — 27 авг.

³⁶ Сухов. И. В. — Указ. соч.

³⁷ См.: Сухова О. А., Смирнов Ю. М. Илья Муромец. — М., 2007. — С. 100. — Ил. с. 105; Сухова О. А. Иконография св. Преп. Илии Печерского (Муромского) // Православная энциклопедия. — М, 2009. — Т. 22. — С. 307-315.

³⁸ Новиков Н. Воспоминания о С. Субботине, записанные во время телефонного разговора 24 февраля 2021 г.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Фильм «Богатырь» из серии «По следам русских сказок и былин» режиссера Ирины Сарахатуновой. Киновидеостудия «Цветной Бульвар» (Москва). 2011 г.

⁴¹ См.: Сухова О. А., Ю. М. Смирнов. Илья Муромец. – С. 65, 45. – Ил. с. 62, 44.

⁴² Абрамов Н., Абрамова О. – Указ. соч.

⁴³ Чумаков В. Воспоминания о С. Субботине по записи личного разговора с ним 18. 03. 2021 г.

⁴⁴ Атрибуция и оценка иконы – глава великом. Варвары // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icon-art.info/phpBB2/viewtopic.php?t=83834>; Икона св. великомученицы Варвары. Иконография нашего храма. Храм св. Великомученика Георгия Победоносца в Коптево // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hramkoptevo.ru/iconography/wall7/wall7_19.html.

Описание иконы (Россия .втор. пол. XIX в. «Усекновение главы св. Варвары». Дерево, масло. 18x12. Част. Собр.; описание: Глава великомученицы Варвары. Альбом изображений святых икон издания хромолитографии Е. И. Фесенко в Одессе. Кон. XIX в. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravicon.com/icon-1353-photo>.

⁴⁵ Варвара // Православная энциклопедия. – М., 2003. – Т. 6. – С. – 558-563 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/154091.html>.

⁴⁶ Художники Владимирской земли: шесть десятилетий 1945-2005. – Владимир, 2005. – С. 289, 299. – Ил. с. 256. Художники Владимирской земли: традиции и современность. 2005-2010. – Владимир, 2010. – Ил. с. 22-23, 44-45.

⁴⁷ История Муром и Муромского края. – Муром, 2001. – С. 409, 423.

⁴⁸ Летопись Муромского Свято-Троицкого женского епархиального монастыря в документах и фотографиях. – М., 2001. – С. 249; Троицкий альбом. Из истории Русской Православной церкви. К 15-летию восстановления обители. / Авт.-составитель Т. Е. Сенчунова. – М., 2006. – Ил. л. 100-101; 132-133, 134; 126-127; Сухова О. А., Смирнов Ю. М. Петр и Феврония Муромские. – М., 2008. – Ил. с. 139.

⁴⁹ Чумаков В. Указ. соч.

⁵⁰ По какой-то причине Муромский епископ Нил не дал благословение на ее использование Троицкому монастырю.

⁵¹ Афанасьев А. В. Указ. соч. – С. 25

Е. А. Субботина, О. А. Сухова. Сергей Субботин (1952-2018)

⁵² Новиков Н. Указ. соч.

⁵³ Чумаков В. Указ. соч.

⁵⁴ Абрамов Н., Абрамова О. Указ. соч.

⁵⁵ Воеводина. Т. Магия дерева // Муромский край. — 2018. — № 118 (4312). — С. 18-19.

⁵⁶ Из отзыва М. Г. Уколовой о работах С. Субботина по телефону в февр. 2021 г.

⁵⁷ Сиротинская А. А. Воспоминания о С. Субботине по телефону от 02. 03. 2021 г.

⁵⁸ Кулагина Е. О Сергее Субботине. Из беседы в 2020 г.

⁵⁹ Чиварди Джованни. Рисунок. Женская обнаженная натура. — М., 2002. Видимо, и во время создания своих обнаженных моделей в девяностые у него тоже были какие-то др. книги и образцы на эту тему.

⁶⁰ Куликова В., Котов М. Владимирские умельцы делают произведения искусства из дерева (ВИТРК). Интервью о выставке резчиков по дереву 2016 г. во Владимире // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://izo33.ru/iskusstvo_iz_dereva?semibind=1.

⁶¹ В научной светской традиции первым называют Кирилла (Константина), а в церковной — Мефодия как старшего по возрасту и сану. Принято изображать Кирилла слева (от зрителя) со свитком и более молодым, чем его брат, показываемый с Евангелием. На работе Субботина, по сути, святые поменялись местами. Такие перестановки встречались и в иконописи.

⁶² Сухов И. Указ. соч. Авторы благодарят И. В. Сухова за предоставленные фотоматериалы и консультации.

СКВОЗЬ МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ.

(ЗАРИСОВКИ О БУДУЩЕЙ ЭКСПОЗИЦИИ
В ДОМЕ ЗВОРЫКИНЫХ)

Экспозицию в Доме Зворыкиных мы мысленно создаем уже лет двадцать пять, четверть века. Не имея никаких реальных возможностей, в мечтах много раз заполняли пространства экспонатами из хранилищ. Дом, закрытый для посетителей в 2011 году, все ждал капитального ремонта.

Теперь, идет реконструкция, и после ее завершения предстоит вновь музеефицировать Дом Зворыкиных. Создавать экспозицию завтра, было бы проще. Однако пройдут годы, прежде чем, откроются двери посетителям. Неизвестно, что станет актуальным. Пробуем предугадать.

Предположить основной запрос посетителей Муромского музея не сложно — получить информацию о прошлом города Мурома. Не важно, иногородний это турист или местный житель, в основном их интерес совпадает и остается неизменным. Все просто — «расскажите, какой город был раньше». Вот и будем рассказывать, исходя из наших ресурсов: экспозиционного пространства и имеющихся коллекций. Краеведение — термин изначально очень емкий и понятный, некогда дискредитированный и подразумевавший нечто ущербное. Возвращаемся к изначальному его смыслу — создаем в Доме Зворыкиных **Краеведческий музей**. Масштаб Муромского музея чрезмерный для современного Мурома, несоразмерный с его бюджетом. Музей имеет статус областного учреждения культуры, и в настоящее время городская администрация не держит его в фокусе своего внимания. Едва ли можно считать, что есть

Т. Б. Купряшина. О будущей экспозиции в доме Зворыкиных

связь и с местным сообществом. Похоже, в прежних параметрах оно уже не существует, а в новом формате еще не сложилось. Вся ответственность за формирование музейного продукта будущего ложится на нас.

К своему столетию (2019 г.) музей пришел, имея пять адресов в городе — пять особняков. Из них лишь одно здание, фондохранилище (бывший Промышленный банк, Советская, 16), реконструировалось и целенаправленно готовилось к приему музейных коллекций. Последним передан небольшой особняк Фурсовых (Воровского, 17). Его музейная жизнь вся еще впереди. Два здания с работающими экспозициями (Дом Голубевых на Московской, 13 и Городская управа на Первомайской, 6) не соответствуют новейшим нормам приема посетителей, и в перспективе встанут на реконструкцию. Каждый объект должен проектироваться в соответствии с общей концепцией развития музея, которая пока не сложилась.

Самый крупный особняк — трехэтажный дворец Зворыкиных (Первомайская, 4) был и останется основным музейным объектом. Экспозиционных площадей в нем будет несколько меньше, чем было до реконструкции.

Общая полезная площадь Дома Зворыкиных по проекту будет — 1732,4 м.кв.

Экспозиционно-выставочные площади — 896, 2 кв.м.

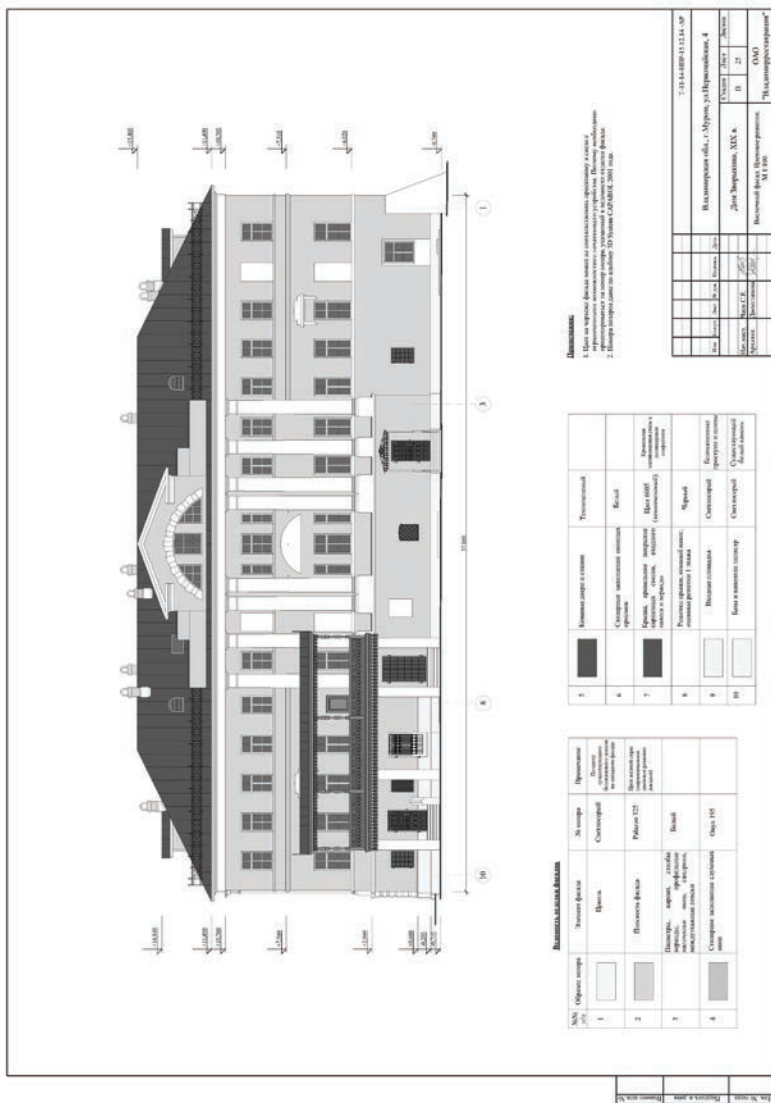
Цокольный этаж — 147,2 кв.м.

1 этаж (главный вестибюль) — ок. 84 кв.м.

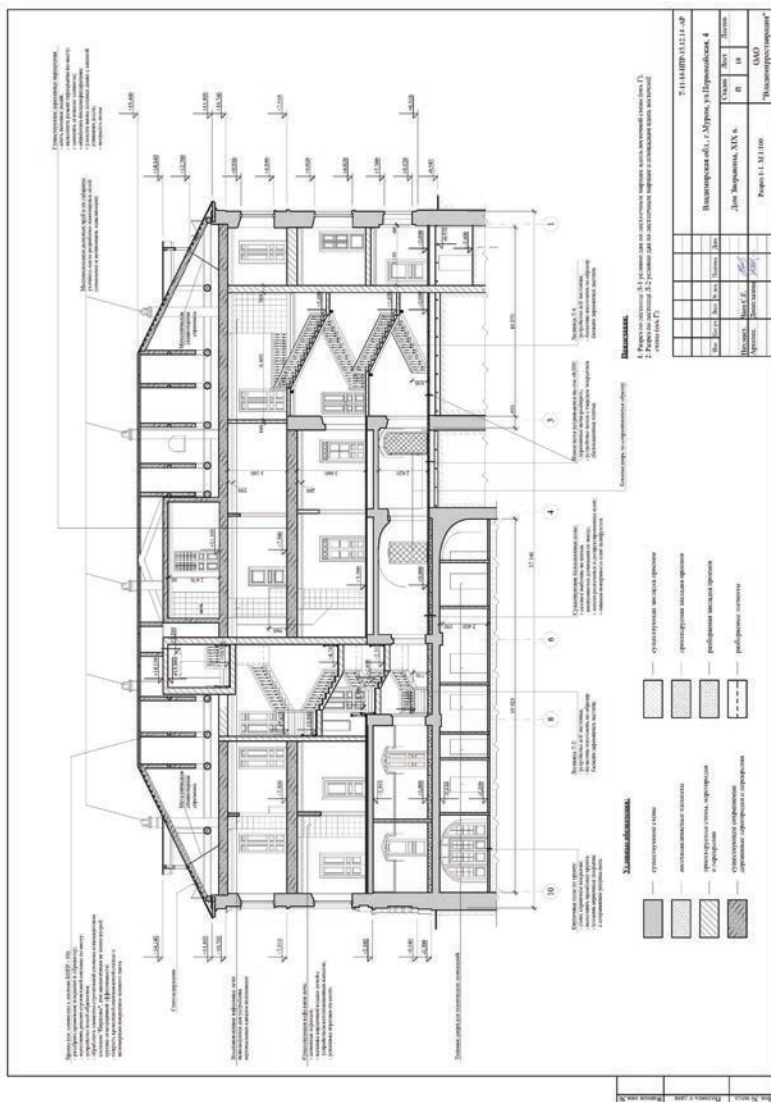
2 этаж — 412,6 кв.м. (в том числе коридоры)

3 этаж — 346,4 кв.м. (в том числе коридор, конференц-зал — 59,0 кв.м.)

Общественные пространства (вестибюли, гардеробы, холлы, лестницы) — 381, 6 кв.м.

Ил. 2. АР-25 восточный фасад

Ил. 3. АР-18 разрез

Первый этаж займет входная зона: холлы, касса, гардероб, магазин, кафе, туалеты. Часть территории на всех этажах пришлось отдать для новых лестниц, подъемника, санитарных и служебных помещений. Частично это компенсируется помещениями в подвале, где кроме размещения технического блока, теперь появляется возможность выделить экспозиционные залы. В доме есть еще мезонин, откуда открываются прекрасные виды, но пожарные нормативы не позволяют использовать его для выставок. Планировка зворыкинского дома была приспособлена для проживания большой семьи — комнаты второго и третьего этажей, в основном небольшие, располагались анфиладами с выходами во внутренний коридор. Таким образом, в каждом почти зале оказываются три двери, несколько окон, да еще зеркала изразцовых печей. Возможное экспозиционное пространство очень ограничено. Непросто достичь консенсуса между реставраторами, стремящимися к воссозданию первоначального облика помещений, и дизайнерами будущих экспозиций. Поскольку облик внутренних пространств неизбежно неузнаваемо меняется из-за вновь создаваемых лестниц, необходимых для организации движения посетителей и пожарной безопасности, то и восстанавливать «родные», но не функциональные перегородки и несуществующие печи едва ли необходимо.

Первый этаж

Первый этаж дома не был жилым. Там при Зворыкиных размещались кухня, прачечная, склады, контора пароходства и т. п. Дом в три этажа построен к середине XIX века, а основа его еще восемнадцатого столетия. Он достраивался и увеличивался не менее полувека. В подвале и на первом этаже (в самой старой части) сохранились сводчатые потолки. Своды останутся, что весьма живописно, но сложно для освоения. Входная группа включает как обязательные неизменные части, так и жела-

тельные. Элементы комфорта останутся всегда. Необходимо еще разместить кабинеты экскурсоводов. Живое общение будет востребовано, сопроводительная техника его не заменит. Возможно, касса с кассиром и теперь уже анахронизм, ее могут заменить некие гаджеты. Сувенирный магазин и кафе в музее будущего тоже весьма спорные вещи, но пока им отводится место. Рядовой посетитель осмотрит музей за один час, особо продвинутый за два часа. Только память о «недоступности» обеда в советское время диктует планирование кафе в таком музее. Можно поставить автоматы кофе-вода, и этого достаточно для непродолжительного общения.

Полноценную экспозицию создать негде, но ввести посетителя в музейную атмосферу необходимо уже у входа, чтобы настроить определенным образом. Поскольку музей размещается в здании, представляющем собой значительную архитектурную и мемориальную ценность, экспозиция во входной зоне будет отражать историю жившей здесь семьи Зворыкиных и различные этапы музеефикации дома, включая последнюю реставрацию. Ситуация холла позволяет размещать ограниченное число подлинников, например, археологические материалы из спасательных раскопок при реконструкции усадьбы. Экспозиционные задачи будут решаться графическими материалами, мультимедийными продуктами на экране. Традиционный макет-реконструкция Гостиннодворской площади позволит локализовать Дом в историческом пространстве города. Макеты еще не раз будут ориентировать посетителя в продолжении путешествия. Дизайнеры предлагают в качестве основного мотива конструкции оборудования использовать соты — шестигранные ячейки. Форма символичная, связанная с важной для Дома Зворыкиных темой семьи, но это решение вызывает сомнение, т. к. оно недостаточно компактно для небольших залов.

Цокольный этаж

В цокольном этаже (подвал — с западной стороны и полуподвал — с восточной) предлагается создать экспозицию на основе археологических коллекций. Сюда ограничен доступ больших групп посетителей. Эти залы нельзя включить в общие обзорные экскурсии, они не станут первой логической составляющей истории Мурома. Там может быть представлена самостоятельная, отдельная тема, интересная для определенной категории посетителя. В музее хранится ряд предметов, относящихся к палеонтологии, что позволит начать повествование с доисторических времен. Интересная и обширная музейная коллекция археологии, наконец, имеет шанс быть достойно представленной — вполне органично в подвале под сводами.

Второй этаж

Наиболее информативной, но предельно популярно изложенной, должна стать экспозиция второго этажа. Муром отсчитывает свою историю от летописного 862 года, это путь длиной в 1159 лет. По археологическим данным город сформировался в X веке на серебряном торговом пути на реке Оке. Торговая составляющая оставалась основной до начала XX века. В советский период городу постарались придать промышленный характер за счет военных производств. В XXI-м веке Муром закономерно возвращается к своим прежним функциям, предлагая товары и услуги всей обширной территории по обе стороны Оки. Исходя из этого, и предлагается название новой экспозиции — **«Муром. Тысячелетие на торговых путях»**. Временной отсчет условный, четко не ограниченный. Хронология не диктует последовательность повествования, время «существует» в каждом фрагменте экспозиции отдельно и обычно завершается 1918 г., в отдельных случаях проецируется в отдаленное будущее (например разрушение Собора и др.).

Тематических рамок тоже нет — могут быть представлены самые разные образы Мурома, поддающиеся передаче музейными артефактами. Это стоит подчеркнуть. В музее главное — экспонат. Если некая тема не поддается воспроизведению с помощью музейных предметов, значит, пусть она воссоздается в другом месте иными средствами. Более того, допустимо акцентировать менее значимые исторические моменты, но широко отмеченные экспонатами. Предмет в музее интереснее рассуждений.

Наше экспозиционное пространство — это не только анфилады комнат всего второго этажа (по кругу) Дома Зворыкиных, но и исторические территории, простирающиеся за окнами. Традиционно все окна в современных экспозициях перекрываются наглухо. Мы же предлагаем буквально впустить реальное историческое пространство в музей. Экспозиция строится на сочетании и сопоставлении создаваемого в залах и видимого за окнами старинного города Мурома. Предлагается принцип топографически-хронологический. Получится своего рода путешествие по городу во времени и пространстве. Обычно смотрят город, не имея объектов показа, или имея их с наложенными современностью отпечатками, а чаще только представляя, что «здесь стоял, а здесь жил...».

Дом Зворыкиных расположен абсолютно уникально. Ничего подобного больше в Муроме нет. Он стоит в старом городе как «большой корабль». От него во все стороны раскинулось историческое пространство, он не зажат никакими соседними строениями. Вся экспозиция будет ориентирована на четыре стороны света как фасады дома.

Предстоит создать «рассказ» не только о событиях, архитектурных памятниках и художественных сокровищах,

но и о самих горожанах, их повседневной жизни, профессиях, занятиях, интересах, досуге, развлечениях, о том, как они строили, благоустраивали и украшали свой город, формировали его культурную среду. Маршрут осмотра строится по кругу, по анфиладам. Наличие внутреннего коридора создает некоторую свободу - дает возможность двигаться от центра «лучами» к разным залам-темам, или возвращаться из них в центр-коридор. Образ торгового, купеческого города должен стать своеобразным стержнем, который позволит соединить достаточно разнородные сюжеты.

Движение посетителей начинается от северной лестницы. Первоначально, знакомство с Муромом предполагалось вести с «самого интересного», м. б. даже веселого – с **«Ярмарки»**, кульминации всей жизни города. Титульный (или нулевой, заглавный) зал экспозиции (бывший внутренний коридор) посвящается муромской ярмарке, которая в начале XX века располагалась за городской чертой (в районе ул. Куликова). Это своего рода метафора, созданная для того чтобы посетитель еще только «подъезжая» к Мурому, включался в атмосферу праздника. В этом разделе, помимо картин И.С. Куликова, запечатлевших эту яркую сторону городской жизни, будут представлены инсталляции из различных предметов, а также прилавки, с которых шла торговля различными товарами – сельскими орудиями труда и предметами быта, церковными товарами, лубками и т.п. Тема ярмарки дает возможность создать интерактивные контакты с посетителем, расположить его, получить доверие. Здесь можно имитировать торговлю и развлечения. Настроение может создаваться звуковым оформлением и мультимедийными продуктами. Это интересный ход, но начать осмотр придется не с Ярмарки, не с коридора, поскольку там столкнутся входящие и выходящие потоки посе-

тителей. Вход будет с северной лестницы, и осмотр начнется с темы «Речной фасад»

В восточной части дома, в самом просторном зале, выходящем окнами на Оку, размещается тема «Речной фасад». Ока играла ведущую роль в жизни города, оставаясь на протяжении тысячи лет кормилицей, работницей и транспортной магистралью. Здесь главный персонаж — река Ока и внутри зала, и за окнами. До строительства железной дороги и моста вся жизнь сосредотачивалась около Оки. В каждом подразделе темы должно быть какое-то основное изображение или предмет, а для всего зала центральное — икона с Кремлем и с рекой на переднем плане. Ее поддержат изображения города со стороны реки на картине, гравюрах.

Заокские дали, видные за окнами, не изменили своих очертаний — точно такими их видели наши предки, до сих пор там не появилось никаких примет нового времени. Этот исторический ландшафт органично входит в экспозицию, и необходимо сделать его доступным восприятию посетителя. В этом зале, чтоб подчеркнуть простор, все окна открыть. Со стороны окон (ориентируясь по течению Оки) по полу может быть размещен самый ранний план (сер. XVIII в.) Муром с хорошо видной Окой, с указанием направления течения (топографический радиальный план из РГАДА). Его надо несколько упростить и возможно указать современные ориентиры — те, что видны за окнами вдоль берега. Особо отметить на плане место дома Зворыкиных. Так посетитель может ориентировать себя в пространстве древнего города — этот прием для закрепления повторится еще дважды в следующих залах. Дизайнерское решение раздела, ориентированного на Оку, естественно, пронизывается многообразной речной темой. В графике и возможно в слайдах — пейзажи с фигурами и судами разного времени. Могут быть

представлены крупномасштабные композиции - лодки, сети, верши, якоря, рыбы и пр.

Город своим парадным «фасадом» ориентирован на Оку. Живописный вид на город с реки считался главной достопримечательностью. Этот вид на семь холмов неоднократно описан. Экспозиция (на противоположной стороне от окон) предлагает путешествие вдоль Муroma сверху вниз по течению Оки — по семи холмам. В зале может располагаться мультимедийная панорама с обозначением ряда объектов на каждом холме, ориентируясь на которые, можно вести экскурсионный рассказ.

Но начать повествование неизбежно придется несколько выше города с ближнего села Карачарова, родины богатыря Ильи Муромца. Как теперь принято определять, дух его или гений места настолько ощутимо витает в Муроме, что просто невозможно начать разговор об истории без этого имени. В каждом фрагменте экспозиции должны быть «ведущие» (доминантные) экспонаты. Несомненно, интерес может вызвать реконструкция вооружения воина, а из подлинных экспонатов — мечи франкские X в., предметы вооружения воина X-XII вв, ножи, ремень, наконечники копий, стрел, и пр. археология. А для симметричности можно будет завершить путешествие по Оке вдоль города на выезде — в ближней Ямской (Якиманской) слободе.

Город начинался с холма у железнодорожного моста, который виден за окном (перестроен в 2004 г.). Первый муромский холм — **Пятницкая гора**. Поскольку здесь было обнаружено селище и могильник племени мурома, можно предложить тему об этом народе, давшем название городу. Финская исследовательница А. Альквист предлагает такую расшифровку значения слова «мурома» — люди, живущие на возвышенности у воды. При этом она делает существенное замечание: не город получил

название по племени, а племя стало называться именем места, которое заселило. Выразительной доминантой может стать реконструкция костюма муромки с обилием украшений. Здесь же размещаются подлинные предметы, финно-угорского племени мурома из других раскопок. Найдутся и предметы торговли мурома — центральной темы экспозиции. Следует отметить, что на этом холме было древнее Пятницкое кладбище с церковью в честь Параскевы пятницы, эту тему можно представить иконой соименной святой (кстати покровительницы торговли), протянув «нить времени» на этом месте от язычников мурома до христиан-муромцев.

Вторая гора — **Крестовоздвиженская** название по находившейся здесь церкви Воздвижения животворящего креста Господня. По легенде именно здесь под горой происходило крещение жителей Мурома — местное название Подокостовье. Наглядным пособием может быть картина из иконописных мастерских Патырминых «Крещение муромского народа», а также необычная красивая икона Богоматерь Владимирская в кокошнике, самые ранние кресты. Такая икона позволит говорить об аналогиях и контрастах с убором женщин племени мурома. По легенде именно в Крестовоздвиженском монастыре святой князь Петр обретает меч для сражения со змеем. Интересно было бы включить сюда сказочный элемент с неким волшебным мечом. История о Петре и Февронии должна идти рефреном, как главный миф Мурома. В прибрежной зоне под горой в XIX веке появилась Бумаготкацкая фабрика — это позволяет не ограничиваться религиозной темой, но отметить характерное промышленное направление.

Далее — **Спасская гора**. Здесь до сих пор находится Спасский монастырь — один из древнейших в Северо-восточной Руси. Экспонатура — от серебряного напрестольного кре-

ста мастера Логина (1638 г.), жалованных грамот и до митры последнего Епископа Митрофана должна представить историю монастыря. В наше время монастырь как сад-парк стал любимым местом прогулок горожан. Хлебники и калачники в древности жили на этой горе. Видимо придется изготовить муляж калача — это еще один символ Мурома, он размещен на гербе города. Теперь калачи пекут в этом монастыре. История и современность перекликаются.

Богатырева (или Сколкова) гора - самая протяженная, там стоит древнейший шатровый храм Козьмы и Демьяна — уместно разместить его макет. Притягательным центром может быть крест XVI века кованый кузнечной работы с маковки Козмодемьянской церкви. (Кстати, закончить все экспозицию второго этажа можно большим сретенским чудотворным крестом — символом страдания, которое принесут война и революция.) Крест же (и ряд др. предметов) дает возможность представить работу мастеров кузнечной слободы, здесь размещавшейся в древности. У подножия горы — были, и теперь еще есть, пристани, причалы. Довольно сложно эту тему отразить в экспонатах, видимо, не обойтись без макетов судов. — «Весною с открытием судоходства ... приплывают к Мурому мокшаны числом до 500 и более с разным хлебом... Некоторые из муромских торговцев и промышленников имеют у себя мокшаны, барки, полубарки, коломенки, разшивы, клади ушки и тихвинки. Кладнушки и камские шитики со льняною пряжею для фабрик, шадриком и пшеницею и белозерские дегтянки для заводов кожевенных. Длинные плоскодонные гусянки с нагруженными в Муроме товарами плывут на Нижегородскую ярмарку ... Кроме сего, по Оке приходит к Мурому множество разного леса» (Владимирские губернские ведомости, 1850, №21.). Лес по Оке сплавляли до конца XX века, старожилы

это помнят. Этот ушедший колорит Оки как-то надо отразить, например, в простенках окон.

Следующая — **Воеводская (она же Кремлевская или же Соборная) гора**, она центральная. Между двумя горами, Богатыревой и Воеводской, проходил основной въезд в город. Гости отсюда ехали в кремль. Он представлен в среднике горизонтальной иконы XVI века как каменный сказочный град-иерусалим, а реальный деревянный изображен на маленькой иконе XVII века. Кремль запечатлен и на гравюрах путешественников. К этой горе приплывали торговые и именитые гости, отсюда изгоняли и Петра с Февронией, тут и епископ Василий начал свое плавание на мантии — место легендарное. Как в сказке: «пушки с города палят, кораблям пристать велят». Муром — город сказок и легенд. Реальную пушку можно установить. Гостей, особенно коронованных особ, принято было встречать в лучших нарядах. Женское убранство понравилось государыне Екатерине, она, «милая подданных, наряды русски зрела, для моды бедственной менять их не велела». Костюм можно представить, тем самым уравновесить с предыдущими подтемами (реконструкции богатыря, муромки). С реки прекрасно смотрелся городской Собор. Есть великолепные предметы культа, например, кадило с вкладной надписью. В более поздние времена склоны холма были местом гуляний, а река пестрела лодками — необходимо достичь впечатления наполненности водной глади. Теперь же река почти пуста.

Далее — **Квасницкая гора**. Она «двурогая», на одной стороне — дом Зворыкиных, на другой на мысу — Николонабережная церковь, а под ней была государева рыбная слобода. До сих пор стоит под горой Водокачка, построенная для первого городского водопровода. Видимо самый сложный вопрос, чем представить изобилие рыбы и рыбный промысел столь важный

для города. Археологические предметы (крючки, гарпуны) из Николонабережного селища, конечно, сообщат о древности этого занятия горожан, но они особой наглядностью и убедительностью не обладают. Рыба должна предстать во всей красе и величине виртуально, в виде, м.б., голограмм. — «Главный источник богатства жителей города Мурома составляет река Ока... Из рыб в Оке ловятся окуни, лещи, судаки, лини, налимы, караси, жерехи, сомы, стерляди, а иногда осетры, белуги и белая рыба».

Наконец, «приплываем» к **Воскресенской горе** с храмами Воскресения, Введения (середина XVII в.) и Георгия (1651 г. — не сохранилась). Вдоль реки тянулась кожевенная слобода. Выделка кож и кожевенные изделия долго были среди основных занятий горожан — в экспозиции будут и сами изделия, и планы заводов, и документы. Церкви стоят (или стояли) на каждой горе, и каждую можно отметить характерным экспонатом, своего рода «знаком». Представить надо старинный вид каждого храма, и, если сохранились, современный — это задача дизайнеров, а изобразительные материалы есть. Посетитель должен увидеть в экспозиции все храмы Мурома. Те, что не видны с «речного фасада», будут представлены в других разделах. Собор, Троицкий и Благовещенский монастыри видны с реки, но более подробно будут отражены далее. Началось «путешествие» по Оке с села Карачарова, и завершено должно быть в **Якиманской (Ямской) слободе**.

В следующий раздел экспозиции можно попасть только через «Ярмарку» (коридор).

Следующие четыре зала расположены в южном торце здания. Две некапитальные перегородки хорошо бы в них убрать, чтобы избавиться от тесноты. Окна выходят на холм, где был древний кремль, а ныне Окский парк, который, кстати, город-

ская администрация планирует обновить и наполнить образами прошлого. **Раздел «На Воеводской горе»** включает ряд подтем. В угловой комнате с видом на Оку и на Воеводскую гору, должно быть обозначено возникновение Мурома на серебряном пути, необходимо создать ощущение огромного количества серебра, так подчеркнуть его роль в возникновении Мурома как перевалочного пункта на этом пути на реке Оке. Археологических экспонатов достаточно. Территория древнего кремля, трансформировалась от осадного места до бульвара и торговой площади. Еще до недавнего времени там была и пожарная команда, и тюрьма. Еще накануне отечественной войны здесь стоял городской собор Рождества Богородицы, его помнят, и не утихают споры о восстановлении храма. Композиционным центром зала станет макет-реконструкция муромского кремля. Период, когда кремль выполнял оборонные, военные функции, представлен предметами вооружения. Здесь еще должен быть фрагмент о воеводском правлении — в витрине: монеты, чернильницы, грамоты и пр. предметы XVI-XVII вв. Можно создать некую фантазию о белокаменном соборе домонгольского времени, который мог быть в кремле, и которому могли принадлежать фрагменты колонны и ступени, найденные при раскопках. Вся история городского Собора от создания до разрушения в 1939 должна быть собрана тут. В XIX веке перед ним была торговая площадь и бульвар. Эту тему тоже найдется, чем поддержать — картина Куликова, книга цен на муромском рынке и др.

Если существующие некапитальные перегородки будут убраны, то второй торцевой зал того же раздела «На Воеводской горе» будет тоже угловым и выходить на Воеводскую гору (где изначально сосредоточено было управление) и на запад — на здание Городской управы. Таким образом тема городского самоуправления и благоустройства вписывается вполне орга-

нично. Экспонаты позволяют создать интерьер чиновников. Дополнит информацию и впечатления проекционное устройство с экраном.

Следующий раздел «Гостинодворская площадь», занимает западную анфиладу из четырех залов, окнами на главную торговую площадь (Гостинодворская, она же Рождественская, Хлебная) и на перспективу старинных улиц, которая, впрочем, больше подразумевается, чем видна. Вид перекрыт современным зданием администрации, построенном на месте архитектурной доминанты площади церкви Рождества Христова. Здание 1960-х гг. не является памятником, входит в диссонанс с исторической застройкой, и можно в будущем ставить вопрос о его сносе. Пока же реконструированный вид на храм и площадь можно будет разместить на слайде в окне.

Первый, самый большой зал посвящен ключевой теме всей экспозиции — торговле. Предметный ряд представлен в основном вещами XIX века, поэтому в композициях и инсталляциях будет представлен преимущественно этот период. Планировка торговой площади складывалась около столетия, этот процесс отражен в копиях документов. По полу, повторяя прием первого зала, разместить план (проектный геометрический) с подписью (как раз на месте этой площади) Екатерины «Быть посему» (фрагмент выделить). Торговая площадь расстилается за окнами от Дома до улицы Рождественской (Ленина), включая две церкви Николозарядскую и Рождественскую, которых уже нет. На плане отметить место для дома Зворыкиных. Вообще к их семье можно обращаться периодически в каждой теме, поскольку представители семейства и имена Зворыкиных постоянно фигурируют во всех событиях. Здесь основные действующие лица — купцы, и представлены их портреты, одежда, банковские документы, весы, разновесы и «товары». Товаров

Т. Б. Купряшина. О будущей экспозиции в доме Зворыкиных

много — ткани, посуда, коробки-упаковки и пр. Тема символически заканчивается обширным серебряным кладом из дома Мяздриковых, найденным в конце двадцатого столетия, что позволяет говорить о судьбе купечества. Атмосферу торговой площади, внешнюю, создают картины Куликова. Внутреннюю — купеческие портреты. Из этого и соседних залов есть выход во внутренний коридор к родственной теме «Ярмарка».

Далее идет так называемая «**Расписная комната**». Ее оформление диктует размещение здесь интерьера купеческой гостиной, с характерной мебелью, посудой, старинным граммофоном и другими бытовыми предметами. Сохранившиеся печи, частично сохранившаяся роспись, могут служить аутентичной «поддержкой» темы, которая предвосхищает знакомство посетителей с биографией В. К. Зворыкина, который родился, вырос и сформировался в купеческой семье в этом доме, буквально сидел под этим расписным потолком. Следующие две небольшие комнаты также обращены на площадь, далее которой раскинулось все пространство города. Соответственно создаем здесь образ города, каким он запечатлен был первыми фотоаппаратами (здесь и первые фотоаппараты), и каким оставался до революции. Уместно показать и оконные наличники, и разную фурнитуру (т. е. дверные ручки и затворы и т.п.), домовые знаки, таблички и пр. Подчеркиваем, что город все еще был аграрным, хозяйство оставалось почти натуральным, коров имели едва ли не в каждом дворе, у всех сады-огороды, вокруг города выгоны для выпаса скота. Здесь тоже помогут картины Куликова, планы с огородными участками, садовый инвентарь, корзины и пр. Осенью весь город благоухал яблоками — хорошо бы передать что-то в оформлении. Представляем и образ жизни — семья, дети, образование, медицина. Досуг можно весьма выразительно представить —

ружья, удочки, карты, коньки, один из первых велосипедов с огромным колесом.

Остаются два зала западной анфилады второго этажа; причем, угловой,

Последний — с видом на монастыри. Это еще один любимый вид Мурома. В XVII веке купец гостиной сотни Богдан Цветной убрал перед монастырями бобыльи дворы, чтобы красоте «застени не было». Вид почти не изменился. Последнее окно должно стать этаким «прозором», каким раньше завершались или начинались улицы. «**Старое вышнее городище**» — старинное название этой местности. Тема религиозной жизни и храмового строительства крайне важна для древнего Мурома. Третий план Мурома на полу, последней — топографический 1864 года — на нем виден город, построенный по новому геометрическому плану, и сохранившийся в исторической части современного Мурома. Сами же планы доступны могут быть для рассмотрения на экране. Бумажные копии можно и в руки давать.

Здесь представляем монастыри мужской Благовещенский и женский Троицкий (их древности, вкладчиков, средства существования) и торговую территорию перед ними. Ключевое место отводится очень большой иконе Казанцева с сюжетом о крещении Мурома. Она очень живописна и информативна, даже быт представлен, одежды, посуда и т.д. По контрасту можно разместить парадные ризы священнослужителей и вериги монахов, драгоценные священные сосуды, книги. Перед стеной Троицкого монастыря был горшечный ряд, что видно на старых снимках. Это не трудно воссоздать экспонатами фрагментарно. Особенно интересно, что можно коснуться и современного состояния этих действующих монастырей.

Поскольку в старину вся жизнь строилась по церковному распорядку, то особо выделяем тему благочестия горожан.

Т. Б. Купряшина. О будущей экспозиции в доме Зворыкиных

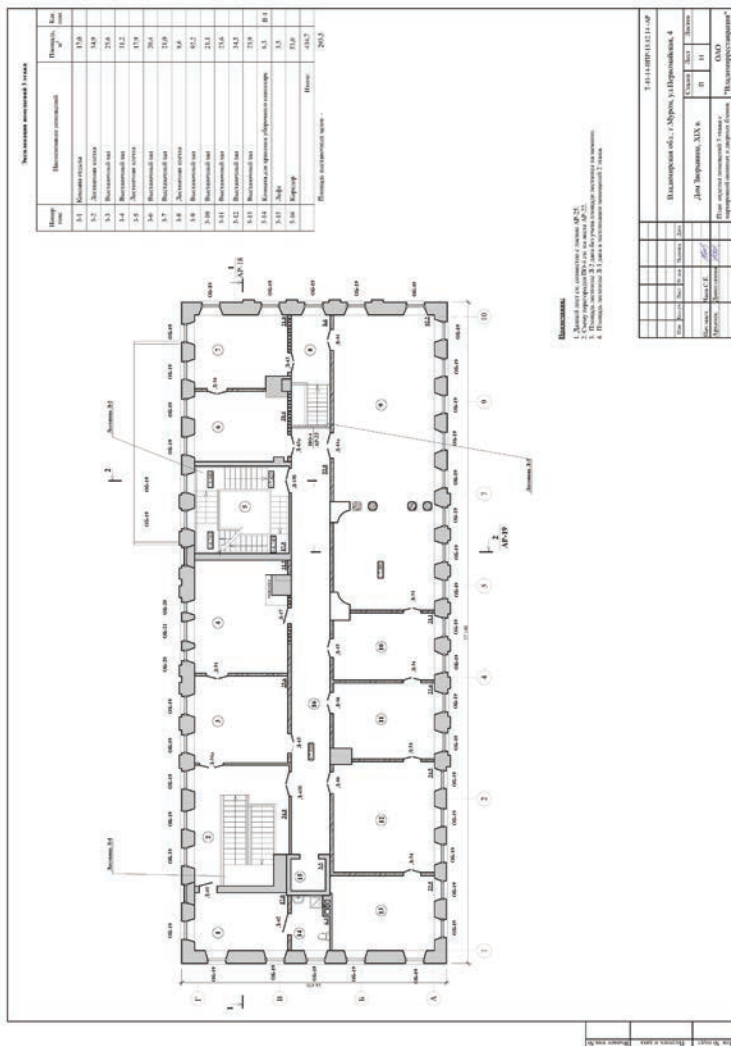
Можно составить предметный ряд, иллюстрирующий круг жизни — рождение-крещение, свадьба-венчание, кончина-панихида. Несколько приходских церквей, не попавших в темы в прошлых залах, будут показаны в последнем.

Закончить экспозицию необходимо темой войны и революции (у выхода из зала), очень кратко, лишь выразительными знаками — сретенский крест, пулемет, каска, фотографии, революционный лозунг-плакат. Ярким символом наступающего нового времени можно сделать железнодорожный мост через Оку, построенный перед первой мировой войной (в 1912 г.), позволяющий вспомнить начало рассказа, и замкнуть путешествие.

Третий этаж.

Одна из сложнейших задач музея — представить семью Зворыкиных, а особенно самого знаменитого изобретателя Владимира Зворыкина. История почти как с богатырем Ильей Муромцем — герой есть, а экспонатов нет. Былины же в витрины не разместишь. Предметов, принадлежавших Зворыкиным, почти нет. Даже если собрать все его изобретения, они едва ли сами по себе будут убедительны и информативны. Из этой темы прекрасно складывается кино-видео история, но это не музейный сценарий. Придется искать образное дизайнерское решение.

Первая комната западной части дома на третьем этаже - это бальный зал с колоннами. Пространство до колонн может стать музейным актовым залом — мемориальным залом им В. К. Зворыкина. Далее две комнаты - мемориальная экспозиция «**Наш Зворыкин**» (без мемориальных предметов). Или лучше без актового зала - сразу экспозиция в честь изобретателя. Предполагается, что она будет состоять из двух основных разделов в соответствии с двумя этапами биографии изобрета-

Ил. 7. АР-11 третий этаж

Т. Б. Купряшина. О будущей экспозиции в доме Зворыкиных

теля — российским и американским. Воплощением такого деления, по замыслу дизайнеров, должен служить символический «железный занавес», делящий пространство на две смысловые части. Первый раздел будет состоять из фотографий и документов, знакомящих с материалами о детстве ученого, его обучении и первых шагах в науке. Второй, «американский» раздел предлагается оформить как одну из самых ранних телестудий. Здесь зритель, с помощью специально заказанных копий и муляжей аппаратов Зворыкина, сможет ознакомиться с телевидением, и другими его изобретениями (электронный факсимильный аппарат, электронный микроскоп высокого разрешения, прибор ночного видения, система управления ракетами). Для осмысления самой экспозиции и для выявления ее связи с другими экспозициями музея будет использован прием нанесенной на пол карты. Это будет карта мира с Россией и США, расположенной так, чтобы их разделял условный железный занавес. Этот смысловой акцент позволит подчеркнуть масштаб личности ученого и величие его достижений, как бы поставивший на одну карту наш провинциальный городок, и весь необъятный мир. Зворыкинская тема на этом закрывается. Как бы ни была она значима, но экспонатами не поддержана, а музейное пространство должно заполняться коллекциями.

На этаже еще может остаться семь-восемь залов. В трех-четырех по западной стороне можно разместить выставку «**Древнерусское искусство**», лучшие произведения коллекции, не вошедшие в историческую экспозицию. В последнем торцевом зале оставить еще один «прозор» на монастыри, поддерживая, таким образом, решения экспозиции второго этажа и закрепив впечатление посетителя. На восточной стороне Дома остаются четыре помещения, разделенные на две части лестничным маршем. Это удобно для компактных фондовых выставок. В них

предлагается создать ретро музей – «MUSEUM», отдав дань муромским дореволюционным коллекционерам, чьи собрания легли в основу музея: Куликов, Мяздриков, Воцнинин, Жадины, Меликовы, и, разумеется, Уваровы тоже. Почти все они были сотрудниками музея. Кроме того, это позволит разгрузить переполненные хранилища. В ретро музее можно весьма плотно и иногда бессистемно разместить предметы, как это бывало в личных собраниях.

Первый зал, самый большой – поскольку это может быть зал для занятий и лекций – «Библиотека». Разместится в нем подлинная историческая мебель: жакобовские книжные шкафы Уваровых, стол самый большой в коллекции в стиле петровского времени; кресла, стулья. Книги в шкафах – лучшие и красивейшие в коллекции, в роскошных переплетах, иллюстрированные издания. Факсимильные издания для занятий. Гравюры, факсимильные портреты фондообразователей в простенках. Остальные экспонаты – предметы коллекционирования в шкафах перед книгами: античная археология, коллекция бабочек, гербарий и т.п. Осветительные и письменные приборы, часы дополнят впечатление. Оборудование должно позволить видеть, как можно больше вещей: драйверы, легкие складные столы и стулья для занятий, демонстрационная техника.

Вторая комната – «Мюнцкабинет», представляет нумизматику и художественный металл. Мебель подлинная: диван и колонки-шкафчики, стол, стулья из семьи поэтессы С. Укше. Экспонаты: художественный металл, скульптура малых форм, оружие, часы, коллекция медной пластики, осветительные приборы, письменные принадлежности, книги, картины, гравюры в простенках. Возможно представить естественно научные коллекции. Разместить сведения о фондообразователях: ЧК, милиция, Жадин, Куликов.

Следующая, третья комната — «**Фарфоровая гостиная**», отражает скорее дамские предпочтения. Мебель можно поставить в стиле времен Екатерины (диваны, стулья, столик). Горки-шкафчики могут вместить экспонаты: часы, осветительные приборы, письменные принадлежности, но главным образом коллекционный фарфор, фаянс и стекло, кость, миниатюры на кости, миниатюры с портретами, финифть. Картины, гравюры — в простенках.

Последний, четвертый зал — «**Этнографический кабинет**». Мебель может быть подлинная мемориальная Куликова: резные шкаф и стол, стул, скамья перекидная в русском стиле; домашний диван, шкаф-витрина, столик-витрина. Экспонаты: резное дерево, прялки, домовая резьба, коллекция женских головных уборов, предметы одежды; коллекция полотенец. Светцы, светильники, сундуки, коробка, бураки, туеса и т. п. Предметы многие тоже из собрания Куликова, хотя немало его вещей войдут в экспозицию второго этажа. На стенах картины Целебровского и Куликова, лубки в простенках. Материалы экспедиций иллюстрируют преемственность деятельности первых краеведов и сотрудников музея. Они могут быть представлены выразительными фотографиями С. Скуратова и собранными коллекциями.

Перед фасадом Дома Зворыкиных дизайнеры предлагают современную трактовку партера, где в настоящее время установлен памятник В. К. Зворыкину). Планируется частичное понижение уровня с западной стороны и установкой дополнительных малых скульптурных форм и элементов благоустройства. Самое интересное — у стен музея в приямках можно будет видеть стены цокольного этажа, изначального первого дома, откопанного при археологическом обследовании. Так посетитель, еще не входя в музей, готовится к восприятию рассказа о прошедших эпохах.

Авторы концепции музеефикации Дома Зворыкиных:
основные идеи: Т. Купряшина, О. Сухова, при участии:
А. Анучкина, А. Горская, Ю. Смирнов, Е. Тюрина, М. Уколова.

Сценарная концепция музейной экспозиции: исполнитель
ООО «Музеум», 2019 г.

«Дизайн-проект»: исполнитель ООО «МузейМедиа»,
2020 г. Автор образного концептуального решения —
Заслуженный художник РФ А.Н. Конов.

На усадьбе Зворыкиных есть еще ряд строений. Для приема посетителей они не пригодны, в них разместятся музейные службы.

Южный флигель (площадь 72,9 кв.м.) - пульт охраны и кабинеты технических служб.

Хозпостройка (площадь 249,6 кв.м.) — газовая котельная и технические помещения.

Каретник XIX в. (площадь 45,6 кв.м) — по проекту будет гараж для музейных автомобилей.

Сторожка XIX в. (площадь 57,5 кв.м) - технические помещения.

Предстоит выработать подходы к рациональному использованию **других музейных объектов** после завершения их реконструкции, которая находится в стадии подготовки проектной документации. Итак, предлагается основные стационарные экспозиции, а также помещения и службы для их обслуживания сосредоточить на ул. Первомайской. Здесь напротив музея расположена автостоянка, где могут размещаться туристические автобусы. На ул. Московской площадь музейной стоянки ограничена, там будут парковаться служебные и личные автомобили, возможно и один автобус встанет.

Художественная галерея (Городская управа, Первомайская, 6) — экспозиция «Русское и западноевропейское искусство». На первом этаже разместится гардероб и туалеты, служебное помещение. Касса может быть централизованная рядом в Доме Зворыкиных. Все остальные площади отдаются для презентации лучших художественных коллекций — два зала (менее 100 кв. м) на первом этаже, и 200 кв. м. — на втором. Может быть создан кабинет графини П. С. Уваровой. В комплекс Управы входит значительно перестроенное строение, использовавшееся как гараж. Теперь оно оборудовано для хранения коллекции мебели и дерева, но сильно перегружено. Многие предметы войдут в экспозиции, и станет несколько просторнее.

Так, все ценнейшие коллекции сконцентрируются в зданиях на ул. Первомайской — для туриста это удобно, и обслуживание проще организовать.

Выставочный центр (Дом Голубевых, Московская, 13) — выставочные залы на первом и втором этаже, а в цоколе, возможно, для современных и фондовых экспозиций. Давняя мечта — открыть залы с постоянной экспозицией муромских художников, произведения которых музей собирает уже сто лет. Кстати, это последнее столетие неплохо отражено разными экспонатами. Собирали их люди, жившие в это время, понимавшие, что будет интересно потомкам. Выставки о советском и постсоветском периоде тоже очень нужны.

Только в этом здании есть возможность постоянного движения оборудования и смены экспозиций — в наличии подсобные помещения, кабинеты сотрудников выставочного отдела, по проекту будет подъемник, склады. И, главное, нет потока посетителей, которому это движение помешает. Выставочные залы посещают обычно местные любители искусства, или небольшие

приезжие компании. Здесь же находится администрация музея. Конференц-зал тоже рациональнее организовать в этом здании, где удобно разместить стационарно оборудование. Мероприятия можно будет проводить без перекрытия основных экспозиций. Если дать волю фантазии, то на ближней (пока свободной) территории можно построить еще одно столь необходимое фондохранилище.

Фондохранилище (Промышленный банк, Советская, 16) – хранилища коллекций, реставрационные мастерские, отдел главного хранителя.

Музейная библиотека (Дом Фурсова, Воровского, 17) – библиотека, научный архив, коллекции документов, фотографий, плакаты. Здесь же кабинеты сотрудников научного отдела, если такие отделы сохранятся в музеях. Библиотеку почти всю можно упаковывать, т.к. она не будет востребована. Отбросив иллюзии, придется признать, что часть библиотечного фонда будет сокращена. Стеллажи до потолка на рельсах могут хранить малоподвижный книжный фонд. Пока непонятно, сколько в этом здании будет помещений, но при компактном хранении, можно разместить коллекции на бумажных носителях.

И еще одна фантазия - имение Уваровых в Карачарове. Один из флигелей посвятить бывшим владельцам. На территории усадьбы можно создать многофункциональный культурно-развлекательный центр, которого очень не хватает в этом быстро растущем районе Мурома.

Образ жизни и технологии стремительно меняются. Возможно, данные зарисовки так и не претворятся в реальную «картину маслом».

СЕМЬЯ НОТАРИУСА СЕРГЕЯ РУСАКОВА. (СУДЬБЫ ЛЮДЕЙ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ)

Один из древнейших российских городов, Муром славится своими традициями. Потомки старинных фамилий внимательно относятся к своим корням, в чем немалая заслуга Муромского историко-художественного музея, в котором постоянно ведется научная работа по изучению известных родов города.

На протяжении столетий муромское купечество отличалось определенной закрытостью и традиционностью и играло главенствующую роль в жизни уездного города. Браки, как правило, совершались между родами, укрепляя таким образом связи и капитал. Однако в середине XIX века, особенно после отмены крепостного права в 1861 году, облик города начинает заметно меняться: появляется «новое купечество». В числе пришлых были семьи купца Егора Наумовича Зайцева (мой прапрапрадед, бывший крепостной деревни Старковой Касимовского уезда) и Ефима Михайловича Шестакова. Их дома в самом начале Московской улицы, под номерами 1 и 3. Продвинуться по социальной лестнице и утвердиться в новом положении оказалось доступнее в городе со старинными купеческими традициями: вложение накопленного капитала в экономику города, покупка недвижимости способствовали этой цели. Еще одним способом стало объединение с муромскими родами через браки.

Портреты купцов и купчих в Муромском историко-художественном музее неизменно привлекают внимание посетителей. Среди них есть и образы Русаковых Василия Михайловича и Федосьи Гавриловны. Жизнь и судьба Василия Михайловича известна муромским жителям: родом из мещан, он начал свою

карьеру писцом в городском магистрате, его таланты и упорный труд позволили продвинуться, стать купцом 1 гильдии и потомственным почетным гражданином, а в 1888-1891 годах он был избран городским головой.

Но мой особый интерес вызывает семья его единственного сына, купца и известного нотариуса Сергея Васильевича Русакова. В конце 19 — начале 20 века на большинстве городских документов стояла его подпись: верющие письма, купчие и многие другие. Короткая жизнь: в возрасте 49 лет он умер от крупозного воспаления легких¹.

В 1885 году, 11 января, муромский купеческий сын Сергей Васильевич Русаков, 22 лет, венчался с муромской купеческой дочерью Любовью Ефимовной Шестаковой, 19 лет.² Именно в этот момент семья Русаковых пересеклась с моей. Дочь известного муромского купца Ефима Михайловича Шестакова и его жены Анны Дмитриевны приходилась двоюродной сестрой моей прабабушке, Вере Александровне: Анна Дмитриевна и мой прапрадед Александр Дмитриевич родом из Меленок, дети купца Дмитрия Гавриловича Рощина. После смерти Шестакова Анна Дмитриевна обратилась к брату с предложением переехать в Муром и помогать в ведении ее дел.

На схеме представлена эта связь, от Рощина Дмитрия Гавриловича, чей меленковский род изучен мною до начала XVIII века. А вот происхождение Шестакова Ефима Михайловича — предмет поисков на данный момент. До приезда в Муром он был купцом в Судогде, упомянут в 10 и 9 ревизиях этого города. (Ил. 1.)

Фотография, которую я нашла на интернет-аукционе и выкупила, приехала в мой московский дом из Мурома. Для меня долго оставались загадкой люди на ней. Кроме Анны Дмитриевны, сидящей в центре. И только недавно удалось атри-

Ил. 2. Анна Дмитриевна Шестакова (в центре). Слева направо: (предположительно) Медушевские Александра Ефимовна и Михаил Андреевич, Русаковы Любовь Ефимовна и Сергей Васильевич, Шестаковы Иван Ефимович и Елизавета Ивановна, Первовы Анна Ефимовна и (предположительно) Константин Карпович, Никонович Евдокия Ефимовна

бутировать почти всех. Вдова Шестакова со своими детьми и их семьями. Представляется, как приехали в гости к матери, решили запечатлеть встречу, оделись, вышли в заснеженный двор, пригласили фотографа... Вторая слева – Любовь Ефимовна Русакова, сзади стоит муж, Сергей Васильевич, о его должности нотариуса Владимирского окружного суда говорит форменная фуражка. (Ил. 2.)

Семья Шестаковых, безусловно, заслуживает отдельного исследования. Тема этой статьи – семья Русаковых. Итак, в 1885 году породнились семьи Шестаковых и Русаковых. Приданое, вероятно, было дано за дочь достойное. В своем духовном завещании Ефим Шестаков поручал жене: «...дочерей

же при выдаче их в замужество награждать равным приданом, какое было нами дано за дочь нашу Любовию Ефимовною, - по мужу Русаковою».³ После венчания, с 1886 по 1895 год, на свет появилось шестеро детей, все они были крещены в церкви Вознесения: Елена, Анна, Василий, Феодосия, Георгий, Борис.⁴

Сергей Васильевич, будучи нотариусом Владимирского Окружного суда по г. Мурому, жалованья не получал и оставался муромским 2-й гильдии купцом. Свою карьеру он начал с должности нотариуса Владимирского Окружного суда по городу Киржачу в 1885 году, после окончания полного курса в Муромском реальном училище. Уже в следующем году он получает ту же должность в Муроме. Заслуги Сергея Русакова были отмечены орденом Св. Анны 3 степени, а также серебряной медалью в память Императора Александра III. В формулярном списке также указано, что Русаков владеет домом с землей в городе Муроме, и в Судогодском уезде ему принадлежит около 22 десятин земли при деревне Юромке⁵. Имение это не родовое, а приобретенное.

Об образовании Любови Ефимовны можно узнать из издания «Копия альбома агентов Московского Страхового от огня общества поднесенного Правлению 5 мая 1908»⁶. По данным этого издания, агент по Мурому Русакова окончила курс Муромской женской прогимназии, т.е. по сути, начальную школу. (Ил. 3.) Новое время диктовало новые правила. Чтобы достичь успеха, необходимо учиться. Все дети Сергея Васильевича и Любови Ефимовны получили хорошее образование: дочери учились в гимназиях, сыновья — в реальном училище. В Муромском историко-художественном музее хранятся письма семьи Русаковых, в которых дети делятся друг с другом и родителями своими переживаниями, событиями каждодневной

Ил. 3. Любовь Ефимовна Русакова.
Фото из Альбома. См. сноску 6

ное дело студента Георгия Русакова), музея школы № 16 (бывшего Муромского реального училища), Российского государственного архива экономики (РГАЭ, личное дело Н. М. Каратыгина), Государственного архива (ГА РФ, дело о пенсии Л. Е. Русаковой за погибшего сына), а также материалы личного архива Натальи Николаевны Каратыгиной и фотографии из архива семьи Первых.

Возвращаясь к рассказу об образовании, начну со старшей дочери. Первой поступила в Муромскую женскую гимназию Елена Русакова. Спустя годы ее брат, Георгий, писал родственникам на обороте фотографии: «Снимок этот ... сделан в квартире Салтыковых. У Лели была лучшая подруга — Маруся Салтыкова. Это она снята в белой кофточке. Дружба их оборвалась низко: из-за медали. Обе окончили гимназию с золотой

жизни. Это очень интересный источник: он погружает в атмосферу того времени, начало XX века. С помощью писем удалось воссоздать многие обстоятельства.

Кроме этого, я использую в статье материалы Государственного архива Владимирской области (ГАВО), Центрального государственного архива Москвы (ЦГА Москвы), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, лич-

Ил. 4. Русаковы Елена и Анна, подруга Салтыкова Мария (в центре).
Из архива Н.Н. Каратыгиной

медалью. Но сама-то медаль была одна. И вот на торжественном выпуске Начальница гимназии, Н. С. Буеракова, по кличке «Вобла» (суха и страшна), объявляет: «золотой медалью награждается ученица Русакова Елена». Леля выходит за получением медали, а «Вобла», после паузы, продолжает: «И ученица Салтыкова Мария. Салтыкова, получите медаль!..» От этой грубой бестактности Леля разрыдалась, произошел скандал, все взволновались. Я не знаю, как себя вела Маруся, но дружба оборвалась сразу и навсегда. Наверное, девочка торжествовала ничтожную победу над подругой, которую недолюбливала «Вобла» за вольный, боевой характер»⁷. (Ил. 4.) Возможно, Георгий Русаков преувеличил или не очень точно помнил произошедшее, по крайней мере, в письмах Елены уже после окончания гимназии упоминается Маруся Салтыкова, девушки продолжали общаться. После этой истории среднюю сестру Анюту

перевели в Москву в частную гимназию Аделековой, ее же позже окончила и младшая дочь, Феодосия.

После окончания гимназии в 1903 году, в течение года Елена помогала с обучением своим братьям и сестрам, а в 1904 году подала документы на естественное отделение Высших женских курсов в Москве. Из-за отсутствия места в общежитии ей было отказано, и в течение года девушка работала в Нижнем Новгороде надзирательницей общежития учениц Мариинской женской гимназии. Об этом периоде она пишет в письме родителям и сестре Анюте: «Мне очень нравится мое новое дело, тем более, что мне дали аптеку. Девочки по большей части бедные, учатся на казенный счет. Между ними

Ил. 5. Каратыгины Максим Николаевич и Елена Сергеевна. Из архива Н. Н. Каратыгиной

Ил. 6. Николай и Алексей
Каратыгины.
Из архива Н. Н. Каратыгиной

Ил. 7. Николай и Алексей
Каратыгины.
Из архива Н. Н. Каратыгиной

есть очень умные, развитые и симпатичные»⁸. Через год Елена все же поступила на курсы, но учеба ее была недолгой: летом 1906 года она вышла замуж за Муромского 2-й гильдии купца Максима Николаевича Каратыгина. Венчались в Москве, в церкви Св. Максима Блаженного на Варварке⁹, праздновали в Большой Московской гостинице. (Ил. 5.) Этот брак оказался роковым. В 1907 и 1908 годах родились сыновья, Николай и Алексей, а после третьих родов, в 1910 году, Елена умерла, всего в 24 года. Каратыгин женился вторично, но через три года он тоже умер, мальчики остались сиротами. Были назначены опекуны, ведь наследство осталось немалое. Но по сути их воспитывала бабушка, Любовь Ефимовна. (Ил. 6., Ил. 7.)

В 1938 году Николай Каратыгин писал в автобиографии: «Отец был мещанин, служил в б. Земской Управе, имел доход

Ил. 8. Каратыгины Николай Максимович и Зворыкина Екатерина Алексеевна с дочерьми Наташей и Ольгой. Из архива Н. Н. Каратыгиной

от собственности — леса; умер в 1913 году, мать умерла в 1910 г., воспитывался в Муроме после смерти отца у бабки, которая в наст. момент жива — получает персональную пенсию за разбившегося сына летчика с 1923 года. Проживает: Муром Горьк. обл., ул. Льва Толстого 29, Русакова Любовь Ефимовна»¹⁰. Николай Каратыгин окончил Ленинградский механический институт, женился на Екатерине Алексеевне Зворыкиной (дочери муромского же Зворыкина). Во время войны он оказался в Новосибирской области, в Белово с заводом № 842. В кратчайшие сроки завод грампластинок освоил производство радиоприемников для оснащения танков. Каратыгин работал главным инженером и был награжден Орденом Красной Звезды¹¹. Его не стало в конце 1940-х годов. (Ил. 8.)

Алексей жил в Ленинграде.

Ил. 9. Романовы Александр Иувентинович и Анна Сергеевна.
Из архива Первовых

Ил. 10. Романовы Александр Иувентинович и Анна Сергеевна.
Из архива Первовых

Жизнь московских гимназисток текла своим чередом: Анюта и Феня (Феодосия) посылают друг другу рисунки платьев, выбирают шляпки и корсеты, лечат зубы и ходят по театрам. Анюта с восхищением в письме отцу описывает выступление Шаляпина в опере и чудный голос Неждановой в арии колокольчиков в «Лакмэ»¹². В 1906 году Анна Русакова окончила гимназию, как и сестра, с золотой медалью, и получила звание домашней наставницы¹³. Через 2 года в Муроме она обвенчалась со студентом Технологического Института Александром Иувентиновичем Романовым, старше ее на 8 лет¹⁴. Родители помогали молодоженам, в письме Анюта пишет о присланных из дома 65 рублях¹⁵. В 1916 году у Романовых родился сын Игорь. Известно, что в 1928 году семья жила в Ленинграде

в доме № 49 по проспекту Володарского (ныне Литейный проспект). Но в списках налогоплательщиков уже нет Александра Иувентиновича, и судьба его неизвестна. Анюта служила счетоводом в Остехбюро на Госпитальной улице, что отмечено в документе. Вместе с Анной и ее сыном Игорем жили и племянники, молодые Каратыгины, Николай и Алексей, оба — учащиеся механического техникума¹⁶. (Ил. 9., Ил. 10., Ил. 11.)

В музее школы № 16 г. Мурома сохранились удивительные документы, среди них — письмо Алексея Каратыгина Георгию Русакову, с описанием событий блокады, которую они переживали в Ленинграде все в той же квартире на проспекте Володарского¹⁷. Отношения тети и племянника были непростые. Алексей тяжело болел, голодал, но выжил. Анна Романова

Ил. 11. Романова Анна Сергеевна с сыном Игорем. Из архива Первых

Ил. 12. Сидят: Ольга Русакова (жена Георгия Русакова), Петр Романов, Георгий Русаков. Стоят: Игорь Романов с женой Валентиной. Из архива Н. Н. Каратыгиной

не пережила блокаду, ее имя есть в «Книге памяти блокадного Ленинграда». Дочь Русаковых умерла в марте 1942 года.

Игорь Романов, по информации с сайта «Память народа»¹⁸, майор, окончил ВАК связи им. Буденного. Награжден двумя орденами Красной Звезды, Орденом Отечественной войны II степени и медалью «За боевые заслуги». Женился и в 1945 году у него родился сын Петр. (Ил. 12.)

Меньше всего мне известно о судьбе Феодосии Русаковой. Как и сестра Анна, она окончила гимназию Алелековой в Москве, получила в 1908 году звание домашней наставницы, и продолжила обучение во 2 Московской зубоврачебной школе. В 1912 году Феодосия подает прошение в Императорский Московский Университет, с просьбой допустить ее к испытаниям на звание зубного врача, которое она успешно выдержала, в мае была утверждена в этом звании¹⁹. В ноябре 1913 года

в Муроме, в семье Степановых Ивана Алексеевича и Федосьи Сергеевны родился сын Александр. Крестными были инженер-технолог Александр Иувентинович Романов и муромская купеческая вдова Анна Дмитриевна Шестакова²⁰.

Итак, хорошее образование, полученное дочерьми нотариуса Русакова, дало им возможность сделать хорошие партии, но судьбы Елены и Анны, к сожалению, окончились трагически. В отличие от сестер, мальчикам Русаковым не пришлось покидать родной Муром, чтобы получить среднее образование. Все они учились в Муромском реальном училище. Старший, Василий, отличался, видимо, как и сестра, вольным и боевым характером. Так, в 4 классе он получил тройку за поведение за выходки на уроках и гимнастике, что отмечено в «Копиях протоколов педагогического совета Муромского реального училища»²¹.

По окончании училища Василий выбирает военную стезю: поступает в Константиновское Артиллерийское училище, которое и окончил по первому разряду²². Службу свою он начинает с 11 конно-артиллерийской батареи, что не удивительно: его всегда отличала любовь к лошадям. Одно из писем матери наполнено болью и состраданием к лошади по кличке «Мата»: «Дорогая мама! Недавно только пришла Мата сюда, пробыв в дороге чуть ли не две недели. Она находится теперь в ужасном виде: не кормленная, сенное брюхо висит, не убранная, с опухшими ногами и в довершении всего еще с набитою спиною. Очевидно, твои прапорщики колотили ее безжалостно своими «мадам-сизжу», не умея ездить. Лечиться и поправляться она должна не менее 3-х месяцев»²³. В письме брату Борису он пишет о лошадях, которых он покупал для участия в жокейских скачках, а в школьном музее хранятся принадлежавшие Василию отчеты Скакового общества в Варшаве²⁴.

Ил. 13. Георгий (стоит) и Василий Русаковы. Из архива Первовых

профессией. (Ил. 13.) В Государственном архиве РФ есть дело о назначении персональной пенсии матери погибшего летчика Русакова Василия Сергеевича и его племянника, Николаю и Алексею Каратыгиным. В нем изложены обстоятельства гибели этого отчаянного и отважного человека. «Т. Русаков состоял на службе в 4 Ремвоздухозаводе в г. Твери с 27 января 1922 г. до последнего времени и занимал должности: заведывающего производством и заведывающего техническим отделом. В этой должности Русаков производил тренировочные полеты на аппаратах всех систем и 1 мая с. г. в день пролетарского праздника, поднявшись с аэродрома на самолете системы «Ньюпор» тип 17 № 31, на высоту 200 метров, пошел вправо с боковым ветром, но, сделав крутой поворот с сильным креном, самолет пере-

Отчаянный характер, тяга к новому, блестящие знания не давали покоя старшему сыну Русаковых. В 1916 году он начинает думать о женитьбе и об изменениях в своей жизни. Он пишет матери: «Я думаю переходить в авиацию. Все равно от судьбы не уйдешь. Чему быть, тому не миновать»²⁵. Неизвестно, женился ли он тогда — семья невесты была против, чем он откровенно делился с мамой. В 1917 году Василий поступил в Школу Авиации в Гатчине, и дальнейшая его судьба связана с этой полной опасности

шел в штопор, из которого Русакову не удалось выйти в виду малой высоты, и самолет, сделав несколько витков, врезался в землю и Русаков разбился на смерть»²⁶.

В судьбе младшего сына, Бориса Русакова, много схожего с Василием. Братьев разделило 6 лет, и вероятно, что старший во многом был примером. По крайней мере, Борис также после реального училища поступил в военное, Тверское кавалерийское. В одном из писем Василий наставляет брата: «Советую тебе в Училище заниматься не столько ездой и строем, сколько науками, дабы кончить обязательно по I разряду»²⁷. Борис выполнил завет брата: в 1916 году окончил училище по первому разряду, о чем свидетельствует его послужной список.

Он хранится в музее школы № 16²⁸. Борис Русаков поступил служить в 17 Черниговский кавалерийский полк и сразу оказался в действующей армии. О его храбрости свидетельствуют награды: Ордена св. Анны 4 ст. с надписью за храбрость, Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2 ст. с мечами, Св. Анны 2 степени с мечами. В 1915 году Борис Русаков был уже произведен в Штабс-Ротмистры. (Ил. 14.) Дальнейшая судьба

Ил. 14. Борис Русаков – выпускник Тверского кавалерийского училища. Из архива Первых

Ил. 15. Семья Русаковых. Их архива Первовых

младшего сына Русаковых неизвестна. Он участвовал в анти-советском восстании 8-9 июля в Муроме, скрылся, заочно был объявлен врагом народа и приговорен к расстрелу.

После революции из некогда большой и дружной семьи в Муроме остались только Любовь Ефимовна Русакова и сын Георгий. Именно он и стал связующим звеном для оставшихся родственников. (Ил. 15) Георгия по-разному называли в семье: Егором, а в поздних письмах он подписывался «дядя Юра». С юности он тяготел к искусству, с удовольствием играл в домашнем театре, писал, вел дневники. Как и братья, окончил Муромское реальное училище и в 1910 году поступил на экономическое отделение Санкт-Петербургского политехнического института²⁹. В 1912 году он просит выдать ему документы и метрическое свидетельство в связи с необходимостью оформления духовного завещания скончавшегося отца. В 1915 году Георгий подал заявление в Муромское по делам о воинской

повинности Присутствие с просьбой о призыве его с текущим набором. Неизвестно, служил ли он в армии, вероятно, что нет. Но в любом случае, в 1917 году он забрал документы, не окончив института.

В школьном музее хранятся принадлежавшие Русакову черновики к занятиям театрального кружка, учебники, а также работа, датированная ноябрем 1933 года, студента 1 года обучения театрального факультета ЗУИ на актуальную тему «Классовая природа трудовых отношений и трудового права в капиталистических странах и СССР». Долгие годы Георгий Сергеевич оставался единственной опорой для своей матери. Подтверждение мы находим в письмах Любови Ефимовны. Они сохранились в деле ГА РФ. «Всю заботу обо мне принял на себя мой второй сын, Георгий Сергеевич Русаков, деливший со мной весь свой непрочный заработок провинциального артиста, ухаживавший за мной во время болезней и покоивший меня в ущерб своей личной жизни», пишет она в 1944 году. В этом деле есть ее фотография. На нас смотрят глаза человека, не сломленного трудностями, несмотря на возраст и печальные события. Любови Ефимовны не стало в 1946 году. (Ил. 16) Именно дяде Юре, в Муром, писали родственники, а он отвечал, передавал весточки, присылал фотографии, рассказывал о новостях.

Ил. 16. Любовь Ефимовна Русакова. Фотография из дела о пенсии за погибшего сына. См. сноску 26

На одной из таких фотографий запечатлен и он сам. На обороте — записка Екатерине Алексеевне Зворыкиной, жене Николая Каратыгина: «Позвольте познакомить Вас с Вашими двоюродными (по Коле) Игорем Александровичем, Валентиной Николаевной и Петром Романовыми, такими же родными нам и хорошими, как и Вы с Лелей и Наташей. Любящие Вас дядя Юра и тетя Леля Русаковы. Г. Муром, июнь 1956 г.»³⁰. (Ил. 12.)

Кто знает, как сложилась бы судьба Русаковых, не вмешайся в их жизнь события 1917 года. Я восстановила эти истории по архивным документам и фотографиям и письмам из личных архивов. За кадром остались отношения, любовь, драмы - мне удалось только прикоснуться к ним. Но уверена, что каждое незабытое имя внесет вклад в общую историю Мурома.

¹ ГАВО. — Ф. 590. — Оп. 29. — Д. 34. — Л. 86 об., 87. Метрические книги церкви Вознесения, 1912 год.

² ГАВО. — Ф. 590. — Оп. 29. — Д. 30. — Л. 204 об., 205. Метрические книги церкви Вознесения, 1885 год.

³ ГАВО. — Ф. — 551. — Оп. 1. — Д. 985. — Л. 107. Об учреждении опеки над имением и малолетними детьми после умершей мещанской жены Авдотьи Ефимовны Дегтяревой.

⁴ ГАВО. — Ф. 590. — Оп. 29. — Д. 30. — Лл. 232 об., 233 (Елена), лл. 279 об., 280 (Анна), ГАВО ф. 590 оп. 29 д. 31, лл. 5 об., 6 (Василий), лл. 45 об., 46 (Феодосия), лл. 146 об., 147 (Георгий), лл. 283 об., 284 (Борис). Метрические книги церкви Вознесения.

Церковь Вознесения 1879-1888.

⁵ ЦГА Москвы. — Ф. 459. — Оп. 10. — Д. 16491. Формулярный список. Лл. 58, 58 об., 59.

⁶ Московское страховое от огня общество. Копия альбома агентов Московского Страхового от огня общества, поднесенного Правлению 5 мая 1908, 1858-1908. 50: В. А. Эшлиману. - Москва: Тип.-лит. С. и Е. Соколовых, 1908. - 14, [2] с., [29] л. портр.: портр.; 35 см.

⁷ Фотография из личного архива Каратыгиной Натальи Николаевны.

⁸ МИХМ. М-13542-53 Письмо Л. Е. Русаковой (в конверте) от дочери Лели.

⁹ ЦГАМ. – Ф. 2123. – Оп. 2. – Д. 20. – Л. 260 об., 261, Метрические книги Китайского сорока, 1906 год.

¹⁰ РГАЭ. – Ф. 7995. – Оп. 2. – Д. 223.

¹¹ Сайт «Память народа» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie1560716037/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DКаратыгин%26first_name%3DНиколай%26middle_name%3DМаксимович%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D9dd4db8abd6b75de44a42c97ee01d195v1%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Aadv_kart_in%3Aadv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniye%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D1%26grouppersons%3D1&

¹² МИХМ. М-13542-64. Письмо С. В. Русакову от дочери Анны.

¹³ ЦГА Москвы. – Ф. – 459. – Оп. – 10. – Д. 19982. О выдаче свидетельств на звание домашних учительниц и домашних наставниц выпускникам частной женской гимназии Алелековой в Москве.

Примечание автора статьи: По окончании 7 классов гимназии (поступали в гимназию, как правило, в возрасте 9-12 лет), получали звание домашних учительниц. Чтобы получить свидетельство на звание домашней наставницы, необходимо было окончить дополнительный 8 класс.

¹⁴ ГАВО. – Ф. 590. – Оп. 29. – Д. 33. – Л. 200 об., 201. Метрические книги церкви Вознесения Мурома 1908 год.

¹⁵ МИХМ. М-13542-63. Письмо Русакову от дочери Анны из СПб. 1909 г.

¹⁶ ЦГА Санкт-Петербурга. – Ф. 1963. – Оп. 180. – Д. 2941. – Лл. 5 об., 6.

¹⁷ МБОУ средняя общеобразовательная школа №16 округа Муром Владимирской области (МБОУ СОШ №16). Школьный музей. № 1347.

¹⁸ Сайт «Память народа» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer9380314/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fstatic_hash%3D9dd4db8abd6b75de44a42c97ee01d

О. А. Долгушева. Семья нотариуса Сергея Русакова

195v1%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Aпamyat_voenkomat%3Aпотеры_vpp%3Aпamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Aпотеры_doneseniya_o_poteryah%3Aпотеры_gospitali%3Aпотеры_utochenie_poter%3Aпотеры_spiski_zahoroneny%3Aпотеры_voennoplen%3Aпотеры_iskluchenie_iz_spiskov%3Aпотеры_kartoteki%3Aпотеры_rvk_extra%3Aпотеры_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D1%26grouppersons%3D1%26last_name%3DРоманов%26first_name%3ДИгорь%26middle_name%3ДАлександрович%26date_birth_from%3D1916&search_view_id=smperson_guk1066087315

¹⁹ ЦГА Москвы. — Ф. 418. — Оп. 90. — Д. 113.

²⁰ ГАВО. Ф. — 590. — Оп. 29. — Д. 34. — Л. 109 об., 110. Метрические книги церкви Вознесения 1910-1918 гг.

²¹ ЦГА Москвы. — Ф. 459. — Оп. 3. — Д. 4058. Копии протоколов педагогического совета Муромского реального училища.

²² РГВИА. — Ф. 409. — Оп. 2. — Д. 22463. П/с 311365. Полный послужной список подпоручика 11 конно-артиллерийской батареи Русакова, составлен 6 августа 1910 года.

²³ МИХМ. М-13542-51. Два письма в одном конверте Русаковым от сына.

²⁴ МБОУ СОШ №16. Школьный музей. № 1342.

²⁵ МИХМ. М-13542-51. Два письма в одном конверте Русаковым от сына.

²⁶ ГА РФ. — Ф. А-539. — Оп. 3. — Д. 1930.

²⁷ МИХМ. М-13542-28. Письмо Русакова из Варшавы.

²⁸ МБОУ СОШ №16. Школьный музей. № 1340.

²⁹ ЦГИА Санкт-Петербурга. — Ф. 478. — Оп. 3. — Д. 5790.

³⁰ Из личного архива Каратыгиной Натальи Николаевны.

Издается с 2010 года

Научное издание

**Сообщения Муромского музея —
2020-2021**

Под редакцией

Ю. М. Смирнова

Т. Б. Купряшиной

Компьютерная верстка Е. Ю. Лемм

Обложка Е. В. Кулагина

Авт. листов — 11
Усл. печ. листов — 17